

*Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики*

**Иван Николаевич
КОРСУНСКИЙ**

**ТРУДЫ МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
ПО ПЕРЕВОДУ СВ. ПИСАНИЯ
И ТВОРЕНИЙ СВ. ОТЦОВ
на русский язык
за 75 лет (1814-1889) ее существования**

Статья опубликована:

Прибавления к изданию Творений св. отцов
в русском переводе, 1899, ч. 44, с. 419-587.

Приложение опубликовано:

Богословский вестник, 1893. 12, прил., с. 1-37.

© Сканирование и создание электронного варианта:

Кафедра библеистики Московской православной духовной академии
(www.bible-mda.ru) и Региональный фонд поддержки православного
образования и просвещения «Серафим» (www.seraphim.ru), 2007.

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2007

**Труды Московской Духовной Академіи по переводу
Св. Писанія и твореній св. Отцевъ на русскій языкъ
за семьдесятъ пять лѣтъ (1814 — 1889) ея суще-
ствованія.**

1 октября текущаго 1889 года исполнилось ровно 75 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ 1814 году, на основаніи Высочайше утвержденныхъ Доклада Комитета о усовершеніи Духовныхъ Училищъ 1808 и Проекта устава Духовныхъ Академій 1814 года, открыта была Московская Духовная Академія на мѣстѣ Троицкой Лаврской Семинаріи и вмѣсто Московской Славяно-греко-латинской Академіи (бывшей въ Заиконоспасскомъ монастырѣ). Личный составъ новооткрытой Академіи образовался изъ представителей прежняго (до-реформеннаго) и новаго образованія. Епархіальный Архіерей, «подъ главнымъ вѣдомствомъ» котораго, по упомянутымъ актамъ 1808—1814 годовъ, состояла эта Академія, Августинъ Виноградскій, архіепископъ Московскій, былъ воспитанникомъ Московской Славяно-греко-латинской Академіи, а затѣмъ префектомъ и ректоромъ Троицкой Лаврской Семинаріи и наконецъ ректоромъ той же Славяно-греко-латинской Академіи. Составъ ближайшихъ начальствующихъ и учащихъ лицъ въ новой Академіи

былъ также какъ бы живою связію стараго съ новымъ. Ректоромъ сей Академіи, по представленію архіепископа Августина, Коммиссіею Духовныхъ Училищъ назначенъ былъ ректоръ Славяно-греко-латинской Академіи архимандритъ Симеонъ (Крыловъ); въ числѣ бакалавровъ— трое также изъ учителей этой Академіи и одинъ—изъ учителей Лаврской Семинаріи, согласно представленію архіепископа Августина. Инспекторомъ же новой Академіи назначенъ былъ инспекторъ раньше преобразованной по тѣмъ же уставамъ 1808—1814 года Академіи С.-Петербургской архимандритъ Филаретъ Амфитеатровъ; и за тѣмъ восемь (изъ всего числа 12-ти) бакалавровъ ея, назначенныхъ отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, были воспитанники 1-го курса С.-Петербургской Духовной Академіи (выпуска 1814 года), предназначенной служить разсадникомъ новаго духовнаго образованія для всей Россіи. Но уже и чрезъ это самое новооткрытая Московская Академія ставилась въ духовную связь, теперь цока посредственную, съ тѣмъ выдающимся изъ ряда обыкновенныхъ дѣятелями нашего вѣка, который, получивъ воспитаніе въ стѣнахъ Коломенской и затѣмъ Троицкой Лаврской Семинаріи и бывъ потомъ паставникомъ въ послѣдней, въ концѣ 1808 года, т. е. предъ самымъ преобразованиемъ С.-Петербургской Духовной Академіи, вызванъ былъ въ сію Академію, своею геніальностію и неутомимою дѣятельностію скоро открылъ себѣ широкій путь вліянія на дѣла и на воспитаніе молодыхъ поколѣній въ ней, сдѣланъ былъ (11 марта 1812 года) ректоромъ сей Академіи, получивъ въ 1814 году высшую ученую степень доктора богословія. Мы разумѣемъ святителя Московскаго Филарета (Дроздова), который, еще будучи въ санѣ архимандрита и ректора С.-Петербургской Академіи, былъ окон-

чательнымъ редакторомъ самаго устава 1814 года, организаторомъ учебно-воспитательной части въ смыслѣ этого устава и вѣрнымъ блюстителемъ исполненія его въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Между прочимъ съ этою цѣлю уже въ 1815 году навѣщаль онъ и Московскую Духовную Академію въ качествѣ ревизора ея, бывъ еще архимандритомъ; затѣмъ ревизовалъ ее въ санѣ епископа въ 1818 и въ санѣ архіепископа въ 1820 году, чрезъ что вступалъ въ болѣе близкое, непосредственное отношеніе къ сей Академіи. А въ 1821 году 5 іюля онъ, какъ извѣстно, назначень былъ на высокій постъ первосвященника Московскаго, и съ тѣхъ поръ до самой кончины своей въ 1867 году былъ уже прямо и непосредственно главнымъ начальникомъ Московской Академіи, по прежнему строго наблюдая за исполненіемъ въ ней устава 1814 года во всѣхъ, даже самыхъ мельчайшихъ его подробностяхъ. Такимъ образомъ въ сущности цѣлыхъ пятьдесятъ три года Московская Духовная Академія находилась подъ руководствомъ великаго святителя Филарета, и только уже въ теченіе послѣдней трети всего истекшаго 75-тилѣтія перешла подъ руководство его преемниковъ въ святительствѣ. дѣйствовавшихъ и еще дѣйствующихъ также съ истинно отеческою внимательностію по отношенію къ ней. Объ этомъ отношеніи святителя Филарета къ Московской Академіи ясно засвидѣтельствовано было почившимъ недавно (16 февр. 1889 г.), историкомъ сей Академіи, протоіереемъ С. К. Смирновымъ, и торжественно, въ день 50-тилѣтія Академіи 1 октября 1864 года ¹⁾ и въ праздникъ столѣтія со дня

¹⁾ См. Его *Историческую Записку о Моск. Дух. Акад. по случаю празднованія ея пятидесятилѣтія*, стр. 2. Напечат. въ *Сборникъ*, изданномъ Академіею по случаю этого юбилея. Москва, 1864.

рожденія великаго святителя въ началѣ 1883 года ²⁾, и частно въ его различныхъ печатныхъ трудахъ, особенно же въ *Исторіи Московской Духовной Академіи до ея преобразованія (1814—1870)*. М. 1879. Не даромъ эта *Исторія* и посвящена «памяти великаго святителя Филарета митрополита Московскаго». А такъ какъ отъ воспитанной Филаретомъ С.-Петербургской Духовной Академіи, вслѣдъ за Московскою, получали свое духовное питаніе и другія Академіи: сперва (съ 1819 года) Кіевская, а потомъ (съ 1842 года) и Казанская (до 1842 года Казанскимъ академическимъ округомъ завѣдывала Академія Московская): то нельзя не признать справедливости торжественно высказанныхъ въ 1864-мъ же году на юбилей Московской Академіи словъ бывшаго нѣкогда (1814—1824 гг.) профессоромъ сей послѣдней, но воспитывавшагося въ С.-Петербургской Духовной Академіи (магистра 1 курса сей академіи), оберъ-священника арміи и флотовъ и члена Св. Синода, протопресвитера Василя Ивановича Кутневича, въ коихъ онъ называетъ Филарета «родоначальникомъ всѣхъ прочихъ духовныхъ академій въ Россіи» ³⁾. Только уже послѣ кончины сего святителя, именно въ 1870 году, какъ извѣстно, послѣдовало преобразование Московской Духовной Академіи (вмѣстѣ съ другими академіями) по уставу 1869 года, значительно разнившемуся отъ устава 1814 года. Но не прошло и 15 лѣтъ, какъ духовныя академіи снова подверглись преобразованію, и теперь въ духѣ устава 1814 года. Разумѣемъ академическій уставъ 1884 года, дѣйствующій и доселѣ. Что нынѣ дѣйствующій уставъ

²⁾ Рѣчь его объ этомъ напечатана въ *Прибавленіяхъ къ Твор. Св. Отцовъ* за 1883 г. XXXI, стр. 279 и дал.

³⁾ См. *Празднованіе пятидесятилѣтія Моск. Дух. Академіи*, стр. 36. Въ юбил. Сборникѣ, изд. въ 1864 г.

академіи составленъ въ духѣ устава 1814 года ⁴⁾, въ этомъ мы видимъ знаменательное явленіе уваженія къ сему послѣднему, равно какъ и свидѣтельство достоинства его.

Согласно Высочайшимъ намѣреніямъ, которыя имѣлись въ виду при изданіи проектовъ и устава 1808—1814 года и изъяснены въ Высочайшемъ указѣ Комиссіи Духовныхъ Училищъ, данномъ 30 августа 1814 года, духовно-учебныя заведенія должны были «въ прямомъ смыслѣ училищами истины. Просвѣщеніе, по своему значенію,—говорилось въ сему указѣ,—есть разпространеніе свѣта, и конечно должно быть того, который *во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не обзятъ*. Сего-то свѣта держась во всѣхъ случаяхъ, вести учащихъ къ истиннымъ источникамъ, и тѣми способами, коими Евангеліе, очень просто, но премудро учить; тамъ сказано, что Христосъ есть *путь, истина и животъ*; слѣдовательно внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному Христіанству да будетъ единственною цѣлю сихъ училищъ» ⁵⁾ «Особенная цѣль духовнаго ученія», по уставу 1814 года, состоитъ въ томъ, чтобы «образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія». «Къ сему главному намѣренію должны непосредственно относиться и отъ него заимствовать свою силу всѣ учрежденія, въ составъ духовныхъ училищъ входящія» ⁶⁾. Къ сему же главному намѣренію, къ этой цѣли направлена была

⁴⁾ На это указываетъ самая *Объяснительная Записка* къ уставу 1884 г. См. стр. 17. 19. 26. 42 и дал. Слб. 1884.

⁵⁾ См. указъ при *Проектѣ устава духовныхъ Академій*. Слб. 1814.

⁶⁾ См. тотъ же *Проектъ Устава 1814 г.* стр. 1 и 2. (Срав. начальныя параграфы Уставовъ 1869 и 1884 годовъ).

вчастности и вся постановка учебнаго дѣла въ академіяхъ. Такъ между прочимъ, не говоря уже о наукахъ спеціально богословскихъ, даже по «классу наукъ словесныхъ», относительно образцевъ словесности, послѣ указанія образцевъ изъ классической древности, въ уставѣ 1814 года сказано: «Но предъ всѣми образцами чтеніе Священнаго Писанія въ Духовной Словесности занимаетъ первое мѣсто. Во всѣхъ родахъ слога, и особливо въ слогѣ возвышенномъ, чтеніе Пророковъ представляетъ самыя сильныя примѣры. За симъ писанія святыхъ Отцевъ и особливо Златоуста всегда признаваемы были однимъ изъ лучшихъ источниковъ Духовнаго краснорѣчія»⁷⁾. Съ другой стороны по «классу языковъ» въ академіяхъ должно было «не ослабно» продолжать пачатое въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ чтеніе авторовъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ, при чемъ студенты академіи «здѣсь должны навыкнутъ всѣмъ идиотизмамъ сихъ языковъ, и умѣть не только литтерально ихъ переводить, но перелгать самыя красоты ихъ на языкъ Россійскій». Такимъ же образомъ должны были изучать они и еврейскій языкъ⁸⁾. Сообразно этому въ академіяхъ, кромѣ самостоятельныхъ сочиненій по предметамъ преподаваемыхъ въ нихъ наукъ, по самому уставу должны были занимать видное мѣсто также и упражненія въ переводахъ съ древнихъ языковъ на русскій, особенно же изъ Св. Писанія и твореній Св. Отцевъ. Наставники академій подавали собою въ этомъ добрый примѣръ студентамъ, отчасти по собственному почину, отчасти же по порученію высшаго духовнаго начальства совершая переводные труды. Петербург-

7) Тамъ же, стр. 49.

8) Тамъ же, стр. 59.

ская Академія, состоящая ближе къ центру высшаго церковнаго управленія, съ самыхъ первыхъ временъ существованія своего, шла впереди всѣхъ остальныхъ академій въ этомъ отношеніи. За нею, какъ и слѣдовало по порядку времени открытія ихъ, шла Московская. Впрочемъ, что касается количества и качества переводныхъ трудовъ, то въ этомъ отношеніи Академія Московская, уступая отчасти Академіи Петербургской въ дѣлѣ перевода Св. Писанія, едва ли уступаетъ ей въ переводѣ твореній Св. Отцевъ и учителей Церкви, особенно начиная съ 1843 года, когда при Московской Академіи началось изданіе спеціальнаго журнала: *Творенія Св. Отцевъ*, не говоря уже о другихъ академіяхъ. еще позже того начавшихъ трудиться въ этомъ направленіи. Этимъ, особливо же качествомъ переведеннаго, Московская Академія по истинѣ и главнымъ образомъ обязана опять тому же великому святителю Филарету, подъ непосредственнымъ, бдительнымъ, зоркимъ и мудрымъ наблюденіемъ котораго совершались и переводные труды ея, какъ увидимъ далѣе. На эти-то преимущественно труды, совершавшіеся въ теченіе всего прошедшаго 75-лѣтія, мы и хотимъ въ настоящее время обратить вниманіе любителей слова Божія и свято-отеческихъ Твореній, оставляя въ сторонѣ другіе переводы съ древнихъ и новыхъ языковъ на русскій. сдѣланные въ разное время въ Московской Духовной Академіи, какъ не имѣющіе, согласно вышесказанному, того значенія, какое имѣютъ труды по Св. Писанію и ученію объ Отцахъ Церкви (патрологіи), при чемъ лишь общимъ обзоромъ коснемся болѣе или менѣе самостоятельныхъ трудовъ въ области науки библейской и patrologii, имѣя въ виду труды не только наставниковъ, но, по возможности, и воспитанниковъ Академіи.

I.

Ко времени открытія Московской Духовной Академіи съ ея учебнымъ округомъ, въ 1814 году, ректоръ С -Петербургской Духовной Академіи архимандритъ Филаретъ (Дроздовъ), по порученію Комиссіи Духовныхъ Училищъ, составилъ *Обозрѣніе богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ*, напечатанное въ томъ же 1814 году по опредѣленію означенной Комиссіи. Очевидно, сдѣлано было это для того, чтобы *Обозрѣніе сіе* (или *конспектъ*) могло служить руководственной нитью для преподаванія указанныхъ въ немъ наукъ какъ въ открывавшейся тогда Московской, такъ по времени и въ другихъ академіяхъ и семинаріяхъ ⁹⁾. Въ *Обозрѣніи*, по предмету «Чтенія Св. Писанія», между прочимъ сказано: «Чтеніе Писанія можетъ быть или *поспѣшное*, или *медленное*. Въ послѣднемъ чтеніи довольно изъяснять по возможности кратко: 1) расположеніе каждой книги, 2) смыслъ текста буквальный, 3) мѣста, которыхъ переводъ требуетъ исправленія, 4) главнѣйшія мѣста Богословскихъ истинъ (*sedes doctrinae*), 5) мѣста трудныя, преимущественно знаменательныя. Спешное изъясняемаго текста съ подлинникомъ и лучшими переводами наипаче пужно для читающихъ Библию на языкѣ Славенскомъ, уже нѣсколько удаленномъ отъ общенароднаго разумѣнія, и при томъ по переводу седмидесяти толковниковъ, не вездѣ сходному съ подлинникомъ. — Раскрывать смыслъ высшій и таинственный, заниматься изслѣдованіями подробными, входить въ размышленія, не иначе можно, какъ при чтеніи медленномъ. — Тотъ и другой способъ чте-

⁹⁾ Срав. И. А. Чистовича, *Исторію С -Петерб. Дух. Академіи*, стр. 271. 272. Спб. 1857

вія Священнаго Писанія необходимо нужно употребить. Первымъ сокращается время, вторымъ указывается образъ, каковымъ надлежитъ поучаться въ Законѣ Божіемъ.—При вступленіи въ чтеніе, нужно сдѣлать общее обозрѣніе книгъ Ветхаго Завѣта, ихъ происхожденія, писателей и предметовъ, въ нихъ заключающихся. Симъ всѣ священныя книги приводятся подъ одинъ взглядъ, и показываются въ порядкѣ и связи. За симъ послѣдуетъ разборъ библейскаго текста» ¹⁰⁾. Тоже и въ отношеніи къ Новому Завѣту ¹¹⁾. «Лучшее пособіе для разумѣнія книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта есть знаніе языковъ Еврейскаго и Греческаго. Во всякомъ случаѣ затрудненія можно съ большею пользою обращаться къ подлиннику, нежели къ переводамъ, которые часто, по самому свойству новыхъ языковъ, не выдерживаютъ всей силы подлинника, особенно Еврейскаго» ¹²⁾. Для домашнихъ упражненій учащихся какъ по предмету Чтенія Св. Писанія, такъ и по «Богословію толковательному», въ *Обозрѣніи* предлагаются «собственные опыты учащихся въ изслѣдованіи и толкованіи» нѣкоторыхъ мѣстъ или частей Св. Писанія ¹³⁾. Сообразно съ этимъ основнымъ правиломъ поступалъ на академической кафедрѣ по разсматриваемому предмету самъ Филаретъ. представившій образецъ такового дѣйствования въ своемъ извѣстномъ, еще доселѣ не утратившемъ научнаго значенія трудѣ: *Записки на книгу Бытія, руководствующія къ разумнѣю писмени ея и къ испытанію духа ея, при посредствѣ сличенія переводовъ съ подлинникомъ, мѣтній Св. Отець и тол-*

¹⁰⁾ См Чтенія въ Общ. люб. дух. проsv. за 1872 г. кн III, стр. 42. 43 «Матеріаловъ для исторіи Рус. Церкви».

¹¹⁾ Тамъ же, стр. 45.

¹²⁾ Стр. 46.

¹³⁾ Стр 48 и 49.

кователей, преимущественно же ясныхъ, и собою друія объясняющихъ, мѣстъ самаго Священнаго Писанія. Изъ уроковъ Санктпетербургской Духовной Академіи. Спб. 1816 ¹⁴). Сообразно съ тѣмъ же правиломъ поступали, конечно, на каедрѣ академической (по тому же предмету) и питомцы его по духу,—наставники Московской Духовной Академіи. Не мало положили они труда и на изученіе, и на изслѣдованіе, и на изъясненіе библейскаго текста и на переводъ его съ подлинныхъ языковъ на русскій и т. д. Свидѣтельница тому—*Исторія Московской Духовной Академіи* С. К. Смирнова ¹⁵). Но вотъ въ 1864 году, когда и официально возобновленное дѣло перевода Библии на русскій языкъ далеко подвинулось впередъ и труды по изученію Библии значительно оживились и умножились, въ день торжества 50-лѣтія Московской Духовной Академіи, тогдашній ректоръ ея протоіерей А. В. Горскій (скончавшійся въ 1875 году) въ публичной рѣчи своей между прочимъ говорилъ: «Слава Богу! Слово Божіе распространяется между нами болѣе и болѣе въ доступныхъ переводахъ: но не часто ли представляется случай вопрошать читающаго: *разумѣши ли, яже чтеши?* и слышать отвѣтъ: *како убо могу разумѣти, аще не кто наставитъ мя?* Назадъ тому почти пятьдесятъ лѣтъ положено начало труду истолкованія слова Божія изъясненіемъ первой книги Писанія ¹⁶). —

¹⁴) Уроки читаны были еще въ 1810—1812 годахъ. Съ 1819 года, когда вышло 2-е изданіе этихъ *Записокъ*, онѣ печатались уже и со включеніемъ перевода книги Бытія «на русское нарѣчіе». См. напр. изд. 1835 и 1867 годовъ.

¹⁵) См. напр. стр. 29—33. 124 и дал. 137 и дал. 144 и дал. и др.

¹⁶) Разумѣются упомянутыя сейчасъ *Записки на книгу Бытія* — Филарета, который самъ присутствовалъ на юбилейномъ академическомъ торжествѣ 1864 года.

и трудъ остается почти безъ продолженія! Что тогда признано было нужнымъ, ужели теперь менѣе нужно? Чѣмъ болѣе жажды слышанія или чтенія слова Божія, тѣмъ повиннѣе будетъ предъ Богомъ наука, которая, при помощи Божіей, могла бы, хотя сколько нибудь, удовлетворить этой жадѣ, — и особенно, когда не удовлетворяемые нами будутъ обращаться къ мутнымъ и вредоноснымъ источникамъ, когда піющіе изъ этихъ источниковъ будутъ отравлять и себя и другихъ. Жестокосердымъ мы называемъ богача, который, видя брата или сестру пагихъ и лишенныхъ дневныхъ пиццъ, говоритъ имъ: *идите съ миромъ, грѣйтесь и насыщайтесь*, — не дастъ же имъ требованія тѣлеснаго: какъ же назовутъ тѣхъ, которые приготовлялись служить братіямъ отъ сокровищъ, данныхъ для всѣхъ въ словѣ Божіемъ ¹⁷⁾, взяли у Церкви ключъ отъ этой сокровищницы, а сами такъ скупо раздаютъ изъ нея другимъ? Уже долетаютъ до насъ отголоски сомнѣнія, произвольной критики и даже совершеннаго невѣрія, усиливающихся отнять у вѣры основаніе, на которомъ все зиждется. Если не будемъ отражать эти заявленія лжи здравымъ изъясненіемъ слова Божія, защищеніемъ богодуховеннаго достоинства и непререкаемой достовѣрности Писаній, то въ состояніи ли будемъ подавить зло, когда оно усилится? — Опасаемся несовершенства нашихъ первыхъ опытовъ? Но доколѣ же будетъ подавлять въ насъ всякую самодѣятельность юношеская робость? Если бы ремесленникъ, не имѣя хорошихъ орудій и достаточнаго навыка въ трудѣ, изъ опасенія сдѣлать несовершенное, ни за что не принимался, — онъ умеръ бы съ голоду. Для грудовъ въ

¹⁷⁾ Срав. вышепоказанную цѣль «духовнаго ученія» по уставу 1814 года, дѣйствовавшему и въ 1864 году.

переводѣ Свящ. Писанія съ еврейскаго языка нашелся въ Церкви русской приснопамятный ревнитель, который, при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, взялся и выполнилъ этотъ трудъ добросовѣстно и благоговѣйно: да укажетъ Господь втораго о. Макарія ¹⁸⁾, который бы собралъ около себя достойныхъ тружениковъ для поваго, по истинѣ для всѣхъ полезнаго и необходимаго дѣла — изъясненія слова Божія!» ¹⁹⁾. И чрезъ 13 лѣтъ послѣ того, именно опять на годичномъ актѣ Московской Академіи 1 октября 1877 года, пресмникъ А. В. Горскаго въ ректорствѣ и профессоръ Св. Писанія въ Академіи архимандритъ Михаилъ (Лузинъ, скончавшійся въ санѣ епископа Курскаго въ 1887 году), въ актовой рѣчи своей, ссылаясь на приведенныя слова своего предшественника и подтверждалъ его мысль о скудости печатныхъ научныхъ трудовъ по изученію, изслѣдованію и изъясненію Св. Писанія въ Россіи вообще и въ частности въ Московской Духовной Академіи. Что же значить это сѣтованіе и гдѣ причина этой скудости? «Прежде всего, намъ кажется, — читаемъ отвѣтъ на послѣдній вопросъ въ помянутой сейчасъ рѣчи архимандрита Михаила, — что причины этого явленія, безъ сомнѣнія, не слѣдуетъ искать въ самомъ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, которое въ первоначальномъ своемъ видѣ ²⁰⁾, вообще говоря, сдѣлано было отлично, ни въ организаціи преподаванія науки о Св. Писа-

18) Глухарева, извѣстнаго миссіонера, одного изъ любимѣйшихъ учениковъ Филарета по Петербургской Академіи (сконч. въ 1847 г.).

19) *Юбил. Сборн. М. Д. Ак. I*, 30—32. М. 1864.

20) Извѣстно, что въ сороковыхъ годахъ при графѣ Н. А. Протасовѣ (оберъ-прокуроръ Св. Синода) была нѣсколько видоизмѣнена организація духовно-учебныхъ заведеній, преобразованныхъ по уставу 1814 года.

ніи въ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, которая въ общемъ была удовлетворительна. По плану, выработанному въ С.-Петербургской Духовной Академіи въ первые же годы по ея преобразованіи ректоромъ и профессоромъ Богословскихъ наукъ архимандритомъ Филаретомъ, потомъ введенному и въ прочихъ академіяхъ и державшемся до послѣдней реформы академій ²¹⁾, курсъ науки о Священномъ Писаніи въ академіяхъ былъ четырехлѣтній, въ продолженіи котораго преподавалась наука о всей Библии, о Ветхомъ Завѣтѣ въ первую половину курса, о Новомъ — въ послѣднюю, или наоборотъ. Послѣ общаго введенія въ Библию, при обзорѣни каждой книги изъяснялись: ея расположеніе, буквальный и таинственный смыслъ текста, главнѣйшія мѣста богословскихъ истинъ (*sedes doctrinae*), мѣста трудныя, преимущественно знаменательныя и спорныя. Такъ какъ нѣтъ возможности по такой программѣ прочитывать Библию классическимъ преподаваніемъ въ продолженіе курса, то полагалось: мѣста и книги болѣе важныя прочитывать съ особенною подробностію, а прочія — кратко. Изъ книгъ Ветхо-завѣтныхъ полагалось прочитывать съ особенною подробностію книги: Бытія, Псалтирь, Екклесіастъ, Цѣль Пѣсней, пророка Исаіи; изъ Ново-завѣтныхъ: Евангеліе отъ Іоанна, посланія ап. Павла къ Римлянамъ, Коринѣянамъ и Евреямъ. Конечно, при этой организаціи многое предоставлялось и личному усмотрѣнію и благоразумію преподавателя. Правда, нельзя не замѣтить, что для одного преподавателя нѣсколько обременительно такъ вести дѣло, но болѣе — только на первый разъ; постановка же дѣла въ общемъ была удовлетворительна и не въ ней, говоримъ, и не въ преобразованіи вообще нуж-

²¹⁾ По уставу 1869 года.

но искать причинъ скудости литературной разработки науки о Библии. Какъ хорошо можно было дѣлать это дѣло, показываютъ изданныя въ самомъ началѣ преобразования «*Записки на книгу Бытія Филарета и Обзорніе книги Псалмовъ Павскаго*. Нѣтъ, причинъ этой скудости пужно искать внѣ преобразования: причины должны быть постороннія» ²²). Одною изъ главныхъ таковыхъ причинъ ораторъ считаетъ сосредоточеніе многихъ лучшихъ силъ, особенно въ первое время обзорѣяемаго полустолѣтія (1810—1860 гг.), на приготовленіи и изданіи св. книгъ Нового и отчасти Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ, отвлекавшемъ ихъ отъ толкованія Библии ²³). Но указывая эту причину, ораторъ спѣшитъ оговориться: «Сосредоточеніе лучшихъ силъ на русскомъ переводѣ Библии, конечно, отвлекало ихъ отъ развитія собственно толкованія Библии и изслѣдованій о ней; но оно могло и должно было бы имѣть благотворнѣйшее вліяніе на дальнѣйшее развитіе толкованія и вообще библейской науки, если бы не было другихъ постороннихъ причинъ, положившихъ преграду этому развитію, какъ и самому окончанію въ то время русскаго перевода Библии. Главнѣйшею изъ нихъ, — продолжаетъ онъ, раскрывая самыя эти причины, можетъ быть причиною и другихъ причинъ, было непрошеное и прискорбное вмѣшательство въ дѣло развитія богословской и въ частности библейской науки людей съ разными таинственными тенденціями и чуждыми дѣлу науки воззрѣніями, выросшими на чуждой намъ почвѣ и вредными, какъ по крайней мѣрѣ показалось многимъ тогда. Переведены и изданы были тогда, въ числѣ многихъ книгъ вообще

²²) *Годишній актъ въ Моск. Дус. Академіи 1 октября 1877 года*, стр. 28—30. Москва 1878.

²³) Тамъ же, стр. 30—31

богословскаго содержанія, и собственно истолковательныя на нѣкоторыя книги Св. Писанія сочиненія, исполненныя ложнаго мистицизма и пѣкоторыхъ другихъ, не согласныхъ съ духомъ и характеромъ Православной Церкви, тенденцій. Таковы: Юнга Штиллинга *Побѣдная повѣсть*, толкованіе на Апокалипсисъ (1815); г-жи Гюнъ: *Объясненіе на Дьянія и посланія св. Апостоловъ* (1821), *Изъясненіе на Апокалипсисъ* (1821), *Изъясненіе на Евангелія отъ Матвея, Марка, Луки и Иоанна* (1823), *Изъясненіе на Притчи, Екклезіаста, Письмъ Письней* (1823) и нѣкоторыя другія²⁴⁾. Они возбуждали недоразумѣнія и недоумѣнія, превратившіяся потомъ въ негодованіе, за тѣмъ преслѣдованіе и запрещеніе ихъ; а изъ за нихъ усилена была цензура духовныхъ книгъ вообще и доходила до строгостей уже черезчуръ. Это не могло не отразиться гибельно на развитіи нашей молодой библейской науки. Съ одной стороны, у людей, сочувствовавшихъ подобному направленію въ воззрѣніяхъ на Библию и толкованіяхъ, извращался вкусъ къ правильному научному толкованію, и отъ нихъ нельзя было ожидать правильнаго развитія библейской науки у насъ. Съ другой, усиленіе цензуры сдѣлавшейся мнительною, подозрительною и придирчивою слишкомъ, заставляло и людей, не сочувствовавшихъ помянутому ложному направленію толкованія и мошихъ итти другимъ, правильнымъ путемъ въ этомъ дѣлѣ, заставляло быть осторожными, опасаться, даже страшиться подозрѣній, придирокъ, даже преслѣдованій и—любопти, яко безбѣдное страхомъ, молчаніе... Арестъ, еще въ типографіи, объяснительныхъ примѣчаній къ Евангеліямъ Госнера

²⁴⁾ Сч. о нихъ между прочимъ въ *Обзоръ русской духовной литературы* Филарета Черниг., выш. 2. стр. 168—170.

(1824 г.), хотя и мистика, не могъ конечно ободряющимъ образомъ подѣйствовать и на не мистическихъ толкователей у насъ, которые бы вздумали тогда издать въ свѣтъ что либо такое. — Къ этому присоединились нѣкоторыя, въ существѣ дѣла, кажется, не очень важныя, но совсѣмъ не ко времени проявившіяся увлеченія не мистическими уже толкованіями, а стремленіями полурационалистической протестантской библейской науки, со стороны нѣкоторыхъ изъ видныхъ нашихъ экзегетовъ, увлеченія безъ сомнѣнія временныя, зависѣвшія отъ молодости нашей науки сравнительно съ тою и можетъ быть не совсѣмъ отчетливаго пониманія положенія дѣла въ той наукѣ, и возбудившія подозрѣніе въ чистотѣ и православіи толкованія ими Библии. Проявленія такихъ увлеченій замѣчены были въ авторѣ ²⁵⁾ *Послѣднихъ дней земной жизни І. Христа* въ первоначальномъ печатномъ ихъ видѣ, и за тѣмъ еще болѣе въ литографированныхъ примѣчаніяхъ къ переводамъ особенно пророческихъ книгъ Ветхо-Завѣтныхъ (Павсаго). Возбуждены были относительно ихъ недоумѣнія и отчасти преслѣдованія и при томъ поступлено было въ этомъ дѣлѣ, кажется, не совсѣмъ такъ, какъ слѣдовало бы поступить. Это вновь не могло не отразиться ослабленіемъ у нѣкоторыхъ, вѣроятно у многихъ, энергіи въ дѣлѣ литературнаго развитія библейской науки у насъ; и жаль, что это дѣло велось такъ, какъ велось. Если и дѣйствительно были увлеченія: то несомнѣнно, что недоумѣнія, возбужденныя ими, могли несравненно лучше, а главное—плодотворнѣе, быть разрѣшены путемъ печати; разъясненіе дѣла печатное могло принести только

²⁵⁾ Этотъ авторъ — Иннокентій (Борисовъ), впоследствии знаменитый архіепископъ Херсонскій (слова. въ 1857 г.).

пользу и авторамъ и обществу, тогда какъ преслѣдованіемъ немногихъ наводился новый страхъ на многихъ, и работы по этой части не могли не останавливаться опасеніями со стороны ихъ авторовъ; подготовительныя же силы парализовались вѣчными опасеніями. — А при такомъ положеніи — недобѣріе общества къ печатному слову со стороны его искренности и пренебреженіе къ нему, потайное стремленіе къ яко бы запрещенному плоду полураціоналистической и раціоналистической Екзегетики, иногда раздвоеніе сознанія между призваніемъ и долгомъ съ одной и скрытыми сочувствіями и стремленіями съ другой стороны и т. п., а въ концѣ концовъ — опять парализація силъ, останавливающая движеніе науки. При этомъ, наконецъ, неизбѣженъ былъ въ общемъ упадокъ серьезной подготовки къ дѣлу, порча вкуса къ дѣлу, сосредоточеніе вниманія на другихъ интересахъ, и все это въ соединеніи съ нѣкоторыми другими, второстепенными причинами, каковы: наша обычная косность, частая переменна, особенно въ первое время обзорѣяемаго полустолѣтія, преподавателей библейской науки въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не позволявшая имъ болѣе поработать надъ дѣломъ, недостатокъ поддержки въ трудномъ у насъ дѣлѣ изданія печатныхъ трудовъ, особенно въ этой забитой и зацунченной области, все это и подобное произвело ту скудость трудовъ по библейской наукѣ и частіе не толкованію Библии въ это послѣднее полустолѣтіе, о которой мы говорили и которая составляетъ такое, по видимому, неожиданное явленіе въ періодъ хороше сдѣланнаго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній. Въ лучшихъ людяхъ несомнѣнно всегда было сочувствіе къ библейской наукѣ и готовность, и любовь къ дѣлу, но они не находили себѣ выхода изъ этого поло-

женія, и не мало вѣроятно остается истолковательныхъ и изслѣдовательныхъ трудовъ въ рукописяхъ, никому не извѣстныхъ; а большинство, кажется, и въ сочувствіи охладѣвало, и начавъ духомъ, оканчивало плотію» ²⁶). Обрисованное въ этихъ словахъ общее положеніе дѣла изученія Библии въ Россіи за первое полустолѣтіе существованія преобразованныхъ по уставу 1808—1814 года духовно-учебныхъ заведеній, не могло, разумѣется, не отражаться и на Московской Духовной Академіи. Прямое и живое участіе принимала она и въ коренномъ дѣлѣ по изученію Библии,—въ переводѣ ея съ подлинника на русскій языкъ, и во всѣхъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ этому изученію обстоятельствахъ, вмѣстѣ съ своимъ «родоначальникомъ» и главнымъ вождемъ, — святителемъ Московскимъ Филаретомъ. — Раскрыть участіе Московской Духовной Академіи въ исторіи этого кореннаго дѣла, выставить въ надлежащемъ свѣтѣ значеніе ея трудовъ по тому же дѣлу и прослѣдить дальнѣйшее въ ней движеніе послѣдняго, въ связи съ обзорѣемъ общаго дѣла изученія, изслѣдованія и изъясненія Библии, — составляетъ ближайшую задачу нашего настоящаго очерка.

1. Еще въ концѣ знаменательнаго въ жизни Россіи 1812 года зародилась мысль объ основаніи Россійскаго Библейскаго Общества, а въ началѣ слѣдующаго 1813 года это Общество уже и составилось, подѣ предсѣдательствомъ оберъ-прокурора Св. Синода князя А. Н. Голицына, сперва подѣ названіемъ *С.-Петербургскаго*, а потомъ (съ 4 сентября 1814 года) и *Россійскаго Библейскаго Общества*, имѣя главною цѣлю — распространеніе ученія Св.

²⁶) *Годичн. актъ въ Моск. Д. Ак. 1 окт. 1877 г.* стр. 31—35.

Писанія между различными народами Россійской Имперіи. Въ числѣ членовъ этого Общества, съ самыхъ же первыхъ поръ существованія его, мы видимъ и многихъ духовныхъ лицъ, начиная съ тогдашняго порвенствующаго члена Св. Синода, Новгородскаго и С.-Петербургскаго митрополита Амвросія Подобѣдова. Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи архимандритъ Филаретъ (Дроздовъ) также съ самаго начала приглашенъ былъ въ составъ его членовъ. «Не новость уже, можетъ быть, для васъ,—писалъ самъ Филаретъ изъ Петербурга родителю своему отъ 18 февраля 1813 года,—что здѣсь открылось *Библейское Общество*. Въ числѣ четырехъ человекъ изъ Греко-Россійскаго Духовенства приглашенъ былъ и я, еще прежде открытія. Не правилось мнѣ,—продолжаетъ онъ однако далѣе,—то, что занимаются исключительно иновѣрцами ²⁷⁾, тогда какъ свои находятъ въ такой же нуждѣ, какъ и тѣ, и обязанности нещися о семъ не хотятъ или не могутъ нещися. По сему, вышедъ изъ перваго общаго собранія, былъ я въ недоумѣніи, оставить ли свое имя въ спискѣ членовъ. Но прежде нежели успѣлъ я объяснитьсь съ Президентомъ Общества К. А. Н. Г. ²⁸⁾, принесенъ былъ ко мнѣ для подписи журналъ собранія, въ которомъ поставлены были имена П. Митрополита, П. Серафима, О. Духовника, и одинъ изъ нихъ уже подписался. Бывъ вмѣстѣ въ собраніи, я увидѣлъ, что уже поздно отдѣляться въ журналѣ, и также подписался. Впрочемъ я сообщилъ послѣ свои

²⁷⁾ По началу въ Петербургѣ Библейское Общество открылось какъ отдѣленіе Великобританскаго и иностраннаго Библейскаго Общества, съ цѣлю распространенія Библии между инородцами и иновѣрцами въ Россіи.

²⁸⁾ Т. е. княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ.

мысли ²⁹⁾, и получилъ обѣщаніе, что, получивъ достаточную сумму. Общество представитъ ее Св. Синоду для напечатанія Славянской Библіи, на правилахъ Общества. *Да не отъимется глѣбъ чадомъ»* ³⁰⁾! Такимъ образомъ, принявъ участіе въ дѣятельности зарождавшагося Библейскаго Общества, Филаретъ, съ самаго же вачала существованія сего послѣдняго, старался направить дѣятельность его къ осуществленію той глубоко-патріотической мысли, которая, будучи завѣтною его мыслию во все дальнѣйшее время его жизни, при всѣхъ и благопріятныхъ и неблагопріятныхъ къ осуществленію ея обстоятельствахъ, подъ его же дѣятельнѣйшимъ и главнымъ руководствомъ, пошла въ дѣло вскорѣ послѣ того, — именно къ мысли о доставленіи чадамъ Россійской Церкви ближайшаго, краткаго и удобнѣйшаго пособія къ уразумѣнію Священнаго Писанія чрезъ переводъ послѣдняго на удобопонятный для нихъ русскій языкъ. Въ самомъ дѣлѣ, не прошло и двухъ лѣтъ со времени переименованія С.-Петербургскаго Библейскаго Общества въ Россійское, въ силу чего оно стало распространять и славянскую Библію между русскими, какъ въ немъ стала быстро подвигаться къ своему осуществленію мысль о переводѣ Библіи на русскій языкъ, безъ сомнѣнія также Филаретомъ внушенная князю Голицыну, а чрезъ послѣдняго и самому Государю Императору Александру Павловичу, съ полною радостію и готовностію принявшему ее, глубоко усвоившему оную ³¹⁾ и сильно содѣйствовав-

²⁹⁾ Безъ сомнѣнія, тому же князю Голицыну.

³⁰⁾ *Письма Филар. къ роднымъ*, стр. 171. Москва, 1882.

³¹⁾ Оттого-то, когда въ 1824 году министръ просвѣщенія адмиралъ Шишковъ, подъ вліяніемъ указанныхъ въ вышеприведенной рѣчи архим. Михаила соображеній, жестоко на-

шему ея осуществленію на дѣлѣ. Этимъ «мы обязаны,—читаемъ въ *Извѣстійхъ Библейскаго Общества* за 1824 годъ,—единственно благодѣтельной и благочестивой мысли Государя Императора, изъвленной при поднесеніи Его Величеству въ первый разъ отъ лица Комитета Россійскаго Библейскаго Общества Президентомъ оного, по одному экземпляру каждаго изъ напечатанныхъ на счетъ Общества изданій книгъ Священнаго Писанія на разныхъ языкахъ. По принятіи сихъ экземпляровъ съ отличвымъ благоволеніемъ, и съ особеннымъ удовольствіемъ въ отношеніи къ трудамъ и успѣхамъ Общества, Государю Императору угодно было, по собственному движенію сердца своего, повелѣть г. Президенту Общества, дабы предложилъ Святѣйшему Синоду искреннее Его Величества желаніе, доставить и Россіянамъ способъ, читать на природномъ своемъ Россійскомъ языкѣ книги Священнаго Писанія. Сіе исполнено было во всей точности, предложеніемъ (со стороны Президента въ его качествѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода) Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ 28 февраля 1816 года мыслей и воли Благочестивѣйшаго Монарха нашего, слѣдующимъ, согласнымъ съ изъясненіями Его по сему предмету, образомъ: Его Императорское Величество, какъ внутреннимъ Божественнымъ достоинствомъ Священнаго Писанія, такъ и самыми опытами убѣждаясь въ томъ, сколь полезно чтеніе оного людямъ всякаго званія, для просиѣванія въ благочестіи и благонравіи, на коихъ видѣтся истинное благо людей и народовъ, и

падая на Библейское Общество, просилъ Государя между прочимъ и о прекращеніи перевода Библии на русскій языкъ, Государь прямо говорилъ ему, что таковой переводъ Онъ Самъ велѣлъ дѣлать. См. *Записки самого адмирала Шишкова въ Читеніяхъ въ Общ. чт. и брвн.* за 1868 г.

посему обращая вниманіе на дѣйствія Россійскаго Библейскаго Общества, съ прискорбіемъ усматриваетъ, что многіе изъ Россіянь, по свойству полученнаго ими воспитанія бывъ удалены отъ знанія древняго славянскаго нарѣчія, не безъ крайняго затрудненія могутъ употреблять издаваемые для нихъ на семь единственно нарѣчіи священныя книги, такъ что нѣкоторые въ семъ случаѣ прибѣгають къ пособию иностранныхъ переводовъ, а большая часть и сего не можетъ ³²⁾. — По сему Его Императорское Величество находитъ соответственнымъ съ обстоятельствами, чтобъ и для Россійскаго народа, подѣсмотрѣніемъ духовныхъ лицъ, сдѣлано было предложеніе Нового Завѣта съ древняго Славянскаго на новое Россійское нарѣчіе, каковое предложеніе и можетъ быть издано для желающихъ отъ Россійскаго Библейскаго Общества, вмѣстѣ съ древнимъ славянскимъ текстомъ» ³³⁾. При этомъ Оберъ-Прокуроръ, въ подтвержденіе главной мысли своего предложенія, ссылался на подобные примѣры въ предшествовавшее время и именно, съ одной стороны, на одобреніе патриаршею грамотою чтенія Св. Писанія Нового Завѣта на новѣйшемъ греческомъ нарѣчіи, вмѣсто древняго, становившагося мало понятнымъ простому

³²⁾ Срав. мысли, еще въ 1814 году высказанныя и нами вышеприведенныя въ *Обзорѣнн библейскихъ книгъ* — Филарета, который и послѣ ихъ не разъ высказывалъ. Срав. также слова его орывнаго въ его духѣ прот. А. В. Горскаго, вышеприведенныя.

³³⁾ *Извѣстія Библ. Общ.* за 1824 г., стр. 25—25; срав. стр. 51. Сиб. 1824. Не забудемъ, что въ этомъ (1821) году, когда уже сильное подвиглось возстаніе противъ Библейскаго Общества, и оно было оправдане дѣйствию послѣдняго, каковое и сдѣлано чрезъ опубликованіе приводимаго акта.

народу въ Церкви Греческой ³⁴⁾, а съ другой — на изданіе и въ Россіи, съ дозволенія Св. Синода, посланія къ Римлянамъ на славянскомъ и російскомъ нарѣчій совокупно ³⁵⁾. «Само собою разумѣется. — добавлялось при этомъ. — что церковное употребленіе славянскаго текста долженствуетъ остаться неприкосновеннымъ. — Святейшій Синодъ, по таковымъ уважительнымъ причинамъ, найдя съ своей стороны полезнымъ предложеніе Св. Писанія на русскій языкъ. для чтенія людямъ всякаго званія, поручилъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ, дабы оная избрала въ здѣшней (то есть, въ Петербургской) духовной академіи способныхъ къ сему важному труду, и возложила на нихъ таковое предложеніе, которое и вносить въ Библейское Общество для разсмотрѣнія находящимися въ ономъ членами изъ духовныхъ особъ. По такомъ же разсмотрѣніи и одобреніи, положено издавать отъ сего Общества» ³⁶⁾. Начать дѣло рѣшено. согласно вышеприведенному изъявленію воли Государя Императора. съ Новаго Завѣта, какъ болѣе

³⁴⁾ Грамота Копсагтиннопольскаго патріарха Кирилла о земь была напечатана, — не безъ цѣли конечно, — въ русскомъ переводѣ при Отчетѣ Росс. Библ. Общ. за 1814 годъ, вышедшемъ изъ печати въ 1815 г. Изданіе Новаго Завѣта на новогреческомъ языкѣ вышло въ свѣтъ въ 1814 г. въ Лондонѣ, издвигаемъ Великобританскаго и Иностраннаго Библ. Общества.

³⁵⁾ Здѣсь разумѣется къ *Римляномъ посланіе св. Ап. Павла со истолкованіемъ* — трудъ армянскаго Псковскаго Меодія Смирнова, вышедшій въ печати въ Москвѣ первымъ изданіемъ въ 1794, вторымъ — въ 1799 и третьимъ — въ 1815 годахъ.

³⁶⁾ *Извѣстія Библ. Общ.* за 1824 г. стр. 25. Эти *Извѣстія* въ настоящее время составляютъ библиографическую рѣдкость. Въ бібліотекѣ Моск. Дух. Академіи одинъ экземпляръ ихъ поступилъ отъ А. В. Горскаго.

легкаго для перевода и болѣе близкаго по существу задачи перевода къ удовлетворенію потребности православныхъ русскихъ читателей. Мнѣніе Св. Синода было утверждено Государемъ и препровождено въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ къ исполненію. Въ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ отъ 16 марта того же 1816 года состоялось по сему предмету такое опредѣленіе: «поручить дѣло сіе ректору С.-Петербургской духовной академіи о. архимандриту Филарету съ прочими членами академіи, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) для поснѣшности переводъ раздѣлить на нѣсколькихъ лицъ, коихъ избраніе предоставляется усмотрѣнію его же о. архимандрита Филарета; 2) первыя книги дать тѣмъ лицамъ, которыя могутъ скорѣе окончить переводъ оныхъ; 3) переведенная книга читается сотрудиками, сколько ихъ можетъ собраться, какъ для усовершенія перевода, такъ и для замѣчанія нѣкоторыхъ словъ и выраженій, дабы переводъ однихъ словъ по возможности былъ одинъ во всѣхъ книгахъ; 4) приготовленная такимъ образомъ книга представляется для окончательнаго разсмотрѣнія (въ Комитетъ) при Библейскомъ Обществѣ; 5) при переводѣ никогда не переносить словъ изъ одного стиха въ другой; 6) цѣлыхъ членовъ рѣчи и въ одномъ стихѣ не переставлять съ мѣста на мѣсто; 7) слова и выраженія, принадлежація къ одному стиху, взаимно перемѣщать въ одномъ и томъ же составѣ рѣчи позволительно тамъ, гдѣ сего потребуетъ свойство русскаго языка и гдѣ перемѣщеніе способствовать будетъ къ ясности: Съ одно слово переводить двумя, и обратно, позволительно въ томъ только случаѣ, гдѣ безъ сего нельзя обойтись по свойству языка; 9) по свойству языка и для ясности, нужно допустить въ переводѣ дополненіе нѣкоторыхъ словъ противъ по-

длинника; для вѣрности же таковыя должны быть означены въ письмѣ чертою, а въ печати косыми буквами; 10) опускать позволительно токмо тѣ частицы, которыя не могутъ на руссѣйскомъ быть выражены; 11) Греческаго текста, какъ первоначальнаго, держаться нѣ переводѣ преимущественно предъ славянскимъ; но словъ, избыточествующихъ въ славянскомъ, не исключать изъ текста, а токмо отличать ихъ знаками; 12) величіе Священнаго Писанія состоятъ въ силѣ, а не въ блескѣ словъ; изъ сего слѣдуетъ, что не должно слишкомъ привязываться къ славянскимъ словамъ и выраженіямъ, ради мнимой ихъ важности; 13) славянскія слова употреблять необходимо, есть ли не достаетъ соотвѣтственныхъ русскихъ; 14) славянскія выраженія употреблять, есть ли онѣ ближе русскихъ подходятъ къ греческимъ, не производя въ рѣчи темноты или нестройности; 15) славянскія слова удерживать, есть ли соотвѣтствующія имъ русскія не принадлежатъ къ чистому книжному языку; 16) когда еврейскія или греческія слова, принятая и въ переводахъ, встрѣчаются въ первый разъ, тогда прилагать къ нимъ русскія изъясненія; 17) слова и вещи незнакомыя объяснять краткими примѣчаніями подъ сграницею или въ краткомъ словарѣ при концѣ всего перевода; 18) тщательно наблюдать должно духъ рѣчи, дабы разговоръ перелагать слогомъ разговорнымъ, повѣствованіе повѣствовательнымъ. и такъ далѣе; 19) главныя качества перевода соблюсти должно слѣдующія, и въ слѣдующемъ порядкѣ: во первыхъ, — точность; во вторыхъ, — ясность; въ третьихъ, — чистоту. — Для исполненія сего опредѣленія Коммисіи Духовныхъ Училищъ. препроводить къ нему. о. ректору. съ журнальной статьи сей списокъ за надлежащею скрѣпою (37).

37) См. въ издѣіюваніи Н. А. Чичковича: *Исторія п*

Такимъ образомъ архимандриту Филарету, впоследствии знаменитому митрополиту Московскому, на первыхъ же порахъ ввѣрено было главное руководство въ дѣлѣ перевода Библии на русскій языкъ. Сотрудниками себѣ избралъ онъ тогда же воспитанниковъ своихъ по академіи, магистровъ 1 курса послѣдней: священника Г. П. Павскаго, архимандрита Моисея Богданова-Платонова ³⁸⁾, архимандрита Поликарпа Гойтаникова ³⁹⁾, а потомъ и другихъ ⁴⁰⁾. Благодаря трудамъ ихъ. въ апрѣлѣ 1819 года изданъ былъ и вышелъ изъ печати переводъ Четвероевангелія. а въ 1821 году и весь Новый Заветъ въ русскомъ переводѣ. Но уже въ 1820 году между княземъ А. Н. Голицынымъ и первенствующимъ членомъ Св. Синода (равно какъ и первенствовавшимъ, по іерархическому сану, въ переводномъ Комитетѣ Россійскаго Библейскаго Общества) митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Михаиломъ (Десницкимъ) возбуждена была переписка по дѣлу перевода и священныхъ книгъ ветхо-заветныхъ на русскій языкъ, также въ виду желанія Государя и обнаружившейся пользы

ревода Библии на русскій языкъ въ *Христ. Чтеніи* 1872 г. ч. I, стр. 424—426.

38) Моисей былъ изъ воспитанниковъ Троицкой дѣврской семинаріи, изъ которой въ 1808 году былъ посланъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, и слѣдовательно былъ двойнѣ ученикомъ Филарета.

39) Съ 1824 и до конца 1835 года ректора Московской Духовной Академіи.

40) Григорія Постникова, Кирилла Богословскаго-Платонова и др. См. подробности о переводѣ Библии и объ участникахъ этого дѣла въ нашемъ изслѣдованіи: *О подвигахъ Филарета, м. Московскаго, въ дѣлѣ перевода Библии на русскій языкъ*, помещенномъ во II томѣ Филаретовскаго Юбилейнаго Сборника, изданнаго Московскимъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ въ 1883 году.

изданія Четвероевангелія на русскомъ нарѣчїи для подданныхъ Россійской Имперїи. Въ томъ же году и тѣмъ же святителемъ Михаиломъ объ этомъ сдѣлаво было предложеніе и переводному Комитету, который, съ своей стороны, для ускоренія дѣла перевода, полагалъ. ближе всего, увеличить число переписчиковъ, а затѣмъ—возложить и на другія академіи часть переводнаго труда, а именно: переводъ книги Исходъ ⁴¹⁾, — на Московскую, а переводъ книги Левитъ — на Кіевскую академіи, съ тѣмъ, чтобы онѣ занимались переводомъ сихъ книгъ на точномъ основанїи и подъ руководствомъ правилъ, изложенныхъ въ вышеприведенномъ опредѣленїи Коммиссія Духовныхъ Училищъ отъ 16 марта 1816 года и чтобы, по окончанїи перевода и разсмотрѣнїи его въ особомъ, при каждой академіи долженствовавшемъ быть учрежденнымъ для сего Комитетѣ, академическія Правленія представили свои переводы въ главный (Петербургскій) переводный Комитетъ. Въ этомъ смыслѣ внѣшнему Правленію Московской Духовной Академіи изъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ отъ 18 іюня 1820 года за № 565 дано было слѣдующее предписаніе: «Его Императорское Величество, убѣждаясь необходимостію доставить каждому человѣку средства къ чтенію слова Божїя на понятномъ для него языкѣ, желаетъ, чтобъ начавшееся, по Высочайшему Его повелѣнїю, въ С.-Петербургской Духовной Академіи преложеніе Св. Писанія съ древняго славянскаго на нынѣшнее русское нарѣчіе ускорено было по всей возможности. — Во исполненіе сей Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, Коммиссія Духовныхъ Училищъ предписываетъ Москов-

⁴¹⁾ Переводъ книги Бытія, какъ мы замѣчали выше, сдѣланъ былъ Филаретомъ и изданъ былъ уже въ 1819 году въ его *Запискахъ* на сію книгу.

скому Академическому Правленію поручить способнѣйшимъ по усмотрѣнію его лицамъ нынѣ же заняться предложеніемъ изъ Ветхаго Завѣта книги *Исхода*, сообразуясь съ прилагаемымъ у сего начертаніемъ правилъ, данныхъ С.-Петербургскому Академическому Правленію въ руководство при переводѣ книгъ Новаго Завѣта.—По окончаніи перевода долженъ быть составленъ изъ нѣсколькихъ лицъ Комитетъ какъ для усовершенствованія предложенія, такъ и для повѣрки правильности онаго, и потомъ Академическое Правленіе имѣетъ представить переводъ прямо въ С.-Петербургскій Переводный Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества; кому же именованно поручено будетъ дѣло сіе, донести Комиссіи во извѣстіе» ⁴²⁾. Къ этой бумагѣ, подъ которою подписался князь А. Н. Голицынъ, приложено было «начертаніе правилъ, данныхъ Комиссіею Духовныхъ Училищъ въ руководство С.-Петербургской Духовной Академіи при переводѣ книгъ Новаго Завѣта съ Славенскаго на Россійское нарѣчіе». Правила эти вполнѣ согласны съ вышеизложенными правилами отъ 16 марта 1816 года, за исключеніемъ лишь 1-го правила, какъ прямо касавшагося одной только С.-Петербургской Академіи, и за перемѣною словъ: «греческаго» (въ 11-мъ правилѣ) и: «къ греческимъ» (прав. 14-е) на слова: «подлиннаго» и: «къ подлиннику» ⁴³⁾, такъ какъ дѣло касалось перевода съ еврейскаго, а не съ греческаго, какъ въ Новомъ Завѣтѣ ⁴⁴⁾. Предписаніе Комиссіи Духовныхъ Училищъ получено было въ Московской Ду-

⁴²⁾ См. *Дѣла вѣнчанаго Академ. Правленія* 1820 г. № 11.

⁴³⁾ См. Тамъ же.

⁴⁴⁾ По этому же, конечно, въ правилѣ 16-мъ слова: «или Греческія» здѣсь поставлены въ скобкахъ.

ховной Академіи 26 іюня, а уже отъ 7 іюля того же 1820 года Правленіе Академіи сдѣлало Коммиссіи Духовныхъ Училищъ представленіе (за № 232) такого содержанія: «Во исполненіе предписанія Коммиссіи Духовныхъ Училищъ отъ 18 іюня сего 1820 года за № 565 Правленіе Московской Духовной Академіи честь имѣть донести, что предложеніе съ Славянскаго на Русское нарѣчіе книги *Исхода* поручено профессору еврейскаго языка въ Московской Академіи Арсенію Тяжелову; для повѣрки же и исправленія перевода избраны способные къ тому въ Академіи люди и означенный переводъ въ непродолжительномъ времени имѣть быть представленъ, куда слѣдуетъ» ⁴⁵). Воспитанникъ 1-го курса С.-Петербургской Духовной Академіи и слѣдовательно питомецъ Филарета Арсеній Ивановичъ Тяжеловъ съ энергіею принялся за дѣло. Но, къ сожалѣнію, въ августѣ того же 1820 года ему представился случай занять священническое мѣсто въ Москвѣ (при церкви святителя Николая, что на Мясницкой), и онъ оставилъ службу при Академіи ⁴⁶). Дѣло перевода книги *Исхода* такимъ образомъ нѣсколько затянулось, такъ что только уже 25 мая слѣдующаго

⁴⁵) См. готъ же № двѣ въ вѣщв. Акад. Правленія за 1820 годъ. Подъ представленіемъ подписались: ректоръ архимандритъ Кириллъ Богословскій-Платоновъ и инспекторъ іеромонахъ Платонъ Березинъ, — первый магистръ 1 курса С.-Петербургской Дух. Академіи, а второй — магистръ 1-го же курса Академіи Московской.

⁴⁶) Сверхъ того онъ въ томъ же 1820 году опредѣленъ ректоромъ Андропіевскихъ духовныхъ училищъ. Скончался онъ въ санѣ протопресвитера Московскаго Архангельскаго собора въ 1855 году. Съ 1820 года онъ былъ вѣщвнымъ дѣйствительнымъ членомъ Конференціи Московской Духовной Академіи. Извѣстная, составленная имъ *Пасхалія*, была въ широкомъ употребленіи и выдержала много изданій.

1821 года Правленіе Московской Духовной Академіи нашло возможнымъ препроводить въ С.-Петербургскій переводный Комитетъ Библейскаго Общества начало перевода означенной священной книги, при отношеніи за № 241, коимъ сообщалось. «Во исполненіе предписанія Коммисіи Духовныхъ Училищъ, Правленіе Московской Духовной Академіи честь имѣеть препроводить въ Санкт-Петербургскій переводный Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества тринадцать главъ книги Исхода, предложенныхъ съ Славянскаго нарѣчія на русское бывшимъ профессоромъ Академіи священникомъ Арсеніемъ Тяжеловымъ, сообразно съ начертаніемъ правилъ, коими Коммисія Духовныхъ Училищъ предписала руководствоваться при переводѣ, исправленныхъ Комитетомъ учрежденнымъ для сего при Московской Академіи, донося при томъ, что переводъ и послѣдующихъ главъ по времени будетъ доставляемъ» ⁴⁷⁾. Дѣйствительно, въ томъ же 1821 году посланы были Академіею въ С.-Петербургскій переводный Комитетъ, при такихъ же донесеніяхъ, и остальные главы книги Исходъ ⁴⁸⁾. Ускоренію этого дѣла способствовало между прочимъ, безъ сомнѣнія, то, что 5 іюля сего 1821 года въ первосвятители Московскіе назначенъ былъ главный движитель дѣла перевода Библии на русскій языкъ, не разъ упомянутый Филаретъ (Дроздовъ). При этомъ святителѣ за тѣмъ въ маѣ 1823 года Коммисія Духовныхъ Училищъ прежнимъ порядкомъ поручила

⁴⁷⁾ См. тотъ же № 11 дѣлъ вв. Акад. Правл. за 1820 г.

⁴⁸⁾ См. тотъ же № дѣлъ Правленія. И потому не вѣрно сообщеніе Ф. Ф. Измайлова (см. его записки въ *Прав. Обзор.* 1870 г. ч. II, 114), будто переводъ книги Исходъ Академія «навязала» Виѳанской семинаріи. Пина по памяти, она смѣшала книгу Исходъ съ I книгою Царствъ, о которой рѣчь будетъ дальше.

Московской Духовной Академіи перевести и другія книги Ветхаго Завета на русскій языкъ, а именно: книгу *Второзаконія*, 1 и 2 книги *Царствъ* и 1 и 2 книги *Паралипоменонъ*. Взявъ на себя собственно трудъ перевода книги Второзаконія, Академія (отношеніями 6 и 9 іюня того же 1823 года) поручила переводъ остальныхъ изъ означенныхъ сейчасъ книгъ подвѣдомымъ ей семинаріямъ: Риѳанской, — 1-ю книгу Царствъ: Московской, — 2-ю книгу Царствъ; Владимірской, — 1-ю книгу Паралипоменонъ, а Калужской съ Костромскою, — 2-ю книгу Паралипоменонъ, съ тѣмъ чтобы каждая изъ этихъ семинарій, по окончаніи перевода и разсмотрѣніи его въ самой же семинаріи особою Коммиссіею, препроводила оный въ Академію. Въ самой Академіи надъ переводомъ книги Второзаконія трудились бакалавры: еврейскаго языка Мартинъ Леонтьевичъ Ловцевъ (сковчавшійся въ санѣ протоіерея въ Москвѣ въ 1869 году)⁴⁹⁾ и греческаго — Петръ Матвѣевичъ Терновскій, впоследствии докторъ богословія и профессоръ-законоучитель въ Московскомъ Университетѣ (скончался въ санѣ протоіерея въ 1874 году)⁵⁰⁾. Свой переводный трудъ они окончили въ томъ же 1823 году. А изъ вышеозначенныхъ семинарій раньше всѣхъ другихъ, именно при отношеніи отъ 19 генваря 1824 года за № 22, представила переводъ 3 и 4 главъ 2-й книги Паралипоменонъ семинарія Калужская. гдѣ трудились

⁴⁹⁾ Бакалавромъ Академіи онъ былъ лишь съ 1822 г до 1827 года, когда вышелъ во священники въ Москву къ церкви Троицы, въ Кожевнивахъ. Потомъ былъ протоіереемъ и законоучителемъ Екатерининскаго Института. См. С. К. Смирнова, *Ист. М. Д. Ак.* стр. 403. М. 1879.

⁵⁰⁾ Магистръ того же III курса (вып. 1822 г.), какъ и М. Л. Ловцевъ, П. М. Терновскій почти одновременно съ нимъ вышелъ изъ Академіи во священника въ Москву. Въ 1857 г

надъ переводомъ: учитель еврейскаго языка Иванъ Райскій ⁵¹⁾ и профессоръ словесности Петръ Алексинскій ⁵²⁾; а разсматривали переводъ: ректоръ, архимандритъ Венедиктъ, инспекторъ архимандритъ Сергій и тотъ же профессоръ Петръ Алексинскій ⁵³⁾. Вскорѣ же послѣ Калужской (при отношеніи отъ 23 генваря того же 1824 года за № 13) представила въ Академію переводъ цѣлой 1-й книги Царствъ семинарія Виѳанская, къ сожалѣнію не поименовавшая трудившагося въ переводѣ (вѣроятно наставника еврейскаго языка въ то время). Отношеніе же, при которомъ присланъ переводъ, подписано трудившимся въ разсмотрѣніи и провѣркѣ перевода: ректоромъ архимандритомъ Никаноромъ (впослѣдствіи митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, сконч. въ 1856 г.), инспекторомъ іеромонахомъ Θεодотіемъ (впослѣдствіи архіепископомъ Симбирскимъ, сконч. въ 1858 г.) и секретаремъ Ф. Ф. Измайловымъ (впослѣдствіи прокуроромъ Грузино-Имеретинской Синодальной конторы, авторомъ записокъ о своей прошлой жизни, сконч. въ 1863 г.) ⁵⁴⁾. Нѣсколько позже этихъ семинарій, именно при отношеніи отъ 22 марта того же 1824 года за № 94, представила пере-

овъ удостоенъ степени доктора богословія за свое *Догматическое Богословіе*.

⁵¹⁾ Кандидатъ I курса (1818 г.) Моск. Дух. Академіи.

⁵²⁾ Магистръ II курса (1820 г.) той же Академіи.

⁵³⁾ № 73 дѣлъ внѣшн. Акад. Правл. за 1824 г. Изъ послѣдніе поименованныхъ лицъ Венедиктъ (Григоровичъ), — магистръ I курса С.-Петербургской Академіи, скончался въ санѣ архіепископа Олонецкаго въ 1850 году, а Сергій (Извъковъ) кандидатъ I курса Московской Дух. Академіи и до 1820 г. бакалавръ послѣдней, скончался въ санѣ архимандрита въ 1848 году.

⁵⁴⁾ См. тотъ же № 167 въ. Акад. Правленія. (См. воспоминанія Измайлова въ *Прав. Обзор.* 1870, II, 114).

воду первыхъ осми (при чемъ обѣщалась представить «неукоснительно» переводъ и остальныхъ) главъ 2-й книги Царствъ семинаріа Московская. Здѣсь трудился надъ переводомъ магистръ III курса Московской Духовной Академіи (выпуска 1822 года) профессоръ Никифоръ Зерчениновъ; а пересматривали переводъ члены - профессора: Евграфъ Ильинскій, магистръ I курса (1818 г.) Московской Академіи, Сергій Терновскій, магистръ III курса той же Академіи (впоследствии знаменитый Московскій проповѣдникъ, скончавшійся въ санѣ протоіерея въ 1868 году) и уже извѣстный намъ священникъ магистръ Арсеній Тяжеловъ ⁵⁵). При отношеніи отъ 29 марта того же 1824 года за № 108 представила въ Академію переводъ 1-й книги Паралипоменонъ семинаріа Владимірская, гдѣ трудился надъ переводомъ учитель еврейскаго и греческаго языковъ священникъ Василій Цвѣтковъ, кандидатъ II курса (1820 г.) Московской Духовной Академіи, а потомъ не только разсматривали переводъ «члены Правленія обще и прочіе чиновники Семинаріи», но и «пересматривалъ» самъ преосвященный Владимірскій, извѣстный святитель Пароеній (Чертковъ), скончавшійся въ санѣ

⁵⁵) См. тотъ же № дѣль ви. Акад. Правл. Подъ отношеніемъ же подписались: ректоръ архимандритъ Θεоктистъ (Орловскій), изъ учителей Славяно-греко-латинской Академіи бывший бакалавромъ (въ 1814—1817 гг.) въ Московской Дух. Академіи и скончавшійся въ санѣ архимандрита въ 1829 году; инспекторъ магистръ V курса (вып. 1823 г.) С.-Петербургской Дух. Академіи іеромонахъ Вигалій (Щенетевъ), скончавшійся въ санѣ епископа Костромскаго въ 1846 году, и секретарь профессоръ Сергій Алексѣевичъ Владимірскій, магистръ II курса (1820 г.) Московской Дух. Академіи, впоследствии членъ академической конференціи (съ 1836 года) и уважаемый Московскій протоіерей, скончавшійся въ началѣ 1849 года.

архієпископа Воронежскаго въ 1853 году. Разсматривавшими переводъ были: ректоръ архимандритъ Павелъ (Подлипскій), кандидатъ I курса (1814 г.) С.-Петербургской Духовной Академіи, скончавшійся въ санѣ архієпископа Черниговскаго на покоѣ въ 1861 году; инспекторъ Василій Алявдинъ, магистръ I курса (1818 г.) Московской Духовной Академіи, въ послѣдствіи, съ именемъ Владиміра, скончавшійся въ санѣ архієпископа Тобольскаго (въ 1845 г.); экономя профессоръ Михаилъ Пѣвницкій, магистръ II курса (1820 г.) той же Академіи и секретарь профессоръ Козьма Успенскій, магистръ IV курса (1821 г.) С.-Петербургской Академіи ⁵⁶). Наконецъ уже при отношеніи отъ 2 сентября 1824 года за № 415 представила въ Академію переводъ 2-й книги Паралипоменонъ семинаріа Костромская. О переводчикѣ въ отношеніи не упомянуто; а разсматривало переводъ Правленіе семинаріа, въ составъ котораго входили такіе знатоки еврейскаго языка, какъ исправлявшій должность ректора архимандритъ Макарій (Глухаревъ), магистръ II курса (1817 г.) С.-Петербургской Духовной Академіи, извѣстный миссіонеръ и переводчикъ Св. Писанія съ еврейскаго на русскій языкъ, и инспекторъ игуменъ Амфилохій (Тумскій), кандидатъ I курса Московской Духовной Академіи и съ 1818 по 1822 годъ бакалавръ еврейскаго и греческаго языка въ послѣдней, скончавшійся въ санѣ архимандрита въ Суздаль ⁵⁷). Всѣ эти переводы, согласно правиламъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ и порученію Академіи, дѣлались съ подлиннаго,

⁵⁶) См. чоть же 73-й № дѣлъ вв. Акад. Правленія.

⁵⁷) См. тамъ же. О Макаріѣ Глухаревѣ въ послѣднее время печаталось обстоятельное изслѣдованіе г. Филимонова въ *Православномъ Обзрѣніи*. Объ Амфилохіѣ см. въ *Ист. Моск. Дул. Ак. С. К. Смирнова*, стр. 403.

т. е. еврейскаго текста Св. Писанія, какъ видно изъ указанныхъ сейчасъ документовъ, и послѣ новаго пересмотра въ самой Академіи ⁵⁸⁾, препровождаемы были по частямъ въ переводный Комитетъ, учрежденный при С.-Петербургскомъ отдѣленіи Россійскаго Библейскаго общества, какъ видно изъ тѣхъ же документовъ. Переводный Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества просматривалъ вновь и редактировалъ всѣ эти переводы и за тѣмъ уже приступалъ къ печатанію ихъ. Такъ въ *Извѣстіяхъ Библейскаго Общества за 1824 годъ* въ іюньской книжкѣ мы читаемъ сообщеніе: «Изданіе Пятокнижія Моисеева на русскомъ языкѣ (въ 10.000 экз.) достигло до 15 главы Второзаконія» (стр. 280); и потомъ въ октябрьской книжкѣ тѣхъ же *Извѣстій* за тотъ же годъ: «пять книгъ Моисеевыхъ приведены къ окончанію переводомъ и просмотрѣніемъ, и находятся теперь въ печати, а переводный Комитетъ занимается пересмотрѣніемъ послѣдующихъ за тѣмъ книгъ Ветхаго Завѣта» (стр. 25—26). Эти послѣдующія книги Ветхаго Завѣта были книги: Исуса Навина, Судей и Руоѣ, равно какъ и присланныя изъ Московской Духовной Академіи другія историческія книги Св. Писанія. Изъ Пятокнижія. Исуса Навина, Судей и Руоѣ въ русскомъ переводѣ, составилъ первый томъ свящ. книгъ въ семь переводѣ, изданія Россійскаго Библейскаго Общества.

Но уже съ 1823 года собиралась гроза надъ дѣломъ перевода, разразившаяся въ 1824 году. Едва лишь въ іюнь 23 года уѣхалъ изъ Петербурга на свою епархію Филаретъ, святитель Московскій, какъ не сдерживаемая теперь силою его ума и слова

⁵⁸⁾ Ректоромъ въ Академіи былъ Кирилль, инспекторомъ — Платонъ (Березинъ), а бакалавромъ еврейскаго языка М. Л. Ловцевъ, — все уже извѣстные намъ люди.

интрига, бывшая въ сущности и ближе всего причиною возстанія противъ Библейскаго Общества, усилила свою дѣятельность въ этомъ направленіи и, основываясь въ своемъ дѣйствованіи противъ Библейскаго Общества на тѣхъ соображеніяхъ о вредѣ послѣдняго, которыя отчасти раскрыты въ вышеприведенной рѣчи о. архимандрита Михаила, затормозила дѣло перевода Библии на русскій языкъ, какъ одно изъ дѣйствій сего Общества. Въ своемъ письмѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому отъ 18 августа 1857 года Филаретъ, митрополитъ Московскій, писалъ: «Вашему сіятельству, думаю, извѣстно, что въ 1824 году возстаніе противъ министра духовныхъ дѣлъ ⁵⁹⁾ и противъ Библейскаго Общества и перевода священныхъ книгъ образовали люди, водимые личными видами, которые, чтобы увлечь за собою другихъ, благонамѣренныхъ, употребляли не только изысканныя и преувеличенныя подозрѣнія, но и выдумки и клеветы» ⁶⁰⁾. Главною, дѣйствующею пружиною въ обстоятельствахъ, условливавшихъ собою паденіе Библейскаго Общества, была личная интрига графа А. А. Аракчеева противъ князя А. Н. Голицына, на мѣсто котораго въ совѣтѣ у Государя хотѣлось стать самому Аракчееву. Однимъ изъ средствъ для осуществленія цѣли этой интриги было нападеніе на Библейское Общество, президентомъ и главнымъ дѣятелемъ котораго состоялъ извѣстный уже намъ князь А. Н. Голицынъ. Въ сподвижники себѣ для этого Аракчеевъ

⁵⁹⁾ Князя А. Н. Голицына, въ 1817 году съ поста оберъ-прокурора Св. Синода, возведеннаго на высокій постъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

⁶⁰⁾ *Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, м. Моск.,* изд. пресов. архіеписк. Твер. Саввою, т. IV, стр. 260. Москва, 1886.

избралъ, ближе всего, извѣстнаго своею горячею, но далеко не всегда разумною ревностію къ православію и ко всему отечественному, адмирала А. С. Шишкова, котораго онъ намѣтилъ въ министры народнаго просвѣщенія на мѣсто князя Голицына, а за тѣмъ къ тому еще—отличавшагося своими странностями, извѣстнаго Юрьевского архимандрита Фотія (Спасскаго), имѣвшаго, благодаря строго подвижническому образу жизни своей, большія связи въ придворныхъ сферахъ и огромное вліяніе не только на такихъ особъ, какъ графиня А. А. Орлова-Чесменская, но и на первенствующаго члена Св. Синода, митрополита Новгородскаго и С.-Петербуркскаго Серафима (Глаголевскаго). Въ 1824-мъ собственно году къ интригѣ Аракчеева примкнулъ еще, изъ своихъ личныхъ видовъ, также не безъизвѣстный по ненасытному честолюбію попечитель Казанскаго учебнаго округа въ то время и самъ бывшій директоромъ и вице-президентомъ Библейскаго Общества М. Л. Магницкій. Митрополитъ Серафимъ нѣкоторое время колебался, а потомъ также склонился на ихъ сторону ⁶¹⁾. Аракчеевъ направлялъ интригу, а остальные были орудіями его въ различныхъ отношеніяхъ и съ различнымъ оттѣнкомъ характера дѣйствованія противъ Библейскаго Общества и дѣятелей послѣдняго. Общими ихъ усиліями достигнуто было то, что въ маѣ 1824 года князь Голицынъ долженъ былъ оставить должности министра духовныхъ дѣлъ и на-

61) Будучи человѣкомъ слабохарактернымъ, онъ легко поддавался стороннимъ вліяніямъ, и потому, дѣйствуя до 1823 года въ пользу Библейскаго Общества, теперь, подъ вліяніемъ наветовъ Фотія, Шишкова и др., онъ сталъ дѣйствовать противъ него, тѣмъ болѣе, что съ отъѣздомъ Филарета въ Москву, уже не встрѣчалъ сильнаго сопротивленія этому вліянію.

роднаго просвѣщенія, равно также и званіе президента Библейскаго Общества. Духовныя дѣла круга синодскаго перешли къ назначенному еще въ 1817 году, при учрежденіи должности министра духовныхъ дѣлъ, теперь (въ 1824 г.) уничтоженной, оберъ-прокуроромъ Св. Синода князю П. С. Мещерскому, министромъ народнаго просвѣщенія назначень упомянутый адмиралъ А. С. Шишковъ, а президентомъ Библейскаго Общества, — митрополитъ Серафимъ. Князь Голицынъ остался лишь главно-управляющимъ почтовою частію и на нѣкоторое время -- докладчикомъ Государю дѣлъ Св. Синода, восходящихъ на Высочайшее усмотрѣніе. Такимъ образомъ интрига достигла своей цѣли, хотя и не вполне. Много пришлось испытать скорбей и святителю Московскому Филарету, дѣйствовавшему въ согласіи съ княземъ Голицынымъ и пользовавшемуся покровительствомъ послѣдняго. Извѣстно, какую бурю поднялъ противъ него адмиралъ Шишковъ въ концѣ 1824 года, между прочимъ за то, что въ составленныхъ святителемъ и изданныхъ отъ Св. Синода въ 1823 году катихизисахъ слова Св. Писанія приведены въ русскомъ переводѣ ⁶²⁾. Въ тоже время и въ связи съ тѣмъ бывшая дотолѣ глухою борьба противъ Библейскаго Общества и противъ одного изъ дѣйствій его — перевода Библии на русскій языкъ становилась болѣе и болѣе рѣшительною, особенно при содѣйствіи такихъ сильныхъ лицъ, какъ генералъ отъ артиллеріи гр. Аракчеевъ и адмиралъ Шишковъ, хотя при жизни Государя Императора Александра Павловича даже и

⁶²⁾ См. о семъ подробнѣе въ нашемъ изслѣдованіи *О катихизисахъ Филарета*, издечт. въ *Русск. Вѣстникѣ* за 1883 г. № 1, и въ *Филарет. Юбил. Сборн.* т. II. Москва, 1883.

этимъ лицамъ не удалось добиться ни совершеннаго уничтоженія Россійскаго Библейскаго Общества, ни Высочайшаго повелѣнія о прекращеніи перевода Библии на русскій языкъ. Но дѣло, очевидно, клонилось къ тому. Подъ ладъ новому теченію стали дѣйствовать и новый президентъ Библейскаго Общества, митрополитъ Серафимъ. Уже въ октябрѣ 1824 года о немъ писалъ къ Филарету ученикъ, преемникъ по ректорству въ С.-Петербургской Духовной Академіи и неизмѣнный другъ послѣдняго, викарій Серафима епископъ Ревельскій Григорій (Шостниковъ): «перевода Библии продолжать не велить; но мы, однакожь, будемъ продолжать. У насъ все еще идетъ броженіе, и подозрѣнія не перестаютъ» ⁶³). Понятно, что при такихъ условіяхъ трудно было съ надлежащимъ и желаннымъ успѣхомъ продолжать дѣло, такъ ревностно и такъ успѣшно начатое въ 1816 году. Оттого-то, еще въ концѣ 1824 года начатый печатаніемъ 1-й томъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣга въ русскомъ переводѣ, оконченъ былъ печатаніемъ и изданіемъ едва лишь чрезъ годъ. Но и то едва только окончилось его печатаніе, какъ отъ 7 ноября 1825 года, т. е. за нѣсколько дней до кончины Императора Александра Павловича (послѣдовавшей 19 ноября), бывшаго въ это время на югѣ и со скорбію относившагося къ возстанію противъ Библейскаго Общества ⁶⁴), объявлено было яко бы Высочайшее

⁶³) См. въ *Журн. мин. нар. просв.* за 1868 г № 1, стр. 19—20 въ сообщеніи М. И. Сухомлинова: «Изъ бумагъ митрополита Московскаго Филарета».

⁶⁴) Когда въ декабрѣ 1824 года президентъ Библейскаго Общества, митрополитъ Серафимъ, побуждаемый такими ревностными не по разуму людьми, какъ Шишковъ и Фотій, просилъ двукратно Императора о закрытіи этого самого Общества, Государь въ оба раза рѣшительно въ томъ отказывалъ ему. Срав. *Русс. Архивъ* за 1868 г. и въ *Чтеніяхъ*

повелѣніе, «чтобы оконченный печатаніемъ первый томъ Библіи въ переводѣ на русскій языкъ не приводитъ въ употребленіе впредь до разрѣшенія» ⁶⁵). Что это повелѣніе въ дѣйствительности не исходило отъ Высочайшей воли, о томъ засвидѣтельствовать можетъ слѣдующая выдержка изъ письма святителя Московскаго Филарета къ его викарію Пиннокентію (Сельно-Кринову) отъ 23 ноября 1829 года: «мысль, которой не ожидалъ, нахожу у Васъ, преосвященнѣйшій: будто изданіе перевода Новаго Завѣта остановлено указомъ Синода. Когда? Какимъ? Переданы дѣла Библейскаго Общества Синоду: правда; перестали продолжать переводъ Ветхаго Завѣта: правда; но и то сдѣлали нѣкоторые по своему образу мыслей, а нѣтъ о семъ никакого указа, ни повелѣнія. Не выпустили въ народъ напечатанной части перевода Ветхаго Завѣта: и это правда, но также *безъ указа и повелѣнія*. Что касается до перевода Новаго За-вѣта: онъ до нынѣ продается въ синодальныхъ лавкахъ, и по епархіямъ, и никогда не былъ остановленъ не только указомъ, но ниже самодуромъ. Докажите мнѣ, есть ли я ошибаюсь» ⁶⁶). Въ самомъ дѣлѣ, оставшіеся не проданными въ царствованіе Императора Александра Павловича многочисленные экземпляры перевода Новаго Завѣта и Псалтири, даже по закрытіи Библейскаго Общества въ началѣ царствованія Императора Николая Павловича и по передачѣ дѣлъ этого Общества Св. Синоду, дозво-

въ Общ. Ист. и древн. за тотъ же годъ Записки Шишкова.

⁶⁵) См. въ упомянутой статьѣ И. А. Чистовича въ *Христ. Читаніи* за 1872 г. ч. I стр. 445.

⁶⁶) *Прибавл. къ Твор. Св. Отц. 1872 г. ч. XXV. стр. 558—559. Ср. Письма Филар. къ А. Н. Муравьеву, стр. 96. Кіевъ, 1869.*

лено было продавать, такъ что только въ сороковыхъ годахъ продажа ихъ прекратилась за истощеніемъ печатныхъ экземпляровъ въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ ⁶⁷). Тѣмъ не менѣе, съ закрытіемъ Библейскаго Общества въ 1826 году, прекращены были и всѣ дѣйствія его, а слѣдовательно и переводъ св. книгъ ветхо-завѣтныхъ на русскій языкъ. Подъ вліяніемъ одностороннихъ доводовъ и соображеній Шишковскаго пошиба, въ правящихъ сферахъ Петербурга болѣе и болѣе крѣпло убѣжденіе въ неполезности этого дѣла, и потому стали быть воздвигаемы всевозможныя и сильныя препятствія не только къ продолженію его, но и къ проявленію всякихъ, даже самыхъ малѣйшихъ попытокъ къ возобновленію его въ томъ или иномъ видѣ. И такое положеніе дѣла продолжалось во все время царствованія Императора Николая Павловича. Самъ неизмѣнный сторонникъ и ревностный поборникъ дѣла перевода Библии, святитель Московскій Филаретъ, испытавъ не мало неудачъ въ подобныхъ попыткахъ за это время, нѣсколько видоизмѣнить долженъ былъ свои прежнія мысли объ этомъ дѣлѣ, хотя и отнюдь не поступился своими убѣжденіями касательно существа дѣла. Противники же этого дѣла, которыхъ было гораздо больше и которые на своей сторонѣ имѣли преимущество власти, въ своемъ противодѣйствіи ему доходили даже до того, что отдавали отпечатанные экземпляры Пятюкнижія (съ книгами Іисуса Навина, Судей и Руофъ) на сожженіе ⁶⁸). Бывшій профессоръ и рек-

⁶⁷) См. о семъ письмо Филарета, м. Московскаго, къ алтайскому миссіонеру Макарію (Глухареву) въ *Чтен. въ общ. люд. дух. просв.* 1872 г. стр. 104—105 „Материаловъ для исторіи рус. церкви“.

⁶⁸) Срав. упомянутую статью И. А. Чистовича въ *Христ. Чтеніи* 1872 г. ч. III, стр. 414—415.

горь Московской Духовной Академіи протоіерей А. В. Горскій, пребывая въ 1860 году въ Петербургѣ для участія въ засѣданіяхъ Комитета по преобразованію духовно-учебной части, въ своемъ дневникѣ подъ 22 августа сего года записалъ слѣдующее; «В. И. Кутневичъ сказывалъ ⁶⁹⁾, что заготовленные Библейскимъ Обществомъ изданія Пятокнижія Моисеева и другихъ историческихъ книгъ Ветхаго Завета, по недостатку мѣста, переданныя Протасовымъ ⁷⁰⁾ въ Лавру митрополиту Никанору, по соглашенію между ними, будто бы всѣ сожжены» ⁷¹⁾. Когда еще въ 1826 году, во время коронаціи, члены Св. Синода были въ Москвѣ и святитель Московскій заговорилъ было съ ними о продолженіи дѣла перевода Библии, то встрѣтилъ, по его собственнымъ словамъ, сильный отпоръ со стороны митрополита Серафима, поддержаннаго Кіевскимъ, Евгеніемъ (Болховитиновымъ). И за тѣмъ, когда въ маѣ 1827 года Филаретъ прибылъ въ Петербургъ по Высочайшему повелѣнію для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода, то Серафимъ встрѣтилъ его такими словами: «если Вы будете настаивать на продолженіе перевода Св. Писанія, я выйду въ отставку» ⁷²⁾. Далѣе, въ томъ же 1827 го-

⁶⁹⁾ А не забудемъ, что В. И. Кутневичъ съ 1832 года и до кончины (1865 г.) состоялъ оберъ-священникомъ и членомъ Св. Синода и слѣдовательно хорошо звалъ то, что «сказывалъ».

⁷⁰⁾ Графомъ П. А. Протасовымъ, оберъ-прокуроромъ Св. Синода съ 1836 до 1855 года.

⁷¹⁾ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1885 г. ч. XXXV, стр. 226, 227. Только въ имени митрополита нѣтъ ли ошибки? Вѣрнѣе, это—Серафимъ, какъ о томъ свидѣтельствовали ближе знавшій дѣло—Кіевскій митрополитъ Филаретъ. См. его біографію, составленную архим. Сергіемъ (Василевскимъ), т. I, стр. 400. Казань, 1888.

⁷²⁾ Воспоминанія Филарета въ *Привосл. Обзор.* за 1868

ду Государь Императоръ передалъ въ Св. Синодѣ на разсмотрѣніе поданный ему безымянный проектъ подъ скромнымъ заглавіемъ: «Нѣкоторыя замѣчанія и предположенія объ улучшеніи духовной части», въ какомъ проектѣ авторъ между прочимъ требовалъ обратить вниманіе на Россійскій переводъ книгъ Священнаго Писанія. Мнѣніе объ этомъ проектѣ въ Св. Синодѣ поручено было составить святителю Московскому. Въ мнѣніи своемъ по затронутому въ проектѣ вопросу о переводѣ Библии Филаретъ прямо и необиновенно высказался о полезности перевода. Мнѣніе было представлено Государю, и Государь, прочитавъ его, написалъ: *Справедливо* ⁷³). «Послѣ говорилъ мнѣ А. Н. Голицынъ,—воспоминаетъ объ этомъ обстоятельстве самъ Филаретъ,—что же Вы не настояли на свое мнѣніе о переводѣ Св. Писанія? Я отвѣчалъ, что не хочу производить раскола въ Церкви» ⁷⁴). Понятно, кого при этомъ имѣетъ въ виду Филаретъ. Зная настроеніе митрополита Серафима и другихъ, стоявшихъ у кормила правленія лицъ, Филаретъ старался удерживать, по возможности, и другихъ отъ попытокъ производить такой же расколъ въ Церкви путемъ перевода Библии на русскій языкъ. Особенно же старался онъ оберегать вѣрениую его попеченію и вѣдѣнію Московскую Духовную Академію въ этомъ отношеніи. Такъ на примѣръ въ 1836 году на разсмотрѣніи духовноцензурнаго Комитета, учрежденнаго при сей Академіи, была рукопись, подъ заглавіемъ: *Утѣшенія*

годъ ч. XXVI, стр. 526—527. Св. Приб. къ Твор. Св. Отц. 1884 г. ч. XXXIV, стр. 321—322.

⁷³) См. тамъ же. Сп. Собр. мн. и отв. Филар. IV, 217. 222. Москва, 1886.

⁷⁴) Прав. Обзор. 1868 г. ч. XXVI, стр. 528—529; Прибавл. къ Твор. Св. Отц. 1884, XXXIV, 324 и др.

инвалида, *подражаніе французскому переводу псалмовъ и духовныхъ пѣсней Лагарпа, съ краткими поясненіями и предварительнымъ разсужденіемъ о духовной еврейской поэзіи*. Авторъ скрылъ свое имя подъ инициалами О. Т. ⁷⁵⁾. Академія сочувственно отнеслась къ дѣлу и содѣйствовала успѣху его, тѣмъ болѣе, что рукопись шла въ цензурный комитетъ отъ попечителя Московскаго Учебнаго Округа графа Строганова чрезъ митрополита Филарета, конечно, не знавшаго еще тогда о содержаніи рукописи, а лишь исполнявшаго желаніе Попечителя. Напечатано было уже двѣ части рукописи (Псал. 1—90), какъ вдругъ объ этомъ допесено было куда слѣдуетъ, и дѣло печатанія остановлено оффиціальнымъ путемъ съ выговоромъ цензурному Комитету за пропускъ рукописи въ печать. Самъ святитель Филаретъ, вникнувъ теперь въ дѣло и ознакомившись съ переводомъ, счелъ нужнымъ дать такое внушеніе соименному ему ректору Академіи архимандриту Филарету (Гумилевскому) въ словахъ письма къ нему отъ 16 сентября 1836 года: «Странно мнѣ, что переводу Псалтири находите вы оправданіе въ выраженіи: *подражаніе переводу Лагарпову*. Выраженіе сіе почти не имѣетъ смысла. При томъ, есть ли бы сіе годилось въ оправданіе: то завтра свѣтскіе люди могли бы напечатать переводъ всѣхъ священныхъ книгъ, назвавъ оный *подражаніемъ* тому или другому иностранному переводчикумъ. Далѣе, переводчикъ хитрилъ только въ заглавіи; въ предисловіи онъ прямо говоритъ: *мой переводъ*. Дѣло его не злое: но примѣръ худъ. Переводъ иногда не согласенъ не только съ греческимъ текстомъ, но и ни съ какимъ: переводчикъ мудровалъ, какъ вздумалось. Его жаль, и желатель-

⁷⁵⁾ Это былъ генераль-лейтенантъ Феодоръ Ивановичъ Галызинъ.

но было бы рѣшеніе снисходительное: но трудно. Во всякомъ случаѣ вы не можете рѣшить сего дѣла безъ Св. Синода; и представляя Св. Синоду, остерегайтесь, чтобы въ васъ не стали подозрѣвать духа нововведенія. Предубѣжденіе противъ новыхъ переводовъ Священныхъ книгъ теперь вообще сильно: да и въ самомъ дѣлѣ опасно открывать имъ дорогу, особенно такую, какую пролагаетъ подражаніе Лагарпу» ⁷⁶). Въ такомъ же ограничительномъ тонѣ святитель Филаретъ писалъ тому же ректору Академіи въ 1839 году о представленныхъ на его усмотрѣніе и рассмотрѣніе другихъ переводахъ Св. Писанія, не давая имъ никакого дальнѣйшаго движенія ⁷⁷) и въ 1840 году — о сводѣ Евангелій ⁷⁸). Между тѣмъ въ 1842 году въ Петербургѣ совершились событія, которыя еще менѣе благопріятствовали всѣмъ подобнымъ попыткамъ. Разумѣемъ дѣло о литографированныхъ переводахъ Г. П. Павскаго и связанныя съ нимъ обстоятельства, коснувшіяся и Московской Духовной Академіи и имѣвшія своимъ послѣдствіемъ безвозвратное удаленіе митрополитовъ Кіевскаго (Филарета Амфитеатрова) и Московскаго (Филарета Дроздова) на свои епархіи. По настоянію Оберъ-Прокурора Св. Синода графа Н. А. Протасова, въ Синодѣ отъ 13—18 февраля означеннаго (1842) года состоялось опредѣленіе о производствѣ строжайшаго по дѣлу переводовъ слѣдствія, при томъ не только въ Петербургской Академіи, гдѣ совершались постепенно, на урокахъ, Павскимъ и литографировались переводы, но и въ Академіи Москов-

⁷⁶) *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* 1871 г. № 12, стр. 60 «Матеріаловъ для біографіи Филарета».

⁷⁷) Тотъ же журналъ за 1872 г. стр. 79 «Матеріаловъ для исторіи русекой церкви».

⁷⁸) *Прибавл. къ Твор. Св. Отц.* 1884, XXXIII, 324.

ской, гдѣ эти переводы, въ литографированномъ уже видѣ, также ходили по рукамъ у наставниковъ и студентовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ опредѣленіи давалось порученіе преосвященнымъ епархіальнымъ «всемѣрно охранять неприкосновенность Св. Писанія отъ самомалѣйшихъ нововведеній» ⁷⁹. Святитель Московскій, думавшій было сначала, при появленіи доноса о литографированныхъ переводахъ (въ концѣ 1841 года), по поводу самыхъ сихъ переводовъ поднять опять дѣло объ изданіи русскаго перевода Библии отъ Св. Синода ⁸⁰), теперь увидѣлъ, конечно, что объ этомъ и думать нечего. А между тѣмъ въ обсужденіи способовъ къ уврачеванію зла, причиненнаго литографированными переводами духовному юношеству, и къ постановкѣ дѣла на правильный путь, настояла безотлагательная нужда. Глубоко сознавая эту нужду и однакоже окруженный въ Петербургѣ или холоднымъ равнодушіемъ, или же прямымъ недоброжелательствомъ и только отчасти—сочувствіемъ, хотя и безсильнымъ, святитель Московскій искалъ хотя въ комъ либо поддержки своимъ благимъ желаніямъ и мыслямъ. Какъ-то разъ, въ послѣдней половинѣ февраля того же года, онъ такимъ образомъ частно бесѣдовалъ съ святителемъ Кіевскимъ, котораго онъ считалъ болѣе другихъ изъ вліятельныхъ лицъ близкимъ къ себѣ по духу. Обсуждая при этомъ различные способы «къ уничто-

⁷⁹) См. въ упомянутой не разъ статьѣ И. А. Чистовича въ *Христ. Чтеніи* 1872. II, 105, 106. См. также наше изслѣдованіе *О подвигахъ Филарета въ дѣлѣ перевода Библии*, гдѣ можно найти и другія подробности по разсматриваемому дѣлу

⁸⁰) См. о семъ въ письмахъ Филарета (Гумилевскаго) къ А. В. Герскому въ *Прибавл. къ Твор. Св. Отц.* 1883, XXXI, 266.

женію вреда уже сдѣланнаго и для удовлетворенія нуждъ», но не ожидая возможности осуществленія дѣла новаго перевода Библии или возобновленія прерваннаго, оба святителя пришли къ такому заключенію, что можно, по крайней мѣрѣ, при изданіи славянской Библии, гдѣ присовокупить истолкованіе, гдѣ замѣнить непонятное слово и неправильное выраженіе инымъ словомъ и выраженіемъ, гдѣ пояснить смыслъ текста въ краткомъ перечневомъ содержаніи, въ оглавленіи той или другой книги, пѣсни, посланія и т. д. Выказано было все это, конечно, лишь предположительно, а не рѣшительно и не въ видѣ мнѣнія, требовавшаго офіціального движенія. Но въ то время пастойчиваго противодѣйствія малѣйшимъ попыткамъ въ такомъ родѣ, — въ то время, когда, выражаясь словами самого святителя Московскаго: «даже мысль издать славенскій переводъ съ объяснительными примѣчаніями встрѣчали недоумѣніемъ и опасеніемъ»⁸¹⁾, когда «нѣкоторые не только всякое и на святыхъ отцахъ основанное толкованіе священныхъ книгъ, но и оглавленіе находили опаснымъ»⁸²⁾, когда, къ тому же, люди, водимые личными интересами, видами, соображеніями и движеніями страстей, «искали вины и тамъ, гдѣ ея не было»⁸³⁾, и такія, частно высказанныя мысли и предположенія были какъ бы преступленіемъ въ глазахъ такого Оберъ-Прокурора, какимъ былъ графъ Протасовъ, желавшій быть полновластнымъ министромъ духовнаго вѣдомства. Узнавъ о предметѣ частной бесѣды двухъ митрополитовъ, графъ дѣласть имъ

81) *Письма Филарета къ нам. Лавры Антонію II ч.* стр. 10. Москва. 1878.

82) Тамъ же, стр. 11.

83) Тамъ же, стр. 20. 21. 188 и др.

родъ допроса и требуетъ письменнаго изложенія высказанныхъ ими мыслей, какъ будто въ видахъ ознакомленія съ сими мыслями, поручивъ сдѣлать такое изложеніе святителю Московскому. Святитель, не видя за собой никакой въ этомъ вины и не предполагая въ требованіи графа никакого умысла, не отказался исполнить это требованіе и 28 февраля представилъ ему записку съ изложеніемъ помянутыхъ предположеній. Вотъ содержаніе этой, замѣчательной во многихъ отношеніяхъ и имѣющей не мало важное значеніе въ ходѣ нашего настоящаго изслѣдованія, записки: «Ложное, не сообразное съ достоинствомъ Св. Писанія и вредное понятіе о пророчествахъ и нѣкоторыхъ книгахъ Ветхаго Завета, которое выразилось и болѣе или менѣе распространилось посредствомъ литографированнаго перевода, требуетъ врачебнаго пособія. Одни запретительныя средства не довольно надежны тогда, когда любознательность, со дня на день распространяющаяся, для своего удовлетворенія, бросается во все стороны, и тѣмъ усиленнѣе порывается на пути незаконныя, гдѣ не довольно устроены законныя. Посему нужно позаботиться о доставленіи правильнаго и удобнаго пособія къ разумѣнію Св. Писанія. Для сего представляются испытанію и выбору слѣдующія предположенія: I. Издавать постепенно истолкованія священныхъ книгъ, начиная съ пророческихъ, на которыя особенно сдѣлано нападеніе и которыхъ истолкованіе основательное особенно важно по отношенію содержанія ихъ къ Новому Завету. Въ основаніе истолкованія должны быть положены: а) греческій текстъ семидесяти толковниковъ; б) гдѣ нужно, по выраженію блаженнаго Іеронима, истина еврейская, то есть текстъ еврейскій ⁸⁴⁾; в) самоистолкованіе Священнаго Писа-

84) НВ. Зри предисловіе къ изданію Славянской Библіи

нія Ветхаго Завѣта въ Новомъ; г) толкованія святыхъ отецъ. Толкованія не должны быть обременительны пространствомъ и тяжелою ученостію, но кратки, просты, направлены къ утвержденію вѣры и къ назиданію жизни.—II. Сдѣлать изданіе всей славенской Библии, приспособленное къ удобнѣйшему употребленію и разумѣнію. Чтобы оно не было слишкомъ огромно, надобно исключить изъ него прибавочныя статьи, какъ-то: обширный отчетъ въ прежнихъ поправкахъ текста и обремененный не нужными словами каталогъ собственныхъ именъ. Въмѣсто того надъ каждою главою славенскаго библейскаго текста, долженствующаго въ составѣ своемъ остаться неприкосновеннымъ ⁸⁵⁾, кратко, но достаточно, изложить ся содержаніе, и напечатать отличительными мелкими буквами. Такое указаніе содержанія вообще будетъ полезнымъ направленіемъ вниманія и размышленія читающаго, особенно же въ главахъ пророческихъ и трудныхъ руководствовать будетъ къ правильному разумѣнію текста. За тѣмъ подъ конецъ главы, гдѣ нужно, также отличительными мелкими буквами, напечатать краткія примѣчанія, въ которыхъ: а) объяснить темныя слова и выраженія текста; б) для текстовъ болѣе темныхъ указать на дру-

1756 г. Въ томъ же предисловіи можно видѣть и примѣръ сего. Книги пророка Іезекіиля главы XLI, ст. 8. Св. Синодъ въ переводѣ славенскомъ неправильно не по греческому, а по еврейскому тексту: *и видѣхъ храма высоту*. Въ оправданіе сего неправоуказанія сказано: «понеже сіе реченіе *Ораелъ* во всѣхъ греческихъ составахъ (текстахъ) оставленное, за имя собственное взятое, не вѣдомо, что значить; а оно сдѣлано съ еврейскаго глагола *ראי*, который здѣсь въ первомъ лицѣ стоитъ, и значить—*видѣхъ*».

⁸⁵⁾ Срав. постановленія 1816 и 1842 г. о неприкосновенности славянскаго перевода Библии, нами уже указанныя выше.

гія мѣста Св. Писанія, болѣе ясныя и служащія къ объясненію оныхъ; в) въ пророчествахъ кратко указать на главнѣйшія событія; г) на нѣкоторые тексты, особенно вреднымъ образомъ злоупотребляемые лжеучителями, сдѣлать краткія предохранительныя истолкованія, напримѣръ, текстъ: *суть скопцы, иже скопиша себе царствія ради небеснаго*, истолковать такъ, чтобы скопецъ, раскрывъ Библию, для защищенія своего ученія нашелъ тотчасъ опроверженіе.— III. Издать славенскую Библию, съ означеніемъ надъ каждою главою ея содержанія, а на концѣ приложить словарь невразумительныхъ словъ, съ истолкованіемъ оныхъ, который впрочемъ, надобно признаться, трудно сдѣлать удовлетворительнымъ, потому что темнота не всегда состоитъ въ словѣ, а часто въ составѣ словъ, которыя порознь не невразумительны, и по тому, что читателю утомительно часто перекидываться отъ текста къ словарю». ⁸⁶⁾ Получивъ записку и провѣривъ рассказъ одного митрополита рассказомъ другаго по этой запискѣ, графъ Протасовъ, въ своихъ цѣляхъ, но подъ видомъ правильности дѣла, сообщилъ содержаніе ея и первоприсутствующему члену Синода, митрополиту Серафиму, за болѣзнію не присутствовавшему на синодскомъ засѣданіи 13 февраля. Образъ мыслей и настроенія митрополита Серафима былъ извѣстенъ Оберъ-прокурору. Въ виду этого и въ тѣхъ видахъ, чтобы не утруждать 85-лѣтняго старца — митрополита на пряженіемъ ума, онъ приказалъ въ своей канцеляріи отъ его имени написать опроверженіе на записку Филарета Московскаго, составленное по формѣ отношенія митрополита Серафима къ оберъ-прокурору

⁸⁶⁾ *Собр. мн. и отв. Филар.* III, 52—61. Спб. 1885. См. также въ цитованномъ изслѣдованіи нашемъ *О подвижѣ Филарета въ дѣлѣ перевода Библии*, стр. 106—109.

и помѣченное 4-мъ марта. Въ этомъ отношеніи предположенія, высказанныя въ запискѣ Филарета, называются «излишними» и даже «опасными» и предлагается оставить текстъ Библии въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь находится, а обратить вниманіе на постановку учебнаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ⁸⁷⁾, что и желалось оберъ-прокурору. Филаретъ Московскій не зналъ еще о содержаніи этого отношенія, какъ вдругъ въ Синодѣ оберъ-прокуроръ докладываетъ о немъ съ приложеніемъ и записки Филарета. Послѣдній смиренно уступилъ, сказавъ, что, за несогласіемъ первоприсутствующаго на предположенія двоихъ изъ членовъ Синода, эти предположенія сами собою теряютъ силу, не требуя дальнѣйшаго движенія. Но графу Протасову хотѣлось еще большаго униженія не поддававшихся его властолюбивымъ стремленіямъ митрополитовъ, особенно же Московскаго. Онъ доложилъ о томъ Государю Императору, какъ о разногласіи, происшедшемъ между членами Синода по одному изъ важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ. 10 марта онъ неожиданно объявилъ Св Синоду, что всѣ бумаги по дѣлу литографированныхъ переводовъ, со включеніемъ и опредѣленія Синода отъ 13—18 февраля, онъ представлялъ на Высочайшее благоусмотрѣніе и что Его Величество, утвердивъ синодальное опредѣленіе отъ 13—18 февраля, вмѣстѣ съ тѣмъ соизволилъ утвердить и мнѣніе митрополита Серафима, не одобревъ мнѣнія двоихъ митрополитовъ—Московскаго и Кіевскаго; что, сверхъ того, повелѣвъ со всею строгостію произвести дознаніе и слѣдствіе по дѣлу литографированныхъ переводовъ, Государь Императоръ изъявилъ свою во-

⁸⁷⁾ См. у И. А. Чистовича въ *Христ. Чтеніи* 1872, II, 115—117, гдѣ изложено весь текстъ этого отношенія.

лю, чтобы Святѣйшій Синодъ, согласно съ мнѣніемъ митрополита Серафима, и по прямому долгу своему, усилилъ мѣры къ охраненію книгъ Св. Писанія въ настоящемъ ихъ видѣ неприкосновенно и къ утвержденію всего воспитанія духовнаго юношества на истинныхъ началахъ нашего древняго православія, посредствомъ скорѣйшаго преподанія правильныхъ къ тому руководствъ» ⁸⁸⁾. Какъ тяжело было все это для радѣвшаго объ истинномъ благѣ Церкви и огражденіи ея отъ псродныхъ ей стихій Святителя Московскаго, о томъ онъ самъ писалъ, отъ 2 апрѣля того же злополучнаго 1842 года, къ духовнику своему, намѣстнику Лавры архимандриту Антонію слѣдующее: «9 и 10 марта получить утѣшеніе не былъ я достоинъ, но вѣрую, что Господь облегчилъ мнѣ искушеніе. Записку о пособіяхъ къ разумѣнію Священнаго Писанія, которую вы отъ меня имѣете ⁸⁹⁾, усиленно выманили у меня, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы лучше понять мысль, поданную въ началѣ не мною ⁹⁰⁾; это было приватно; я думалъ, что если найдутъ это возможнымъ, то будутъ разсуждать о семъ въ Св. Синодѣ; вмѣсто того записка, еще не утвердительная, представлена въ видѣ моего личнаго мнѣнія, безъ объявленія мнѣ, что есть противное мнѣніе; написано опроверженіе въ преувеличенныхъ выраженіяхъ, которыми всякое толкованіе Св. Писанія признано *измѣненнымъ* и *опаснымъ*; сіе подписано владыкою Новгородскимъ и его мнѣніе Высочайше утверждено. Сіе совершилось 7 марта: 9 былъ я въ С. Синодѣ, не зная сего, и въ сей день не объяв-

⁸⁸⁾ Тамъ же, стр. 118. Копія съ этого указа хранится въ бумагахъ митрополита Филарета, находящихся въ библиот. Моск. Дух. Акад. пакетъ № 2.

⁸⁹⁾ Онъ ее прислалъ Антонію при письмѣ отъ 12 марта.

⁹⁰⁾ Владыка разумеетъ при этомъ Филарета Кіевскаго.

лено; 10 пріѣхаль я въ С. Синодъ. также не зная, что мнѣ готовится; но въ половинѣ засѣданія, почувствовавъ себя нездоровымъ, отправился домой, и приготовленное мнѣ внезапное объявленіе, которое въ состояніи нездоровья особенно было бы трудно выслушать, послѣдовало безъ меня, не безъ удивленія другихъ. что я такъ внезапно удалился предъ самымъ объявленіемъ ⁹¹⁾. Помолитесь, чтобы Господь вразумилъ меня, что я долженъ дѣлать, и скажите мнѣ благое слово совѣта Забота не о томъ, что случилось со мною лично, а о томъ, могу ли я сколько нибудь быть полезенъ службѣ. Не указывается ли мнѣ время устраниваться, чтобы оплакивать мои грѣхи, и внѣ мятежа дѣль молиться о благосостояніи святыя Церкви?» ⁹²⁾—«И такъ люди», — добавимъ къ тому словамъ покойнаго профессора Московской Духовной Академіи П. С. Казанскаго, — «вмѣшавшіеся не въ свое дѣло, которыхъ не жаль было метлою смести съ занимаемаго ими мѣста, муща, камѣнникъ котораго можетъ быть не найдутся способные не въ одно столѣтіе. едва не припудили отказатьсь отъ должности» ⁹³⁾. Но Господу угодно бы-

⁹¹⁾ Съ владыкою Филаретомъ нерѣдко случались головокруженія. Вероятно, и въ этотъ разъ случилось тоже. Въ своей памятной книжкѣ (шевникѣ) подь 10-мъ марта Филаретъ записалъ: «Болѣзненность заставила меня прежде времени выѣхать изъ С. С. и тѣмъ Богъ сохранилъ меня отъ слышанія нѣскольکو труднаго». См *Письма Филар.* къ *Антонію* П. 14. Въ бумагахъ Филарета, хранящихся въ бібліотекѣ Моск. Дух. Ак. (пакетъ № 2). находится и опроверженіе мнѣнія Серафима, писанное рукою Филарета, съ помѣткою послѣдняго на своей бумагѣ: «требовано было; но возвращено безъ употребленія».

⁹²⁾ См. тѣхъ же 5 писемъ П. стр. 13—14.

⁹³⁾ *Мысли и чувства митрополита Филарета по поводу отобрания литографированнаго перевода книгъ Вет-*

ло служеніе великаго святителя, и особенно въ то тяжелое время. Онъ былъ еще 59 лѣтъ и въ полномъ расцвѣтѣ силъ своего великаго ума и широкой опытности, столь важныхъ въ то время «запутанностей» для Церкви русской. Намѣстникъ Лавры успокоилъ взволнованнаго святителя утѣшительнымъ письмомъ, на которое святитель отвѣчалъ отъ 23 апрѣля: «много благодарю за писанное 11 дня сего мѣсяца. Дѣло не о томъ, что въ запутанныхъ и темныхъ обстоятельствахъ полезнѣе и безопаснѣе отъ нарушенія долга. Подписанное полумертвою рукою ⁹⁴⁾ представлено, какъ написанное живою и сильною, и Высочайше утверждено. Въ такомъ случаѣ молчать значитъ нѣкоторымъ образомъ не давать свидѣтельства истинѣ, а говорить значило бы дать ищущимъ вины—вину къ тяжкому обвиненію, которое поставило бы еще болѣе крѣпкія преграды противъ свидѣтельства о истинѣ. Въ такомъ положеніи дѣла, я радъ, что мои мысли, хотя похищенныя у меня, вошли въ акты съ моимъ именемъ, и слѣдственно, что по мѣрѣ моего разумѣнія представилось истиннымъ, о томъ и свидѣствовано. Другіе сказали, или умолчали свое мнѣніе, или не имѣли благовремениости сказать. Не мнѣ ихъ судить. Господь, Самъ Сый Истина, да изведетъ Самъ истину Свою, яко свѣтъ» ⁹⁵⁾.—Между тѣмъ въ исполненіе объявленнаго оберъ-прокуроромъ 10 марта Высочайшаго повелѣнія, тотчасъ же назначена была Коммиссія для отобранія допросовъ отъ Павскаго и другихъ прикесносовыхъ къ дѣлу о литографированномъ пе-

хаго Завѣта, П. С. Казапскаго, въ *Прав. Обзор.* 1878 г. № 1, стр. 117.

⁹⁴⁾ То есть, рукою митрополита Серафима, въ началѣ 1843 года и скончавшагося.

⁹⁵⁾ *Письма Филар.* къ Антонію II, 20—21.

реводѣ лицъ въ Петербургѣ ⁹⁶⁾, тогда какъ подкомиссія, состоявшая изъ двухъ членовъ Синодальной (Московской) конторы — епископа (бывшаго Томскаго) Агапита и архимандрита Теофана и изъ чиновника отъ Синода Балабина, весною же 1842 года прибыла и въ Троице-Сергіеву Лавру для производства слѣдствія по тому же дѣлу въ Московской Духовной Академіи, какъ будто дѣло шло о государственномъ преступленіи. А въ дѣйствительности дѣло было почти совершенно безвинное, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Московской Духовной Академіи. Студенты С.-Петербургской Духовной Академіи, литографировавшіе переводы Павскаго, въ видахъ облегченія издержекъ на литографірованіе, предложили и студентамъ Московской Духовной Академіи подписываться на литографированные переводы. Многіе изъ Московской Академіи и подписались какъ для себя, такъ и для наставниковъ по желанію нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ, не вида въ этомъ ничего дурнаго, кромѣ облегченія своихъ же занятій по Св. Писанію. «Нужду въ русскомъ переводѣ Библии мы ощущали на каждомъ, можно сказать, шагѣ нашихъ занятій, — говоритъ оди́нъ изъ современниковъ событія и подписчиковъ изданія литографированныхъ переводовъ Павскаго, упомянутый профессоръ П. С. Казанскій, учившійся въ Московской Духовной Академіи въ 1838—1842 годахъ. —

⁹⁶⁾ Подробности дѣла въ Петербургѣ см. въ не разъ упомянутомъ изслѣдованіи И. А. Чистовича, въ *Христ. Читаніи*, II, 119—150; см. 183—229. Въ составъ этой Комиссіи входили митрополиты Кіевскій и Московскій, пока въ маѣ не удалились въ безвозвратный отпускъ на свои епархіи. При этомъ Филаретъ Московскій старался, сколько возможно, смягчить вину Г. П. Павскаго и облегчить ему путь къ оправданію. Ст. у И. А. Чистовича въ указ. статьѣ.

«Догматическое богословіе читалъ намъ тогда бывшій ректоромъ Филаретъ (умершій Черниговскимъ архіепископомъ). Всѣ мессіанскіе тексты онъ приводилъ по еврейской Библии и много останавливался на объясненіи словъ, предлагая свой переводъ. Въ сочиненіяхъ, которыя мы почти ежемѣсячно писали, хотя мѣста Священнаго Писанія и приводились по славянски, но смыслъ ихъ объяснялся сообразно съ еврейскимъ текстомъ. На классѣ еврейскаго языка готовый переводъ былъ очень нужнымъ пособіемъ, потому что въ продолженіе часа переводили 30 и болѣе стиховъ. Мы, конечно, очень слабые знаемъ еврейскаго языка пользовались или латинскимъ переводомъ Вульгаты и Тремеллія или нѣмецкимъ Лютера и Мейера; французскій переводъ не пользовался у насъ уваженіемъ, такъ какъ онъ былъ очень свободенъ. Хотя латинскій языкъ всѣ знали хорошо; многіе хорошо знали и нѣмецкій; по иногда не легко было прибрать удачное русское слово для выраженія того или другаго слова латинскаго или нѣмецкаго. Были дѣлаемы переводы нѣкоторыхъ книгъ пророческихъ и учительныхъ Ветхаго Завета и въ Московской Академіи ⁹⁷⁾. Экземпляръ перевода 12 меньшихъ пророковъ хранился и въ библиотекѣ. У меня въ рукахъ былъ переводъ книги пророка Давіила и книгъ Притчей и Экклезіаста, оставшіяся послѣ дяди моего, архіепископа Подольскаго Кирилла, который дѣлалъ нѣкоторыя поправки въ этомъ переводѣ. Но полнаго перевода пророковъ не было. Потому, не смотря на довольно высокую цѣну литографированнаго перевода, нашлось среди студен-

⁹⁷⁾ Не о такихъ ли переводахъ писалъ митрополитъ Филаретъ ректору Академіи Филарету въ указанномъ выше письмѣ 1839 года?

товъ и даже наставниковъ Академіи не мало лицъ, желавшихъ имѣть этотъ переводъ. Я подписался на два экземпляра, — одинъ для брата моего (архіеп. Костромскаго Платона), бывшего тогда бакалавромъ Академіи, другой для инспектора Академіи ⁹⁸). На изложеніе содержанія главъ въ книгахъ пророческихъ мы не обращали вниманія, и хотя замѣчали отступающее отъ принятаго объясненіе пророческихъ мѣстъ, но важности этому объясненію никакой не давали, потому что привыкли у иностранныхъ толковниковъ встрѣчать подобныя объясненія. Съ этими объясненіями знакомили насъ и на классѣ догматическаго богословія и на классѣ Священнаго Писанія, съ критическимъ разборомъ ихъ. Въ 1836 г. было напечатано сочиненіе студента Академіи А. С. Терновскаго, въ которомъ объяснялось пророчество Исаи оъ Эммануилѣ. Здѣсь излагались и опровергались тѣ толкованія, въ которыхъ не признавался мессіанскій смыслъ этого пророчества. Посему вреда отъ литографированнаго перевода нечего было опасаться для школы духовной. Для предохраненія отъ безсознательнаго повторенія неправильнаго изложенія содержанія пророчества достаточно было бы наставнику указать на эту неправильность. А если бы студентамъ назначили написать объясненіе того или другаго пророчества, то они сами опровергли бы объясненіе прот. Павскаго. Иначе посмотрѣлъ на это дѣло преподаватель по классу Священнаго Писанія въ нашей Академіи, — продолжастъ П. С. Казацкій свои воспоминанія о разсматриваемомъ событіи, — о.

⁹⁸) Архимандрита Евсевія (Орлинскаго), скончавшагося въ 1883 году въ санѣ архіепископа Могилевскаго. Кромѣ ихъ имѣли еще экземпляры проф. О. А. Голубинскій, А. В. Горскій, бакал. іером. Агафангелъ, какъ видно изъ служебнаго дѣла. См. у Чисовича въ *Хр. Чт.* 1872, II, 190.

Агаѳангель (умершій архієпископомъ Волынскимъ ⁹⁹). Онъ въ распространеніи этого перевода видѣлъ попытку пропагандировать неологическія или раціоналистическія идеи, приверженцемъ которыхъ считали прот. Павскаго. Онъ къ тремъ митрополитамъ ¹⁰⁰) написалъ донесеніе о распространеніи этого перевода, но особенно выставивъ неправильное изложеніе содержанія пророчествъ. Чтобы скрыть себя, свои донесенія безъ имени онъ отправилъ изъ Владимира ¹⁰¹). Должно прибавить, что въ своемъ письмѣ о. Агаѳангель указывалъ на необходимость перевода книгъ Ветхаго Заветъа съ еврейскаго подъ надзоромъ Святѣйшаго Синода. Никому въ Академіи о. Агаѳангель не сказалъ о своемъ доносѣ ¹⁰²). Изъ этого доноса однако же возникло дѣло, принявшее, какъ мы видѣли, весьма серьезный оборотъ и, благодаря вмѣшательству честолюбиваго и властолюбиваго оберъ-прокурора въ это дѣло, окончившееся большими неприятностями для святителя Московскаго. Строго отнеслись и къ подвѣдомой ему Академіи, по крайней мѣрѣ, гораздо строже, чѣмъ къ одинаково виновной Казанской Академіи, опять въ силу внушеній со стороны оберъ-прокурора, желавшаго особенно унижить митрополита Московскаго. По прибытіи

⁹⁹) Въ 1876 году.

¹⁰⁰) С.-Петербургскому Серафиму, Кіевскому Филарету и Филарету же Московскому, бывшимъ въ то время въ Петербургѣ.

¹⁰¹) Послѣ однако раскрылось имя автора безимяннаго донесенія. Самъ о. Агаѳангель написалъ о себѣ покаянное письмо святителю Московскому отъ 24 мая 1842 г. Подлинникъ сего письма хранится въ бумагахъ Филарета, находящихся въ библиотекѣ Моск. Дух. Акад. Пакетъ № 2.

¹⁰²) *Ирив. Обзор.* 1878 г. № 1, стр. 107—108. Самъ текстъ донесенія о. Агаѳангела можно видѣть въ указ. статьѣ И. А. Чистовича въ *Христ. Чт.* 1872. II, 96—102.

слѣдственной комиссіи въ Лавру, всѣхъ виновныхъ въ выпискѣ литографированнаго перевода студентовъ Академіи Московской «собрали въ залу Академіи съ 8-ми часовъ утра и нѣкоторымъ пришлось подъ строгимъ заключеніемъ просидѣть до четырехъ часовъ вечера, — говорить опять тотъ же современникъ событія. — Первымъ вызванъ былъ къ допросу студентъ, чрезъ котораго получены были изъ С.-Петербурга экземпляры» ¹⁰³). Никто изъ насъ не считалъ себя виноватымъ, но необычайное для насъ заключеніе и ожиданіе допроса рождали какой-то трепеть. Прежде всего мы желали знать, о чемъ спрашиваютъ, чего добиваются. Вызванные и допрошенные не могли съ нами видѣться; но мы нашли возможность чрезъ окошко получить письменное показаніе, о чемъ спрашиваютъ, и что отвѣчали. Часу уже въ третьемъ дня вызвали меня къ допросу. — В. «Зачѣмъ вы два экземпляра выписали?» — О. Потому, что книга хорошая. Балабинъ: «А! вы считаете ее хорошею?» — О. Какая же книга можетъ быть лучше Священнаго Писанія? Балабинъ: «Однако же?» — О. Когда я увидѣлъ, что есть въ ней нѣкоторыя дополненія и притомъ: неправильныя, я представилъ ее о. ректору. Далѣе спрашивалъ: не давалъ ли я кому? Я отвѣчалъ, что ни отъ кого не скрывалъ ее. Потомъ: нѣтъ ли еще какихъ переводовъ Св. Писанія? Я отвѣчалъ, что нѣтъ. Видимо было, что и слѣдователи довольно утомились и, можетъ быть, надоѣло имъ

¹⁰³) Первымъ, входившимъ въ сношенія съ С.-П. Академіею по этому дѣлу, былъ магистръ XII курса (1836 — 40 гг.), впоследствии извѣстный печатными своими трудами, протоіерей И. Е. Халколивановъ. въ 1842 г. бывшій уже наставникомъ Симбирской д. семинаріи и призывавшійся къ допросу въ Моск. Академіи. См. у Чистовича въ *Христ. Чит.* 1872, II. 190—191.

слышать однообразіе отвѣтовъ. Меня не долго держали. Впрочемъ допытались они, что есть въ библиотекѣ Академической переводъ нѣкоторыхъ книгъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта, и отобрали его для того, чтобы уничтожить. Такъ не уважено было право высшаго учебнаго заведенія имѣть всякія, даже прямо запрещенныя книги, только наблюдая осторожность при выдачѣ ихъ для пользованія... Наказанію насъ за имѣніе русскаго перевода Св. Писанія Ветхаго Завѣта не подвергли никакому; не было наложено и церковнаго покаянія, хотя, говорятъ, и была объ этомъ рѣчь¹⁰⁴). Все дѣло о литографированныхъ переводахъ Павскаго кончилось лишь въ 1844 году, съ осужденіемъ, разумѣется, этихъ переводовъ и съ наказаніемъ лицъ, замѣшанныхъ въ дѣлѣ¹⁰⁵). По дѣлу сему отъ 7 и 10 марта 1844 года, когда ни Филаретъ Московскій, ни Филаретъ Кіевскій уже не участвовали въ засѣданіяхъ Св. Синода и когда на мѣстѣ митрополига Серафима былъ уже избранникъ графа Протасова митрополитъ Антоній (Рафальскій). состоялось утвержденное Государемъ 12 марта того же года опредѣленіе Св. Синода, коимъ указывалось, что, «кромѣ общихъ и необходимыхъ мѣръ къ соблюденію во всей неприкосновенности принятаго православною Церковью свя-

¹⁰⁴) *Правосл. Обзор.* 1878 г. № 1, стр. 117—118.

¹⁰⁵) При этомъ Павскаго собственно, какъ бывшаго законоучителя Наслѣдника Престола, «поберегли», а подвергли наказанію лишь менѣе извѣстныхъ. См. Сушкова, *Записки о жизни и времени Филарета м. Моск.* стр. 30. М. 1868; Чистовича, цит. статью въ *Христ. Чит.* 1872, II, 224—226 и др. О преимущественной же строгости (по причинѣ нерасположенія гр. Протасова къ м. Филарету) отношенія къ Московской Академіи см. въ письмахъ Филарета Черниг. къ А. В. Горскому въ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1883, XXXI, 258—260.

ценнаго текста 70 толковниковъ и существующаго въ Россіи славянскаго перевода, надлежитъ располагать въ разумѣ онаго все воспитаніе духовнаго юношества такъ, чтобы воспитанники, будущіе служители алтаря Господня на различныхъ степеняхъ іерархіи, одушевлялись еще въ школахъ усердіемъ къ соблюденію правилъ и ученія православной Церкви въ святой ея чистотѣ, и оттуда исходили со всѣми способами къ обличенію суемудрій и превратныхъ толкованій, имѣющихъ нерѣдко самую обольстительную выѣшность; по сему, и дабы вообще будущія мѣры соотвѣтствовали дѣйствительнымъ потребностямъ, поручено преосвященнымъ митрополитамъ С.-Петербургскому, Московскому и Кіевскому и архіепископу Казанскому, какъ начальствующимъ надъ духовными академіями, предварительно войти въ соображенія о средствахъ къ приведенію сего въ точное исполненіе и заключенія свои представить Св. Синоду, который затѣмъ приступитъ къ окончательному устройству сего важнаго дѣла» ¹⁰⁶). Ясно, что главною цѣлью этого опредѣленія Св. Синода для графа Протасова было то же самое, что и въ 1842 году, — переустройство духовно учебныхъ заведеній на свой ладъ. Но зоркій умъ святителя московскаго усмотрѣлъ въ этомъ синодальномъ опредѣленіи и нѣчто другое, ускользнувшее отъ вниманія составителей этого опредѣленія, очевидно не обладавшихъ такимъ искусствомъ излагать свои мысли, какими обладалъ онъ. когда дѣйствовалъ въ Синодѣ ¹⁰⁷).

¹⁰⁶) См. у И. А. Чистовича въ *Христ. Чтеніи* 1872, II, 226. 227.

¹⁰⁷) Филарету Московскому обыкновенно издавна поручалось составлять болѣе важныя опредѣленія Св. Синода, и потому рѣшеніе болѣе трудныхъ дѣлъ всегда отлагалось до его пріѣзда въ Петербургъ. Самъ гр. Протасовъ скоро уви-

Безъ сомнѣнія, графу Протасову, послѣ всего выше-сказаннаго, желалось, чтобы о переводѣ св. Писанія на русскій языкъ даже и рѣчи не заводилось въ Синодѣ и чтобы, напротивъ, переводы LXX и согласный съ нимъ (по Ветхому Завету) славянскій оставались „во всей неприкосновенности“, а славянскій переводъ въ Русской Церкви былъ даже чѣмъ-то въ родѣ Вульгаты въ латинской церкви по своему значенію въ употребленіи. А между тѣмъ мудрый святитель Московскій, оставаясь съ прежними, истинно архипастырскими заботами о благѣ Церкви, но лишennyй теперь возможности личнымъ своимъ присутствіемъ и сильнымъ словомъ устранять все, препятствовавшее этому благу, въ самой формулѣ опредѣленія Св. Синода нашель къ тому возможность, по крайней мѣрѣ, посредствомъ письменнаго отношенія къ высшему правительству русской Церкви. Онъ счелъ себя не только въ правѣ, но и обязаннымъ, по этому синодальному опредѣленію, «войти въ соображенія» какъ по учебной части, такъ и по вопросу о Св. Писаніи или, точнѣе, о томъ, чтобы «будущія мѣры, — къ соблюденію во всей неприкосновенности принятаго православною Церковью священнаго текста 70-ти толковниковъ и существующаго въ Россіи славянскаго перевода, — соответствовали дѣйствительнымъ потребностямъ», и затѣмъ представить въ Св. Синодѣ свои «заключенія» по сему предмету. Какъ пастырь добрый, онъ рѣшился благо- временно предохранить русскую Церковь отъ груст-

дѣль, какъ много потерялъ Синодъ съ этой стороны въ отсутствіи Филарета. Какъ извѣстно, уже съ 1846 года онъ сямъ первый сдѣлалъ шагъ къ сближенію съ Филаретомъ и съ тѣхъ поръ до самой кончины своей (1853 г.) не переставалъ осаждать его просьбами о разрѣшеніи тѣхъ или другихъ, болѣе или менее важныхъ вопросовъ.

ныхъ послѣдствій односторонняго пониманія мысли, заключающейся въ семь опредѣленіи, и въ виду серьезности дѣла, пригласилъ къ содѣйствію въ немъ и Московскую Духовную Академію, а также нѣкоторыхъ близкихъ къ нему по духу святителей Русской Церкви. Именно въ это время онъ задумалъ составить и представить въ Синодъ извѣстную Записку *О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти и славенскаго переводовъ Священнаго Писанія*, напечатанную уже въ 1858 году. Началъ онъ эту свою работу еще въ концѣ 1844 года, какъ то видно изъ писемъ его къ Григорію (Постникову), Архіепископу Тверскому отъ 28 декабря 1844 года и отъ 24 января 1845 года, писанныхъ по поводу распространившейся молвы о томъ, что и въ Русской Церкви хотѣли сдѣлать съ Библіею то же самое, что въ римской сдѣлали съ Вульгатою ¹⁰⁸). Въ одномъ изъ этихъ писемъ святитель Московскій прямо приписываетъ римскому вліянію происхожденіе такихъ замысловъ и дѣлаетъ ясный намекъ на гр. Протасова, какъ на виновника ихъ. „Западные римскіе мудрствователи, — пишетъ онъ въ письмѣ отъ 28 декабря 1844 года, — усиливаются войти къ намъ съ своими мнѣніями, и безъ усилія входятъ, потому что мы широко имъ отворяемъ двери. Кто нибудь, напримѣръ, имѣлъ домашнимъ учителемъ римскаго священника ¹⁰⁹), а православнаго священника не слушалъ; и легко можетъ случиться, что онъ будетъ защищать римскія мнѣнія, мняся защищать православіе. и есть ли его мнѣнію открыть

¹⁰⁸) Эти письма Филарета напечатаны въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* 1877 г. ч. III, стр. 136 и дал. «Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви»; а письмо къ нему Григорію напечатано въ *Правосл. Обзор.* 1861 г. т. V.

¹⁰⁹) Графъ Протасовъ и былъ воспитанъ іезуитомъ.

путь въ общество, то оно можетъ пройти далеко» ¹¹⁰⁾. Въ концѣ генваря 1845 года святитель Московскій уже обработалъ первую часть своей Записки о переводахъ, именно—о переводѣ LXX, и, препровождая ее въ рукописи къ ректору Московской Духовной Академіи, архимандриту Евсевию (Орлинскому), писалъ къ нему отъ 5 февраля: «Посылаю вамъ, отецъ ректоръ, нѣчто о текстѣ седмицедиати толковниковъ. Прочитайте и скажите, что будетъ приходить вамъ на мысль. Есть ли захотите посмотрѣть сіе съ нѣкоторыми изъ старшихъ сотрудниковъ вашихъ ¹¹¹⁾: я не противъ сего, поминая пословицу: умъ хорошо, а два лучше. Дѣло требуетъ общей работы. Есть ли уже выговоренная мысль, — «неприкосновенность текста 70 толковниковъ», не будетъ основательно и осторожно опредѣлена: православная богословія можетъ уклониться отъ древняго пути на распутіе въ то самое время, когда хотять охранить ее отъ распутій» ¹¹²⁾. Въ тотъ же день (5 февраля), препровождая ту же часть своего труда въ другомъ спискѣ къ архіепископу Тверскому Григорію, святитель Филаретъ писалъ ему: «пользуясь добрымъ случаемъ, посылаю вашему высокопреосвященству тетрадь, о которой вы отчасти предварены ¹¹³⁾. Слова, при которыхъ карандашемъ поставленъ знакъ сужесловія, взяты изъ указа. И вотъ причина, почему говорить надлежало главнымъ образомъ о текстѣ 70.

¹¹⁰⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* 1877, III, 136.

¹¹¹⁾ Святитель при этомъ разумѣетъ главнымъ образомъ профессоровъ Академіи, протоіереевъ Ѳ. А. Голубинскаго и П. С. Делицына.

¹¹²⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* 1882, III, 285 «Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви».

¹¹³⁾ Филаретъ писалъ объ этомъ Григорію въ упомянутомъ письмѣ отъ 24 генваря 1845 года.

Вы, вѣроятно, желали бы, чтобы еврейскій текстъ поднять былъ выше. Мнѣ кажется, существенная истина не приобрѣла бы отъ сего; а противоборство возбудилось бы сильнѣе, и надежда на доброе окончаніе дѣла уменьшилась бы. Въ томъ видѣ дѣла, какъ оно изложено въ Запискѣ, истина ничего не теряетъ, согласіе съ древностію виднѣе, и надежда сохранить ученіе отъ подражанія латинству и латинской запутанности менѣе угрожаема. Прошу вашего разсужденія и совѣта не для себя только. Дѣло идетъ о сохраненіи ученія отъ запутанности, въ которую въ семь вѣкѣ смѣшенія мною попасть, и изъ которой всегда трудно выходить. Рукопись возвращать не нужно, кромѣ того случая, есть ли вамъ покажется удобнѣе на сей сдѣлать замѣчанія» ¹¹⁴⁾. Около того же времени и ту же часть своей Записки святитель Московскій послалъ. съ тою же цѣлію, и святителю Кіевскому Филарету. Въ этой части своего труда, которая первоначально имѣла и особое заглавіе: *О текстѣ 70 толковниковъ, его достоинствѣ и употребленіи въ толкованіи Священнаго Писанія* ¹¹⁵⁾, владыка Московскій, прежде всего, устанавливаетъ средину между двумя крайностями западныхъ вѣроисповѣданій по вопросу о библейскомъ текстѣ, изъ коихъ одно (римско-католическое) признаетъ самодостовѣрнымъ, самоподлиннымъ (authenticum) текстъ Вульгаты, а другія (протестантство и разныя новыя вѣроисповѣдныя секты) «имѣютъ правиломъ держаться исключительно текста еврейскаго, и не усвоятъ дог-

¹¹⁴⁾ Чтенія въ Общ. люб. дѣл. прѣсв. 1877. III, 138.

¹¹⁵⁾ Въ бібліотекѣ Московской Духовной Академіи хранится первоначальный списокъ разсматриваемаго труда владыки Филарета, исправленный и дополненный рукою послѣдняго и въ такомъ именно (исправленномъ и дополненномъ) видѣ напечатанный въ 1858 году.

матической важности никакому переводу» ¹¹⁶). Во избѣжаніе односторонности, заключающейся въ каждой изъ этихъ крайностей, мудрый святитель Московскій ближе всего теперь точнѣе опредѣляетъ и доказываетъ догматическое достоинство перевода LXX, «въ нѣкоторыхъ случаяхъ равняющее оный подлиннику, и даже возвышающее надъ тѣмъ видомъ еврейскаго текста, какой представляется общепринятымъ въ изданіяхъ новѣйшаго времени. Изъясненіе и доказательство сего» опирается на вѣскихъ соображеніяхъ и основаніяхъ историческихъ и филологическихъ ¹¹⁷). За тѣмъ въ Запискѣ святителя начинается опирающееся на такихъ же по свойству и не менѣе вѣскихъ соображеніяхъ и основаніяхъ ограниченіе только что раскрытой мысли о догматическомъ достоинствѣ перевода LXX, чрезъ привлеченіе ко вниманію, «также въ догматическомъ достоинствѣ», и еврейскаго текста ¹¹⁸), при чемъ болѣе, нежели въ первомъ отдѣлѣ, какъ и слѣдовало ожидать, судя по цѣли Записки, приводится доказательствъ изъ церковнаго преданія и практики русской Церкви ¹¹⁹).

¹¹⁶) Стр. 1 печатнаго отдѣльнаго оттиска 1858 г. Такъ же было и въ первоначальномъ рукописномъ спискѣ.

¹¹⁷) Стр. 2—4 печати. оттиска Эти соображенія и основанія суть: 1) древность перевода LXX; 2) употребленіе его въ Новомъ Заветѣ; 3) употребленіе въ Церкви Восточной; 4) примѣры преимущественнаго достоинства его въ сравненіи съ еврейскимъ подлинникомъ изъ Псал. 144, 13 и Псал. 21, 17. Въ этомъ отдѣлѣ много поправокъ и дополненій, стѣланыхъ рукою Филарета въ рукописномъ спискѣ.

¹¹⁸) Стр. 4—17 печати. оттиска. Въ первоначальномъ спискѣ также много здѣсь добавлено и исправлено рукою Филарета, въ каковомъ (исправленномъ и дополненномъ) видѣ потомъ и напечатано.

¹¹⁹) Такихъ доказательствъ приводится цѣлыхъ 14-ть, тогда какъ тамъ ихъ было всего 5-ть. Сила этихъ доказательствъ

Въ третьемъ отдѣлѣ первой части Записки предлагаются общія «охранительныя правила, извлеченныя изъ существа дѣла, и изъ примѣровъ церковныхъ и отеческихъ», для того, чтобы, при употребленіи обихъ священныхъ текстовъ въ изъясненіи Св. Писанія, не было мѣста произволу и чтобы это употребленіе производимо было въ духѣ истинно православномъ ¹²⁰). Въ четвертомъ отдѣлѣ той же Записки указывается достоинство этихъ самыхъ «охранительныхъ» положеній и правилъ, какъ правилъ, которыми издревле руководилась и доселѣ руководится православная греко-россійская Церковь, и какъ правилъ, предохраняющихъ отъ односторонности западныхъ вѣроисповѣданій — протестантства съ его сектами и западной римской Церкви ¹²¹). Сверхъ того, въ первоначальномъ своемъ видѣ Записка святителя Московскаго заключала въ себѣ еще пятый отдѣлъ, въ которомъ указывалось, что неудачный «опытъ Римской Церкви съ Вульгатою не излишнею дѣлаетъ предосторожность особенно сказать, что неприкосновенность текста седмидесяти толковниковъ не можетъ состоять въ томъ, чтобы объявить оный исключительно самодостовѣрнымъ и самоподлиннымъ, съ устраненіемъ всякаго сличенія съ еврейскимъ». Эта мысль подтверждалась также вѣскими соображеніями и доводами, основанными впрочемъ по большей части на изложенномъ уже раньше ¹²²). Но по сообщаніи съ

опирается особенно на церковное преданіе, которымъ такъ дорожилъ графъ Протасовъ.

¹²⁰) Стр. 17—20 печатн. оттиска. Въ первоначальномъ спискѣ рукою Филарета болѣе важное исправленіе и дополненіе сдѣлано только въ 7 правилъ.

¹²¹) Стр. 20—21 печатн. оттиска, въ который почти безъ измѣненія вошло первоначально Филаретомъ написанное.

¹²²) Рукописный список: л. 50 об. — 55. Здѣсь 4 довода.

поименованными выше святителями, особенно же, какъ замѣтно, подъ вліяніемъ совѣтовъ первосвященника Кіевскаго Филарета, святитель Московскій исключилъ этотъ отдѣлъ изъ состава содержанія своей Записки; нѣкоторыя же мысли сего отдѣла вошли такъ или иначе въ другіе отдѣлы или первой или второй части всей Записки, какъ напр. мысль о неудобствахъ признанія текста LXX самоподлиннымъ такихъ же, какія въ римской Церкви вытекаютъ изъ признанія таковымъ латинскаго текста Вульгаты ¹²³⁾, свидѣтельство блаж. Іеронима объ употребленіи въ Церкви книги пророка Даніила въ переводѣ Θεодотіона вмѣсто перевода LXX толковниковъ ¹²⁴⁾, и т. д. Но между тѣмъ какъ ни Тверской, ни Кіевскій святители еще не успѣли отвѣтить владыкѣ Московскому по письму его отъ 5 февраля, ближайшая къ Москвѣ Духовная Академія Московская, по прочтеніи Записки его о текстѣ LXX, въ первой же половинѣ февраля прислала и отвѣтъ владыкѣ, съ замѣчаніями своими на его рукопись, такъ что владыка отъ 15 февраля уже писалъ на имя ректора, того же архимандрита Евсевія, слѣдующее: «прочитавъ ваши, отецъ ректоръ, указанія нѣкоторыхъ примѣровъ къ объясненію моихъ положеній о текстѣ седмидесяти, и одно возраженіе, благодарю и за тѣ, и за сіе, какъ за пособіе мнѣ, писавшему и пишущему наскоро, при недостаткѣ памяти, пособій и времени. — Что правило, на которое вы возражаете, можетъ сопровождаться неудобствами въ приложеніи, я объ этомъ думалъ, когда писалъ оное. Но мнѣ не было досуга собирать случаи, чтобъ точнѣе опредѣлить оное или раз-

¹²³⁾ См. по рукописи доводъ 2-й. Срав. печатн. стр. 20 въ IV отдѣлѣ доводъ 4-й; также стр. 28 во 2-й части

¹²⁴⁾ См. по рукописи доводъ 3-й. Срав. печатн. стр. 11—12 и 16 (въ первой части)

дробить. Я сказалъ, что не составляю полной системы правилъ, а только даю понятіе, о чемъ идетъ рѣчь. И мнѣ кажется, вы не такъ испугались бы, если бы приняли сказанное мною въ ограниченномъ смыслѣ, какъ правило филологическое. для опредѣленія достоинства текста и перевода, а не въ болѣе пространномъ, какъ герменевтическое правило о толкованіи текстовъ. Чтобы лучше показать ограниченный смыслъ онаго, перемѣняю изложеніе. Скажите, найдете ли вы въ семъ довольное устраненіе затрудненій, которыхъ вы опасались. Требованія общаго свода ученія отеческаго правило сіе не вызываетъ, и можетъ безъ него имѣть свое употребленіе въ случаяхъ, встрѣчающихся.—Какъ вы сняли списокъ съ моей Записки: то посылаю списокъ съ тѣхъ ея частей, въ которыхъ я сдѣлалъ дополненія, равно какъ и съ правила, котораго изложеніе измѣнилъ» ¹²⁵⁾. Здѣсь рѣчь идетъ о 7-мъ правилѣ въ III отдѣлѣ разсмотрѣнной части, которое въ первоначальномъ видѣ записки, какъ эго явствуетъ изъ хранящейся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи рукописи ея, изложено было такъ: «Есть ли какое мѣсто Ветхаго Завѣта по тексту седмидесяти, святыми Отцами или церковнымъ употребленіемъ истолковано, какъ пророчественное о Христѣ: то инаковый переводъ сего мѣста, не благопріятствующій пророчественному значенію, хотя бы и поддерживаемъ былъ нынѣшнимъ текстомъ еврейскимъ, не можетъ имѣть достоинства. Примѣромъ сего можетъ быть Псалма СІХ. стихъ 3: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя.* Его церковное толкованіе въ пророчественномъ смыслѣ заключается въ употребленіи его, какъ прокимна.

¹²⁵⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* 1882. III, 285. 286 «Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви».

Текст сей есть истинный, переведенный семидесятью толковниками согласно съ еврейскимъ текстомъ, имъ современнымъ, котораго слѣды примѣчаются здѣсь въ переводѣ Θεодотіона и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ. И потому не должно увлекаться нынѣшнимъ обыкновеннымъ еврейскимъ чтеніемъ ¹²⁶⁾, которое надлежитъ признавать измѣненіемъ древняго истиннаго» ¹²⁷⁾. Въ виду же указанія о. ректора Академіи, святитель Филаретъ измѣнилъ это правило слѣдующимъ образомъ: «Есть ли какого мѣста Ветхаго Завета, читаемаго по тексту семидесяти, смыслъ опредѣленъ согласнымъ толкованіемъ Святыхъ Отець, какъ пророчественный о Христѣ; а нынѣшній еврейскій текстъ сего мѣста представляетъ инаковое чтеніе, пророчественному значенію неблагопріятствующее: то въ семъ случаѣ согласное свидѣтельство древнихъ Отцевъ даетъ основаніе не довѣрять подлинности нынѣшняго еврейскаго чтенія. Примѣромъ сего можетъ быть псалма СІХ. стихъ 3: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя*. Согласно древлеотческое толкованіе сего изреченія въ пророчественномъ смыслѣ заключается въ употребленіи его въ Церкви, какъ прокимна» и т. д. ¹²⁸⁾. Вскорѣ же

¹²⁶⁾ Нынѣшнее еврейское чтеніе этого мѣста представляетъ нѣкоторыя затрудненія для точнаго и буквальнаго перевода и потому Лютеръ перевелъ его такъ: *изъ чрева денницы родятся тебѣ, какъ роса изъ утренней зари*; въ переводѣ Библейскаго Общества читаемъ: *какъ роса изъ чрева зари, такъ у Тебя юность Твоя*; переводъ Синодальнаго изданія 1871 года: *изъ чрева прежде денницы подобно росту рожденіе Твое*.

¹²⁷⁾ Рукописи академической, стр. 45—47.

¹²⁸⁾ Далѣе осталось все безъ измѣненія. Сл. тѣ же страницы рукописи. Измѣненіе сдѣлаво собственноручно Филаретомъ и въ этомъ измѣненномъ видѣ напечатано было въ 1858 году. Кроме того, по указанію Академіи, святитель

потомъ святитель Московскій заготовилъ и вторую часть своей Записки, о *славенскомъ переводѣ Библии*, и отъ 5 марта того же 1845 года, препроводя ее прежнимъ порядкомъ къ о. ректору Академіи, писалъ ему: «Посылаю вамъ, отецъ ректоръ, записку о славенскомъ текстѣ Библии, съ такою же цѣлю, какъ послана была предшествовавшая записка о текстѣ 70 ¹²⁹⁾. Въ этой второй запискѣ или лучше сказать, второй части общей Записки о переводахъ LXX и славенскомъ, составитель ея весьма искусно, хотя и крайне осторожно высказывается о предметѣ, служившемъ поводомъ къ пререканіямъ въ то время. «Неясность славенскаго текста ¹³⁰⁾ Библии въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, — начинаетъ онъ вводить читателя въ понятіе объ этомъ предметѣ, проводя въ одно и тоже время и свою давнюю, завѣтную мысль о переводѣ Библии на русскій языкъ, и согласныя съ своимъ убѣжденіемъ мысли, господствовавшія тогда въ высшемъ церковномъ управленіи Россіи и уже заявленныя въ синодальныхъ опредѣленіяхъ, — особенно Ветхаго Завѣта, есть простая, естественная причина, которая желающихъ разумѣть Священное Писаніе побуждаетъ обращаться, по мѣрѣ возможности, къ другимъ текстамъ, оригинальнымъ, или переводнымъ на разныхъ языкахъ. Но при недостаткѣ строгой осмотрительности, удовлетворенные ясностію, легко получаютъ предубѣжденіе въ пользу текста яснаго противъ неяснаго, хотя можетъ случиться, что неясный текстъ есть вѣрный, а ясный есть только догадочный, или совсѣмъ погрѣши-

воспользовался еще нѣкоторыми примѣрами для своей Записки. См. напр. стр. 16. 18. 19. 20. 21. 33 рукописи.

¹²⁹⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* 1882, III, 286

¹³⁰⁾ Такъ въ первоначальномъ видѣ рукописи Записки. Въ печатномъ же видѣ ея поставлено: «перевода».

тельный» ¹³¹). Въ видахъ предохраненія отъ вредныхъ послѣдствій такого предубѣжденія, владыка прежде всего указываетъ «достоинства славенскаго перевода Библии», заключающіяся: 1) въ его началѣ, по которому онъ есть «плодъ апостольской ревности святыхъ Кирилла и Меѳодія»; 2) въ его древности; 3) въ исправленіи его въ прошедшемъ столѣтіи «подъ наблюденіемъ Святѣйшаго Синода» (изд. 1756 г.); 4) въ близости его къ переводу LXX, доказанныя достоинства котораго такимъ образомъ отражаются и въ славянскомъ переводѣ; 5) въ пользованіи славянскимъ переводомъ Новаго Завѣта, какъ обладающимъ чистотою и полнотою, даже со стороны иностранныхъ ученыхъ и 6) въ богослужебномъ употребленіи его ¹³²). За тѣмъ, во второмъ отдѣлѣ Записки, святитель излагаетъ «правила о сохраненіи онаго (т.-е. перевода) въ постоянномъ уваженіи» ¹³³). Потомъ владыка, также какъ и въ отношеніи къ переводу LXX, дѣлаетъ ограниченіе въ употребленіи славянскаго текста, полагая необходимымъ, и при существованіи его, съ его достоинствами, обращаться также къ переводу LXX и еврейскому тексту въ Ветхомъ и къ греческому подлиннику въ Новомъ Завѣтѣ и подтверждая это свое положеніе соображеніями филологическими и историческими, при чемъ настаиваетъ на вниманіи и къ тому обстоятельству, что «Святѣйшій Синодъ, по трудахъ исправленія

¹³¹) Рукоп. стр. 57, 58. Св. печати, стр. 21

¹³²) Рукоп. стр. 59—63. Св. печати, стр. 22—24, при чемъ въ первоначальномъ видѣ рукописи много исправлено и дополнено рукою самого Филарета.

¹³³) См. рукописи, стр. 63, 64. Было первоначально написано: «правила о неприкосновенномъ сохраненіи онаго и о употребленіи съ постояннымъ уваженіемъ». Далѣе излагаются и самыя эти правила (стр. 64, 65). Св. печати, стр. 24, 25.

Славенской Библии, не провозгласилъ его (славянскій текстъ) исключительно самостоятельнымъ; и тѣмъ прозорливо преградилъ путь затрудненіямъ и запутанностямъ, которыя въ семъ случаѣ были бы тѣ же, или еще большія, нежели какія въ Римской Церкви произошли отъ провозглашенія самостоятельнымъ текста Вульгаты» ¹³⁴). Наконецъ (отд. IV и V) въ Запискѣ предлагается примѣнять и къ употребленію славянскаго текста Библии тѣ же охранительныя правила, какія раньше были предложены въ отношеніи къ употребленію текста LXX, т. е. руководствующія къ тому, въ какой мѣрѣ нужно при этомъ пользоваться греческимъ LXX и еврейскимъ текстами въ Ветхомъ (отдѣлъ IV) и греческимъ подлинникомъ въ Новомъ (отд. V) Завѣтѣ. Правила сопровождаются убѣдительными примѣрами ¹³⁵). Въ заключеніе святитель Московскій первоначально ограничился лишь слѣдующими словами общаго характера: «Такъ надлежитъ устроить и направлять путь православнаго богослова и читателя и читателя священныхъ писаній, по законамъ самаго православія и по правиламъ благоразумной осторожности. Надобно внушать Апостольское предостереженіе: *не мудрствовать наче, еже подобаетъ мудрствовать* (Рим. XII. 3). Но также не должно поставлять преградъ исполненію повелѣнія Самого Господа нашего Иисуса Христа: *испытайте писаній* (Іоан. V. 39)» ¹³⁶). За то, наоборотъ, въ числѣ правилъ, ограничивающихъ употребленіе славянскаго текста, въ первоначальномъ видѣ Записки были два правила, потомъ исключенныя изъ нея, въ которыхъ, съ одной стороны, раз-

¹³⁴) Рукоп. стр. 78. 79. Печатн. стр. 28. Срав. Рукоп. стр. 66—78 и печатн. стр. 25—27.

¹³⁵) Св. Рукоп. стр. 81—86 и печатн. стр. 28—30.

¹³⁶) Рукоп. стр. 86. 87. Печатн. стр. 30.

личениемъ трехъ видовъ славянскаго библейскаго текста(—1) «текстъ старописменныхъ и старопечатныхъ книгъ; 2) текстъ исправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, и 3) текстъ исправленной подъ смотрѣніемъ Святѣйшаго Синода Библии») поставлялась сильная преграда къ признанію котораго либо изъ нихъ самодостовѣрнымъ, а съ другой, — свидѣтельствомъ и примѣромъ святителя Димитрія Ростовскаго подтверждалась мысль о необходимости въ ипыхъ случаяхъ повѣрять текстъ славянской Библии другими текстами и переводами. Все это, конечно, сдѣлано было въ тѣхъ видахъ, чтобы и устранить витавшую въ умахъ лицъ, сочувствовавшихъ графу Протасову, мысль о объявленіи славянскаго перевода Библии самодостовѣрнымъ (въ родѣ Вульгаты); и сдѣлать хотя слабый намекъ на мысль о необходимости перевода Библии на русскій языкъ. И этимъ объясняется тонъ и характеръ содержанія слѣдующихъ писемъ святителя Филарета. Отъ 5 марта, какъ мы помнимъ, онъ послалъ Записку о славянскомъ переводѣ Библии ректору Академіи архимандриту Евсевию, а уже къ 12-му марта изъ Академіи присланы были святителю замѣчанія на эту Записку, такъ что отъ 12 марта святитель писалъ ректору: «весьма благодарю васъ, отецъ ректоръ, и трехъ сотрудниковъ¹³⁷⁾, за откровенное сообщеніе мнѣ замѣчаній на Записку о славенскомъ текстѣ Библии. Большая часть изъ нихъ должны быть приняты въ соображеніе, для отчетливости дѣла и для устраненія неудобствъ въ случаѣ исполненія предполагаемаго. Од-

¹³⁷⁾ Кромѣ двухъ выше упомянутыхъ, третьимъ сотрудникомъ былъ, по всей вѣроятности, тогдашній инспекторъ Академіи, читавшій въ ней Св. Писаніе, архимандритъ Евгеній (Сахаровъ-Плагоновъ), скончавшійся въ санѣ епископа Симбирскаго въ 1888 году

но изъ нихъ, собственно важное и, повидимому, совершенно основательное, именно о русскомъ переводѣ, требуетъ многого испытанія. Вы напоминаете мнѣніе, которое нѣкогда уже изъявлено, и на то время съ успѣхомъ. Но будете ли вы находить вину въ томъ, что во время, болѣе благопріятное, нежели настоящее, не сдѣлано было настоянія о исполненіи, чтобы, по образу мыслей нѣкоторыхъ лицъ высшей іерархіи, не произвести волненія и распрей¹³⁸⁾? А если сіе молчаніе было сообразно съ обстоятельствами тогда: то сдѣлалось ли оно несообразнымъ съ обстоятельствами нынѣ? Я могъ бы указать вамъ особенно заботливую сторону сего вопроса¹³⁹⁾. Важнѣйшимъ изъ другихъ замѣчаній, сдѣланныхъ Московскою Духовною Академіею на Записку святителя Филарета, сверхъ упомянутаго самимъ святителемъ, было замѣчаніе, касающееся достоинства—древности славянскаго перевода Библии. Въ первоначальномъ видѣ Записки объ этомъ достоинствѣ владыкою сказано было такъ: «Древность сего перевода и постоянное сохраненіе безпримѣрны между переводами священныхъ книгъ на прочіе живые языки Европейскіе. Онъ получилъ начало въ девятомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ; и языкъ сего перевода въ продолженіи тысячи лѣтъ не перестаетъ быть живымъ языкомъ въ Православной Церкви. Часть сего перевода, именно, Евангеліе,

¹³⁸⁾ Указывается на извѣстное уже намъ мнѣніе святителя Филарета, высказанное въ 1827 году. Противъ этого мнѣнія были митрополиты Серафимъ и Евгеній.

¹³⁹⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дух. проsv.* 1882, III, 287 «Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви». Вся совокупность обстоятельствъ тогдашняго времени была противъ желаннаго разрѣшенія вопроса о переводѣ Библии на русскій языкъ.

по списку сдѣланному Остромиромъ въ одиннадцатомъ столѣтїи, теперь, спустя 800 лѣтъ, читается въ изданїи, сдѣланномъ по сему списку ¹⁴⁰), съ строгою точностію». Въ силу же замѣчанія Московской Духовной Академіи владыка измѣнилъ и дополнилъ эти слова такъ: «Древность сего перевода и постоянное сохраненіе необыкновенны между переводами священныхъ книгъ на прочіе живые языки Европейскіе. Онъ получилъ начало въ девятомъ столѣтїи по Рождествѣ Христовомъ; и языкъ сего перевода въ продолженїи тысячи лѣтъ продолжаетъ быть живымъ языкомъ въ Православной Церкви, хотя нынѣ уже не общенароднымъ, однако еще довольно понимаемымъ внимательными посѣтителеми храмовъ и читателями священныхъ книгъ, даже не имѣющими училищнаго образованія. Часть сего перевода, именно, Евангеліе, по списку, сдѣланному Остромиромъ въ одиннадцатомъ столѣтїи, теперь, въ печатномъ изданїи, читается точно такъ, какъ за 800 лѣтъ, и не представляетъ значительныхъ разностей отъ изданій славенскаго текста, сдѣланныхъ по исправленію онаго подѣ смотрѣніемъ Святѣйшаго Синода» ¹⁴¹). Въ такомъ видѣ слова владыки болѣе благопрїятствовали мысли о нуждѣ русскаго перевода Библии. нежели въ первоначальномъ.—Между тѣмъ вскорѣ послѣ того и архіепископъ Тверскій Григорій возвратилъ владыкѣ его рукопись о текстѣ LXX, съ своими замѣчаніями, на ней сдѣланными, при письмѣ,

¹⁴⁰) Какъ извѣстно, Остромирово Евангеліе издано было Востоковымъ уже въ 1843 году, и также не безъ содѣйствія митрополита Филарета, о чемъ см. въ статьѣ П. И. Саввантова въ *Чтенїяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* 1884 г. № 2 (февраль).

¹⁴¹) См. рукопись, стр. 60. См. печатн. изд. стр. 22. 23. Исправленія и дополненія въ рукописи сдѣланы самимъ владыкою Филаретомъ.

въ которомъ просилъ у владыки прощенія за такое обращеніе съ его рукописью и вмѣстѣ высказывалъ свои соображенія по предмету содержанія послѣдней, а равно и въ оправданіе своихъ на нее замѣчаній. Въ виду этого владыка отъ 16 марта писалъ къ нему: «нѣтъ вамъ никакого прощенія за свободное обращеніе съ моею рукописью, потому что въ семь нѣтъ никакого грѣха. Такое сужденіе нужно не для васъ, а для меня, чтобы я могъ свободно обращаться съ пособіемъ, которое вы мнѣ дѣлаете. Я онымъ воспользовался частію; и чѣмъ воспользовался, то было нужно, и за то я вамъ очень благодаренъ. Но иное оставилъ я по своему; и это потому, что вы смотрите на дѣло, а я смотрю на дѣло и на людей, для которыхъ пишу, которымъ надобно положить въ ротъ истину и какъ можно менѣе давать труда жевать. Пользуясь случаемъ, посылаю вамъ еще тетрадь, которою, вѣроятно, не угожу вамъ ¹⁴²⁾. И я предполагаю въ ней перемѣны ¹⁴³⁾: но не имѣя теперь времени сдѣлать, посылаю, какъ она есть. Прошу вашихъ совѣтовъ. Предлежитъ вопросъ: присозокунить ли мысль, что для духовенства, большею частію мало знакомаго съ оригинальными языками, чтобы освободить его отъ зависимости, въ которую оно входитъ отъ сего къ переводамъ, сдѣланнымъ въ духѣ иныхъ исповѣданій, полезно сдѣлать русскій переводъ Библии? Сія

¹⁴²⁾ Разумѣется тетрадь о славенскомъ переводѣ Библии. Дѣло въ томъ, что Григорію, также ревностному защитнику мысли о переводѣ Библии на русскій языкъ, могъ не правиться крайне осторожный тонъ рѣчи владыки Московскаго въ сей тетради о достоинствахъ славянскаго перевода Библии и т. д.

¹⁴³⁾ Послѣ и вслѣдствіе совѣщанія съ старѣйшими членами Московской Духовной Академіи, о которомъ было сказано выше.

мысль мною давно высказана, и на запискѣ, въ которой она помѣщена, Государемъ Императоромъ написано: *справедливо*. Но какъ противъ сего мнѣнія были важные члены іерархіи, то ради мира я не настоялъ на исполненіе. Если возобновить сію мысль теперь: это вѣрно будетъ безъ успѣха и можетъ сопровождаться большими или меньшими затрудненіями. Но нѣтъ ли обязанности свидѣтельствовать о томъ, что представляется справедливымъ? Или предпочесть молчаніе, потому что слова могутъ вызвать противоборство, сильнѣе уклоняющее отъ истинной пользы? Какъ желалъ бы я на сіе отвѣта, устраняющаго сомнѣніе» ¹⁴⁴⁾. Въ непродолжительномъ времени послѣ того, именно въ апрѣлѣ, Григорій возвратилъ святителю Московскому и Записку о славянскомъ переводѣ Библии, безъ всякихъ на нее замѣчаній. По этому поводу святитель Московскій отъ 23 апрѣля писалъ ему: «благодарю, что просмотрѣли Записку о славянскомъ текстѣ Библии. И Кіевскій владыка ее одобрилъ безъ замѣчанія. А касательно текста седмидесяти онъ сдѣлалъ замѣчанія даже и противъ того, что я взялъ изъ синодскаго предисловія ¹⁴⁵⁾, хотя между тѣмъ призываетъ справедливымъ сказанное и доказанное, что въ текстѣ 70 есть недостатки нетерпимые безъ исправленія по еврейскому. Это меня затрудняетъ. Не хочется разногласить съ нимъ. Но есть ли ослабить указаніе недостатковъ текста 70, то это будетъ не искренно и можетъ быть сіе случаемъ къ вредному рѣшенію дѣла» ¹⁴⁶⁾. И когда

¹⁴⁴⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* 1877, III, 138. 139 «Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви».

¹⁴⁵⁾ Предисловіе къ изданію Библии 1756—1757 г. (см. Записку Филарета о LXX и слав. перев. по рукоп. стр. 34. 35 и по печати. изд. стр. 15. 16.

¹⁴⁶⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* 1877, III, стр. 140 указ. отд.

святитель Григорій, въ видахъ разубѣжденія владыки Кіевскаго, совѣтовалъ владыкѣ Московскому послать въ Кіевъ къ тамошнему владыкѣ *Dissertatio super Aristeae de LXX interpretibus etc.* ученаго голландца Van-Dale (1705 г.), то святитель Московскій въ письмѣ отъ 24 іюля того же 1845 года отвѣчалъ ему: „Посылать въ Кіевъ исторію Аристея и разсужденіе о ней не вижу пользы. Правда, что чудо единоголаснаго перевода въ семьдесятъ келіяхъ опровержено ясно. Но неохотникъ вникать въ критическія соображенія скажетъ: святому Іустину, какъ святому, надобно повѣрить больше всѣхъ ¹⁴⁷⁾. Вотъ и конецъ дѣлу. Отцевъ, говорящихъ о семьдесятъ съ уваженіемъ, онъ также, безъ строгаго вниканія въ силу свидѣтельствъ, приметъ за свидѣтелей его богодухновенности. Если требуютъ, чтобы я скрывалъ то, что у всѣхъ и всегда въ глазахъ, то есть, то, что Св. Синодъ говоритъ въ предисловіи къ славенской Библии: то можно ли ожидать, чтобы охотно вошли въ новое разсмотрѣніе любимаго мнѣнія ¹⁴⁸⁾, и обратили вниманіе на доводы, которые не колютъ глазъ, лежа въ иностранныхъ книгахъ? Говоря сіе, впрочемъ, не осуждаю расположеній мужа, который водится благочестивымъ намѣреніемъ, такъ какъ нель-

¹⁴⁷⁾ Правда, у владыки Московскаго и на это возраженіе былъ уже готовъ отвѣтъ въ его *Начертаніи церковно-библейской исторіи* (изд. 1816 г.), гдѣ по этому предмету онъ говоритъ. «Іустинъ, безъ сомнѣнія, не хотѣлъ обмануть; но онъ могъ быть обманутъ» (ходившими въ его время въ народѣ сказаніями о чудесномъ происхожденіи перевода LXX). См. стр. 565 примѣч. цит. изд. Но владыка Кіевскій не такъ легко отказывался отъ принятаго разъ и усвоеннаго убѣжденія, чтобы сдаться на такой доводъ, какъ то видно будетъ еще и послѣ

¹⁴⁸⁾ Подъ любимымъ мнѣніемъ здѣсь разумѣется именно мнѣніе о неприкосновенности перевода LXX.

зя осуждать и многихъ древнихъ, которые исключительно благоговѣли предъ седмидесятью, не имѣвъ способовъ и случаевъ достовѣрнѣе узнать и переводъ, и подлинникъ, и ихъ взаимное отношеніе. Думаю, не нужно продолжать заботу о семъ дѣлѣ и потому, что въ главномъ согласіе есть, и меня убѣждали только умолчать о нѣкоторыхъ доказательствахъ въ пользу мнѣнія, котораго не отвергаютъ, и потому, что мое мнѣніе уже представлено Св. Синоду. Затѣмъ воля Господня да будетъ»¹⁴⁹⁾. Дѣйствительно, уже къ 8-му мая святитель Московскій окончательно обработалъ свою Записку о текстахъ LXX и славянскомъ, имѣя въ виду совѣты и замѣчанія какъ упомянутыхъ святителей, такъ и старѣйшихъ членовъ Московской Духовной Академіи. При этомъ онъ рѣшилъ наконецъ присовокупить и мысль о необходимости перевода Библии на русскій языкъ, но только сдѣлалъ это чрезвычайно тонко и осторожно, взирая не только «на дѣло», но и «на людей», по его же словамъ. Именно, къ вышеприведеннымъ краткимъ словамъ заключенія онъ собственноручно добавилъ слѣдующее: «Наконецъ, дабы въ вышеизложенныхъ соображеніяхъ объ охраненіи текстовъ седмицати толковниковъ, и славенскаго перевода Библии¹⁵⁰⁾, не оставить ощутительнаго недостатка полноты, необходимо коснуться еще одного. — Предложенныя охранительныя правила удобно могутъ и должны имѣть ближайшее¹⁵¹⁾ дѣйствіе на образователей и

¹⁴⁹⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* 1877, III, 142.

¹⁵⁰⁾ Самимъ владыкою сначала было написано: «соображенія о текстѣ седмицати толковниковъ и о славенскомъ переводѣ Библии», а потомъ имъ же поправлено такъ, какъ нами изложено выше.

¹⁵¹⁾ Прежде было написано: «непосредственное», а потомъ зачеркнуто и вмѣсто сего написано: «ближайшее».

образуемыхъ въ духовныхъ Академіяхъ и семинаріяхъ и на образованное въ сихъ заведеніяхъ духовенство, и вообще могутъ быть употреблены людьми, при образованности, знакомыми болѣе или менѣе съ оригинальными языками Священнаго Писанія ¹⁵²). Но какъ распространить сіе охранительное дѣйствіе и на тѣхъ, которые не могутъ непосредственно пользоваться пособіемъ оригинальныхъ текстовъ Священнаго Писанія, каковы вообще люди свѣтскаго званія, и даже сельскіе священники и діаконъ, въ немаломъ числѣ?—На сіе правильный церковный отвѣтъ есть тотъ, что всемѣрно надлежитъ пользоваться руководствомъ и пособіемъ толкованій Святыхъ Отцевъ. Но, къ сожалѣнію, симъ воспользоваться могутъ только немногіе, и то съ трудомъ, и не вполнѣ. Напримѣръ: книга пророка Исаіа, по особенной важности пророчественнаго ея содержанія, требуетъ особенно внимательнаго изученія и особенныхъ пособій, къ уразумѣнію славенскаго ея перевода. Но между толкованіями Святыхъ Отцевъ, которыя переведены частью на славенское, частью на русское нарѣчіе, толкованія на сію книгу нѣтъ: а толкованія на нее святаго Ефрема и Блаженнаго Теодорита не переведены. Итакъ, встрѣтившему затрудненіе въ разумѣніи текста сей книги готоваго православнаго пособия нѣтъ: а переводы и толкованія сдѣланные внѣ православной Церкви, часто сами собою попадаютъ подъ руку. Здѣсь очевидны двѣ потребности: во первыхъ, помочь истинному разумѣнію пророческой книги, во вторыхъ, готовымъ православнымъ пособіемъ къ раз-

¹⁵²) Было сначала написано: «...и семинаріяхъ, и вообще на людей, при образованности знакомыхъ»..... а потомъ исправлено и дополнено самимъ же владыкою такъ, какъ написано нами выше.

умѣнію оной, предохранить отъ встрѣчающихся толкованій неправославныхъ и не правильныхъ ¹⁵³). Хотя же ¹⁵⁴) и есть на нашемъ отечественномъ языкѣ въ переводахъ Писаній Святыхъ Отцевъ толкованія на многія части Священнаго Писанія: но онѣ составляютъ столь значительную бібліотеку, что не у многихъ свѣтскихъ и образованныхъ людей достанетъ ревности и времени собрать оную и дѣятельно употребить, а большая часть священниковъ не имѣютъ довольно способовъ на ея приобрѣтеніе. Какимъ же удобнѣйшимъ образомъ можно было бы оказать въ семъ случаѣ потребную помощь?—Вопросъ сей требуетъ особеннаго вниманія для споспѣшествованія истинному просвѣщенію духовенства и православнаго народа. Для усмотрѣнія, какъ трудно уклониться отъ сего вопроса, и какъ можетъ быть открытъ путь къ его разрѣшенію, можно здѣсь вновь указать на вышеупомянутый новый нѣмецкій переводъ Библии съ объяснительными примѣчаніями, одобренный папскимъ престоломъ и многими архіепископами и епископами Римской Церкви ¹⁵⁵). Не смотря на особенное догматическое направленіе сей Церкви, по которому она

¹⁵³) Весь этотъ примѣръ относительно книги пророка Исаи (со словъ: «Напримѣръ: книга пророка Исаи»...), изложенный рукою самого святителя, потому имъ же выпущенъ.

¹⁵⁴) Въ сообразность выпущенію предшествующаго зачеркнута послѣ и частица: *же*.

¹⁵⁵) Разумѣется трудъ Д ра *I. F. Allioli: Die Heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments, aus der Vulgate mit Bezug auf den Grundtext neu übersetzt und mit kurzen Anmerkungen erläutert. Th. I—VI voll. 3. Landshut, 1838.* Святитель Филаретъ упоминаетъ объ этомъ трудѣ въ своей Запискѣ по рукописи на стр. 33, а по печатному изданію на стр. 15. Кстати добавимъ, этотъ примѣръ владыка ввелъ въ свою записку также послѣ, на основаніи указанія Московской Духовной Академіи.

удерживаетъ Священное Писаніе въ рукахъ духовенства, и не охотно допускаетъ до рукъ народа, ея іерархія признала однакоже нужнымъ одобрить сіе краткое и удобное для народа пособіе къ разумѣнію Священнаго Писанія. Церковь Апостольская 85 правиломъ святыхъ Апостолъ предлагаетъ святыя книги Ветхаго и Новаго Заѣта *для всѣхъ, принадлежащихъ къ клиру и мірянъ*; и со святымъ Златоустомъ (на посл. къ Колос. III, 16) говоритъ: «Послушайте, молю всю житейстіи людіе, и стяжите книги цѣльбы душевныя. Аще ничтоже ино хотите. поне Новый Заѣтъ стяжите» ¹³⁶). Есть ли же и мірянамъ. то кольми паче служителямъ Церкви, обязаннымъ руководствовать мірянъ, какъ нужно изучать Священное Писаніе, такъ нужно имѣть удобнѣйшія пособія къ разумѣнію онаго». И въ то же время святитель Филаретъ подписалъ ниже, на полѣ рукописи своей: «Въ день святаго Іоанна Богослова. Маія 8. 1845» ¹³⁷). Изъ этого ясно до наглядности, къ чему клонила мысль владыки Московскаго. Но что же изъ всего этого вышло? Какія послѣдствія имѣлъ трудъ святителя Филарета, совершенный съ помощію подвѣдомой ему Академія? Что онъ не замедлилъ. по окончаніи составленія Записки, послать ее въ Св. Синодъ, какъ свое заключеніе по вопросу, возбужденному самимъ же Синодомъ въ 1844 году по дѣлу переводовъ Павскаго, это мы уже знаемъ изъ письма его къ Григорію отъ 24 іюля 1845 года. Это письмо онъ заключилъ словами: «затѣмъ воля Господня да будетъ». Какъ же Господу угодно было

¹³⁶) Эготъ цитатъ приводится и въ извѣстномъ памѣ письмѣ архіепископа Тверскаго Григорія, писанномъ въ декабрь 1844 года и напечатанномъ въ *Правосл. Обзор.* 1861 г. ч. V.

¹³⁷) См. рукоп. стр. 89—92 и печатн. изд. стр. 30—32.

поставить въ Св. Синодѣ дѣло, о которомъ такъ заботился святитель Московскій? Не упустимъ изъ вниманія, что нерасположеніе къ нему графа Протасова въ это время еще не прекратилось и сближенія между ними еще не было. Тѣмъ не менѣе Господу угодно было, чтобы не остался втунѣ трудъ великаго святителя и не осталось бездѣйственнымъ слово его. Уже въ помянутомъ письмѣ своемъ къ архіепископу Тверскому Григорію отъ 24 іюля 1845 года святитель Филаретъ, вслѣдъ за приведенными сейчасъ словами, говоритъ: «имѣлъ я случай узнать, что одинъ изъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ читалъ мое мнѣніе, и не находилъ причинъ прекословить ему»¹⁵⁸). Можно думать, что святитель разумѣетъ здѣсь бывшаго въ 1824 году ректоромъ Виѣанской Духовной семинаріи (подчиненной митрополиту Московскому) и извѣстнаго намъ по переводу священныхъ книгъ Вѣтхаго Завѣта, а теперь (въ 1845 г.) архіепископа Варшавскаго Никанора (Клементьевскаго), съ 1848 года митрополита Новгородскаго и С.-Петербуркскаго, присутствовавшаго въ Синодѣ въ 1845 году. Такъ думать можно на основаніи слѣдующихъ словъ письма самого же святителя Московскаго отъ 1 января 1851 года (когда Никаноръ былъ митрополитомъ Новгородскимъ и первенствующимъ членомъ Синода) къ викарію Никанора, епископу Винницкому Евсеію (Орлицкому, бывшему ректору Московской Духовной Академіи), ректору Академіи С.-Петербургской: «Что владыка (т. е. Никаноръ) съ благосклоннымъ вниманіемъ принялъ Записку о переводѣ С. П. семидесяти и славенскомъ, то мнѣ пріятно было узнать не для меня, но по отношенію къ тому, что вопросъ, который готовъ былъ обратиться въ рѣшительную

¹⁵⁸ Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. 1877, III, 142.

мысль и который угодно было Богу остановить немощнымъ словомъ, можетъ возникнуть вновь, и потребовать отъ владыки отвѣта. Впрочемъ и для меня успокоительно знать, что владыка Новгородскій также согласится съ моими мыслями, какъ прежде Кіевскій, которому онѣ сообщены были прежде представленія начальству» ¹⁵⁹). Короче сказать, «неможное», по скромному выраженію святителя Филарета, «слово» его оказалось однакоже сильнымъ къ тому, чтобы не только одного изъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ за 1845 годъ убѣдить, но и весь Синодъ отклонить отъ утвердительнаго рѣшенія вопроса о признаніи текста LXX самодостовѣрнымъ и объ исключительномъ употребленіи его, равно какъ и славянскаго, ближайшее къ нему отношеніе имѣющаго, подобно тому какъ немного раньше того слово того же святителя остановило мысль о признаніи славянскаго перевода Библии въ значеніи Вульгаты для Русской Церкви. А чрезъ это достигались важные результаты для вопроса о Библии вообще и пользованіи ею въ нашей отечественной Церкви, именно: а) устанавливалось надлежащее понятіе о средствахъ и способахъ къ осуществленію мысли о переводѣ Библии на русскій языкъ обстоятельнымъ разъясненіемъ значенія и употребленія подлинныхъ и переводныхъ текстовъ, съ которыхъ можно и должно дѣлать этотъ переводъ, и тѣмъ предотвращались всѣ несогласныя съ такимъ понятіемъ попытки, по крайней мѣрѣ официальнымъ путемъ провести дѣло ¹⁶⁰); б) подни-

¹⁵⁹) Тотъ же журналъ за 1882 г. ч. III, стр. 300 «Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви».

¹⁶⁰) Такова напр. попытка архимандрита (послѣ епископа) Подликарна Радкевича перевести Псалтирь съ перевода LXX на русскій языкъ, о которой см. наше изслѣдованіе *О подлинности Филарета в. дѣла о переводѣ Библии*, стр. 147—

малось до надлежащей степени значеніе еврейскаго текста въ отношеніи къ Ветхому Завѣту, считавшагося въ тѣ времена за совершенно испорченный и негодный къ употребленію; в) устанавливалось надлежащее понятіе и обо всѣхъ этихъ текстахъ, т. е. подлинныхъ и переводныхъ и таковое же значеніе ихъ для Богословія и, наконецъ, г) ставился, какъ необходимо требующій разрѣшенія въ положительномъ смыслѣ, самый вопросъ о переводѣ Библии на русскій языкъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Такимъ образомъ эта Записка святителя Московскаго имѣла историческое значеніе въ дѣлѣ перевода Библии на русскій языкъ; а такъ какъ она въ окончательномъ своемъ видѣ явилась, какъ мы знаемъ изъ предшествующаго, при пособіи со стороны членовъ Московской Духовной Академіи: то доля таковой чести ея можетъ принадлежать и сей послѣдней. Но значеніе этой Записки простиралось не только на время царствованія Государя Императора Николая Павловича, когда она была лишь синодскою бумагою, а и на послѣдующее за этимъ царствованіемъ время, когда она была опубликована чрезъ напечатаніе и сдѣлалась дѣйствительнымъ руководствомъ при возобновленіи перевода Библии на русскій языкъ.

Въ 1858 году, отдавая въ печать свою Записку *о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго LXII и славянскаго переводовъ Священнаго Писанія*, святитель Московскій Филаретъ въ концѣ ея приписалъ карандашемъ слѣдующее: «Въ 1856 году, въ благословенные дни священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Святѣйшій Си-

нодь входилъ въ разсужденіе о доставленіи православному народу способа читать Священное Писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ, по возможности, разумнѣемъ, и потомъ, съ Высочайшаго соизволенія, принялъ для сего дѣятельныя мѣры» ¹⁶¹). Мѣры эти и были направлены именно къ переводу Библии на русскій языкъ, какъ ближайшему и удобнѣйшему способу разумнѣнія ея не только въ народѣ, но и въ духовенствѣ. Синодальное разсужденіе объ этомъ состоялось 10 сентября 1856 года, въ Москвѣ, куда, по случаю коронаціи, перенесены были засѣданія Св. Синода. Вопросъ о семъ поднять былъ самымъ первенствующимъ членомъ Синода, уже извѣстнымъ намъ митрополитомъ Никаноромъ ¹⁶²); а въ засѣданіи участвовало такое большое число знаменитыхъ іерарховъ, какого въ Синодѣ никогда еще, со времени открытія его, не бывало: 4 митрополита (Новгородскій Никаноръ, Московскій Филаретъ, Литовскій Юсіфъ и Казанскій Григорій ¹⁶³); 4 архіепископа (бывшій Ярославскій Евгеній, Херсонскій Иннокентій, Варшавскій Арсеній и Полоцкій Василій) и 2 протопресвитера (В. И. Кутневичъ — оберъ-священникъ арміи и флотовъ, и В. Б. Бажановъ — духовникъ Ихъ Величествъ). Исходною точкою разсужденія Св. Синода при этомъ послужилъ поставленный въ заключеніи не разъ упомянутой Записки святителя Московскаго отъ 1845 года и доселѣ еще не разрѣшенный вопросъ о доставленіи православному народу способа читать Свя-

¹⁶¹) См. рукоп. стр. 92 и печатн. стр. 32.

¹⁶²) Сравъ вышеприведенныя слова письма м. Филарета къ Евсевию о Никанорѣ, писанныя какъ бы пророчески еще въ 1851 году.

¹⁶³) По болѣзни не присутствовалъ еще на коронаціи митрополитъ Кіевскій Филаретъ.

щенное Писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ онаго, въ виду тѣхъ-же причинъ, которыя были выставлены еще въ 1816 году, при началѣ дѣла перевода, предпринятаго, по Высочайшему повелѣнію, отъ имени Россійскаго Библейскаго Общества. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ было единогласное рѣшеніе участвовавшихъ въ засѣданіи Св. Синода — переводить Св. Писаніе на русскій языкъ, начавъ переводъ, по примѣру Библейскаго Общества, съ священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Недоумѣнія возникли только по двумъ частнымъ вопросамъ: а) съ чего начать переводъ книгъ Ветхаго Завѣта и б) съ какого языка переводить книги Св. Писанія. По первому вопросу большинство присутствовавшихъ высказалось въ пользу того, чтобы начать съ Псалтири, по ея преимущественному употребленію церковному и домашнему, какъ то сдѣлано было и переводнымъ комитетомъ Библейскаго Общества. Но владыка Московскій настаивалъ на томъ, чтобы начать съ Пятикнижія Моисеева, такъ какъ Псалтирь труднѣе по языку, нежели Пятикнижіе (онъ зналъ это по собственному опыту участія въ переводѣ и изданія ея отъ имени Библейскаго Общества) ¹⁶⁴⁾, и такъ какъ чрезъ такую послѣдовательность, какую представлялъ собою предложенный имъ порядокъ дѣла перевода, постепенно и незамѣтно пріобрѣтались бы и навыкъ къ переводу и ознакомленіе съ трудностями языка и рѣчи подлинника, столь необходимые при переводѣ

¹⁶⁴⁾ Хотя переводилъ Псалтирь во времена Библейскаго Общества Г. П. Павскій, но въ редакціи этого перевода принималъ весьма большое участіе святитель Филаретъ, подвергшій переводъ Павскаго значительному измѣненію и передѣлкѣ, о чемъ см. наше Изслѣдованіе *О подвижн. Филар.* по перев. Библии, стр. 39 и дал.

книгъ дальнѣйшихъ, какъ болѣе трудныхъ, нежели Пятокнижіе въ этомъ отношеніи. По второму вопросу большинство высказалось за языкъ греческій и для Новаго и для Ветхаго Завѣта, какъ болѣе легкій и доступный ученымъ русскимъ, нежели языкъ еврейскій, хорошихъ знатоковъ котораго не много, да и къ тому же какъ языкъ перевода LXX, такъ высоко поставленнаго Высочайше утвержденнымъ въ 12-й день марта 1844 года опредѣленіемъ Св. Синода. Но и по этому вопросу владыка Московскій, вмѣстѣ съ митрополитомъ Казанскимъ Григоріемъ¹⁶⁵), настаивали на томъ, что издавна и не переставая высказывали, какъ убѣжденіе свое, именно, чтобы переводить Св. Писаніе съ языковъ оригинальныхъ, то есть книги Ветхаго Завѣта съ еврейскаго, а книги Новаго Завѣта съ греческаго. Согласившись такимъ образомъ и въ главномъ и въ важнѣйшихъ частностяхъ, присутствовавшіе въ засѣданіи Св. Синода 10 сентября 1856 года владыкъ же Московскому поручили составить и проектъ синодальнаго опредѣленія по разсмотрѣнному вопросу. Но такъ какъ составленіе проекта, по самой важности дѣла, требовало и особеннаго вниманія и не малаго времени, а Св. Синодъ вскорѣ же послѣ 10 сентября перенесъ свои засѣданія снова въ Петербургъ, то владыка Московскій, у котораго, къ тому же, много времени отнимали торжества по случаю продолжавшагося еще пребыванія Высочайшихъ Особъ въ Москвѣ послѣ коронаціи, оставаясь по прежнему въ Москвѣ, только черезъ нѣсколько дней послѣ засѣданія могъ окончить трудъ составленія проекта и только оставшемуся въ Москвѣ же участнику засѣ-

¹⁶⁵) Въ то время, кромѣ ихъ, еще не многіе знали содержаніе Записки святителя Московскаго о переводахъ LXX в славенскомъ.

данія 10 сентября архієпископу Евгенію (бывшему Ярославскому) могъ прочитать этотъ проектъ для провѣрки его съ дѣйствительностью хода разсужденій о дѣлѣ въ этомъ засѣданіи. По прочтеніи проекта архієпископу Евгенію и по полученіи его согласія на редакцію проекта, какъ вѣрнаго дѣйствительности, святитель Филаретъ отправилъ этотъ проектъ, на дальнѣйшее движеніе дѣла, къ исправлявшему должность синодальнаго оберъ-прокурора, тайному совѣтнику А. И. Карасевскому, «для разсмотрѣнія, вѣрно ли изложено рѣшеніе членовъ Св. Синода»¹⁶⁶). Вотъ текстъ этого проекта, также немаловажнаго въ исторіи перевода Библии на русскій языкъ и въ виду дальнѣйшаго хода и характера этого дѣла. «1856 года, сентября 10 дня, Святѣйшій Синодъ имѣлъ разсужденіе о переводѣ Новаго Завѣта и нѣкоторыхъ другихъ книгъ Священнаго Писанія на общевразумительное русское нарѣчіе, и принялъ въ соображеніе слѣдующее: 1) Святые пророки и Апостолы писали священныя книги на природномъ и общеупотребительномъ языкѣ тѣхъ народовъ, къ которымъ первоначально поступить должны были сіи книги, и предавали оныя въ общее употребленіе въ церковныхъ собраніяхъ и внѣ оныхъ. Они же показали намъ примѣръ и перевода съ первоначальнаго языка на другой, болѣе употребительный. Такъ святыи Златоустъ (на Матѣ бесѣд. 1) пишетъ, что святыи Евангелисты Матѣей отъ *Иудей впровадившимъ еврейскимъ языкомъ сложенъ Евангеліе*; но въ то же апостольское время оно переведено на греческій.

¹⁶⁶) См. изложеніе хода дѣла въ писемѣ самого святителя Филарета къ оберъ-прокурору Св. Синода А. П. Ахматову отъ 20 янв. 1863 года, помѣщенномъ въ *Собраніи мнѣній и отзыв. Филар.* V, 387. 188 М. 1887: см. т. IV, стр. 133 и особенно 244 и 245. Москва, 1886.

2) Святые Отцы всегда побуждали всѣхъ вѣрующихъ къ чтенію Священнаго Писанія. Святый Златоустъ (на Матѣ. бесѣд. 2) говоритъ къ мірянамъ: *сіе-то есть, еже вся повреди, яко единымъ монахомъ чтеніе Божественныхъ Писаній мните потребно быти, въ нихже мною вѣщаю онѣхъ въ потребу имате.* И еще: *не подобаше изшедшимъ изъ церкви въ не причаствующія церкви входитьи вещи; но абіе въ домъ пришедшимъ книгу пріяти и жену и дѣти къ общенію реченныхъ призвати.* II въ другомъ мѣстѣ (бесѣд. LXXIV) о врачеваніи больной грѣхомъ души говоритъ: *покажи ту недугующую Павлу; приведи Матѣеа; близъ посади Иоанна, слыши отъ нихъ, что подобаетъ творити тако страждущу.* *Всячески рекуть и не скрываютъ; не умроша бо, но живутъ и вѣщаютъ.* То есть, читай у себя въ домѣ священныя книги, и вѣруй, что чрезъ нихъ священные писатели, какъ живые, дѣйствуютъ спасительно на твою душу. 3) Языкъ славенскаго перевода Библии, общевразумительный и общеупотребительный въ свое время, не таковъ уже въ настоящее время по своей древности. Для одной части православнаго народа онъ становится вразумительнымъ посредствомъ прилежнаго упражненія въ церковномъ богослуженіи и чтеніи; но другая, болѣе многочисленная, не имѣетъ сего преимущества, и требуетъ русскаго перевода, какъ пособія къ разумѣнію Священнаго Писанія. 4) Неоспоримо то, что въ славенскомъ переводѣ Библии есть многія мѣста, въ которыхъ составъ рѣчи не вразумителенъ, и которыя требуютъ сличенія съ первоначальными текстами еврейскимъ и греческимъ. Но какъ знаніе сихъ языковъ мало распространено, то многіе, по нуждѣ, обращаются къ иностраннымъ переводамъ Библии, сдѣланнымъ внѣ православнаго исповѣданія, по ду-

ху чуждыхъ вѣроисповѣданій, и могутъ впасть въ неправыя толкованія, и заражаться несчастнымъ предразсудкомъ въ пользу чужаго. Въ семъ отношеніи пособіе русскаго перевода нужно многимъ и изъ приходскаго духовенства ¹⁶⁷). 5) Въ вышесказанномъ можно видѣть причины, по которымъ Святѣйшій Синодъ въ 1816 году, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшилъ приступить къ переводу Священнаго Писанія на русское нарѣчіе, и въ слѣдовавшіе потомъ годы сдѣлалъ переводъ Новаго Завѣта, подъ смотрѣніемъ и съ участіемъ приснопамятныхъ первенствующихъ членовъ Святѣйшаго Синода, митрополитовъ Новгородскихъ: Амвросія, Михаила и Серафима. 6) Въ слѣдующіе далѣе годы дѣло перевода Священнаго Писанія на русское нарѣчіе и изданіе онаго, не по разсужденію Святѣйшаго Синода, но по причинамъ оффиціально не объясненнымъ ¹⁶⁸), пріостановлено; впрочемъ, напечатанные экземпляры онаго продолжали поступать въ общее употребленіе, и, между прочимъ, чрезъ Общество попечительное о тюрьмахъ, дотолѣ, пока запасъ ихъ, въ недавніе уже годы, истощился. 7) Послѣдствіемъ истощенія печатныхъ экземпляровъ Новаго Завѣта на русскомъ нарѣчій въ главномъ хранилищѣ ихъ, въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода, сдѣлалось то, что экземпляры, вышедшіе предъ тѣмъ въ вольную продажу, начали продаваться необычайно дорогою цѣною, что съ одной стороны показываетъ народное требованіе, съ другой—подастъ поводъ къ жалобамъ. Другое, еще болѣе неблагопріятное, послѣдствіе есть то, что по-

¹⁶⁷) Срав. Записку святителя Фил. о переводахъ ЛXX и славенскомъ.

¹⁶⁸; Срав. вышеприведенное письмо святителя Филарета къ его викарію Иннокентію (Сельно Кривову), писанное въ 1829 году.

явились въ немаломъ числѣ экземпляры сей книги иностранныхъ изданій, сдѣланныхъ не только съ погрѣшностями, но, какъ свидѣтельствуя видѣвшіе, и съ перемѣнами, вѣроятно, намѣренными. Такое положеніе сего дѣла не безопасно отъ вреда, и даетъ благовидность нареканію, что дальніе алеуты, съ благословеніемъ Святѣйшаго Синода, пользуются нѣкоторыми книгами Священнаго Писанія на своемъ общевразумительномъ языкѣ ¹⁶⁹⁾, а православные Россіане только мимо сего благословенія и незаконно могутъ удовлетворять подобной потребности. — По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Святѣйшій Синодъ усматриваетъ нужнымъ и должнымъ учинить слѣдующее: 1) Дѣло перевода Новаго Завѣта на русское нарѣчіе, а потомъ постепенно и другихъ частей Священнаго Писанія возобновить, но съ крайнею осторожностію, какой требуетъ важность онаго. 2) Переводъ Новаго Завѣта на русское нарѣчіе ¹⁷⁰⁾, какъ первый въ семъ родѣ опытъ, отъ котораго нельзя было и требовать полнаго совершенства, тщательно пересмотрѣть, при чемъ принять за правило, чтобы онъ былъ всевозможно точенъ, и чтобы слова и выраженія вразумительныя не были безъ нужды замѣняемы простонародными. 3) Сей переводъ, по исправленіи, долженъ быть освидѣтельствованъ Святѣйшимъ Синодомъ, прежде изданія онаго. 4) Русскій переводъ Псалтири, который сдѣланъ большею частію примѣнительно къ еврейскому тексту, безъ достаточнаго соображенія съ текстомъ греческимъ

¹⁶⁹⁾ Здѣсь разумѣются переводы евангелій и другихъ священныхъ книгъ, сдѣланные или трудами, или подъ наблюденіемъ Иннокентія (Веніаминова), архіепископа Камчатскаго, преемствовавшаго потомъ святителю Филарету на кафедрѣ Московской, скончавшагося въ 1879 году.

¹⁷⁰⁾ Изданія Россійскаго Библейскаго Общества.

(что сколь нужно по перковному преданію, столь же справедливо по изслѣдованію), исправить по сличенію еврейскаго и греческаго текста. 5) Послѣ Псалтири, изъ книгъ Ветхаго Завѣта особенно требуютъ возможнаго приведенія въ ясность книги пророческія. Къ сему полезнымъ признается приступить такимъ образомъ, чтобы не издавать оныя вдругъ, но, чтобы, по сдѣланіи русскаго перевода одной книги и по дополненіи онаго краткими объясненіями, особенно въ отношеніи къ новозавѣтному исполненію пророчества, на первый разъ напечатать оный въ одномъ изъ періодическихъ изданій духовнаго вѣдомства, чрезъ что откроется удобность усматривать сужденія объ ономъ, и пользоваться ими для усовершенія перевода, прежде вступленія онаго въ полный составъ священныхъ книгъ. Такой ходъ дѣла не можетъ быть поспѣшенъ; но за то сколько онъ будетъ остороженъ, столько же, при помощи Божіей, будетъ благонадеженъ. 6) Какъ въ 1816 году дѣло сіе начато было съ Высочайшаго соизволенія, то и нынѣ о возобновленіи онаго представить на Высочайшее благоусмотрѣніе»¹⁷¹⁾.—Этотъ проектъ святителемъ Филаретомъ препровожденъ былъ къ А. И. Карасевскому при письмѣ къ послѣднему отъ 14 сентября того же 1856 года. Но уже въ Москвѣ Карасевскій заболѣлъ, уволенъ отъ должности оберъ-прокурора и умеръ 25 декабря; а еще раньше его (17 сентября) скончался первенствующій членъ Синода митрополитъ Никапоръ. Пока, не пазначенъ былъ новый оберъ-прокуроръ, обязанности послѣдняго исполнялъ К. С. Сербиновичъ, который и представилъ назначенному на мѣсто Карасевскаго оберъ-прокуроромъ графу А. П. Толстому, между другими бумагами.

¹⁷¹⁾ *Собраніи мнѣній и отв. Филар.* IV, 133—136. См. Чистовича въ *Христ. Чтеніи* 1873 II 25—30.

также означенный проект опредѣленія Св. Синода. Новый оберъ-прокуроръ еще до вступленія въ эту должность получили предубѣжденіе противъ перевода Библии на русскій языкъ, усиленное въ немъ его бесѣдами съ митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ. По сему самому уже онъ не благосклонно отнесся къ этому проекту, и имѣя въ виду, что, за отбытіемъ членовъ Св. Синода въ Петербургъ, въ Москвѣ не состоялось окончательнаго, облеченнаго въ законную форму синодальнаго опредѣленія, для котораго нужны были и надлежащія справки изъ синодальнаго архива, принялъ составленный святителемъ Московскимъ проектъ за его только личное мнѣніе, представленное въ формѣ записки, и чтобы соблюсти возможную осторожность въ столь важномъ дѣлѣ, призналъ нужнымъ принять въ соображеніе, кромѣ мнѣній въ пользу его, и возраженія противъ его полезности, дабы не привести его къ такому же или еще болѣе печальному концу, которымъ ознаменовались переводныя дѣйствія Библейскаго Общества. По этому же графъ 20 ноября того же 1856 года препроводилъ составленный Филаретомъ Московскимъ проектъ синодальнаго опредѣленія подъ именемъ «Записки» къ Филарету Кіевскому, при письмѣ, въ которомъ просилъ его, съ возможною обстоятельностью, изложить свои соображенія по возбужденному теперь дѣлу, уже сообщенныя нѣкогда ему, графу, при личномъ ихъ свиданіи, но лишь вкратцѣ. Мститель святитель Кіевскій не заставилъ себя долго ждать и къ 12-му декабря того же года представилъ ему эти соображенія, въ формѣ отношенія на его имя. Въ соображеніяхъ этихъ святитель Кіевскій, по изложеніи историческихъ судебъ священнаго текста Библии подлиннаго и переводныхъ (еврейскаго, греческаго и славянскаго), съ проведеніемъ мысли о неприкосно-

венности греческаго LXX и славянскаго переводовъ Библии, шагъ за шагомъ опровергаетъ мысли вышеизложеннаго проекта синодальнаго опредѣленія 10 сентября 1856 года и рѣшительно высказывается въ томъ смыслѣ, что не нужно и не полезно приступать къ дѣлу перевода Библии на русскій языкъ, которое Богъ не благословилъ успѣхомъ и въ концѣ первой четверти текущаго столѣтія ¹⁷²). Соображенія сии Филаретъ Кіевскій послалъ къ оберъ-прокурору 21 декабря того же 1856 года, выражая при этомъ желаніе, чтобы они повергнуты были на Высочайшее воззрѣніе. Графъ оберъ-прокуроръ, еще крѣпче убѣдившись, чрезъ это письменное изложеніе (конечно болѣе обстоятельное), прежде устно сообщеннаго, въ бесполезности и даже вредѣ дѣла перевода Библии, сталъ прямо дѣйствовать противъ его осуществленія. вмѣсто того, чтобы предварительно сообщить соображенія владыки Кіевскаго владыкѣ Московскому, какъ и самъ предполагалъ было сдѣлать раньше, онъ 30 генваря слѣдующаго 1857 года прямо представилъ ихъ на Высочайшее воззрѣніе, разумѣется, въ мысли, что они подѣйствуютъ и на Государя Императора соотвѣтствующимъ его личному убѣжденію образомъ. Къ сему присовокушалъ онъ какъ переписку свою по тому же предмету съ митрополитомъ Кіевскимъ, такъ и составленный святителемъ Московскимъ проектъ Синодальнаго опредѣленія 10 сентября 1856 года подъ видомъ личнаго мнѣнія сего святителя, добавляя при этомъ свое мнѣніе, что приступать къ дѣлу перевода, безъ предварительнаго сношенія о томъ съ церковію грече-

¹⁷²) См. текстъ сихъ соображеній у Чистовича въ *Христ. Чит.* 1873, II, 35—54. Срав. наше изслѣдованіе *О подвижнѣхъ Филарета м. М. въ дѣлѣ перевода Библии*, стр. 161—179.

скою, онъ считаетъ неудобнымъ. Но Государь Императоръ, выражаясь словами святителя Московскаго, «обратилъ дѣло къ порядку», ¹⁷³⁾ повелѣвъ «внести мнѣніе преосвященнаго Кіевскаго митрополита въ Св. Синодъ на совокупное разсмотрѣніе, но предварительно сообщить митрополиту Московскому» ¹⁷⁴⁾. Въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, оберъ-прокуроръ и препроводилъ мнѣніе митрополита Кіевскаго къ святителю Московскому при отношеніи отъ 19 февраля 1857 года. Святитель Московскій былъ крайне огорченъ тѣмъ, что ему теперь предстояло, — необходимою вступать въ состязаніе съ мужемъ, который былъ давнимъ искреннимъ его, и притомъ раньше согласнымъ съ нимъ во мнѣніяхъ и во всякомъ случаѣ съ мужемъ достопочтеннымъ по своей строго-подвижнической жизни и твердости православныхъ убѣжденій. Однако опъ долженъ былъ это сдѣлать. «Есть вопросы, — писалъ въ виду всего этого покойный ректоръ Московской Духовной Академіи протоіерей А. В. Горскій архіепископу Иркутскому Евсеію (Орлинскому) отъ 18 февраля 1857 года, — занимающіе іерарховъ, и очень важные. Таковъ вопросъ о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ. Въ настоящее время, какъ слышно по секрету, онъ переданъ на разсмотрѣніе Московскому святителю, по Высочайшему повелѣнію. Но говорятъ также, что уже была попытка рѣшить его также, какъ былъ онъ рѣшенъ при покойномъ графѣ (Протасовѣ) и также съ голосомъ только одного архіерея, только не С.-Петербургскаго, какъ тогда, а Кіевскаго (Филарета). Это можетъ показаться невѣроятнымъ послѣ

¹⁷³⁾ См. письмо Филар. къ оберъ-прок. А. П. Ахматову въ *Собр. мн. и отв.* его V, 388. Срав. Сушкова, *Зап. о жизни и вр. Филар.* стр. 136, 137 и др.

¹⁷⁴⁾ См. у Чистовича въ *Христ. Чтен.* 1873, II, 60

того, какъ святитель-старѣйшина ¹⁷⁵⁾ прежде былъ въ единомысліи съ желающими перевода: но лѣта и вліяніе измѣняютъ иногда и твердую рѣшимость. Господу Богу помолимся, да не лишитъ Онъ Своей Церкви ея божественной и животворной пищи; да даруетъ архипастырямъ нашимъ мудрость избѣжать столкновеній съ различными препятствіями, представляющимися въ этомъ дѣлѣ. Одно изъ нихъ и то, что греки слишкомъ упорно въ недавнее время оградили себя отъ Еврейскаго текста книгами Економоса о переводѣ LXX ¹⁷⁶⁾. Этимъ резонансомъ наиболѣе защищался въ своемъ мнѣніи настоящій оберъ-прокуроръ, при первыхъ разсужденіяхъ объ этомъ предметѣ въ Москвѣ ¹⁷⁷⁾. Очевидно, оберъ-прокуроръ такъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ убѣжденій, соображеній и доводовъ святителя Кіевскаго, уже давно твердо стоявшаго на этой почвѣ. А такъ какъ къ переводу LXX (по Ветхому Завету) славянскій переводъ Библии вообще ближе, нежели ко всѣмъ другимъ текстамъ, какъ о томъ говорили мы и раньше, то защищая переводъ LXX, святитель Кіевскій естественно защищалъ и переводъ славянскій, отвергая полезность перевода Библии на русскій языкъ съ еврейскаго подлинника. И не легко было переубѣждать этого святителя. Еще болѣе тяжело было святителю Московскому состязаться съ нимъ. Но онъ теперь, повторяемъ, долженъ былъ это сдѣлать. Онъ написалъ пространное

¹⁷⁵⁾ Т. е. митрополитъ Кіевскій, въ то время старѣйшій по лѣтамъ изъ всѣхъ іерарховъ.

¹⁷⁶⁾ Здѣсь разумѣется четырехтомное изслѣдованіе извѣстнаго греческаго ученаго священника Константина Економоса: *Περὶ τῶν ὁ ἐπιγραφῶν τῆς παλαιᾶς θείας γραφῆς*. 'Αθήναις, 1844—1849. Экземпляръ этого изслѣдованія авторъ поднесъ и Филарету Московскому.

¹⁷⁷⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* 1884, III, 14 «Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви».

и основательное опроверженіе возраженій святителя Кіевскаго противъ полезности дѣла перевода Библии на русскій языкъ, съ приложеніемъ документальныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что самъ святитель Кіевскій въ свое время думалъ и говорилъ объ этомъ совершенно иначе, нежели говоритъ теперь ¹⁷⁸). Это свое опроверженіе, названное отзывомъ, святитель Московскій послалъ къ оберъ-прокурору при письмѣ отъ 21 іюля того же 1857 года. въ коемъ писалъ: «Сіятельвѣйшій графъ, милостивый Государь! По предмету возобновленія перевода книгъ Св. Писанія Новаго Завѣта, а по времени и Ветхаго, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ мнѣніе митрополита Кіевскаго внести въ Св. Синодъ, на совокупное разсмотрѣніе, но предварительно сообщить мнѣ. Ваше Сіятельство, объявивъ мнѣ сіе Высочайшее повелѣніе отъ 19 феврала (№ 947), изволили присовокупить, что будете ожидать, по содержанію вышеозначеннаго мнѣнія, моего отзыва. Важность дѣла и многочисленныя соображенія, изложенныя въ мнѣніи высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго, потребовали отъ меня обстоятельнаго разсмотрѣнія сихъ соображеній, дабы мое мнѣніе положено было на твердыхъ основаніяхъ и ограждено отъ сѣмпѣній. Соотвѣтственно сему, составленную мною Записку, заключающую изложеніе и разсмотрѣніе дѣла и мое мнѣніе, при семъ къ Вашему Сіятельству препровождаю. Го-

¹⁷⁸) Опроверженіе это (или отзывъ) напечатано полностью въ *Собр. мн. и отв. Фил. Моск.* IV, 224—259. Москва, 1886. Въ сокращенномъ изложеніи его можно читать въ не разъ упомянутомъ изслѣдованіи И. А. Чистовича въ *Христ. Читн.* 1873, II, 60—66. Это опроверженіе во многомъ опирается на извѣстное намъ изъ исторіи Записки святителя Московскаго о переводахъ LXX и славенскомъ.

сподь благодатию Своею да отверзеть двери слову (Кол. 4, 3) Своему; и да не подпадемъ отвѣту за поставленіе славнолюбіемъ нѣкоего предѣла Евангелію Его, которое должно быть проповѣдано всей твари (Мар. 16, 15)»¹⁷⁹). Вскорѣ послѣ того и именно отъ 18 августа того же года святитель Московскій писалъ къ нему же: «при-скорбно мнѣ, что я принужденъ былъ входить въ состязаніе съ сужденіями досточтимаго мужа¹⁸⁰). Но уваженіе къ истинѣ не должно поставлено быть ниже уваженія къ лицу. По справедливости можно пожалѣть, что высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кіевскій, имѣя въ виду мнѣніе полнаго собранія Святѣйшаго Синода, не обратился съ своими сомнѣніями непосредственно къ членамъ Святѣйшаго Синода, чрезъ чтò образовались бы конфиденціальныя частныя сношенія, для приведенія дѣла въ большую ясность, и можно было бы достигнуть того, чтобы дѣло вошло въ Св. Синодъ уже освобожденное отъ вида разногласія, чтò, конечно, было бы благовиднѣе. Прежде такъ поступаемо было. Вотъ примѣръ. Покойный графъ Протасовъ, который, при

¹⁷⁹) См. въ *Душепол. Чтеніи* 1880, 1, 249. 250.

¹⁸⁰) Изъ этого ясно, какъ чтилъ Филаретъ Московскій Филарета Кіевскаго. Въ свою очередь послѣдній около того же времени высказывался: Филарета Московскаго «никто въ жизни не почиталъ такъ глубоко, какъ я». См. сочиненіе архим. Сергія (Василевскаго): *Высокопреосвященный Филаретъ въ схимонашествѣ Θεодосій (Амфитеатровъ) митрополитъ Кіевскій и Галицкій и его время*. Т. I, стр. 390. Казань, 1888. Скорбѣли объ этомъ глубоко и другіе истинные ревнители блага и мира Церкви. См. напр. письмо высокопреосв. митрополита Исидора къ А. Н. Муравьеву отъ 27 марта 1857 г., въ числѣ бумагъ, оставшихся послѣ А. Н. Муравьева, хранящихся въ библиотекѣ Моск. Дух. Акад.

благонамѣренности, по дѣйствию воспитанія, иногда подь именемъ православія принималъ мнѣнія латинскія, подалъ въ Бозѣ почившему Государю Императору мысль объявить славенскій переводъ Библии самодостовѣрнымъ, подобно латинской Вульгатѣ. По сему требовано мнѣніе трехъ митрополитовъ; и, вѣроятно, разсчитываемо было на согласіе митрополита Кіевскаго. Находя, что сіе предположеніе не въ духѣ восточной Православной Церкви, и что оно повело бы къ запутанностямъ, подобно какъ и Тридентское опредѣленіе о Вульгатѣ, я рѣшился дать мнѣніе въ смыслѣ отклоненія онаго предположенія. Въ прежнія времена, въ подобныхъ случаяхъ, я совѣщался съ митрополитомъ Серафимомъ, но въ сіе время уже не могъ, по слабости его здоровья. Итакъ, я сообщилъ мое мнѣніе митрополиту Кіевскому и нынѣшнему Новгородскому ¹⁸¹⁾, воспользовался ихъ замѣчаніями, получилъ ихъ согласіе, и тогда уже представилъ мое мнѣніе Св. Синоду. Послѣдствій не было: а это значитъ, что никто на мое мнѣніе не возражалъ, и что предположеніе графа Протасова оставлено безъ дѣйствія» ¹⁸²⁾. Приложивъ къ сему потомъ выписку изъ письма Филарета Кіевскаго къ нему, Филарету Московскому, отъ 5 января 1825 г. по поводу запрещенія употреблять катихизисы Филарета Московскаго, послѣдній добавляетъ: «Сказанное въ семъ письмѣ можетъ подать мысль, не войти ли теперь въ новое сношеніе съ высокопреосвященнѣйшимъ Кіевскимъ, прежде внесенія дѣла въ Св. Синодъ. Это уже поздно: и можетъ вести къ новымъ затрудненіямъ. Въ предварительныхъ, конфиденціальныхъ, такъ сказать, домашнихъ совѣ-

¹⁸¹⁾ Т. е. Григорію Постникову.

¹⁸²⁾ *Собр. мн. и отч. Фил.* IV, 259, 260.

щаніяхъ удобно модифицировать мнѣнія, и различныя приближать къ единству, чрезъ что прежнія различныя обрацаются въ ничто. Сіе удобство миновало, когда мнѣніе высказано оффиціально, и о семъ даже доведено до Высочайшаго свѣдѣнія. Остается въ точности исполнить Высочайшее повелѣніе о внесеніи дѣла въ Св. Синодъ»¹⁸³). И оберъ-прокуроръ, не смотря на продолжавшееся и потомъ несочувствіе свое дѣлу перевода Библии¹⁸⁴), долженъ былъ исполнить повелѣніе Государя Императора. 15 сентября того же 1857 года всѣ бумаги по дѣлу перевода Библии были предложены оберъ-прокуроромъ Св. Синоду. Св. Синодъ¹⁸⁵), внимательно разсмотрѣвъ мнѣнія обоихъ преосвященныхъ митрополитовъ и сообразивъ ихъ съ церковными правилами и изданными въ разныя времена по сему предмету постановленіями, согласно съ мнѣніемъ митрополита Московскаго, полагалъ, что переводъ на русскій языкъ сначала книгъ Новаго Завѣта, а потомъ постепенно и другихъ частей Св. Писанія, необходимъ и полезенъ, но не для употребленія въ церквахъ, для которыхъ славянскій языкъ долженъ оставаться неприкосновен-

¹⁸³) Тамъ же, стр. 262. Сн. Чистовича указ. статью въ *Христ. Чит.* 1873. II, 67. 68.

¹⁸⁴) См. о семъ письмо владыки Московскаго къ митрополиту Новгородскому Григорію отъ 1 апр. 1860 года въ *Чтеніяхъ въ Общ. мѣд. дух. просв.* 1877, III, 186. Да и не одинъ графъ—оберъ-прокуроръ, а и многіе архіереи также не вполне сочувственно относились къ этому дѣлу, о чемъ см. въ нашемъ изслѣдованіи *О подв. Фил. въ дѣлѣ перев. Библ.*, стр. 189—191.

¹⁸⁵) Первенствующимъ членомъ Синода, на мѣсто митрополита Цикавора, назначенъ былъ издавна сочувствовавшій дѣлу перевода Библии и ревностный участникъ его, митрополитъ Григорій (Постниковъ), ученикъ и давній искренній другъ Филарета.

нымъ, а для одного лишь пособія къ разумѣнію Св. Писанія, и что къ переводу сему, по особенной важности настоящаго дѣла, должно приступить со всевозможною осторожностію чрезъ лицъ испытанныхъ въ знаніи еврейскаго и греческаго языковъ, по избранію и утверженію Св. Синода ¹⁸⁶⁾. Однакоже только послѣ блаженной кончины владыки Кіевскаго, послѣдовавшей 21 декабря 1857 года, именно отъ 24 января—20 марта 1858 года состоялось опредѣленіе Св. Синода, коимъ онъ предоставилъ оберъ-прокурору (графу А. П. Толстому) доложить о вышеизложенномъ Государю Императору и на исполненіе онаго испросить Высочайшее разрѣшеніе, «съ тѣмъ, что, по воспослѣдованіи таковаго, Святѣйшій Синодъ не оставитъ постановить подробныя правила, какимъ образомъ зачать и совершить сіе дѣло» ¹⁸⁷⁾. Оберъ-прокуроръ долженъ былъ исполнить постановленіе цѣлаго Синода, и доложилъ Государю. 5 мая того же 1858 года Государь Императоръ, съ самаго восшествія своего на престолъ положившій въ сердцѣ своемъ даровать различныя благодѣянія народу своему и заявившій преже всего заботливость свою о религіозно-нравственномъ образованіи сего народа ¹⁸⁸⁾, даровалъ ему и то благо, что, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 24 января—20 марта, повелѣтъ соизволилъ «приступить къ переводу на русскій языкъ книгъ Священнаго Писанія на изясненныхъ въ опредѣленіи основаніяхъ» ¹⁸⁹⁾. Не могло не утѣшиться

¹⁸⁶⁾ № 1 дѣлъ переводнаго Комитета, учрежденнаго въ 1858 году при Моск. Дух. Академіи. Сн. Чистовича въ *Хр. Чт.* 1873. II. 69

¹⁸⁷⁾ Тамъ же.

¹⁸⁸⁾ См. слова манифеста отъ 19 февраля 1856 года.

¹⁸⁹⁾ См. толь же № дѣлъ переводнаго Комитета при Моск. Дух. Академіи и то же мѣст. въ изслѣдованіи И. А. Чистовича, которые указаны недавно.

отъ продолжительной скорби сердце владыки Московскаго, при извѣстїи о столь радостномъ для Россїи событїи, и онъ теперь, съ облегченнымъ отъ скорби сердцемъ. нашелъ наконецъ возможнымъ повѣдать міру содержаніе своей, уже извѣстной намъ, Записки отъ 8 мая 1845 года о текстахъ LXX и славенскомъ, отдавъ ее для напечатанія въ журналѣ: *Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, издаваемые при Московской Духовной Академіи, съ прибавленіями духовнаго содержанія* ¹⁹⁰), и имѣя въ виду, что эта Записка полезна будетъ для начинающагося дѣла перевода Библии на русскій языкъ, какъ представляющая въ себѣ руководительныя начала и правила для веденія сего дѣла. Посылая ее, по напечатанїи, въ отдѣльномъ оттискѣ, къ преемнику Филарета Кіевскаго на каедрѣ Кіевской митрополїи, бывшему своему викарію ¹⁹¹), митрополиту Исидору (нынѣшнему Новгородскому и С.-Петербурзьскому, первоприсутствующему въ Св. Синодѣ), святитель Московскій писалъ къ нему отъ 30 сентября того же 1858 года слѣдующее: «Извѣстно, что въ разныхъ рукописяхъ и изданїяхъ Священнаго Писанія, а также и при сличенїи переводовъ съ оригинальнымъ текстами, встрѣчаются, по мѣстамъ, разнословія, большею частію не измѣняющія смысла рѣчи, а частію и такія, которыя значительно измѣняютъ оныя. Посему, при предпріятомъ предложенїи священныхъ книгъ на русское нарѣчіе, необходимо встрѣчаются вопросы: должно ли держаться предпочтительно славенскаго текста, или греческаго, а по Ветхому Завету—греческаго или еврейскаго? Или должно прини-

¹⁹⁰) Она и напечатана была въ 3 книжкѣ этого журнала, въ Прибавленїяхъ къ Творенїямъ, в отдѣльными оттисками въ Москвѣ 1858 года.

¹⁹¹) Въ 1834—1837 годахъ.

мать въ соображеніе тѣхъ и другіе тексты? И какъ сіе соображеніе охранить отъ произвола? — Напримѣръ: въ предписанномъ отъ Святѣйшаго Синода предложеніи Евангелія отъ Марка, главы четвертой стихъ 11, представляетъ слѣдующее разнословіе и вопросъ. Въ славенскомъ текстѣ: *вамъ есть дано въдати тайны царствія Божія*. А по тексту греческому: *вамъ есть дано въдати тайну (τὸ μυστήριον) царствія Божія*. Которому чтенію долженъ слѣдовать переводъ?—Такое положеніе дѣла побудило меня согласиться, чтобы напечатано было написанное мною еще въ 1845 году изслѣдованіе *О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славенскаго переводовъ Священнаго Писанія*. Представляю оное вашему высокопреосвященству, какъ мою долю участія въ разрѣшеніи выше предложенныхъ вопросовъ, которые требуютъ разрѣшенія, чтобы дѣло перевода не подверглось дѣйствию произвола и случайныхъ воззрѣній трудящихся въ ономъ» ¹⁹²⁾. Дѣйствительно, въ то время, когда посылалъ святитель Московскій высокопреосвященнѣйшему Исидору свою эту Записку, въ духовныхъ академіяхъ уже совершался трудъ перевода Новаго Завѣта на русское нарѣчіе по предписанію Св. Синода. Еще 9 іюля 1858 года на имя Филарета митрополита Московскаго послѣдовалъ изъ Св. Синода указъ отъ 7 іюля, въ коемъ, по справкѣ о ходѣ дѣла перевода за время съ 1856 по 1858 годъ, предписывалось: «Въ исполненіе Высочайшаго разрѣшенія на переводъ книгъ Священнаго Писанія на русское нарѣчіе, немедленно приступить къ сему, какъ предложено было, съ

¹⁹²⁾ *Собр. мн. и отв. Филар. IV, 318. 349. Москва 1886.*

книгъ Новаго Завѣта, начиная съ Св. Евангелій отъ Матѳея и Марка, слѣдующимъ образомъ: предписать всѣмъ четыремъ Академіямъ: 1) чтобы онѣ, избравъ изъ служащихъ при нихъ надежныхъ для сего дѣла лицъ, немедленно поручили имъ переводить—С.-Петербургская и Казанская—Св. Евангеліе отъ Матѳея, а Московская и Кіевская—отъ Марка, потомъ, пересмотрѣвъ сей переводъ съ полнымъ вниманіемъ въ Комитетѣ изъ нѣсколькихъ опытныхъ въ семъ дѣлѣ лицъ, представляли въ Святѣйшій Синодъ, для дальнѣйшаго разсмотрѣнія; 2) чтобы подлинный текстъ для перевода употребляли той редакціи, какой употребляется у насъ Новый Завѣтъ для Духовныхъ Училищъ, потому что этой редакціи держится Церковь Восточная. 3) Впрочемъ, ежели бы оказалась уважительная нужда обратить вниманіе на подлинный текстъ другихъ редакцій (наприм., при усмотрѣніи несогласія подлиннаго текста означенной редакціи съ нашимъ славянскимъ переводомъ); то—чтобъ допускалось и сіе, но въ семъ случаѣ поставляется въ обязанность указать на той же страницѣ внизу подъ чертою, съ какой именно редакціи сдѣланъ переводъ, отсутствующій отъ принятой редакціи. 4) Чтобъ всегда неизмѣнно составляли переводъ, совершенно точно выражающій подлинникъ, впрочемъ соотвѣтственно свойству языка Русскаго и удобовразумительно для читающаго. 5) Чтобъ размѣщеніе словъ соотвѣтствовало свойству языка Русскаго и благопріятствовало ясности рѣчи. 6) Чтобы слова и выраженія при переводѣ всегда употребляли общепонятныя, но употребляющіяся въ высшемъ обществѣ, а отнюдь не простонародныя. 7) Чтобы пересмотрѣнный переводъ представляли въ Святѣйшій Синодъ за общимъ подписаніемъ находившихся при пересмотрѣ перевода, но не тогда, когда окончится переводъ всего Еванге-

листа, а по частямъ, наприм., главъ по пяти, или десяти; при чемъ показывалось бы и то, кто именно занимался переводомъ. --- Преосвященнымъ же митрополитамъ: Кіевскому, С.-Петербургскому и Вашему Преосвященству и Архіепископу Казанскому, для наблюденія за точнымъ исполненіемъ Академіями возложеннаго на нихъ порученія (св. Синодъ постановилъ) послать указы» ¹⁹³). Дѣло перевода такимъ образомъ теперь, также какъ въ 1820 году, касалось и Московской Духовной Академіи. Посему владыка Московскій отъ 13 іюля того же 1858 года на семь указѣ далъ такую резолюцію: «Академической Конференціи предлагаю: 1) Избрать и представить, кому поручить первоначальное производство перевода. 2) Представить, изъ кого составить Комитетъ пересмотра. 3) Когда пять главъ будутъ переведены и пересмотрѣны, представить оныя мнѣ. 4) Рукопись должна быть писана въ листъ въ полстраницы, и каждый стихъ долженъ начинаться въ началѣ строки. 5) Конференція съ сего указа оставитъ у себя списокъ; а подлинный возвратитъ мнѣ для моего употребленія» ¹⁹⁴). Ректоромъ Московской Духовной Академіи въ то время былъ архимандритъ Сергій (Ляпидевскій), пивѣнній архіепископъ Кишиневскій. Получивъ указъ Св. Синода съ резолюціею митрополита Филарета, онъ немедленно предложилъ его Академической Конференціи, и послѣ разсужденія въ послѣдней о дѣлѣ перевода, представлено было митрополиту по этому дѣлу мнѣніе Конференціи такое: «Во исполненіе резолюціи Вашего Высокопреосвященства, послѣдовавшей на указѣ Святѣй-

¹⁹³) № 1 дѣлъ переводн. Комитета, учрежд. при Моск. Дух. Акад. въ 1858 году.

¹⁹⁴) См. тотъ же № дѣлъ переводн. Комитета.

шаго Синода отъ 7 текущаго іюля за № 853-мъ о переводѣ на Русскій языкъ книгъ Св. Писанія, Академическая Конференція входила въ разсужденіе, кому изъ лицъ, служащихъ при Академіи, поручить первоначальное производство перевода на Русскій языкъ назначеннаго Святѣйшимъ Синодомъ Евангелія отъ св. Марка ¹⁹⁵), и изъ кого составить Комитетъ для пересмотра сего перевода, и положила мнѣніемъ: первоначальное производство перевода поручить Профессору Академіи по классу Церковной исторіи Александру Горскому, Комитетъ же для пересмотра перевода составить изъ ректора Академіи архимандрита Сергія, профессора математическихъ наукъ протоіерея Петра Делицына и профессора Горскаго. — Вашему Высокопреосвященству Академическая Конференція благопочтеннѣйше представляетъ сіе мнѣніе на архипастырское благоусмотрѣніе и разрѣшеніе, возвращая при семъ подлинный указъ Святѣйшаго Синода о переводѣ на Русскій языкъ книгъ Св. Писанія. Іюля 21 дня 1858 года» ¹⁹⁶). На этомъ мнѣніи послѣдовала резолюція владыки Московскаго отъ 23 іюля: «Согласенъ» ¹⁹⁷). Согласіе владыки получено было въ Академіи 26 іюля. доложено было, куда и кому слѣдуетъ, того же числа.

¹⁹⁵) Слова: «на Русскій языкъ» и пр. до: «отъ Марка», поставлены (карандашемъ) рукою А. В. Горскаго, вмѣсто: «книгъ Св. Писанія на Русскій языкъ», бывшихъ въ проектѣ мнѣнія Конференціи, составленномъ секретаремъ послѣдней, профессоромъ Е. В. Амфитеатровымъ (сконч. въ 1888 г.).

¹⁹⁶) № 2 дѣлъ того же Комитета. Подъ мнѣніемъ подписались: ректоръ архимандритъ Сергій, профессора: протоіерей П. С. Делицынъ, священникъ Ф. А. Сергіевскій, А. В. Горскій, С. Е. Смирновъ и В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ; скрѣпилъ секретарь профессоръ Е. В. Амфитеатровъ.

¹⁹⁷) Тамъ же.

и тогда же, не смотря на каникулярное время, началось самое дѣло перевода, которымъ очевидно торопили изъ Петербурга. Ибо тогда же почти и отъ оберъ-прокурора Св. Синода, чрезъ Духовно-учебное управление при послѣднемъ, на имя Правленія Московской Духовной Академіи послѣдовало предписаніе (отъ 19 іюля 1858 г. № 6973), съ изложеніемъ выше прописаннаго постановленія Св. Синода отъ 7 іюля, съ предложеніемъ немедленнаго и надлежащаго исполненія онаго и съ присовокупленіемъ, что «наблюденіе за точнымъ исполненіемъ Академіями возложеннаго на нихъ порученія Святейшій Синодъ предоставилъ епархіальнымъ пресвященнымъ» ¹⁹⁸). Равно также и находившійся въ то время въ Петербургѣ для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода Филаретъ (Гумилевскій) архіепископъ Харьковскій, бывшій некогда ректоромъ Московской Академіи, въ письмѣ къ А. В. Горскому отъ 5 августа того же 1858 года писалъ: «Какъ идутъ занятія Ваши по переводу Новаго Завѣта? Здѣшняя Академія ¹⁹⁹) уже доставила митрополиту 10 главъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ скорой присылки трудовъ Вашихъ. Ожиданіе общее. Надобно удовлетворять ему, чтобы хотя чѣмъ нибудь утишить начавшіяся раздаваться жалобы противъ духовныхъ» ²⁰⁰). И за тѣмъ отъ 28 октября того же года: «Боголюбезный Александръ Васильевичъ! Снова пишу Вамъ объ ускореніи присылки перевода Евангелія въ Синодъ. Это ускореніе необходимо по особеннымъ обстоятельствамъ» ²⁰¹). Такой неотомимый тру-

¹⁹⁸) Тамъ же.

¹⁹⁹) Т. е. С.-Петербургская, на рукахъ которой былъ переводъ Евангелія отъ Матфея.

²⁰⁰) *Прибавл. къ Твор. Св. Отц.* 1885 г. ч. XXXVI, стр. 467.

²⁰¹) Тотъ же журналъ, годъ и часть, стр. 469.

женикъ науки, такой глубокой знатокъ дѣла, такой точный исполнитель приказаній и порученій, какимъ былъ А. В. Горскій, не за долго предъ тѣмъ издавшій (вмѣстѣ съ К. И. Невоструевымъ) начало своего капитальнаго труда (— и по библейскому тексту): *Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки. Отдѣлъ I. Священное Писаніе. Москва, 1855*, конечно, не по лѣности умедлилъ нѣсколько совершеніемъ дѣла перевода. Итъ, приступивъ къ дѣлу, онъ на первыхъ же порахъ встрѣтился съ затрудненіемъ касательно редакціи подлиннаго текста, съ котораго надлежало дѣлать переводъ по предписанію Св. Синода. Затрудненіе было весьма важное. Въ видахъ выхода изъ такого затрудненія, подъ его главнымъ руководствомъ составлена была записка по предмету затрудненія, и на основаніи этой записки переходный Комитетъ отъ 30 августа того же 1858 года сдѣлалъ митрополиту Филарету слѣдующее представленіе: «Въ указѣ Святѣйшаго Синода о переводѣ Новаго Завѣта съ Греческаго языка на Русскій, послѣдовавшемъ на имя Вашего Высокопреосвященства отъ 7 іюля 1858 г. за № 853, сказано, — «чтобы для перевода былъ взятъ подлинный текстъ той редакціи, какой употребляется у насъ Новый Завѣтъ для духовныхъ училищъ, потому что этой редакціи держится Церковь Восточная». — По собраннымъ свѣдѣніямъ открывается, что рассылаемая отъ бывшей Комиссіи Духовныхъ Училищъ и потомъ отъ Духовно-учебнаго Управленія по Духовнымъ Училищамъ книги Новаго Завѣта на Греческомъ языкѣ не все принадлежатъ одной редакціи. Съ 1810 года въ Московской Синодальной типографіи Новый Завѣтъ для употребленія въ училищахъ былъ печатаемъ по такъ называемому *принятому тексту* (textus receptus): названіе усвоен-

ное известной редакціи Новаго Завѣта въ началѣ XVII вѣка, взятой изъ лучшихъ изданій XVI вѣка.—Съ 1834 года печатается въ той же типографіи и разсылается по Духовнымъ училищамъ Новый Завѣтъ съ стереотипнаго изданія Титманнова, которое основывается на изслѣдованіяхъ о текстѣ новозавѣтномъ Грисбаха и другихъ ученыхъ ²⁰²⁾.—Хотя изданіе Титманна и почитается болѣе другихъ близкимъ къ вышепоказанному «принятому тексту»: но есть разности между тою и другою редакціею, которыхъ списокъ, съ экземпляра Титманнова, перепечатывается и въ нашихъ изданіяхъ, при концѣ Новаго Завѣта. Число такихъ разностей въ Евангеліи отъ Марка ²⁰³⁾ простирается до 78-ми. Многія изъ нихъ состоятъ въ прибавкѣ или уничтоженіи члена, въ безразличной для смысла перестановкѣ словъ и т. п., и при переводѣ сами собою должны уничтожиться. Но нѣкоторыя необходимо должны выразиться въ точномъ переводѣ. Болѣе примѣчательныя изъ нихъ суть слѣдующія:

Изд. 1810 г.

Изд. 1834 г.

Марк. 1, 2. Ὡς γέγραπται ἐν τοῖς προφήταις, ἰδὲ ἐγὼ ἀποστέλλω τὸν υἱόν μου πρὸς πρόσωτόν σου.

Ὡς γέγραπται ἐν Πσυχῇ τῷ προφήτῃ ..

— Ἡ καὶ ἐξῆλθε πρὸς αὐτόν πάντα ἡ Ἰουδαία χώρα, καὶ οἱ Ἱερουσαλιμίται καὶ ἐβαπτίζοντο πάντες ἐν τῷ Ἰορδάνῃ...

... ..
... ..
καὶ οἱ Ἱερουσαλιμίται πάντες καὶ ἐβαπτίζοντο ἐν τῷ Ἰορδάνῃ...

²⁰²⁾ Novum Testamentum graece. Ad fidem optimorum librorum recensuit I. A. H. Tittmannus. T. I—II. Mosquae. 1834. 12°. Editio stereotypa. Раньше (въ 1820 г.) оно вышло также стереотипнымъ изданіемъ въ Лейпцигѣ.

²⁰³⁾ Переводъ сего реченія былъ Московскою Духовною Академіею.

Изд. 1810 г.

Изд. 1834 г.

- 2.18. Καὶ ἤσαν οἱ μαθηταὶ Ἰωάννου καὶ οἱ τῶν Φαρισαίων νηστεύοντες καὶ οἱ Φαρισαῖοι.
- 3.31. Ἐρχόνται οὖν οἱ ἀδελφοὶ καὶ ἡ μήτηρ αὐτοῦ. . . ἡ μήτηρ καὶ οἱ ἀδελφοί....
- 5.11. Ἦν δὲ ἐκεῖ πρὸς τὰ ὄρη ἀγέλη χοίρων. πρὸς τῷ ὄρει.
- 6.2. Καὶ τίς ἡ σοφία ἢ δοθεῖσα αὐτῷ, ὅτι καὶ δυνάμεις τοιαῦται διὰ τῶν χειρῶν αὐτοῦ γίνονται; то же безъ ἑστ.
- 15. Ὅτι προφήτης ἐστίν, ἢ ὡς εἰς τῶν προφητῶν. то же безъ ἡ.
- 44. Καὶ ἤσαν οἱ φαγόντες τοὺς ἄρτους ὡσεὶ πεντακισχίλιοι ἄνδρες. то же безъ ὡσεὶ.
- 7, 2. Καὶ ἰδόντες τινὰς τῶν μαθητῶν αὐτοῦ κοιναῖς χερσὶ τοῦτ' ἐστίν ἀνίπτουσι ἐσθιοντας ἄρτους, ἐμέμφαντο. то же безъ ἐμέμφαντο.
- 5. ἀνίπτουσι χερσὶ ἐσθιουσι τὸν ἄρτον. ...κοιναῖς.
- 9,16. Καὶ ἐπερώτησε τοὺς γραμματεῖς. τί συζητεῖτε πρὸς αὐτούς; ...αὐτούς.
- 19. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς αὐτῷ (отъ цу бѣсноватаго) λέγει· ὁ γε νεὸς ἄπιστος, ἕως πότε πρὸς ὑμᾶς ἔσομαι; αὐτοῖς (учившамъ?).
- 40. Ὅς γὰρ οὐκ ἐστὶ καθ' ἡμῶν, ὑπὲν ἡμῶν ἐστίν. ...въ обонъ случаяхъ ὑμῶν.
- 41. Ὅς γὰρ ἂν ποτίσῃ ὑμᾶς ποτῆριον ὕδατος ἐν τῷ ὄνοματι μου, ὅτι Χριστοῦ ἐστέ. то же безъ ме.

Въ вышеприведенномъ пунктѣ указа Святѣйшаго Синода сказано еще, что назначаемый для перевода текстъ избирается, между прочимъ, и потому, что «той же редакціи держится Церковь Восточная». Изъ двухъ редакцій печатаемаго для нашихъ Духовныхъ училищъ Новаго Завѣта на Греческомъ языкѣ, эта черта можетъ принадлежать, повидимому, только первой редакціи, именно той, которой слѣдовали въ изданіи 1810 г. и одинаковыхъ съ нимъ. Сіе открывається изъ сличенія обѣихъ редакцій съ Евангелиемъ Греческимъ, употребляемымъ при Богослуженіи (печатан. въ Венеціи 1833 г.). Во всѣхъ вышеуказанныхъ разностяхъ редакцій, оно согласно съ изданіемъ 1810 года.—Переводъ славянскій согласуется то съ чтеніями «принятаго текста», то съ исправленнымъ: впрочемъ, въ указанныхъ случаяхъ, болѣе съ первымъ, нежели съ послѣднимъ. Изъ 14 вышеприведенныхъ мѣстъ, въ девяти онъ согласенъ съ изданіемъ 1810 года.—Прежній русскій переводъ Евангелія въ тѣхъ же девяти мѣстахъ, согласно съ славянскимъ, слѣдуетъ изданію 1810 года.—По соображеніи сего Комитетъ полагаетъ мнѣніемъ: 1) при переводѣ слѣдовать редакціи Московскаго изданія 1810 года, какъ сходствующей съ греческимъ изданіемъ Евангелія для Богослуженія и ближайшей къ славянскому переводу книгъ новозавѣтныхъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, кода важныя причины будутъ указывать нужду перейти подъ руководство другой редакціи, болѣе соотвѣтствующей ученымъ розысканіямъ о текстѣ новозавѣтномъ. 2) Донести о семъ Святѣйшему Синоду, при представленіи перевода первыхъ главъ Евангелія отъ Марка.—Вашему Высокопресвященству мнѣніе сіе Комитетъ низжайше представляетъ на архиепископ-

ское благоусмотрѣніе и разрѣшеніе» ²⁰⁴). На этомъ представленіи переводнаго Комитета послѣдовала такая резолюція митрополита Филарета отъ 22 сентября: «Соглашаясь съ правиломъ Комитета, не излишнимъ признаю присовокупить слѣдующее правило: въ тѣхъ мѣстахъ текста, въ которыхъ разныя чтенія Греческихъ изданій 1810 и 1834 оба не представляютъ ничего сомнительнаго въ смыслъ рѣчи; и въ которыхъ славенскій текстъ согласенъ не съ изданіемъ 1810 года, а съ изданіемъ 1834, не бесполезно въ русскомъ переводѣ слѣдовать сему послѣднему, дабы русскій переводъ безъ нужды не отступалъ отъ славенскаго» ²⁰⁵). Со включеніемъ правила, изложеннаго въ этой резолюціи, мнѣніе Комитета было представлено Св. Синоду отъ имени митрополита Филарета при представленіи первыхъ десяти главъ перевода Евангелія отъ Марка, въ концѣ ноября того же 1858 года. А между тѣмъ со времени утвержденія владыкою Филаретомъ мнѣнія Комитета о выборѣ текста подлинника, началось самое дѣйствование сего Комитета. Наибольшая часть труда въ семь дѣлъ принадлежала, конечно, А. В. Горскому. Съ обычною энергіею, внимательностію и основательностію совершалъ онъ переводъ Евангелія отъ Марка. До насъ остались собственноручныя его работы по сему переводу. Въ ноябрѣ того же 1858 года онъ окончилъ переводъ первыхъ десяти главъ Евангелія и представилъ ихъ въ переводный Комитетъ, кото-

²⁰⁴) № 3 дѣлъ переводн. Комитета, учрежд. при Моск. Дух. Акад. въ 1858 году. Строго канцелярскую форму этому мнѣнію, судя по сдѣланнымъ въ первоначальномъ видѣ рукописнаго оригинала его поправкамъ и дополненіямъ, придалъ о. ректоръ Академіи, нынѣшній преосвященный архіепископъ Кишиневскій Сергій.

²⁰⁵) Тотъ же № дѣлъ перевода. Комитета.

рый съ своей стороны пересмотрѣвъ и провѣривъ переведенное имъ, прежде нежели отсылать сіе послѣднее въ Св. Синодъ, согласно резолюціи святителя Филарета на указъ Св. Синода о переводѣ Новаго Завѣта, препроводилъ переводъ къ сему святителю. Святитель также весьма внимательно отнесся къ переводу и отъ себя внесъ въ него много замѣчаній, поправокъ и измѣненій, писанныхъ карандашемъ въ текстъ и на поляхъ ²⁰⁶); и уже лишь послѣ того Комитетъ представилъ переведенное владыкѣ формально. при бумагѣ отъ 27 ноября за № 65, въ которой читаемъ: «согласно съ замѣчаніями Вашего Высокопреосвященства исправивъ переводъ первыхъ десяти главъ святаго Евангелія отъ Марка, Комитетъ нижайше представляетъ Вашему Высокопреосвященству переписанный на бѣло списокъ сего перевода, вмѣстѣ съ черновымъ, на которомъ находятся подлинныя Ваши замѣчанія». Къ сему на этотъ разъ добавлено было: «при семъ, если благоугодно будетъ Вашему Высокопреосвященству, пересмотрѣнный переводъ 10 главъ представить въ Святѣйшій Синодъ, Комитетъ, согласно опредѣленію своему, утвержденному Вашею Архипастырскою резолюціею отъ 22 минувшаго сентября, благопочтеннѣйше прилагаетъ, для представленія Святѣйшему Синоду, и списокъ съ утвержденнаго же и дополненнаго Вами мнѣнія Комитета о выборѣ редакціи греческаго текста Новаго Завѣта для перевода, и о правилахъ, какихъ надлежитъ при ономъ держаться» ²⁰⁷). На этомъ представленіи Комитета владыка 29 ноября далъ такую резолюцію: «переводъ и мнѣніе представить отъ меня Св. Синоду, а экземпляръ перевода съ замѣ-

²⁰⁶) Переводъ съ этими поправками и замѣчаніями также сохранился въ библиотекѣ Московской Духовной Академіи.

²⁰⁷) № 1 дѣлъ перевода. Комитета.

чаніями возвратить» ²⁰⁸). Донесеніе Св. Синоду отъ лица митрополита Филарета выражено было въ такой формѣ: «Комитетъ, учрежденный при Московской Духовной Академіи для перевода книгъ Св. Писанія, представилъ мнѣ 1) переводъ первыхъ десяти главъ святаго Евангелія отъ Марка, и 2) списокъ съ утвержденнаго мною мнѣнія Комитета о выборѣ редакціи греческаго текста Новаго Завѣта для перевода, и о правилахъ, какихъ надлежитъ при ономъ держаться». Къ этому Филаретъ собственно-ручно добавилъ и велѣлъ внести въ донесеніе слѣдующее: «представляя переводъ и мнѣніе Святѣйшему Синоду, долгомъ поставляю присовокупить, что и я принималъ, сколько позволили другія занятія, участіе въ установленіи перевода особенно въ мѣстахъ болѣе трудныхъ, и рѣшенія приняты были общимъ согласіемъ» ²⁰⁹). Донесеніе это послано было въ Синодъ отъ 29 ноября за № 512. Такимъ же порядкомъ отъ 14 марта слѣдующаго 1859 года Комитетомъ представленъ былъ святителю Филарету переводъ остальныхъ шести главъ Евангелія отъ Марка, а 16 марта, при донесеніи отъ имени святителя Филарета за № 132, препровожденъ былъ въ Св. Синодъ ²¹⁰).

Порядокъ дѣла перевода, установленный Св. Синодомъ, имѣя свои несомнѣнныя достоинства, имѣлъ и значительные недостатки. Не смотря на то, что въ указѣ Синодскомъ и предписаніи Оберъ-прокурора не разъ упоминаемо было слово: «немедленно» въ отношеніи къ этому дѣлу, и не смотря на то, что самъ Синодъ, какъ мы замѣчали, видимо торопиль

²⁰⁸) Тотъ же № дѣла

²⁰⁹) Тамъ же. Таковое же участіе святитель Филаретъ принималъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла перевода.

²¹⁰) № 5 дѣла перевода Комитета.

имъ дѣйствователей, въ самомъ уже распредѣленіи перевода между академіями заключалась причина невольнаго замедленія его. Прозорливый умъ святителя Московскаго сразу усмотрѣлъ это обстоятельство. Едва только святитель получилъ синодскій указъ отъ 7 іюля, какъ отъ 17 іюля того же 1858 года одному изъ близкихъ къ нему людей, А. Н. Муравьеву, откровенно писалъ: «принимаются за переводъ Новаго Завѣта: но какъ?—Велѣли академіямъ Петербургской и Казанской перевести Евангеліе отъ Маттея, а Московской и Кіевской—Марка. Хорошо ли это уготовляетъ путь дѣлу?—По крайней мѣрѣ,—добавляетъ онъ впрочемъ къ тому,—слава Богу, что не запрещено дѣло» ²¹¹⁾. И далѣе, въ согласіи съ тѣмъ, отъ 27 іюля своему духовному отцу, намѣстнику Троице-Сергіевой Лавры, архимандриту Антонію, писалъ: «слава Богу, что отверзта дверь слову Божию въ русское слово. Но еще надобно молиться и трудиться, чтобы Господь управилъ дѣло, которое теперь идетъ въ четыре Академіи, и Богъ вѣдаетъ, какъ возвратится къ единству. Мнѣ, конечно,—пророчески добавляетъ святитель, — не увидѣть совершенія сего дѣла. Господь да наставитъ будущихъ» ²¹²⁾. И отъ 4 августа все того же 1858 года, — къ Евсеію (Орлинскому), архіепископу Иркутскому: «слава Богу, что отворена дверь слову Божию въ русское слово: но входъ еще не обѣщаетъ быть скорымъ» ²¹³⁾. Самъ

211) *Письма Филаръ къ А. Н. Муравьеву*, стр. 539. 540. Кіевъ, 1869.

212) *Письма Филаръ къ намѣстнику Лавры Антонію ч. IV*, стр. 106. 107. Москва, 1884.

213) *Чтенія въ Общ. люб. дуг. проsv.* 1882, III, 307 «Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви». А предъ тѣмъ читаемъ въ словахъ письма владыки: «Дошло ли до васъ свѣдѣніе, что рѣшено возобновити дѣло о переводѣ Св. Пи-

Св. Синодъ скоро увидѣлъ, какъ замедлилось дѣло перевода, благодаря первоначальному распредѣленію труда его между академіями. и потому самому (а частію и по внушенію со стороны владыки Московскаго) вскорѣ же измѣнилъ порядокъ дѣла. Еще отъ 28 октября 1858 года бывшій въ Петербургѣ для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода архієпископъ Харьковскій Филаретъ (Гумилевскій) писалъ другу своему А. В. Горскому въ Московскую Академію слѣдующее: «могу Вамъ сказать съ радостію то, что отчасти увидѣли свою ошибку о назначеніи одного и того же двумъ академіямъ» ²¹⁴). Еще не успѣла Московская Духовная Академія переслать въ Петербургъ оконченный ею переводъ послѣднихъ шести главъ Евангелія отъ Марка, какъ отъ 12 марта 1859 года состоялся новый синодскій указъ на имя архієреевъ тѣхъ епархій, въ которыхъ существуютъ академіи, коимъ, по изложеніи справки о дѣлѣ перевода на основаніи указа отъ 7 іюля 1858 года, и по извѣщеніи, что въ исполненіе сего указа къ означенному времени академическими Правленіями представлены были въ Синодъ переводы: Кіевскимъ 6 главъ и Московскимъ 10 главъ Евангелія отъ Марка; С.-Петербургскимъ 20 и Казанскимъ 10 главъ Евангелія отъ Матѳея. архієреямъ этихъ епархій сообщалось, къ исполненію академіями, слѣдующее: «предоставивъ Вашему преосвященству» ²¹⁵), митрополиту Кіевскому Писидору и архієпископу Казанскому

санія на русское царствѣ? — Опредѣленіе о семъ произнесено было въ самомъ полномъ собраніи въ синодѣ во время коронованія, но должно было выдержать долгую борьбу, и мнѣ выпала непріятная жребія опровергать многія возраженія покойнаго владыки Кіевского». (Тамъ же).

²¹⁴) *Прибавл. къ Твор. Св. Писм.* 1855, XXXVI, 470.

²¹⁵) Указъ митрополиту Московскому Филарету.

Аѳанасію ²¹⁶⁾ подтвердить тамошнимъ Академическимъ Правленіемъ о скорѣйшемъ представленіи въ Святѣйшій Синодъ не доставленныхъ ими, по прежнему распоряженію, переводовъ слѣдующихъ главъ Евангелистовъ. дать знать Вашему преосвященству и преосвященнымъ митрополиту Кіевскому Исидору, архіепископу Казанскому Аѳанасію, а равно и митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Григорію, что Святѣйшій Синодъ, вмѣсто принятаго порядка перевода на русское нарѣчіе Евангелій, признаетъ въ настоящее время удобнѣйшимъ каждой изъ Академій поручить переводъ одного изъ Евангелистовъ, а именно: переводъ Евангелія отъ Матоея предписать окончить С.-Петербургской Академіи.— отъ Марка—Московской, отъ Луки—перевести Казанской, и отъ Іоанна—Кіевской Академіи.—За симъ дальнѣйшій переводъ книгъ Новаго Завѣта распределить такъ: С.-Петербургской Академіи—книгу Дѣяній Св. Апостоловъ и посланія Апостола Павла оба къ Солунянамъ, оба къ Тимоѳею, къ Титу и Филимону;—Кіевской—всѣ Соборныя посланія и посланія Апостола Павла къ Ефесеямъ, Филипписеямъ и Колоссеямъ,—Московской—посланія Апостола Павла къ Римлянамъ, къ Галатамъ и къ Евреямъ;—Казанской—первое и второе посланія Апостола Павла къ Коринтянамъ и Апокалипсисъ. — О чемъ, для должнаго исполненія, Вашему преосвященству, преосвященнымъ: митрополитамъ Григорію и Исидору и архіепископу Казанскому Аѳанасію послать указы.

²¹⁶⁾ Соколову, скончавшемуся въ 1868 году, пѣкогда ученику и восторженному почитателю извѣстнаго переводчика Св. книгъ В. Завѣта на русскій языкъ архимандрита Макарія Глухарева, бывшаго ректоромъ Костромской семинаріи (1821—1824 г.), гдѣ и узналъ его жившійся тамъ Аѳанасій (въ мѣрѣ Андрей Григорьевичъ).

съ тѣмъ, чтобы переводъ былъ дѣлаемъ на прежнемъ основаніи всевозможно внимательно, вѣрно и безотлагательно и представляемъ въ Святѣйшій Синодъ по частямъ не опустительно» ²¹⁷). На этомъ указѣ святитель Московскій Филаретъ отъ 16 марта далъ слѣдующую резолюцію: «переводъ представленъ, и подтвержденіе не нужно. Указъ сей препроводить въ переводный Комитетъ для исполненія» ²¹⁸).—Послѣ такого распредѣленія переводнаго труда между академіями дѣло пошло, разумѣется, скорѣе. Каждая Академія заготовляла, подѣ высшимъ смотрѣніемъ мѣстнаго преосвященнаго, переводъ, который шелъ на высшее разсмотрѣніе въ Св. Синодъ. Но въ сущности не Петербургъ и Синодъ были теперь главною точкою, на которую устремлены были взоры всѣхъ, кому дорого было дѣло перевода Библии на русскій языкъ. Какъ во времена Библейскаго Общества эти взоры устремлялись на Петербургъ, гдѣ былъ одинъ изъ самыхъ главныхъ движителей этого дѣла,—архимандритъ (и потомъ епископъ и архіепископъ, Филаретъ (Дроздовъ), такъ теперь они устремлены были на сердце Россіи—Москву, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ мудрейшій изъ архинастырей—тотъ же Филаретъ (Дроздовъ) въ санѣ митрополита первопрестольнаго града. Ему-то изъ Св. Синода переводъ Новаго Завѣта выслался въ Москву на новый просмотръ и только уже послѣ сего и на основаніи его замѣчаній, поправокъ и измѣненій издавался въ свѣтъ по благословенію Св. Синода. Въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи хранятся рукописные оригиналы этихъ переводовъ Новаго Завѣта, исполненныхъ во всѣхъ четырехъ академіяхъ, съ упомянутыми замѣ-

²¹⁷) № 6 дѣлъ переводн. Комитета. Указъ за № 150

²¹⁸) См. тотъ же № дѣлъ перев. Ком.

чаніями, поправками и измѣненіями, сдѣланными въ нихъ святителемъ Московскимъ, по сличенію коихъ съ печатнымъ изданіемъ русскаго перевода Новаго Завета можно судить о томъ, какъ внимательно относился Св. Синодъ къ этимъ замѣчаніямъ, поправкамъ и измѣненіямъ, которыя почти всѣ вошли въ печатное изданіе ²¹⁹⁾. Въ отношеніи къ Московской Духовной Академіи эти замѣчанія, поправки и измѣненія дѣлаемы были мудрымъ святителемъ непосредственно, и уже потомъ переводы сей Академіи прямо пересылаемы были въ Св. Синодъ отъ имени святителя. Не даромъ еще отъ 16 марта 1859 года покойный профессоръ Московской Духовной Академіи П. С. Казанскій писалъ брату своему архіепископу Костромскому Платону (Фивейскому): «Александръ Васильевичъ (*Горскій*) изъ Петербурга возвратился въ Москву... Онъ привезъ убѣжденіе, что двигатель и душа Синода есть Московскій митрополитъ. То дѣлають, что онъ скажетъ, о томъ разсуждаютъ, о чемъ онъ внушитъ» ²²⁰⁾. Въ Московской собственно Академіи, на долю которой достались весьма важныя въ богословскомъ отношеніи посланія Св. Апостола Павла, переводный Комитетъ до времени продолжалъ состоять изъ прежнихъ лицъ: о ректора Академіи (въ должности котораго съ начала 1861 года, по назначеніи архимандрита Сергія во епископа Курскаго, былъ архимандритъ Савва, нынѣшній архіепископъ Тверской), профессора

²¹⁹⁾ Часть этихъ замѣчаній, съ «предвареніемъ», помѣщена въ нашемъ изслѣдованіи *О подвигахъ Филарета въ дѣлѣ перевода Библии*, на стр. 201, 202, 395—446. Москва, 1883. Здѣсь же въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ можно и видѣть, насколько все это принято во вниманіе въ печатномъ изданіи II Завета.

²²⁰⁾ *Православ. Обзоръ* 1859 г. I, 106.

протоіерея П. С. Делицына и профессора А. В. Горскаго, который въ 1860 году принялъ рукоположеніе во священника и въ томъ же году возведенъ былъ въ санъ протоіерея. И между тѣмъ какъ послѣдній, по прежнему, въ теченіе остальной части 1859 года, трудился надъ подготовленіемъ перевода посланія св. Апостола Павла къ Римлянамъ, святитель Филаретъ, въ то же время, трудился надъ окончательною редакціей перевода Четвероевангелія, которое предположено было выпустить въ свѣтъ отдѣльно. Такъ, отъ 3 августа 1859 года онъ самъ писалъ изъ Москвы намѣстнику Сергіевой Лавры Антонію: «Утомляетъ меня пересмотръ перевода Евангелія отъ Матѳея и стѣспень другими дѣлами» ²²¹). И отъ 9 сентября того же года къ первенствующему члену Синода, митрополиту Григорію: «Евангеліе отъ Марка получилъ я, но еще не успѣлъ читать. Не одолѣваю всего, что требуютъ работы» ²²²). За тѣмъ отъ 30 сентября изъ скита при Сергіевой Лаврѣ викарію своему епископу Леониду: «Сижу въ скитѣ съ простудою, и за дѣломъ перевода. Такъ останусь и завтра» ²²³). Отъ 4 декабря митрополиту Григорію. «Евангелія отъ Луки просмотрѣлъ я семь главъ, и остановился, частію за другими дѣлами, частію за нездоровьемъ» ²²⁴). И отъ 24 марта 1860 года — къ державшему окончательную корректуру перевода, члену Св. Синода, протопресвитеру В. Б. Бажанову: «Благодарю за сообщеніе мнѣ печатныхъ листовъ Новаго Завѣта

²²¹) *Письма Филар.* къ Ант IV. 187

²²²) *Чтенія въ Общ. люб. дѣл. прѣв.* 1877, III, 181
«Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви»

²²³) *Душепоп. Чтен.* 1883 I, 247

²²⁴) *Чтенія въ Общ. люб. дѣл. прѣв.* 1877, III, 183
указ. отд.

въ русскомъ переводѣ. Вчера и нынѣ послалъ я Высокопреосвященному Новгородскому мои предположенія о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ словахъ перевода Евангелія отъ Іоанна. Прошу прощенія, что умедлилъ; не могъ иначе. Попросилъ-бы я не оставить безъ вниманія моихъ предложеній²²⁵). Но и безъ этой просьбы предположенія владыки Московскаго принимаемы были во вниманіе почти безусловно въ Св. Синодѣ. Самъ же онъ говорилъ въ письмѣ къ митрополиту Григорію отъ 1 апрѣля того же 1860 года: «Благодарю за вниманіе къ писанному мною о молитвословѣ и о переводѣ Св. Писанія»²²⁶). Въ апрѣлѣ-же сего 1860 года и окончено было изданіе Четвероевангелія въ русскомъ переводѣ. Отъ 20 апрѣля этого года Филаретъ писалъ къ намѣстнику Лавры Антонію: «Великая Княгиня²²⁷) доставила мнѣ экземпляръ перевода Евангелія, окончательно исправленный»²²⁸). Вышло изъ печати Четвероевангеліе еще при жизни первенствующаго члена Синода, митрополита Григорія, имѣвшаго утѣшеніе благословить выходъ въ свѣтъ этой начальной части труда, котораго онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ и споспѣшниковъ. Вскорѣ послѣ того, именно 17 іюня 1860 года, святитель Григорій и скончался, оставивъ продолженіе великаго дѣла перевода преемнику своему, доселѣ здрав-

²²⁵) См. у И. А. Чистовича въ *Христ. Читн.* 1873, II, 608 примѣч. Не забудемъ, что въ періодъ дѣятвій Библейскаго Общества Филаретъ самъ переводилъ Евангеліе отъ Іоанна.

²²⁶) *Чтенія въ Общ. доб. оуб. просв.* 1877, III, 186 указ. отд.

²²⁷) Александра Петровна, бывшая въ то время въ Москвѣ въ посѣтвнщя здѣсь великаго святителя.

²²⁸) *Письма Филар. къ Антонію*, IV, 235.

ствующему высокопреосвященному митрополиту Исидору, на долю котораго также весьма много досталось труда по этому дѣлу. Не лишены были утѣшенія получить, особеннымъ образомъ, отъ Св. Синода, лучшіе экземпляры Четвероевангелія и трудившіеся въ переводѣ его члены Московской Духовной Академіи. 23 октября 1860 года въ Правленія сей Академіи получена была изъ Духовно-учебнаго при Св. Синодѣ Управленія бумага отъ 10 октября за № 9791 такого содержанія: «Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 23 минувшаго сентября поручено Хозяйственному Управленію выдать всѣмъ участвовавшимъ въ переводѣ на русское нарѣчіе Новаго Завѣта по 1 экз. сей книги на лучшей велелевой бумагѣ съ изображеніями Евангелистовъ. Въ слѣдствіе сего Духовно-учебное Управленіе покорнѣйше проситъ Академическое Правленіе доставить въ возможной скорости списокъ всѣхъ участвовавшихъ въ означенномъ переводѣ лицъ, для передачи оного въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ»²²⁹⁾. Академическое Правленіе 25-го же октября увѣдомило Духовно-учебное Управленіе, что переводомъ книгъ Новаго Завѣта на русское нарѣчіе, по предложенію Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго, занимался профессоръ протоіерей Александръ Горскій, а для пересмотра означеннаго перевода назначенъ Его Высокопреосвященствомъ Комитетъ изъ ректора Академіи, архимандрита Сергія, профессора протоіерея Петра Делицына и также профессора протоіерея Александра Горскаго. На основаніи такого увѣдомленія, Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ выслало въ Академію, при отпошеніи отъ 7 декабря того же

²²⁹⁾ № 59 дѣлъ внутр. Академ. Правленія за 1860 г.

1860 года за № 9340, три экземпляра Четвероевангелия, для выдачи ихъ означеннымъ лицамъ ²³⁰).— Между тѣмъ еще къ концу 1859 года, именно при бумагѣ отъ 5 декабря сего года за № 78, учрежденный при Московской Духовной Академіи переводный Комитетъ, въ прежнемъ порядкѣ, представилъ святителю Филарету переводъ первыхъ 11-ти, а отъ 8 февраля 1860 года за № 5 и остальныхъ пяти главъ посланія Апостола Павла къ Римлянамъ ²³¹), каковыя переводы владыка, послѣ внимательнаго пересмотра и исправленія ихъ, по прежнему же порядку, препроводилъ въ Св. Синодъ,—первыя 11 главъ при донесеніи отъ 7 декабря 1859 года за № 527, а послѣднія 5 главъ, при донесеніи отъ 9 февраля 1860 года за № 50 ²³²). Такимъ же порядкомъ 23 декабря 1860 года за № 48 переводный Комитетъ представилъ владыкѣ переводъ посланія Апостола Павла къ Галатамъ, а владыка 26-го же декабря, при донесеніи за № 550, препроводилъ его въ Св. Синодъ ²³³). За тѣмъ въ 1861 году апрѣля 13 дня, при бумагѣ за № 11-мъ, переводный Комитетъ представилъ Филарету переводъ первыхъ пяти, а мая 23-го, за № 17,—послѣднихъ осми главъ посланія св. Апостола Павла къ Евреямъ, каковой переводъ святитель Филаретъ препроводилъ, по частямъ же, въ Св. Синодъ, при донесеніяхъ отъ 15 апрѣля за № 188 и отъ 25 мая за № 240 ²³⁴). Въ переводѣ трудились всѣ съ прежнею энергіею, внимательностію и усидчивостію, особенно же самъ свя-

²³⁰) См. тамъ же.

²³¹) См. №№ 8 и 10 дѣль переводн. Комитета.

²³²) См. тѣ же №№ дѣль пер. Ком.

²³³) № 12 дѣль перев. Комитета.

²³⁴) №№ 13 и 14 дѣль того же Комитета.

титель Филаретъ и А. В. Горскій. Профессоръ П. С. Казанскій отъ 15 декабря 1860 года писалъ брату своему, раньше упомянутому архіепископу Платону: «Александръ Васильевичъ возвратился изъ Москвы. Изумляетъ разказами о митрополитѣ, который субботу, воскресенье и понедѣльникъ сидѣлъ съ нимъ непрерывно часовъ по 12-ти за переводомъ» ²³⁵). И отъ 7 декабря 1861 года: «Пріѣхалъ Александръ Васильевичъ въ воскресенье, пришелъ послѣ обѣдни, которую служилъ владыка, и прямо съ 12 часовъ сѣлъ съ нимъ за переводъ Св. Писанія и просидѣлъ съ нимъ до 9 часовъ. Александръ Васильевичъ едва выносить это сидѣніе» ²³⁶). Такъ совершались, и въ 1861 году кончились труды Московской Духовной Академіи по переводу священныхъ книгъ Новаго Завѣта, который вышелъ изъ печати весь въ 1862 году. Труды эти, кромѣ самаго существа дѣла, осложнялись еще многими, большей или меньшей важности, приводящими обстоятельствами, относившимися такъ или иначе къ тому же дѣлу. Приведемъ, для примѣра, два-три случая. Въ 1860 году отъ оберъ-прокурора Св. Синода графа А. П. Толстаго, при отношеніи изъ Духовно-учебнаго Управленія отъ 21 января за № 390 на имя Академической Конференціи послѣдовало предложеніе слѣдующаго содержанія: «Принимая во вниманіе, что представляемые Духовными Академіями переводы на Русскій языкъ книгъ Священнаго Писанія оказываются нерѣдко переписанными весьма небрежно, почеркомъ мелкимъ и нечеткимъ и даже безъ раздѣленія главъ

²³⁵) *Правосл. Обзор.* 1881. II. 317.

²³⁶) *Правосл. Обзор.* 1883. I. 111. Или еще: «Онъ (Филаретъ) надъ переводомъ сидѣлъ съ Горскимъ по одиннадцати часовъ». Тотъ же журналъ 1881, II, 342.

на стихи, предлагаю Академической Конференціи наблюдать, чтобы вмѣющіе впредь поступать отъ Московской Академіи труды по означенному предмету были переписываемы самымъ тщательнымъ образомъ, чтобы почеркъ для этого былъ употребляемъ крупный и разборчивый, строка отъ строки находилась въ надлежащемъ разстояніи и чтобы стихи слѣдовали одинъ за другимъ отдѣльно» ²³⁷). Это предложеніе получено было въ Академіи 26 января и того же числа доложено было Конференціи, которая, вслѣдствие такого предложенія, вошла съ ходатайствомъ къ митрополиту Филарету объ увеличеніи штата канцеляріи Конференціи однимъ письмоводителемъ сверхъ бывшаго при канцеляріи одного писемолодителя, специально для переписки экстренныхъ бумагъ, въ родѣ тѣхъ, которыя поручались сему письмоводителю или отдаваемы были кому нибудь изъ студентовъ по вольному найму отъ переводнаго Комитета при Академіи, съ уплатою ему жалованья изъ остатковъ штатной суммы, отпускаемой на канцелярію. Митрополитъ согласился на исполненіе этого ходатайства, и съ тѣхъ поръ бумаги переводнаго Комитета четко переписывались утвержденный тогда же, согласно прошенію, вторымъ письмоводителемъ Конференціи студентъ Александръ Серафимовъ (нынѣ Сергій, епископъ Вятскій) ²³⁸). Другой случай. Въ томъ же 1860 году отъ 30 апрѣля святитель Филаретъ писалъ къ намѣстнику Лавры Антонію: «Андрей Николаевичъ» ²³⁹) подлинно немло-

²³⁷) № 11 дѣлъ переводн. Комитета.

²³⁸) См. тамъ же.

²³⁹) Муравьевъ, вѣстимый духовный писатель, находившійся въ перепискѣ съ Филаретомъ и скончавшійся 18 августа 1874 года.

ство возстаетъ противъ перевода Евангелія, частію потому, что не беретъ въ соображеніе подлинника, частію по требованію такой чистоты языка, до которой едва ли какой бѣлильникъ можетъ убѣлить слово. Иныя замѣчанія его трудно и понять. Слово *тотъ* онъ находитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неприличнымъ и грязнымъ. Впрочемъ нѣкоторыя мѣста перевода, можетъ быть, глаже были бы, если бы не такъ затрудненъ былъ пересмотръ. Кромѣ того, что требовали поспѣшности, трудно было объясняться изда-лека и мнѣ трудно было поднимать много спора противъ того, что одобрено въ собраніи членовъ Св. Синода. Я замѣчалъ, что особенно нужно. Впрочемъ переводъ лучше прежняго, и по языку, и по близости къ подлиннику: и слава Богу. Благодарю Бога, что и моя малая лепта труда не отрицута²⁴⁰⁾. Въ поясненіе къ тому, что здѣсь сказано о затрудненіяхъ, встрѣчавшихся при сношеніяхъ съ Св. Синодомъ по дѣлу перевода, мы укажемъ на одно изъ дѣлъ переводнаго Комитета Московской Духовной Академіи. Въ числѣ дѣлъ сего послѣдняго есть одно, за № 7, подъ такимъ заглавіемъ по описи: *Списокъ съ письма Его Высокопреосвященства къ преосвященному Харьковскому о нѣкоторыхъ мѣстахъ перевода Евангелія* (1859 г.). На оберткѣ этого дѣла А. В. Горскій карандашемъ помѣтилъ: «Преосвященный Харьковскій Филаретъ²⁴¹⁾ былъ въ то время въ Св. Синодѣ, и потому, получивъ первыя тетради пересмотрѣннаго перевода, имѣлъ поводъ предложить Владыкѣ нѣкоторыя своя недоумѣнія или замѣчанія на его благоусмотрѣніе²⁴²⁾. Не опустимъ

²⁴⁰⁾ *Письма Филар.* къ Антонію, IV, 237.

²⁴¹⁾ Гумилевскій, скончавшійся Черниговскимъ архіепископомъ въ 1866 г.

²⁴²⁾ № 7 дѣлъ перев. Комитета.

изъ вниманія то обстоятельство, что этотъ преосвященный еще отъ 28-го октября 1858 года писалъ А. В. Горскому въ письмѣ такія слова: «Признаюсь искренно, что дѣлать новый переводъ русскій для меня кажется дикимъ. Высказывалъ я это убѣжденіе митрополиту здѣшнему ²⁴³⁾ и, не получивъ никакого ни *да*, ни *нѣтъ*, я оставался въ убѣжденіи, что ту же простую мысль держать и другіе» ²⁴⁴⁾. Свои недоумѣнія и замѣчанія на переводъ Евангелія Харьковскій преосвященный изложилъ въ письмѣ къ святителю Московскому, который отъ 9 марта 1859 года отвѣтилъ ему обстоятельнымъ и основательнымъ письмомъ слѣдующаго содержанія: «Преосвященнѣйшій Владыко, Возлюбленный о Господѣ Братъ! Вы приглашаете меня къ занимательной бесѣдѣ о переводѣ Новаго Завѣта. Но и при семъ не скоро достигаю того, чтобы войти въ сію бесѣду. Въ выраженіи: *Авраамъ родилъ Исаака* ²⁴⁵⁾, нѣтъ ничего соблазнительнаго, а есть небольшая странность или необычайность. Много лѣтъ читали сіе выраженіе въ Русскомъ переводѣ: и миѣ не случилось слышать противъ него возраженія. И есть ли нынѣ взято правило, какъ можно ближе къ Славенскому вести новый переводъ: то вотъ новая причина сохранить прежнее выраженіе. Но есть ли желаютъ выраженія болѣе обыкновеннаго: не будетъ далекимъ отступленіемъ отъ подлинника сказать: отъ *Авраама родился Исаакъ*.—Вы говорите, что въ изреченіи: *еда сей есть Христосъ сынъ Давидовъ* ²⁴⁶⁾, слова: *Христосъ*,

²⁴³⁾ Т. е. С.-Петербургскому Григорію.

²⁴⁴⁾ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1885, XXXVI, 470.

²⁴⁵⁾ Матѳ. I, 2.

²⁴⁶⁾ Матѳ. XII, 23. Замѣтка на полѣ, рукою А. В. Горскаго сѣланная.

нѣтъ ни въ одномъ Греческомъ спискѣ. Не правда. Въ изданіи Грисбаха указано нѣсколько рукописей, въ которыхъ слово: *Христосъ*, есть: и также указанъ и Славенскій текстъ. Видите, его уважаютъ и иностранные критики. — Вы говорите, что слово: *Христосъ*, здѣсь не нужно. Но такой догадкѣ нельзя исключать слова изъ текста. Напротивъ, мнѣ кажется, что слово: *Христосъ*, здѣсь нужно: безъ него не довольно опредѣленно выраженіе: *сынъ Давидовъ*. Рѣчь идетъ безъ сомнѣнія о Христѣ. — При томъ, есть ли и сомнительно, принадлежитъ ли слово: *Христосъ*, къ первоначальному тексту: лучше имѣть текстъ болѣе полный. Есть ли вы оставили въ текстѣ прибавочное слово: бѣды нѣтъ. А есть ли бы исключили слово, которое можетъ быть дѣйствительно принадлежать къ первоначальному тексту. вы сдѣлали бы грѣхъ. — Въ словахъ: *помилуй ны Исусе сыне Давидовъ* ²⁴⁷⁾, слова: *Исусе*, подлинно нѣтъ въ Греческихъ спискахъ; а есть въ нѣкоторыхъ: *хрисъ* — Господи. Но и здѣсь совѣтовалъ бы я сохранить слово: *Исусе*, согласно съ Славенскимъ, только ограничить вмѣстительными въ знакъ того, что его нѣтъ въ Греческихъ спискахъ — *Мат. VII. 29*. Вы говорите, что слово: *и Фарисее*, въ Греческихъ спискахъ нѣтъ. Опять неправда. Есть въ нѣкоторыхъ, и во многихъ древнихъ переводахъ. Почему говорите Вы, что *даже не разсудительно* прибавлено: *и Фарисее*, не понимаю. Напротивъ, мнѣ кажется, это не только прилично, но почти нужно. Потому что есть ли надлежало представить владычественную силу слова Христова, то надобно было возвысить ее, не только надъ книжниками, но и надъ *Фарисеями*, которые выше и сильнѣе книжниковъ ²⁴⁸⁾ были въ народѣ. — Вы го-

²⁴⁷⁾ IX. 29. Опять замѣтка А. В. Горскаго.

²⁴⁸⁾ Все письмо переписано рукою переписчика, а это

ворите, что внести такія прибавленія въ Русскій текстъ, значило бы переводить съ Славенскаго, а не съ Греческаго. Но, во первыхъ, не доказано, что это прибавленія. Во вторыхъ, изъ того, что въ главу Русскаго перевода внесено изъ Славенскаго одно слово: *Иисусъ*, которое не дѣлаетъ ни малѣйшей перемѣны въ смыслѣ, отнюдь не слѣдуетъ, что эта глава переведена не съ Греческаго. — Вы говорите, что не надобно примѣшивать къ переводу толкованія. Но въ вышеприведенныхъ примѣрахъ представляются не толкованія, а разпословія текста, и притомъ такія, которыя, можетъ быть, даже принадлежатъ къ первоначальному тексту. — Мат. X. 12. *Глаголюще: миръ дому сему*. Сія слова и въ Греческихъ спискахъ есть; и съ вѣроятностію могутъ быть отнесены къ первоначальному тексту. Можно сказать: *цѣлуйте человека*, и ничего не прибавить: потому что всѣ знаютъ, какъ привѣтствуютъ человека. Но: *цѣлуйте домъ*, не понятно, есть ли не прибавить, какъ привѣтствовать его. — Должно признаться, что тяжело слышится, когда говорится къ лицу Божіей Матери: *что тебѣ до меня?* — Вопросъ: *что мнѣ и тебѣ?* можетъ имѣть правильный смыслъ русскій, но противный и Греческому: «что мнѣ до того нужды? Что и тебѣ до того нужды? Не надобно еще и просить чужа, и являть опосе, потому что еще не пришелъ часъ мой». — Но это не препятствуетъ въ другомъ мѣстѣ поставить: *что тебѣ до насъ?* — Мы съ нѣкоторыми изъ трудящихся, — говорить въ заключеніе своего писема святитель Макаевскій. — окончили пересмотръ послѣднихъ главъ Евангелиста Марка, и оубо векорѣ будутъ представлены. — Помолитесь Богу Слову, да благословитъ слово Русское быть вѣрнымъ

слово («кичкнрковъ»), вѣроятно не разборчивое переписчикомъ, вставлено самимъ влаикою Филаретомъ.

слову Божественному»²⁴⁹). Въ виду не маловажнаго значенія этого письма для дѣла перевода, святитель Московскій приказалъ снять копію съ него и послалъ сію послѣднюю на имя ректора Московской Духовной Академіи архимандрита Сергія при письмѣ къ нему отъ 11 марта того же 1859 года, въ коемъ значитса слѣдующее: «Посылаю Вамъ, отецъ Ректоръ, списокъ съ письма моего къ преосвященному Харьковскому, въ которомъ я спорю съ нимъ о нѣкоторыхъ мѣстахъ перевода Евангелія. Можетъ быть не излишне будетъ Вамъ и переводному Комитету знать, что думается тому и что думается мнѣ»²⁵⁰). Подобнымъ же образомъ въ 1862 году владыка Московскій долженъ былъ защищать переводъ другихъ частей Новаго Завѣта отъ упомянутаго выше А. Н. Муравьева²⁵¹), и т. д. Все это и подобное. при множествѣ другихъ занятій по должностямъ и особымъ порученіямъ, конечно, не могло не увеличивать заботъ лицъ, трудившихся въ дѣлѣ перевода въ Московской Духовной Академіи.

Но уже въ то время, какъ совершался въ духовныхъ академіяхъ переводъ св. книгъ новозавѣтныхъ, въ Св. Синодѣ, еще при жизни первенствующаго члена Синода митрополита Григорія, возбуждено было дѣло и о переводѣ св. книгъ Ветхаго Завѣта и о передачѣ труда перевода ихъ также академіямъ. Вопросъ о необходимости перевода книгъ ветхозавѣтныхъ рѣшенъ былъ въ положительномъ смыслѣ еще въ извѣстномъ засѣданіи Св. Синода 10 сентября 1856 года;

²⁴⁹) № 7 дѣлѣ перев. Комитета

²⁵⁰) Тамъ же.

²⁵¹) См. для сего *Письма Филарета къ А. Н. Муравьеву*, стр. 603. 604. См. *Письма Филар. къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ*. 1. 178 Тверь, 1888. Еще случай см. здѣсь же, на стр. 175

но въ виду окончательно не установившагося тогда согласія относительно того, съ чего начинать переводъ ихъ и съ какого текста производить сей переводъ, дѣло ограничилось, какъ мы видѣли, только частными правилами касательно перевода Псалтири и книгъ пророческихъ. За тѣмъ, когда окончательно рѣшено было дѣло перевода Библии въ 1858 году, и когда уже пачать былъ переводъ св. книгъ новозавѣтныхъ, то естественно было заблаговременно заняться приготовленіями и къ переводу книгъ ветхозавѣтныхъ. Еще отъ 7 декабря 1859 года профессоръ П. С. Казанскій писалъ брату своему Платону: «Изъ Петербурга пишутъ, что тамъ уже поручено нѣкоторымъ сдѣлать переводъ Ветхаго Завета. Можетъ быть потому, что компанія русскихъ выходцевъ въ Лондонѣ дѣятельно печатаетъ русскій переводъ Библии»²⁵²). Но это порученіе было еще пока частное, не облеченное въ форму Синодальнаго постановленія. Согласно высказанному на засѣданіи Св. Синода 10 сентября 1856 года, по крайней мѣрѣ относительно книгъ пророческихъ, признано было полезнымъ «не издавать оныя вдругъ, но по сдѣланіи русскаго перевода одной книги и по дополненіи онаго краткими объясненіями, особенно въ отношенія къ новозавѣтному исполненію пророчества, на первый разъ напечатать оныя въ одномъ изъ періодическихъ изданій духовнаго вѣдомства, чрезъ что откроется удобность усматривать сужденія объ ономъ и пользоваться ими для усовершенія перевода, прежде вступленія

²⁵²) *Ирисъ Обзоръ* 1853, I, 107. Срав. у него же раньше указанное «Герцень объявилъ, что онъ печатаетъ Библию на русскомъ языкѣ. Въ объявленіи сказано, что тутъ будутъ и переводы митрополита Московскаго». Тамъ же. Новый Заветъ на русскомъ языкѣ Англичане продавали уже въ 1857 году въ Гагапротѣ. См. о семъ письмо высо-

онаго въ полный составъ Священныхъ книгъ». ²⁵³⁾ Въ этихъ-то цѣляхъ и съ такою мыслію еще въ 1859-мъ году викарій Петербургской митрополи, епископъ Ревельскій Агаангель (Соловьевъ), въ Петербургѣ издалъ въ свѣтъ свой трудъ: *Книга премудрости Исуса сына Сирахова въ русскомъ переводѣ, съ краткимъ объясненіемъ*, вышедшій въ 1860 году вторымъ изданіемъ. Въ 1860 году, въ бытность свою епископомъ Вятскимъ, тотъ же преосвященный издалъ въ Вяткѣ *Книгу Иова въ русскомъ переводѣ съ краткимъ объясненіемъ*, вышедшую въ 1861 году также вторымъ изданіемъ. Въ томъ же 1860 году и въ послѣдующее за нимъ время начали появляться переводы отдельныхъ книгъ Ветхаго Завѣта въ духовныхъ журналахъ. *Православное Обозрѣніе* начало печатать переводы уже извѣстнаго намъ миссіонера архимандрита Макарія Глухарева, особымъ приложеніемъ въ 1860 — 1867 годахъ. Въ *Трудахъ Кіевской Духовной Академіи* за 1861 — 1864 годы напечатаны были переводы историческихъ книгъ В. Завѣта трудъ профессора М. С. Гуляева, а съ 1869 года начаты печатаніемъ переводы другихъ книгъ ветхозавѣтныхъ (пророческихъ и неканоническихъ), между прочимъ, — трудъ епископа Иосифа (Успенскаго). Затѣмъ еще въ 1860 году П. С. Казанскій, на основаніи привезенныхъ изъ Петербурга А. В. Горскимъ слуховъ, писалъ своему брату, архіепископу Платону: «Въ Петербургѣ хотятъ печатать въ *Христіанскомъ чтеніи* переводъ книгъ Ветхаго Завѣта» ²⁵⁴⁾. И дѣйствительно, съ 1861 и по 1870 годъ

копиреосвященнаго митрополита Пендора въ А. Н. Муравьеву отъ 23 февр. 1857 г. хранящееся въ библиотекѣ Моск. Дух. Академіи.

²⁵³⁾ *Собр. мн. и отв. Филар.* I, 156. Москва, 1886.

²⁵⁴⁾ *Прав. Обзор.* 1883, I, 10.

Христианское Чтеніе успѣло помѣстить на своихъ страницахъ переводы книгъ законоположительныхъ, изъ историческихъ, книги: Иисуса Навина, Судей, Царствъ и Паралипоменонъ. изъ учительныхъ, книги: Іова, Притчей Соломоновыхъ и Екклесіаста. Главный трудъ въ дѣлѣ перевода здѣсь принадлежалъ профессору М. А. Голубеву, которому до смерти его (въ 1869 г.), сотрудниками были: Д. А. Хвольсонъ, П. И. Савваитовъ и др. Въ *Духъ Христианина* за 1862—1863 годы напечатаны были изъ переводовъ Г. П. Павскаго переводы 3 и 4 кн. Царствъ, 1 и 2 Паралипоменонъ и Притчей Соломоновыхъ. Изъ множества остальныхъ переводныхъ трудовъ его только недавно еще появился въ *Русской Старинѣ* переводъ книги Пѣснь Пѣсней. — Изъ всего этого, если даже было бы нужно взять только напечатанное до 1863 года, т. е. до времени официальнаго начала дѣла перевода книгъ Ветхаго Завѣта, могло составить довольно много матеріала какъ для будущихъ официальныхъ работъ переводныхъ, такъ и для окончательнаго рѣшенія вышеупомянутыхъ двухъ важныхъ, относящихся сюда, вопросовъ, которые, разумѣется, потому и не рѣшены были окончательно въ 1856 году, что существовало разногласіе между обсуждавшими ихъ тогда членами Синода, не прекращавшеся и потомъ, особенно же касательно текста, съ котораго нужно было переводить книги Св. Писанія Ветхаго Завѣта. Въ доказательство этого мы имѣемъ факторы неоспоримыя данныя, которыя и сообщимъ теперь. Въ томъ 1860 года А. В. Горскій былъ въ Петербургѣ, какъ депутатъ отъ Московской Духовной Академіи въ Комитетѣ по дѣлу объ улучшеніи духовныхъ училищъ. И вотъ что записалъ онъ въ своемъ дневникѣ за 21 июля этого года: «В. И. Кутневичъ долго говорилъ о моемъ посвященіи во свя-

щенники и о переводѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта, упомянувъ, что мысли о переводѣ съ греческаго языка держится преосвященный Димитрій»²⁵⁵). Въ это время долженъ былъ проѣхать изъ Кіева черезъ Москву въ Петербургъ назначенный на мѣсто митрополита Григорія митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ высокопреосвященнѣйшій Исидоръ. Въ виду такого обстоятельства А. В. Горскій отъ 29 Іюля того же (1860) года писалъ святителю Московскому Филарету слѣдующее: «Когда Господь приведетъ видѣться Вамъ съ Высокопреосвященнымъ мотрополитомъ Новгородскимъ, не благоволите ли поговорить съ нимъ и о персводѣ Св. Писанія. Отъ о. протопресвитера Василя Ивановича Кутневича слышалъ я, что между членами и присутствующими Св. Синода еще не утвердилось рѣшеніе того вопроса, съ какого языка переводить Ветхій Заѣтъ. Преосвященный Димитрій, какъ онъ мнѣ сказывалъ, стоитъ за переводъ съ Греческаго языка, чтобы не разъединиться съ Греками. Самъ же о. Протопресвитеръ стоитъ на прежнемъ мнѣніи, чтобы сдѣлать переводъ прямо съ Еврейскаго, а разности Греческаго, даже и въ томъ случаѣ, когда они представляютъ болѣе правильнос чтеніе или въ восполненіе явно опущеннаго, означать только при текстѣ»²⁵⁶). Безъ сомнѣнія, владыка Московскій и переговорылъ объ этомъ съ высокопреосвященнымъ Исидоромъ въ Москвѣ и, конечно, въ томъ смыслѣ, въ какомъ высказывался 10 сентября 1856 года. Преосвященнѣйшій же Исидоръ, всегда глубоко уважавшій владыку Московскаго,

²⁵⁵) *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1885, XXXV, 212. Димитрій (Муретовъ), архіепископъ Херсонскій, скончавшійся 14 ноября 1885 года.

²⁵⁶) *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1885, XXXV, 220—221.

какъ своего рукоположителя (во епископа) и какъ вообще мудраго и достопочитаемаго архипастыря, безъ сомнѣнія, глубоко внялъ его словамъ. Но крайней мѣрѣ вотъ что пишетъ тотъ же А. В. Горскій въ своемъ дневникѣ подъ 20 августа того же 1860 года: «Просвященный Нектарій²⁵⁷⁾ сказывалъ, что владыка Исидоръ уже спросилъ проектъ Комитета о переводѣ Ветхаго Заветъа, поданный владыкѣ Григорію, гдѣ между прочимъ предполагалось: при разногласіи перевода LXX и Еврейскаго, отыскивать въ вариантахъ того или другаго текста чтеніе ихъ сближающее и ему слѣдовать. А Сидонскій²⁵⁸⁾ мнѣ сказывалъ, что онъ писалъ въ своемъ проектѣ а) переводить прямо съ Еврейскаго; б) разногласія LXX съ Еврейскимъ не выставлять, но в) гдѣ оно очевидно представляетъ лучшее чтеніе, тамъ имъ пользоваться, не отмѣчая»²⁵⁹⁾. Само собою разумѣется, что такого крайняго мнѣнія, какое высказывалъ въ своемъ проектѣ о. Сидонскій и какого держались многіе другіе, съ Г. П. Павскимъ во главѣ²⁶⁰⁾, Св. Синодъ не могъ принять уже въ виду всего вышеизложеннаго. Но очевидно также, что не могъ онъ принять безъ ограниченія и другаго крайняго

²⁵⁷⁾ Надеждинъ, архіепископъ Нижегородскій, въ то время присутствовавшій въ Синодѣ, скончавшійся архіепископомъ Харьковскимъ въ 1874 году.

²⁵⁸⁾ О. О. Сидонскій (впоследствии протоіерей), магистръ VIII курса (выпуска 1829 г.) С.-Петербургской Духовной Академіи и профессоръ философіи въ послѣдней, скончался въ 1874 году.

²⁵⁹⁾ *Примѣ. къ Твор. Св. Отц.* 1885, XXXV, 226. Къ этому А. В. Горскій присоединяетъ свидѣніе о переводѣ Ветхаго Заветъа на русскій языкъ, выходящемъ тогда въ Лондонѣ.

²⁶⁰⁾ О самомъ Павскомъ въ этомъ отношеніи см. у Чистовича къ *Христ. Читанію* 1872, II, 119, 120.

мнѣнія, — о томъ, чтобы переводить св. книги Ветхаго Завета съ одного лишь греческаго (тоже — перевода), тѣмъ болѣе, что, какъ мы припомнимъ изъ раньше сказаннаго, мнѣнія о переводѣ съ еврейскаго держался и первенствующій членъ Св. Синода, митрополитъ Григорій, пока былъ живъ. Правда, подъ вліяніемъ доводовъ и соображеній представителей противоположнаго, означеннаго сейчасъ мнѣнія, котораго держался митрополитъ Кіевскій Филаретъ, что было весьма хорошо извѣстно Григорію, сей послѣдній, подъ конецъ своей жизни, значительно видоизмѣнилъ, смягчилъ свое прежнее мнѣніе и даже, судя по нѣкоторымъ даннымъ, склонился къ противоположному мнѣнію: «Пресвященный Григорій. — писали изъ Петербурга въ началѣ іюня 1860 г. ²⁶¹⁾ Н. С. Казанскому, — приказалъ остановить дѣло о переводѣ Ветхаго Завета съ еврейскаго, сказавъ, что пусть переводятъ съ греческаго» ²⁶²⁾; тѣмъ не менѣе все предшествовавшее же не могло служить основаніемъ и къ пренебреженію мыслей святителя Московскаго Филарета по сему предмету, изложенныхъ въ его Запискѣ *О должностномъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго LXX толковниковъ славянскаго переводовъ Св. Писанія*. Извѣстны были эти мысли, какъ мы знаемъ, и новому первенствующему члену Синода, высокопреосвященному, митрополиту Исидору. Какъ

²⁶¹⁾ Значитъ, прѣсь самую кончину митрополита Григорія

²⁶²⁾ *Правосл. Обзор.* 1883, I, 108. Дѣло въ томъ, что и оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ А. П. Толстой все еще держался мнѣнія владыки Кіевскаго, сочувствовалъ, иногда даже чрезъ шкуру, всему греко-восточному, и, вѣроятно, также вліялъ на Григорія.

бы то ни было, но нужно было установить болѣе твердое мнѣніе и правило дѣйствованія и по вопросу о текстѣ, съ котораго нужно было переводить книги Ветхаго Завѣта, и по вопросу о порядкѣ, въ какомъ слѣдовало переводить ихъ, при томъ, повторяемъ, официальнымъ образомъ. Зная шаткость положенія дѣла касательно рѣшенія того и другаго вопроса, святитель Московскій не пропускалъ случая, заблаговременно, кому и гдѣ возможно было и слѣдовало, объявлять, или лучше, повторительно высказывать и обстоятельно, основательно излагать свое объ этомъ мнѣніе. Но между тѣмъ какъ мнѣніе по первому вопросу мало-по-малу утвердилось въ Синодѣ то, которое проводилъ святитель Московскій, по второму вопросу Св. Синодъ почему-то прямо послѣдовалъ примѣру Библейскаго Общества, прежде издавшему Псалтирь въ русскомъ переводѣ, а потомъ уже приступившему къ издавію и остальныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Узналъ объ этомъ святитель Московскій Филаретъ уже тогда, когда состоялось синодальное о томъ рѣшеніе, хотя еще и не утвержденное Государемъ Императоромъ. Святителю Филарету сообщилъ о томъ назначенный на мѣсто графа А. П. Толстаго оберъ-прокуроромъ Св. Синода генераль адъютантъ А. П. Ахматовъ, старый добрый знакомецъ Филарета, при своемъ письмѣ на имя послѣдняго. Въ отвѣтъ на это письмо святитель Филаретъ отъ 20 геняря 1863 года писалъ оберъ-прокурору слѣдующее: «прося прощенія въ умедленіи, возвращаю при семъ все, что сообщено было мнѣ по дѣлу о продолженіи перевода Священнаго Писанія на русское нарѣчіе и присовокупляю мое мнѣніе въ особой Запискѣ. Только вчера, при чтеніи одной изъ сообщенныхъ мнѣ записокъ, узналъ я, что первый актъ по сему пред-

мету выставленъ, какъ мое личное мнѣніе. Это не вѣрно. Истина должна быть восстановлена. Это было не мое мнѣніе, а опредѣленіе Святѣйшаго Синода, постановленное въ его собраніи, въ которомъ присутствовали 4 митрополита, 4 архіепископа (и 2 протопресвитера), каковой полноты не бывало со времени учрежденія Святѣйшаго Синода». И далѣе святитель изложилъ ходъ дѣла, какъ оно происходило въ 1856 году и какъ уже извѣстно оно намъ изъ вышесказаннаго. Къ письму же сему было приложено упомянутое въ началѣ его мнѣніе святителя Московскаго по разсматриваемому нами типерь предмету, въ формѣ Записки, слѣдующаго содержанія: «*О продолженіи перевода Священнаго Писанія на русское нарѣчіе. I. Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода (постановленномъ въ Москвѣ, въ засѣданіи 4 митрополитовъ, 4 архіепископовъ и 2 протопресвитеровъ, но не подписанномъ въ Москвѣ, по причинѣ скорого отбытія Святѣйшаго Синода въ Петербургъ, и потомъ не допущенномъ до подписанія), послѣ пересмотра перевода Новаго Завѣта, полагалось: переводъ Псалтири исправить, по сличенію еврейскаго и греческаго текстовъ. II. Здѣсь можетъ встрѣтиться мысль, которая была и, вѣроятно, есть у нѣкоторыхъ: не должно ли переводить книги Вѣтхаго Завѣта исключительно съ греческаго языка, безъ всякаго отношенія къ еврейскому? Сіе-то сомнѣніе разрѣшилъ Святѣйшій Синодъ въ вышеприведенной части опредѣленія его, касающейся Псалтири. — Вотъ примѣръ. Псал. LVII. 10. *Прежде еже разумѣти тернія вашего рамна, яко живы яко во инѣвъ пожретъ я.* Никто не станетъ спорить, что здѣсь нѣтъ правильнаго, согласнаго съ законами грамматики и логики, состава словъ, и потому нельзя понять, какая заключается въ нихъ*

мысль. Но слова сіи буквально переведены съ греческаго текста, кромѣ послѣдняго слова: *я*, вмѣсто котораго съ греческаго должно перевести: *васъ*, чрезъ что рѣчь не сдѣлается понятнѣе. Итакъ, необходимо одно изъ трехъ: или поставить въ русскомъ переводѣ слова. не имѣющія смысла. или поставить мысль произвольно догадочную (что значило бы не переводить, а выдумывать текстъ), или въ еврейскомъ текстѣ искать пособія къ разумнѣю означеннаго стиха. Выборъ, кажется, не долженъ быть сомнителенъ. — III. Разрѣшая вопросъ о соображеніи предпринимаемаго перевода съ текстами греческимъ и еврейскимъ, Святѣйшій Синодъ, кажется, не изслѣдовалъ вопроса, должно ли начать переводъ Ветхаго Завѣта книгами Моисеевыми, и продолжать по порядку (какъ поступлено съ Новымъ Завѣтомъ), или съ Псалтири. какъ поступило нѣкогда Библейское Общество; но просто послѣдовалъ сему примѣру. Но есть уважительная причина не подражать сему примѣру. — IV. Библейское Общество слѣшило издавать по частямъ переводъ Библіи, чтобы возбуждать вниманіе, и тѣмъ лучше приобрѣтать пособія ²⁶³). Долго было бы ждать перевода Ветхаго Завѣта: и оно успѣшило перевести и напечатать Псалтирь. Это расчетъ невѣрный тогда и венужный нынѣ. Отдѣльныя изданія Псалтири на славенскомъ служатъ наиболѣе для молитвеннаго употребленія и для обученія дѣтей. Но для такого употребленія не должно было предлагать русской переводъ Псалтири, вмѣсто славенскаго. — V. Псалтирь есть одна изъ книгъ Ветхаго Завѣта, въ которыхъ встрѣчаются особенно трудные для перевода тексты. Лучше начать дѣло

²⁶³) Денежныя, отъ продажи книгъ библейскихъ.

не съ труднѣйшаго, но съ того, что бо **70** вродо, дабы при продолженіи работы падеъ симъ. съ возрастнею опытностію, дойти до труднѣйшаго. Историческія книги простѣе для перевода, нежели Псалтирь.—VI. Симъ соображеніемъ дѣло сводится на естественный путь, по которому шель переводы Нового Завѣта. То есть: надобно начать переводъ книгою Бытія, и продолжать по порядку.—VII. Греческій переводъ книгъ Моисеевыхъ имѣетъ такое отношеніе къ тексту еврейскому, что нужное сличеніе перевода съ подлинникомъ здѣсь удобнѣе, нежели въ нѣкоторыхъ другихъ книгахъ Ветхаго Завѣта.—II это есть указаніе, что лучше отсюда начать дѣло.—VIII. Опыты перевода предшествующихъ Псалтири Ветхозавѣтныхъ книгъ уже являются въ по-временныхъ изданіяхъ, какъ предположено было Святѣйшимъ Синодомъ ²⁶⁴), а Псалтири,—нѣтъ. II это располагаетъ ближе приступить къ тому, въ чемъ уже сдѣланы попытки, въ которыхъ по мѣстамъ и небольшой отчетъ данъ. (При семъ не излишне благовременно сказать переводчикамъ, чтобы знакомыхъ, почтенныхъ и любезныхъ ветхозавѣтныхъ именъ не превращали въ незнакомыя и изуродованныя еврейскимъ произношеніемъ; при чемъ не худо вспомнить, что 70 толковниковъ писали имена по произношенію живаго языка, а не мертваго, какъ нынѣ).—IX. Если обращено будетъ вниманіе на то, что долго ждать перевода всего Ветхаго Завѣта, можно будетъ сперва отдѣльно издать Пятокнижіе и древнѣйшія историческія книги, до книги Царствъ, или всѣ историческія книги, потомъ учительныя, и наконецъ пророческія» ²⁶⁵). Но уже 28 января по-

²⁶⁴) Срав. вышесказанное нами о семъ.

²⁶⁵) *Собр. мн. и отв. Фил.* V. 387—390. Москва, 1887.

слѣдовало Высочайшее утвержденіе постановленія Св. Синода, которое не согласно было съ мнѣніемъ святи- теля Филарета относительно порядка перевода свя- щенныхъ книгъ ветхозавѣтныхъ; передѣлывать дѣло было уже поздно. Объ этомъ также сообщилъ Фи- ларету въ письмѣ Оберъ-прокуроръ, которому святи- тель отъ 2 февраля того же 1863 года отвѣчалъ на письмо слѣдующимъ образомъ: «На отверженіе мо- его мнѣнія относительно порядка перевода Священ- ныхъ книгъ смотрю спокойно по отношенію ко мнѣ и къ дѣлу. Я долженъ представлять мои мнѣнія, не мечтая о ихъ преимуществѣ, и не имѣя притязанія поставить на своемъ, а только предлагая, что нахо- жу справедливымъ, по моему посильному разумѣ- нію, и представляя дальнѣйшее сужденіе имѣющимъ ближайшую обязанность и право. Въ рѣшеніи, при- нятомъ Св. Синодомъ, нѣтъ противозаконности, или вреда, а только затрудненіе для переводчика и ис- правителей перевода, и, можетъ быть, путь къ то- му, чтобы послѣ предполагаемаго исправленія пере- вода Псалтири потребовалось еще исправленіе» ²⁶⁶).— 11 марта 1863 года Конференціею Московской Ду- ховной Академіи получено было изъ Духовно-учеб- наго Управленія подписанное исправлявшимъ долж- ность оберъ-прокурора Св. Синода статсъ-секрета- ремъ кн. С. Н. Урусовымъ, отношеніе отъ 5 марта за № 1720, въ которомъ прописано было слѣду- ющее: «Святѣйшій Синодъ, озабочиваясь изданіемъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта на русскомъ язы- къ, опредѣленіемъ отъ 28 ноября—28 января 1862—

²⁶⁶) *Письма Филар. къ Высочайшимъ Особамъ и друг. лицамъ*, II, 153. Тверь, 1888. Срав. дальнѣйшія слова сего письма в *Письма Филар. къ намѣстн. Давры Антонію* IV; 378. 379. Москва, 1884.

1863 года, между прочимъ, положили: поручить Конференціямъ С.-Петербургской и Казанской Духовныхъ Академій повѣрить 75 псалмовъ русскаго перевода Псалтири, издавнаго Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ, съ подлинникомъ, и замѣчанія свои на сей переводъ представить безъ замедленія Святѣйшему Синоду; на Конференціи же Московской и Бѣевской Академій возложить исполненіе того же порученія относительно остальныхъ псалмовъ означеннаго перевода, начиная съ 76-го. — Предлагаю о семъ Академической Конференціи къ исполненію, прилагая три экземпляра русскаго перевода Псалтири, издавнаго Библейскимъ Обществомъ» ²⁶⁷). Это отношеніе или, точнѣе, предписаніе, на слѣдующій же день по полученіи его, то есть 12 марта, было и доложено Конференціи, которая, по обсужденіи дѣла, отъ 31 марта за № 22, вошла ко владыкѣ Филарету съ такимъ представленіемъ: «Господинъ исправляющій должность Синодальнаго оберъ-прокурора статсъ-секретарь Урусовъ, предложеніемъ отъ 5 марта сего 1863 года (№ 1720) далъ знать Академической Конференціи, что Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 28 ноября — 28 января 1862 — 1863 года, между прочимъ, положили»... (дальше слѣдуетъ выписка сейчасъ приведеннаго опредѣленія Св. Синода). «Соображаясь съ порядкомъ, какимъ ведено было дѣло по пересмотру перевода священныхъ книгъ Новаго Завѣта, Конференція Академіи мнѣніемъ полагаетъ: 1) Для повѣрки русскаго перевода послѣднихъ 75 псалмовъ съ подлинникомъ образовать Комитетъ изъ ректора Академіи ²⁶⁸), инспектора архимандрита Михаила, за-

²⁶⁷) № 12 дѣлъ Конфер. Моск. Дух. Акад. за 1867 годъ.

²⁶⁸) Протоіерея А. В. Горскаго.

нимающаго классъ Священнаго Писанія, и бакалавра еврейскаго языка Павла Горскаго-Платопова. — 2) Первоначальный пересмотръ сего перевода въ сличеніи съ подлинникомъ возложить на бакалавра Горскаго, съ тѣмъ чтобы мѣста, требующія исправленія по источности прежняго перевода или другимъ причинамъ, онъ сопровождалъ краткими замѣчаніями, объясняя въ нихъ нужду и способъ исправленія. — 3) При этомъ не опускать изъ виду и разностей перевода LXX толковниковъ, и если окажутся чтенія, которымъ слѣдовали сіи древніе переводчики, предпочтительнѣе нынѣшняго мазоретскаго текста, то держаться ихъ, обстоятельно объясняя причины отступленія отъ него. Въ оцѣнкѣ же чтеній еврейскаго текста и греческаго руководствоваться соображеніями и правилами, изложенными въ статьѣ: *О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго LXX толковниковъ и славенскаго переводовъ Священнаго Писанія.* — 4) Мѣста, признаваемые требующими исправленія въ переводѣ, и самыя исправленія и замѣчанія на него разсматривать въ общихъ собраніяхъ Комитета, проходя прочія части псалмовъ скорымъ чтеніемъ. — 5) По окончанія болѣе или менѣе значительной части труда, сдѣланное представлять Вашему Высокопреосвященству на благоразсмотрѣніе» ²⁶⁹). На этомъ представленіи святитель Филаретъ отъ 2 апрѣля далъ резолюцію: «согласенъ» ²⁷⁰) и 5 апрѣля сдалъ въ Академію. Какъ только получено было въ послѣдней утвержденіе владыкою мѣрпія Конференція, сейчасъ прописаннаго, такъ и началась оная работа, начались труды Московской Духовной Академіи по пе-

²⁶⁹) № 12 дѣлъ Акад. Конфер. за 1867 г.

²⁷⁰) См. тотъ же № дѣлъ Ак. Конф.

реводу Библии, по прежнему съ участіемъ въ нихъ и самого митрополита Филарета, котораго Записка о текстахъ LXX и славенскомъ, составленная еще въ 1845 году, теперь стала руководствомъ для переводчиковъ. Только теперь главная часть труда, самая тяжелая, черновая работа досталась на долю бакалавра (нынѣ профессора) П. И. Горскаго-Платонова, который не только сличалъ переводъ Библейскаго Общества съ подлинникомъ и другими текстами, но и переводилъ все заново, копечно имѣя въ виду и переводъ Псалтири изданія Библейскаго Общества. Ближайшую же провѣрку сдѣланнаго П. И. Горскимъ Филаретъ предоставилъ о. ректору Академіи, протоіерею А. В. Горскому, который для сего имѣлъ частыя и не кратковременныя бесѣды, разсужденія и пренія съ своимъ однофамильцемъ, молодымъ тогда ученымъ. При этомъ они внимательно сличали новый переводъ съ подлинникомъ и другими текстами и переводами, и разногласія свои обоюдными усиліями приводили къ единомыслию. Третій сотрудникъ ихъ, о. архимандритъ Михаилъ (Лузинъ), отвлеченный другимъ серьезнымъ порученіемъ ²⁷¹⁾, мало принималъ участія въ этихъ работахъ. После того, какъ переведенное и провѣренное обоими однофамильцами учеными приведено было къ единству, оно прочитываемо было по частямъ въ присутствіи святителя Филарета, который для сего иногда, какъ и прежде бывало, назначалъ и посвящалъ особые часы у себя въ покояхъ, при чемъ дѣлалъ и свои замѣчанія, поправки и измѣненія въ переводѣ, а иногда дѣлалъ это на присылавшихся къ нему по частямъ рукописяхъ перевода. Во времена откры-

²⁷¹⁾ По дѣлу о Сивайской рукописи Библии, открытой Тишендорфомъ. См. Изслѣдованіе о. архимандрита Михаила о семъ въ *Приб. къ Тѣ. Св. Пис.* за 1863 г.

тыхъ дѣйствій Библейскаго Общества онъ самъ весьма много потрудился надъ редакціею сдѣланнаго Г. П. Павскимъ перевода Псалтири ²⁷²), и потому его замѣчанія имѣли еще болѣе вѣса и значенія. Переводный Комитетъ, учрежденный при Московской Духовной Академіи, принималъ ихъ всегда съ глубокимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. Главный дѣятель исправленія перевода Псалтири, почтенный профессоръ Академіи П. И. Горскій сообщилъ намъ не только подробныя свѣдѣнія о ходѣ этихъ занятій по исправленію перевода, но и самый рукописный оригиналъ своихъ переводовъ съ замѣтками, поправками и измѣненіями, сдѣланными въ немъ по мѣстамъ рукою маститаго святителя Московскаго, не смотря на свои 80 слишкомъ лѣтъ, обнаружившаго прежнюю неутомимость въ дѣятельности. — Такъ совершались переводныя труды Московской Духовной Академіи въ 1863 году, когда окончены были сличеніемъ и переводомъ псалмы 76—102, при чемъ переводъ первыхъ десяти псалмовъ (76 — 85), редактированный переводнымъ Комитетомъ, съ замѣчаніями и изложеніемъ основаній новаго перевода, въ начисто переписанномъ видѣ, пересланъ былъ владыкѣ Филарету въ Москву, и Филаретъ дѣлалъ на поляхъ рукописи перевода свои замѣчанія, поправки и измѣненія; а переводъ 86—102 псалмовъ, также по редактированіи его Комитетомъ, владыка просматривалъ при личныхъ сношеніяхъ съ А. В. Горскимъ и П. И. Горскимъ-Платоновымъ у себя въ покояхъ. Этому способствовало долгое пребываніе владыки лѣтомъ означеннаго года въ его любимомъ уединеніи, въ Геосимапскомъ скитѣ близъ

²⁷²) См. наше изслѣдованіе *О подвижн. Филарета въ 30-лѣт. перевода Библіи*, стр. 39—48.

Сергіевой Лавры, а стало быть и Академіи ²⁷³). Но, быть можетъ, хотя отчасти, подѣйствовало на Св. Синодъ вышеизложенное мнѣніе владыки Московскаго отъ 20 января 1863 года по предмету перевода Св. Писанія, а быть можетъ и что либо другое было причиною: только Св. Синодъ, предписавшій Академіямъ «замѣчанія свои» на прежній переводъ Псалтири «представить безъ замедленія Святѣйшему Синоду», не требовалъ потомъ ускоренія дѣла сего до самаго, какъ увидимъ, 1867 года. Да къ тому же и Московская Духовная Академія еще съ конца 1863 года стала дѣятельно готовиться къ празднованію своего 50-лѣтняго юбилея, а въ октябрѣ 1864 года и торжественно отпраздновала его, при чемъ заботъ и хлопотъ много досталось на долю всѣхъ почти членовъ Академіи, а болѣе всего на долю о. ректора Академіи, протоіерся А. В. Горскаго. Затѣмъ въ 1865 и 1866 годахъ были другія не мало-важныя дѣла, отвлекавшія Академію, съ митрополитомъ Московскимъ во главѣ ея, отъ трудовъ надъ пересмотромъ перевода Псалтири. Между тѣмъ въ это время (именно въ 1865 г.) и оберъ-прокуроръ Св. Синода А. П. Алматовъ оставилъ свою должность, а на его мѣсто назначенъ былъ недавно скончавшійся (25 апрѣля сего 1889 года) графъ Д. А. Толстой. И вотъ уже 20 февраля 1867 года въ Конференціи Московской Академіи изъ Духовно-учебнаго Управленія при Св. Синодѣ (отживавшаго тогда свои годы и вкорѣ потомъ упраздненнаго) получено было, за подписаніемъ товарища новаго оберъ-прокурора Синода Ю. В. Толстаго ²⁷⁴), пред-

²⁷³) Срав. о семь *Письма Филиппа к А. Н. Муравьеву*, стр. 611.

²⁷⁴) Скончал. 2 янв. 1878 г.

писаніе, отъ 11 февраля за № 723, слѣдующаго содержания: «На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 28 ноября—28 января 1863 года, предложено было Конференціи Московской Духовной Академіи, отъ 5 марта 1863 г. за № 1720, повѣрить русскій переводъ Псалтири, изданный Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ, начиная съ 76 псалма, съ подлинникомъ, и замѣчанія свои на сей переводъ представить безъ замедленія Святѣйшему Синоду.— Имѣя въ виду, что со времени распоряженія о разсмотрѣніи и повѣркѣ русскаго перевода Псалтири протекло уже 4 года, а между тѣмъ возложенное Святѣйшимъ Синодомъ на Конференцію Московской Духовной Академіи порученіе по сему предмету доселѣ остается неисполненнымъ, Святѣйшій Синодъ, озабочиваясь скорѣйшимъ движеніемъ столь важнаго дѣла, какъ переводъ Св. Писанія Ветхаго Завета на русскій языкъ, опредѣленіемъ отъ 11—20 минувшаго января положилъ: предписать Конференціи Московской Духовной Академіи ускорить представленіемъ Святѣйшему Синоду ожидаемыхъ отъ оной замѣчаній на русскій переводъ Псалтири, изданный бывшимъ Библейскимъ Обществомъ.—Предлагаю о семъ Академической Конференціи къ надлежащему исполненію» ²⁷⁵). Не прекращавшій своего существованія переводный Комитетъ, учрежденный при Московской Духовной Академіи въ 1863 году, 16 марта 1867 года вошелъ къ святителю Филарету съ представленіемъ, въ которомъ, въ виду полученнаго теперь предписанія, по изложеніи содержанія мнѣнія Комитета, представленнаго святителю въ 1863 году и уже извѣстнаго намъ, говорилось: «мнѣніе сіе Ваше Высокочреосвященство благоволило утвердить

своимъ согласіемъ, самый переводъ, исправленный, въ труднѣйшихъ мѣстахъ, въ присутствіи членовъ Комитета, изволили разсматривать, и замѣчанія, предложенныя Вашимъ Высокопреосвященствомъ во исправленіе представленнаго перевода Комитетомъ приняты.—Вашему Высокопреосвященству Комитетъ при семъ благопочтительнѣйше представляетъ исправленный вышесказаннымъ способомъ и переписанный текстъ псалмовъ съ 76-го до 102-го включительно, вмѣстѣ съ объяснительными замѣчаніями о перемѣнахъ въ прежнемъ переводѣ, прося представить оный Святѣйшему Синоду. Къ сему Комитетъ почитаетъ долгомъ присовокупить, что и переводъ остальныхъ псалмовъ, также разсмотрѣнный, имѣетъ быть вскорѣ представленъ.—При семъ прилагается проектъ донесенія отъ лица Вашего Высокопреосвященства Св. Синоду» ²⁷⁶). Святитель Филаретъ и представилъ исправленный переводъ псалмовъ 76 — 102 въ Св. Синодъ, при донесеніи отъ 17 марта за № 117 ²⁷⁷). За тѣмъ мая 19-го того же 1867 года Комитетъ представилъ владыкѣ исправленный и, по просмотрѣніи самимъ владыкою по прежнему, переписанный на чисто переводъ и остальныхъ псалмовъ, начиная съ 103-го и кончая 150 псалмомъ, прося владыку препроводить и сей переводъ прежнимъ порядкомъ въ Св. Синодъ. «При семъ Комитетъ, — говорилось въ заключеніе этого представленія, — считаетъ долгомъ объяснить, что исправленія, предложенныя Вашимъ Высокопреосвященствомъ при пересмотрѣ труднѣйшихъ псалмовъ или мѣстъ въ псалмахъ, съ точно-

²⁷⁶) См. тотъ же № дѣлъ Акад. Коф. за 1867 г. Редакція и представленія святителю Филарету и донесенія Св. Синоду принадлежали А. В. Горскому

²⁷⁷) См. тамъ же

стію внесены въ текстъ перевода» ²⁷⁸). На этомъ представленіи владыка Филаретъ отъ 26 мая далъ такую резолюцію: «Возвратить въ Комитетъ съ прилагаемымъ моимъ замѣчаніемъ на 4 стихъ СIII псалма, чтобы Комитетъ отозвался, предоставляетъ ли миѣ представить его переводъ съ моимъ замѣчаніемъ, или пересмотрить свой переводъ, такъ, чтобы мое замѣчаніе не было нужно» ²⁷⁹). Само собою разумѣется, что Комитетъ предпочелъ послѣднее, и по новомъ исправленіи указаннаго мѣста согласно замѣчанію святителя, уже въ іюнѣ того же 1867 года осталная часть перевода псалмовъ была przeprowadжена Филаретомъ, по прежнему порядку, въ Св. Синодъ ²⁸⁰). — Такимъ образомъ великій святитель еще при жизни своей довершилъ дѣло, порученное ввѣренной его попеченію Академіи, — дѣло, стоявшее въ прямомъ отношеніи къ дѣлу, можно сказать послѣ вышеизложеннаго, всей его жизни. 5 августа того же 1867 года, какъ извѣстно, торжественно праздновался 50-лѣтній юбилей его святительскаго служенія, а 19 ноября того же 1867 года, на 85 году жизни ²⁸¹), и почилъ на вѣки великій святитель. Дѣло перевода Св. Писанія Ветхаго Заваѣта на русскій языкъ, начатое при немъ, довершалось изданіемъ уже послѣ его блаженной кончины, и при томъ въ значительной мѣрѣ согласно его мысли даже относительно порядка перевода священныхъ книгъ ветхозавѣтныхъ. Ибо, не смотря на подтвердительную форму синодскаго предписанія 1867 года объ ускореніи доставки перевода Псалтири, т. е.

²⁷⁸) Тамъ же.

²⁷⁹) Тамъ же.

²⁸⁰) См. тамъ же помѣтку на полѣ писаннаго рукою А. В. Горскаго черноваго представленія Комитета владыкѣ Филарету.

²⁸¹) Онъ родился 26 декабря 1782 года

не смотря на то, что какъ бы только медленность доставки его со стороны Московской Духовной Академіи была причиною задержки дѣла изданія Псалтири въ русскомъ переводѣ, на самомъ дѣлѣ выходило иначе, и именно такъ, какъ желалъ того святитель Московскій. Во время мнимой задержки дѣла во вѣрственной ему Академіи, въ Петербургѣ уже совершалась работа надъ пересмотромъ и исправленіемъ законоположительныхъ и историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, и едва только пресѣклась жизнь святителя Филарета, какъ начали выходить въ свѣтъ издаваемые «по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода» *Священные книги Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ*, при чемъ 1-я часть, содержащая въ себѣ Пятокнижіе Моисеево, вышла въ 1868 году первымъ изданіемъ (въ 1873 году было уже третье изданіе ея), а въ ближайше послѣдующее время, — 2-я часть, заключающая историческія книги (2-е изданіе ея вышло уже въ 1871 году), за тѣмъ въ 1872 году — 3-я часть, содержащая учительныя книги, со включеніемъ и Псалтири, и наконецъ въ 1875 году — 4-я часть, заключающая книги пророческія; сверхъ того 2-я, 3-я и 4-я части со включеніемъ и книгъ неканоническихъ, соотвѣтствующихъ содержанію каждой части, между тѣмъ какъ Псалтирь отдѣльнымъ изданіемъ, «по благословенію Святѣйшаго Синода», вышла лишь въ 1871 году, слѣдовательно едва не черезъ 10 лѣтъ послѣ начала дѣла объ изданіи ея въ русскомъ переводѣ и едва не черезъ 5 лѣтъ послѣ уничтоженія мнимой задержки къ ея изданію со стороны Московской Духовной Академіи. — Въ этотъ длинный промежутокъ, въ ожиданіи выхода въ свѣтъ полнаго Синодскаго изданія священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ и при обнаруживавшейся болѣе и

болѣе настоятельной потребности въ пользованіи ими, возникалъ вопросъ: не употребить ли для сей цѣли оставшіяся отъ сожженія экземпляры изданія Библейскаго Общества, по крайней мѣрѣ 1-ю часть этого изданія? Оберъ-прокуроръ Св. Синода А. П. Ахматовъ спрашивалъ совѣта владыки Московскаго Филарета по этому вопросу, и Филаретъ, близко знавшій дѣла этого изданія и высокія достоинства перевода Пятюкнижія (заключающагося въ 1-й части означеннаго изданія), о чемъ свидѣтельствовалъ еще въ 1857 году ²⁸²⁾, не могъ не дать положительнаго отвѣта на оный. А въ письмѣ отъ 17 іюня 1863 года говорилъ оберъ-прокурору даже усиленно: «Повторяю, что первая часть Библии на русскомъ нарѣчій можетъ быть употреблена въ ожиданіи не скорого синодальнаго перевода» ²⁸³⁾.— Между тѣмъ въ тѣхъ же видахъ, въ какихъ съ 1860 года печатались въ періодическихъ изданіяхъ переводы архимандрита Макарія (Глухарева), Г. П. Павскаго и другихъ, и профессоръ Московской Духовной Академіи П. И. Горскій, вскорѣ же по окончаніи своего труда по переводу второй половины Псалтири, въ 1867 году рѣшилъ издать его въ свѣтъ. Это было еще при жизни святителя Филарета, хотя самое печатаніе началось и послѣ его кончины. Именно трудъ этотъ напечатанъ былъ особымъ приложеніемъ къ

²⁸²⁾ См. *Собр. мн. и отв. Филар.* IV, 261. Москва, 1886.

²⁸³⁾ *Письма Фил. къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ*, II, 193. Тверь, 1888. Дѣло въ томъ, что послѣ состоявшагося въ 1856 году опредѣленія Св. Синода о возобновленіи перевода Библии на русскій языкъ полуофициально приостановлена была продажа изданій Библейскаго Общества, еще оставшихся дотолѣ: Нового Завета и Псалтири въ русскомъ переводѣ, въ ожиданіи новаго перевода.

журналу: *Душенолезное Чтеніе* за 1868 годъ, за мѣсяцы: январь, февраль, апрѣль и май. Въ подстрочномъ примѣчаніи къ 1-й страницѣ этого переводнаго труда сказано: «Въ 1863 году особому Комитету при Московской Духовной Академіи поручено было рассмотреть переводъ второй половины книги Псалмовъ, издавнаго Библейскимъ Обществомъ. Комитетъ сдѣлалъ весьма много значительныхъ исправленій въ прежде напечатанномъ переводѣ. Исправленный переводъ былъ тщательно рассмотрѣнъ и одобренъ покойнымъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. Предлагаемъ этотъ переводъ вниманію читателей, какъ пособіе къ разумѣнію такой книги Священнаго Писанія, которая болѣе другихъ книгъ употребляется при церковномъ Богослуженіи и читается въ домахъ» ²⁸⁴). Такъ скромно смотрѣла на свой переводный трудъ Московская Духовная Академія, именно только какъ на „пособіе къ разумѣнію» Писанія; по такъ смотрѣла она совершенно въ духѣ блаженно почившаго святителя Филарета, — главнаго начальника своего, коего взглядъ на этотъ предметъ, занимавшій его во всю его жизнь, уже достаточно выяснился для насъ изъ предшествующаго. Посему такъ же должно и смотрѣть на значеніе и достоинства этого, равно какъ и прежнихъ переводныхъ трудовъ Академіи.

Переводныхъ собственно трудовъ, кромѣ вышеупомянутыхъ, еще не было поручаемо Московской Духовной Академіи высшимъ начальствомъ; но за то поручень былъ ближайше соприкосновенный съ ними трудъ. Едва только (въ 1875 году) вышли изъ печати издавныя «по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода» послѣднія священныя кни-

²⁸⁴) См. *Душен. Чтен.* 1868 года № 1 особ. прилож. стр. 1.

ги Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ,—пророческія, какъ 26 ноября слѣдующаго 1876 года, при преемникѣ святителя Филарета, митрополитѣ Иннокентіи (Веніаминовѣ), въ Совѣтѣ Московской Духовной Академіи слушанъ былъ Указъ Св. Синода отъ 20 ноября сего (1876) года за № 3722, съ надписью владыки Иннокентія на немъ: «Въ Совѣтѣ Духовной Академіи къ исполненію». Указъ сей гласилъ: «Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по бывшемъ разсужденіи о неудобопонятности для читателей не специалистовъ нѣкоторыхъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ книгахъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта, и о необходимости вслѣдствіе сего особыхъ объясненій таковыхъ словъ и выраженій, приказали: составленіе упомянутыхъ объясненій, которыя могли бы быть напечатаны въ видѣ выносокъ внизу страницъ сдѣланнаго Святѣйшимъ Синодомъ русскаго перевода Библии, возложить на профессоровъ и преподавателей нашихъ духовныхъ академій, по усмотрѣнію Совѣтовъ оныхъ, раздѣливъ трудъ сей между академіями слѣдующимъ образомъ: составленіе объясненій по Моисеевымъ книгамъ предоставить С.-Петербургской Академіи, по историческимъ—Московской, по учительнымъ—Кіевской и по пророческимъ—Казанской Академіи»²⁸⁵). Совѣтъ Московской Духовной Академіи, заслушавъ этотъ указъ, мнѣніемъ постановилъ: «поручить составленіе требуемыхъ объясненій къ русскому переводу историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта экстраординарному профессору П. Горскому и доценту Н. Елеонскому, раздѣливъ между ними этотъ трудъ поровну, при чемъ доценту Елеонскому назначить со-

²⁸⁵) *Журналы Сов. Моск. Дух. Акад.* за 1876 г. стр. 226. Москва, 1877.

ставленіе объясненій къ первой половинѣ историческихъ книгъ, а профессору Горскому — ко второй. Постановленіе сіе сообщить господамъ Горскому и Елеонскому выписками изъ журнала» ²⁸⁶). Такимъ образомъ дѣло поручено было специалистамъ предмета; ибо профессоръ П. И. Горскій-Платоновъ, уже извѣстный намъ изъ предшествующаго, съ 1858 года преподавалъ въ Академіи (и доселѣ преподаетъ) языкъ Ветхаго Заѣта—Еврейскій и сверхъ того до 1870 года еще Библейскую Исторію, а съ 1870 (и доселѣ)—Библейскую археологію; а Н. А. Елеонскій съ 1870 года состоялъ доцентомъ по кафедрѣ Св. Писанія Ветхаго Заѣта. Подобнымъ же образомъ поступлено было и въ другихъ академіяхъ. Но между тѣмъ какъ С.-Петербургская ²⁸⁷), Московская и Казанская ²⁸⁸) Академіи прямо приступили къ исполненію возложеннаго на нихъ порученія, Академія Кіевская рѣшила сперва составить правила для руководства въ семь дѣлъ и по составленіи сихъ правилъ разослать ихъ по другимъ академіямъ въ видахъ согласенія съ послѣдними въ способѣ дѣйствованія и въ видахъ приведенія столь важнаго труда къ единству. Составленіе этихъ правилъ совѣтомъ Кіевской Академіи поручено было профессору еврейскаго языка и

²⁸⁶) Тамъ же, стр. 227.

²⁸⁷) Въ Академіи Петербургской составленіе объясненій поручено было профессорамъ: еврейскаго языка Д. А. Хвольсону, библейской исторіи—О. Г. Елеонскому и доценту по кафедрѣ Св. Писанія Новаго Заѣта о. В. Г. Рождественскому.

²⁸⁸) Въ Казанской Академіи для той же цѣли образована была Коммиссія, состоявшая, подъ предѣлательствомъ ректора Академіи протоіерея А. П. Владимірскаго, изъ слѣдующихъ лицъ: проф. евр. яз. и библ. археол. о. Е. А. Малова, проф. греч. яз. А. А. Некрасова, доцента по кафедрѣ Св. Пис. Нов. Заѣт. М. И. Богословскаго и О. Резанова.

библейской археологіи въ ней А. А. Олесницкому, который, исполнивъ порученіе Совѣта, въ февралѣ слѣдующаго же 1877 года и представилъ составленныя имъ правила въ Совѣтъ на разсмотрѣніе. Въ своихъ правилахъ онъ опредѣлилъ то, какія именно слова и выраженія, непонятныя въ русскомъ переводѣ ветхозавѣтной Библии для читателей—неспеціалистовъ, должны подлежать объясненію. Это суть, по его мнѣнію, такія слова и выраженія, для уразумѣнія которыхъ потребны преимущественно спеціально-научныя свѣдѣнія относительно ветхозавѣтной Библии, какъ-то: филологическія, историческія и др. Правила свои составитель заключилъ слѣдующими словами: «Такъ какъ составленныя Кіевскою Академіею примѣчанія на книги учительныя будутъ только частію полной комментированной Библии, которую имѣютъ составить всѣ академіи, то, для сообщенія возможнаго единства всѣмъ частямъ ея, необходимо предварительное соглашеніе между академіями касательно веденія примѣчаній и рѣшенія указанныхъ основныхъ вопросовъ» ²⁸⁹). Въ этихъ-то видахъ Совѣтъ Кіевской Академіи и разослалъ по академіямъ составленныя профессоромъ Олесницкимъ и одобренныя Совѣтомъ, «за исключеніемъ 16-го изъ частныхъ правилъ» ²⁹⁰), сейчасъ упомянутыя правила, прося академіи «подѣлиться въ такой или иной формѣ своими воззрѣніями на характеръ и содержаніе предполагаемаго труда» ²⁹¹). Отношеніе Совѣта Кіевской Академіи отъ 5 марта 1877 года за № 203 въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, съ препровожденіемъ этихъ

²⁸⁹) См. *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* 1877, II, 171 отд. «Извѣстій».

²⁹⁰) *Журн. Сов. Моск. Д. Акад.* 1877 г. стр. 31. Москва, 1878.

²⁹¹) Тамъ же.

правиль, было заслушано въ засѣданіи Совѣта послѣдней 17 марта того же года. По докладѣ отношенія выслушаны были Совѣтомъ Московской Академіи и правила, составленныя въ Кіевской, послѣ чего опредѣлено: «Сообщить экстраординарному профессору П. Горскому и доценту Н. Елеонскому содержаніе отношенія и присланныя при ономъ правила, съ тѣмъ, чтобы они представили въ Совѣтъ Академіи свои соображенія относительно правилъ, коими полагаютъ руководствоваться при составленіи объясненій къ историческимъ книгамъ Ветхаго Завѣта, которое возложено на нихъ Совѣтомъ Академіи во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 20 ноября 1876 г. за № 3722» ²⁹²). Въ томъ же засѣданіи Совѣта Московской Академіи ректоръ и профессоръ по кафедрѣ Св. Писанія Новаго Завѣта архимандритъ Михаилъ сдѣлалъ предложеніе такого содержанія: «во исполненіе указа Св. Синода отъ 20 ноября 1876 г. за № 3722 поручено Совѣтомъ Академіи составленіе объясненій непонятныхъ для читателей неспеціалистовъ нѣкоторыхъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, экстраординарному профессору по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи П. Горскому и доценту Свящ. Писанія Ветхаго Завѣта Н. Елеонскому. Полагая, что трудъ этотъ также касается библейской исторіи и участіе третьяго лица въ исполненіи дѣла можетъ быть полезно для самаго дѣла и ускорить его исполненіе, честь имѣю предложить Совѣту,—не признаетъ ли онъ нужнымъ пригласить къ участію въ составленіи объясненій къ историческимъ книгамъ Ветхаго Завѣта доцента по кафедрѣ библейской исторіи Андрея Смирнова» ²⁹³).

²⁹²) Тамъ же, стр. 31, 32.

²⁹³) Тамъ же, стр. 32. Доцентъ (вытъ профессоръ) Ан. П.

Согласно этому предложенію, Совѣтъ опредѣлилъ: «Поручить доценту А. Смирнову принять участіе въ составленіи объясненій къ русскому переводу историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, о чемъ и сообщить ему выпискою изъ журнала, а также и двумъ другимъ членамъ комиссіи»²⁹⁴). Увеличенная такимъ образомъ въ числѣ своихъ членовъ Коммиссія прежде всего приступила къ составленію правилъ дѣйствования. Существенныя начала, которыми она предполагала руководствоваться при составленіи объясненій, намѣчены были ею уже раньше того и она уже руководствовалась ими отчасти, приступивъ къ исполненію синодскаго указа. Оставалось теперь оформить эти начала, раскрывъ ихъ въ видѣ отдѣльныхъ и подробныхъ правилъ. По взаимному соглашенію между членами Коммиссіи, дѣло это поручено было Н. А. Елеонскому, который вскорѣ и составилъ требуемыя правила, воспользовавшись при семъ какъ указаніями сочленовъ, такъ отчасти и данными, заключавшимися въ правилахъ, составленныхъ профессоромъ Олесницкимъ, а особенно принявъ въ соображеніе благую мысль, высказанную въ заключеніи правилъ послѣдняго. Составленные Н. А. Елеонскимъ правила проредактированы были его сочленами по Коммиссіи и уже въ апрѣлѣ того же 1877 года были представлены въ Совѣтъ Академіи. Вотъ текстъ этихъ правилъ:

I.

«1) При составленіи объяснительныхъ примѣчаній къ историческимъ книгамъ Ветхаго Завѣта слѣдуетъ имѣть въ виду читателей Библии неспеціалистовъ.

Смирновъ также съ 1870 года преподавалъ (и доселѣ преподаетъ) въ Академіи свой предметъ.

²⁹⁴) Тамъ же.

2) Неудобовразумительными. а потому требующими пояснений, должно считать такія слова и выраженія, для правильнаго уразумѣнія которыхъ необходимо обладаніе спеціально-научными свѣдѣніями относительно ветхозавѣтной Библіи, именно: филологическими, историческими, географическими, археологическими и литературными, т. е. знакомящими съ древне-еврейскимъ способомъ выраженія мыслей.— *Примѣчаніе*. Къ числу неудобовразумительныхъ должны быть отнесены и такія слова и выраженія, которыя, будучи сами по себѣ вполне понятными, перестаютъ быть таковыми, какъ скоро прочитываются въ связи съ контекстомъ.— Въ частности объясненію должны подлежать: а) Слова и выраженія еврейскія, оставленныя безъ перевода на русскій языкъ, но переводъ которыхъ необходимъ для яснаго представленія о предметѣ рѣчи; такъ напр. должно быть объяснено, прежде всего, путемъ передачи на русскій языкъ выраженіе *Суккотъ-Беновъ* въ словахъ: *Вавилоняне сдѣлали Суккотъ-Беновъ* (4 Цар. 17. 30). — б) Еврейскія собственныя имена, данныя какому либо лицу или мѣстности по поводу того или другаго обстоятельства или событія. Въ объясненіи этихъ именъ должно быть указано то, что значать они по русски, дабы ясно можно было видѣть ихъ отношеніе къ тѣмъ обстоятельствамъ и событіямъ, по поводу которыхъ они даны; такъ напр. должно быть указано значеніе имени *Самуилъ* въ 1 Цар. 1, 20, значеніе имени *Берія* въ 1 Парал. 7, 23.— в) Слова и выраженія, взятая изъ другихъ языковъ и оставленныя безъ перевода. Здѣсь, какъ и въ предшествующихъ случаяхъ, иноязычныя слова должны быть прежде всего переведены на русскій языкъ. — г) Наименованія племенъ и странъ, упоминаемыхъ лишь въ Библии; таковы напр. *Аввеи*, *Гевла*. Въ объясненіяхъ къ

подобнымъ наименованіямъ должно быть сказано, гдѣ жило такое-то племя, или гдѣ — на югѣ, или на сѣверѣ и т. д. и какъ далеко по отношенію къ Палестинѣ находилась такая-то страна. Если при дальнѣйшемъ комментированіи текста указанная наименованія племенъ и странъ встрѣтятся еще разъ, то въ примѣчаніи къ нимъ должна быть сдѣлана лишь ссылка на примѣчаніе, составленное для перваго случая. — д) Наименованія горъ, долинъ, равнинъ, источниковъ, городовъ малоизвѣстныхъ и упоминаемыхъ лишь въ Библии, при которыхъ въ текстѣ не обозначено, къ чему именно они относятся, къ городу ли, къ горѣ ли, или еще къ чему либо. Въ примѣчаніяхъ къ подобнымъ наименованіямъ должно быть указано то, что именно они обозначаютъ, и затѣмъ по отношенію къ мѣстностямъ или городамъ, имѣвшимъ значеніе въ исторіи избраннаго народа. должно быть опредѣлено, гдѣ находится такая-то мѣстность, или такой-то городъ. — е) Наименованія малоизвѣстныхъ растений, каковы напр. *тутъ*, *миртъ*, *иссопъ*. Въ объясненіяхъ этихъ наименованій должно быть указано, къ какому разряду въ царствѣ растительномъ относится наименованное растеніе, т. е. къ злакамъ ли, кустарникамъ, или къ деревьямъ, а также обозначены его характеристическія особенности. — ж) Наименованія малоизвѣстныхъ животныхъ, какъ напр. *Сайгакъ*. — з) Выраженія, стоящія въ связи съ особенностями природы св. земли. Такъ напр. должно быть объяснено слѣдующее мѣсто 1 Цар. 12, 17: *не жатва ли пшеницы нынѣ? Но я воззову къ Господу, и пошлетъ Онъ градъ и дождь.* — и) Наименованія нѣкоторыхъ предметовъ, находившихся въ храмѣ Соломоновомъ, назначеніе которыхъ представляется не вполне яснымъ, каковы напр. *стыжки плетеной работы, щипцы, ложки* и под. —

і) Наименованія должностныхъ лицъ, служившихъ при храмѣ, обязанности которыхъ опредѣлены не довольно ясно, какъ напр. *навини*, *привратники*.—

к) Наименованія языческихъ божествъ, которыя были почитаемы языческими племенами, жившими въ древности въ Палестинѣ и сопредѣльныхъ съ нею странахъ, а по временамъ и самими Евреями, какъ-то: *Ваалъ-Ваалы*, *Астарты-Астарты*, *Ваалъ вериоъ*, *Нергалъ*, *Абрамелехъ* и пр. При объясненіи этихъ именъ должно быть указано: ихъ значеніе, за тѣмъ тѣ предметы природы и понятія, которые были олицетворяемы въ наименованныхъ божествахъ и внѣшній видъ этихъ божествъ.— л) Выраженія, указывающія на языческіе религіозные обряды, каковы напр.: *проводилъ сына своего и дочь свою чрезъ огонь Молоху* (4 Цар. 23, 10); за тѣмъ наименованія предметовъ и учрежденій, относившихся къ языческимъ культамъ, каковы: *рѣзной идолъ*, *высоты*, *дубравы*, *тѣнистыя сѣрвья*, *дома блуднищныя* (въ культѣ Астарты, 4 Цар. 23, 7) и под. При этомъ въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ должно быть раскрыто то, какое значеніе и назначеніе имѣли въ языческихъ культахъ указанные и подобные указаннымъ обряды, предметы и учрежденія. — м) Выраженія, стоящія въ связи съ религіозными и гражданскими обычаями древнихъ Евреевъ, каковы напр.: *Зачѣмъ платъ къ пророку? Сегодня не новолѣсѣе и не суббота* (4 Цар. 4, 23); или: *не счастливы ли Ефремъ обиралъ виноградъ, нежели Асѣзеръ обиралъ* (Суд. 8, 2)? а также съ бытовыми особенностями, какъ напр. *ризоваривалъ на кроватъ* (1 Цар. 9, 25).—

н) Наименованія различныхъ предметовъ и принадлежностей древне-еврейскаго быта, какъ-то: наименованія мѣръ, вѣсовъ, денежныхъ знаковъ, напр. *коръ*, *батъ*, *локоть*, *гера* и пол.: наименованія одежды.

напр. *милоть*:—различныхъ построекъ, напр. *башни въ пустынь* (2 Цар. 26, 10);—орудій, которыя употреблялись при домашнихъ работахъ, напр. *навой* (1 Цар. 17, 7) и под. Въ примѣчаніяхъ къ наименованіямъ древнихъ мѣръ, вѣсовъ, денежныхъ знаковъ, эти послѣдніе должны быть переложены, хотя приблизительно, на русскія мѣры, вѣсы и проч.; въ примѣчаніяхъ къ наименованіямъ прочихъ предметовъ и принадлежностей древняго быта должно быть указано, какъ и для чего собственно эти предметы и принадлежности приготовлялись и устраивались.—о) Наименованія еврейскихъ мѣсяцевъ. Въ примѣчаніяхъ къ нимъ должно быть указано, какимъ мѣсяцамъ въ русскомъ времячисленіи соотвѣтствуютъ мѣсяцы древне-еврейскіе.—п) Выраженія, опредѣляющія извѣстное время года посредствомъ указанія на обстоятельство, совпадавшія въ древности съ этимъ временемъ, какъ напр. *въ то время, когда цари выходятъ въ походы* (2 Цар. 11, 1). Въ объясненіяхъ подобнаго рода выраженій должно быть указано, какое именно время года опредѣляется ими.—р) Антропоморфизмы, метафоры, вообще разнаго рода своеобразныя выраженія и обороты, свойственные ветхозавѣтному библейскому языку, но не употребительныя въ русской рѣчи и потому для русскихъ читателей неудобопонятныя, каковы напр.: *и пришелъ Господь, и всталъ, и воззвалъ* (1 Цар. 3, 10);—*успокоится подъ крылами Господа* (Руц. 2, 12);—*я вложу кольцо мое въ ноздри твои, и удила мои въ ротъ твой* (4 Цар. 19, 28).—*истреблю у Агава мощагося къ стѣнѣ, и заключеннаго и оставшагося въ Израиль* (3 Цар. 21, 21);—*протянц на Герусалимъ мѣдицу, верецъ Самари и отвѣсь оома Агавова* (4 Цар. 21, 13);—*живъ Господь и жива дѣша* (4 Цар. 2, 4); и т. п.

Въ примѣчаніяхъ къ подобнаго рода выраженіямъ и оборотамъ долженъ быть раскрытъ истинный ихъ смыслъ, а также указано, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и то, что послужило поводомъ къ образованію того или другаго выраженія, того или другаго оборота. Послѣдняго рода указанія должны имѣть мѣсто при объясненіи напр. метафоръ, взятыхъ отъ малоизвѣстныхъ обстоятельствъ, событій, бытовыхъ особенностей древней жизни.— *Примѣчаніе*. При объясненіи антропорфическихъ и вообще образныхъ выраженій, употребляемыхъ въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завета по отношенію къ Божеству, признается излишнимъ останавливаться на каждомъ изъ нихъ. Достаточно составить примѣчанія къ двумъ—тремъ такимъ выраженіямъ, особенно выдающимся, но составить такъ, чтобы они обнимали собою всѣ другія выраженія, подобныя объясненнымъ; а за тѣмъ можно будетъ ограничиваться въ потребныхъ случаяхъ лишь ссылками на эти примѣчанія.— с) Выраженія очень краткія, отрывочныя и потому не ясныя. Въ примѣчаніяхъ къ нимъ они должны быть пополнены, подобно тому, какъ это уже сдѣлано во множествѣ случаевъ русскими переводчиками (пополненія русскихъ переводчиковъ въ синодскомъ изданіи русской ветхозавѣтной Библии напечатаны курсивомъ).— Кроме сего объясненію должны подлежать: т) Слова и выраженія, истинный смыслъ которыхъ и связь съ контекстомъ затемнены вслѣдствіе общепринятаго, но не вездѣ правильнаго раздѣленія текста на стихи. Таково, напр., выраженіе: *къ югу* въ кн. 1. Нав. 13, 4,—выраженіе, которое должно бы было заканчивать собою 3-й стихъ, но которое однакоже поставлено въ началѣ стиха 4-го.— у) Выраженія сами по себѣ вполне понятныя, во содержація въ себѣ противорѣчіе съ тѣмъ, что сказано или въ томъ же

стихъ, или въ ближайшемъ изъ предшествующихъ, а потому приводящія къ недоумѣнямъ. Таково напр. выраженіе: *теперь иду къ дому Господи* (Суд. 19, 18), хотя само по себѣ понятное, но противорѣчащее словамъ: *мы идемъ къ горь Ефремовой. откуда я*, стоящимъ выше въ томъ же стихѣ. Многмыя противорѣчія, находимыя въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта нѣкоторыми изъ представителей библейской критики, не будутъ подлежать разъясненіямъ. — *Примѣчаніе.* Изъ словъ и выраженій, названныхъ въ вышеизложенныхъ правилахъ, будутъ объяснены только тѣ, которыя въ первый разъ встрѣчаются въ книгахъ историческихъ и которыхъ нѣтъ въ Пятикнижій. — 3) Слова и выраженія, стоящія въ связи съ представленіями и понятіями ветхозавѣтной теологіи и морали не будутъ подлежать объясненію, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и могутъ возбуждать недоумѣнія. Составленіе объясненій къ такимъ словамъ и выраженіямъ поставитъ въ необходимость писать обширныя толкованія къ цѣлымъ главамъ вмѣсто краткихъ примѣчаній къ отдѣльнымъ словамъ и фразамъ и такимъ образомъ увлечетъ за предѣлы задачи, указанной Св. Синодомъ.

II.

1) Примѣчанія должны быть сдѣланы къ русскому переводу ветхозавѣтныхъ историческихъ книгъ, издавшему Святѣйшимъ Синодомъ. — 2) Составители примѣчаній должны неходить изъ того предположенія, что русскій переводъ, изданный Св. Синодомъ, есть переводъ по возможности правильный и точный, а по сему — не входить въ критическую провѣрку переводнаго текста, не вдаваться въ соображенія о томъ, какъ бы слѣдовало перевести то или другое

мѣсто, а въ тѣхъ не довольно ясныхъ мѣстахъ, неясность которыхъ зависитъ отъ вѣроятной неточности перевода, ограничиваться указаніемъ на то, какая именно мысль выражена въ томъ или другомъ не довольно ясномъ мѣстѣ. — 3) Примѣчанія должны касаться не только тѣхъ отдѣловъ историческихъ книгъ, которые переведены съ подлиннаго еврейскаго текста, но и тѣхъ вставочныхъ отдѣленій, которыя переведены съ греческаго текста LXX (каково напр. отдѣленіе во 2 Парал. 36, 5 и мн. др.), а равно и книгъ неканоническихъ историческаго содержанія. Въ отдѣленіяхъ вставочныхъ и въ книгахъ неканоническихъ должны подлежать объясненію слова и выраженія, подобныя тѣмъ, которыя будутъ снабжены примѣчаніями въ отдѣлахъ, переведенныхъ съ еврейскаго.

III.

1) Примѣчанія должны быть, по возможности, кратки. — 2) Поелику при составленіи примѣчаній справедливо имѣть въ виду всѣхъ читающихъ Библию, а слѣдовательно и не получившихъ школьнаго образованія: то языкъ примѣчаній долженъ быть: а) простымъ языкомъ, свободнымъ отъ искусственныхъ словъ и выраженій, свойственныхъ книжной рѣчи и неупотребительныхъ въ живомъ русскомъ говорѣ. — б) чистымъ русскимъ языкомъ, свободнымъ отъ иностранныхъ словъ, даже по возможности отъ такихъ, которыя называются обрусѣвшими²⁹⁵⁾. — Эти правила заслушаны были въ засѣданіи Совѣта 22 апрѣля 1877 года. Совѣтъ одобрилъ ихъ для употребленія въ руководство при составленіи объяснительныхъ примѣчаній и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ — копію съ нихъ

²⁹⁵⁾ См. *Членія въ Общ. дѣл. дѣл. просв.* 1877, II, 172—178, отд. «Извѣстія».

«препроводить въ Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи» ²⁹⁶). И постановленіе Совѣта, въ этой послѣдней его части, было, конечно, тогда же исполнено. А между тѣмъ и Коммиссія, руководясь составленными ею и одобренными Совѣтомъ правилами, дѣятельно занялась составленіемъ объяснительныхъ примѣчаній къ русскому переводу историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Но въ 1879 году одинъ изъ членовъ ея, Н. А. Елеонскій, вышелъ изъ Академіи и поступилъ на должность профессора богословія въ Петровскую Земледѣльческую и лѣсную Академію, близъ Москвы. Черезъ это дѣло нѣсколько позадержалось; однако не остановилось; и въ 1881 году, когда первосвятителемъ Москвы былъ уже преемникъ высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, въ Бозѣ почивній митрополитъ Макарій (Булгаковъ), въ заведеніи Совѣта Московской Духовной Академіи 20 апрѣля, слушано было между прочимъ «донесеніе Коммиссіи, занимавшейся составленіемъ объясненій неудобопонятныхъ для читателей неспеціалистовъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ русскомъ переводѣ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, объ исполненіи возложеннаго на нее Совѣтомъ Академіи порученія. При донесеніи представлены составленныя Коммиссіею объясненія», со включеніемъ и объясненій, составленныхъ о. Н. А. Елеонскимъ. Совѣтъ опредѣлилъ: «просить Его Высокопреосвященство представить составленныя Коммиссіею объясненія Святѣйшему Синоду» ²⁹⁷). Такъ Академія Московская исполнила послѣдній свой коллективный трудъ, относящійся ближайшимъ образомъ къ русскому переводу

²⁹⁶) *Журн. Сов. Моск. Д. Ак.* 1877 г. стр. 42. Справ. стр. 41. Москва, 1878.

²⁹⁷) *Журн. Сов. Моск. Д. Ак.* 1881. стр. 45. 46. Москва, 1882.

Библии, и какъ бы необходимо дополняющій собою послѣдній. Какая дальнѣйшая судьба этого труда, намъ не извѣстно; но во всякомъ случаѣ этотъ трудъ, какъ и предшествовавшіе труды, прямо переводные, не остался и не останется безъ значенія для общаго движенія дѣла, которое служить прямымъ, необходимымъ довершеніемъ самаго дѣла перевода Библии на русскій языкъ и которое, также какъ и дѣло перевода Библии, въ свое время (особенно въ 1842 г.) было предметомъ заботливости прозорливаго святителя Московскаго Филарета ²⁹⁸), а потомъ и—дѣйствовавшихъ въ духѣ послѣдняго начальниковъ Московской Духовной Академіи.—ректоровъ: протоіерея А. В. Горскаго (въ 1864 г.) и архимандрита (послѣ епископа) Михаила (въ 1877 году).

Какъ само собою разумѣется, меньше значенія, именно для общаго движенія дѣла перевода Библии на русскій языкъ, имѣли и имѣютъ нѣкоторыя частныя (а не коллективныя) попытки не многихъ наставниковъ и воспитанниковъ Московской Духовной Академіи, предпринятая отчасти внѣ стѣнъ послѣдней и направленные къ той же цѣли.—дать пособіе къ уразумѣнію Священнаго Писанія съ помощію ли перевода его на русскій языкъ, или съ помощію изъясненія ближайшаго смысла нѣкоторыхъ словъ и выраженій текста его. И это тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ сихъ попытокъ опубликованы чрезъ печать уже послѣ окончанія изданія Библии въ русскомъ переводѣ, исполненномъ подъ наблюденіемъ и по

²⁹⁸) Срав. также 17 пунктъ опредѣленія Комисіи Духовныхъ Училищъ отъ 16 марта 1816 года о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ. Опредѣленіе это, текстъ котораго мы приводили въ свое время, если не составлено, то редактировано Филаретомъ же Московскимъ, тогда архимандритомъ.

благословенію Св. Синода, хотя, говоря это, мы отнюдь не хотимъ умалить собственнаго значенія этихъ попытокъ для дальнѣйшаго движенія библейской науки. Мы разумѣемъ такіе труды, какъ упомянутые раньше опыты перевода книгъ Іова и премудрости Іисуса сына Сирахова съ краткими объясненіями,—труды пресвященнаго Агаѳангела (Соловьева);—*Псалмы въ русскомъ переводѣ съ объясненіями* М. В. Никольскаго, печатанные въ *Православномъ Обзорѣніи* за 1875—1879 годы;—*Замѣчанія на текстъ Псалтири по переводу LXX и славянскому*,—трудъ о. протоіерея М. С. Боголюбскаго, печатанный въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* за 1872—1877 годы;—*Псалтирь сравнительно съ греческимъ текстомъ и еврейскимъ и съ примѣчаніями*— пресвященнаго Амфилохія (Казанскаго), епископа Угличскаго, печат. въ томъ же періодическомъ изданіи за 1877 и дальнѣйшіе годы, и др. Мы отнюдь не сомнѣваемся въ высокомъ значеніи этихъ и подобныхъ трудовъ, какое они имѣютъ въ исторіи самой воспитавшей авторовъ ихъ Московской Духовной Академіи по изученію, изслѣдованію и изъясненію Библии. Мы еще коснемся ихъ въ предположенномъ нами общемъ обзорѣ таковыхъ трудовъ ²⁹⁹⁾; а теперь, послѣ историческаго очерка хода дѣла перевода Священнаго Писанія на русскій языкъ въ Московской Духовной Академіи, приступимъ къ посильной оцѣнкѣ самыхъ трудовъ послѣдней по сему дѣлу.

Ив. Корсуицкій.

(Продолженіе будетъ).

²⁹⁹⁾ Тогда же мы коснемся и другихъ трудовъ Моск. Духовной Академіи, такъ или иначе, болѣе или менѣе близко соприкосновенныхъ съ дѣломъ перевода Библии.

ДОКУМЕНТЫ

**изъ исторіи перевода святоотеческихъ твореній
въ Московской Духовной Академіи.**

Приложенія къ статьѣ И. Н. Корсунскаго.

СВ. ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА

СЛОВО 1. НА ПАСХУ И О СВОЕМЪ ЗАМЕДЛЕНИИ а).

Ἀναστάσεως ἡμέρα, καὶ ἡ ἀρχὴ δεξιᾶ, καὶ λαμπρυνθῶμεν τῇ παρηγύρει, καὶ ἀλλήλους περιπτυσζόμεθα εἰπόμεν, ἀδελφοί, καὶ τοῖς μισοῦσιν ἡμᾶς, μὴ ὅτι τοῖς δι' ἀγάπην τι πεποιηκόσιν, ἢ πεπονθόσι, συγχωρήσωμεν πάντα τῇ ἀναστάσει δώμεν συγγνώμην ἀλλήλοις, ἐγὼ τε ὁ τυραννηθεὶς τῆρ καλῆρ τυραννίδα, τοῦτο γὰρ νῦν προστίθημι, καὶ ὑμεῖς οἱ καλῶς τυραννήσαντες, εἰ τί μοι μέμφοισθε τῆς βριδύτητος, ὡς τάχα γε κρείττων αὐτῆ καὶ τιμιωτέρα Θεῷ τῆς ἐτέρωρ ταχυτήτος· ἀγαθὸν γὰρ καὶ ὑποχωρῆσαι Θεῷ τι μικρόν, ὡς Μωϋσῆς ἐκεῖτος τὸ πλαιῶν, καὶ Ἰερεμίας ὕστερον, καὶ προσδραμεῖν ἐτοιμῶς καλοῦντι, ὡς Ἄαρῶν τε καὶ Ἡσαΐας, μόνον εὐσεβῶς ἀμύοτερα, τὸ μὲν διὰ τῆρ οικείαρ ἀσθενευν, τὸ δὲ διὰ τῆρ τοῦ καλοῦντος δύταμιν.

Μυστήριον ἔχρισέ με, μυστήριον μικρὸν ὑπεχώρησαι, ὅσον ἐμειντὸν ἐπισκέψασθαι μυστήριον καὶ συνεισέροχημα, καλῆρ ἐπαγόμετος τῆς ἐμῆς δειλίης καὶ ἀσθενείας ἐπίκουρον τῆρ ἡμέρας, ἢ ἡ σήμερον ἐκ τεκρῶν ἀναστῆς καὶ μὴ καιροποιήσῃ τῷ πνεύματι, καὶ τὸν καιρὸν ἐνδύσας ἀνθρώπου, δῶ τῇ καιρῇ κτίσει, τοῖς κατὰ Θεὸν γεννωμένοις, πλάστηρ ἀγαθὸν καὶ διδάσκαλον Χριστῷ καὶ συνεκροόμετον προθέμωσ καὶ συνταριστάμενον.

Χθλς ὁ ἀμῶς ἐσφάζετο, καὶ ἐχρίοντο αἱ φιλιά, καὶ ἐθρήνησεν Αἴγυπτος τὸ πρωτότοκον, καὶ ἡμᾶς περιήλθεν ὁ ὀλοθρέειος, καὶ ἡ

а) Къ русскому академическому переводу этого слова сдѣлано такое примѣчаніе: „Слово сіе говорено по слѣдующему случаю. Когда св. Григорій противъ воли былъ поставленъ въ пресвитера, съ назначеніемъ вспоможенія въ управленіи Назіанзенскою паствою епископу, престарѣлому отцу его; тогда св. Григорій, по чувству смиренія и потому, что въ новомъ назначеніи видѣлъ препятствіе своему стремленію къ жизни созерцательной, удалился было въ Понтъ; однако, не много спустя, въ самый день Пасхи, онъ возвратился въ Назіанзъ и произнесъ настоящее слово.“

Русскій переводъ слова, исполненный Московскою Духовною Академією.

Воскресенія день—благопріятное начало. Просвѣтимся торжествомъ и обнимемъ другъ друга. *Рцемъ: братія, и ненавидящимъ насъ* (Ис. 66, 5), коими паче тѣмъ, которые изъ любви что-нибудь сдѣлали или потерпѣли. Уступимъ все Воскресенію; простимъ другъ друга: и я (упомяну о семъ теперь), подвергшійся доброму принужденію, и вы, употребившіе доброе принужденіе; хотя нѣсколько и сѣтуете на меня за умедленіе. Можетъ быть, предъ Богомъ оно лучше и драгоцѣннѣе, нежели поспѣшность другихъ. Хорошо и уклоняться нѣсколько отъ призванія Божія, какъ въ древности поступилъ Моисей, а послѣ Іеремія; хорошо и поспѣшать съ готовностію на гласъ Зовущаго, какъ Ааронъ и Исаія, только бы то и другое было по благочестію,—одно по причинѣ собственной немощи, а другое по надеждѣ на силу Зовущаго ¹⁾).

Въ день таинства помазанъ я; въ день таинства удалился не на долго, чтобы испытать самого себя; въ день таинства и возвращаюсь ⁶⁾, избравъ сей день добрымъ попечителемъ моей боязливости и немощи, дабы Воскресшій нынѣ изъ мертвыхъ и меня обновилъ Духомъ, и, облекши въ новаго челоувѣка, для новой твари, для раждаемыхъ по Богу, содѣлавъ добрымъ образователемъ и учителемъ, который со Христомъ и умираетъ охотно и воскресаетъ.

Вчера закланъ былъ Агнецъ, помазаны двери, Египетъ оплакивалъ первенцевъ; мимо насъ прошелъ погубляющій, печать для него страшна и досточтима, и мы ограждены драгоцѣнною кровію: нынѣ мы чисто убѣжали изъ Египта, отъ жестокаго властителя Фараона и немилосердыхъ приставниковъ, освободились отъ брениа и плинодѣланія, и никто не воспренятствуетъ намъ праздновать Господу Богу нашему

¹ Во всемъ этомъ отрывкѣ перевода только въ двухъ мѣстахъ, ради ясности, сдѣланы прибавленія противъ подлинника: „отъ призванія Божія“ и „на гласъ“ (Зовущаго). Необходимость этихъ прибавленій очевидна сама собою. Тоже мы увидимъ и дальше

⁶⁾ Подъ днемъ таинства, или какъ въ подлинникѣ, подъ словомъ: *таинство*, разумѣется въ первомъ случаѣ праздникъ Рождества Христова, во второмъ—праздникъ Богоявленія, въ послѣднемъ—Пасха. *Это, какъ и ниже слѣдующія, означенныя подѣ буквами русской азбуки, примѣчанія принадлежатъ переводчикамъ.*

σφραγίς φοβερά καὶ αἰδέσιμος, καὶ τῷ τιμίῳ αἵματι ἐτειχίσθημεν· σήμερον καθαρῶς ἐφύγομεν Αἴγυπτον, καὶ Φαραὼ τὸν πικρὸν δεσπότην, καὶ τοὺς βαρεῖς ἐπιστάτας, καὶ τοῦ πηλοῦ καὶ τῆς πλινθείας ¹⁾ ἠλευθερώθημεν· καὶ οὐδεὶς ὁ κολύσων ἡμᾶς ἑορτάζειν Κυρίῳ τῷ Θεῷ ἡμῶν ἑορτὴν τὴν ἐξόδιον, καὶ ἑορτάζειν, οὐκ ἐν ζύμῃ παλαιᾷ κακίας καὶ πονηρίας, ἀλλ' ἐν ἀζύμοις εἰλικρινείας καὶ ἀληθείας, μηδὲν ἐπιφερομένους Αἰγυπτιακοῦ καὶ ἀθέου φροῦματος.

Χθὲς συνεσταυροῦμεν Χριστῷ, σήμερον συνδοξάζομαι· χθὲς συνενεκροῦμεν, συζωοποιούμαι σήμερον· χθὲς συνεθαπτόμεν, σήμερον συνεγείρομαι· Ἀλλὰ καρποφορήσωμεν τῷ ὑπὲρ ἡμῶν παθόντι καὶ ἀναστάντι. Χρυσὸν με ἰσως οἴεσθε λέγειν, ἢ ἄργυρον, ἢ ὑφάσματα, ἢ λίθους τῶν διαφανῶν καὶ τιμίων, γῆς ῥέουσαν ἕλην, καὶ κάτω μένουσαν, ἧς αἰεὶ τὸ πλεῖον ἔχουσιν οἱ κακοὶ καὶ δοῦλοι τῶν κάτω καὶ τοῦ κοσμοκράτορος. Καρποφορήσωμεν ἡμᾶς αὐτοὺς, τὸ τιμώτατον Θεῷ κτίσμα καὶ οἰκειότατον· ἀποδώμεν τῇ εἰκόνι τὸ κατ' εἰκόνα, γνωρίσωμεν ἡμῶν τὸ ἀξίωμα, τιμήσωμεν τὸ ἀρχέτυπον, γνῶμεν τοῦ μυστηρίου τὴν δύναμιν, καὶ ὑπὲρ τίνος Χριστὸς ἀπέθανε. Γενώμεθα ὡς Χριστὸς, ἐπεὶ καὶ Χριστὸς ὡς ἡμεῖς· γενώμεθα θεοὶ δι' αὐτὸν, ἐπειδὴ κἀκεῖνος δι' ἡμᾶς ἄνθρωπος. Προσέλαβε τὸ χεῖρον, ἵνα δῶν τὸ βέλτιον· ἐπτώχευσε, ἵν' ἡμεῖς τῇ ἐκείνου πτωχείᾳ πλουτήσωμεν· δοῦλου μορφὴν ἔλαβεν, ἵνα τὴν ἐλευθερίαν ἡμεῖς ἀπολάβομεν· κατῆλθεν, ἵν' ὑψωθῶμεν· ἐπειράσθη, ἵνα νικήσωμεν· ἠτιμώσθη, ἵνα δοξάσῃ· ἀπέθανεν, ἵνα σώσῃ· ἀνῆλθεν, ἵν' ἐλκύσῃ πρὸς ἑαυτὸν κάτω κειμένους ἐν τῷ τῆς ἁμαρτίας πτώματι. Πάντα διδότης τις, πάντα καρποφορεῖτο τῷ δόντι· ἑαυτὸν λῆτρον ὑπὲρ ἡμῶν καὶ ἀντάλλαγμα· δώσει δὲ οὐδὲν τοιοῦτον οἷον ἑαυτὸν τοῦ μυστηρίου συνιέντα, καὶ δι' ἐκεῖνον πάντα ὅσα ἐκεῖνος δι' ἡμᾶς γενόμενον.

Καρποφορεῖ μὲν ἡμῖν, ὡς ὁρᾶτε, ποιμένα· τοῦτο γὰρ ἐλπίζει καὶ εὐχεται, καὶ παρ' ὑμῶν αἰτεῖ τῶν ὑπὸ χεῖρα ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς, ὁ τιθεὶς τὴν ψυχὴν ὑπὲρ τῶν προβάτων· καὶ διπλοῦν ἀντὶ πλοῦ διδῶσι ἡμῖν ἑαυτὸν· καὶ ποιεῖται τὴν βακτηρίαν ²⁾ τοῦ γήρωος βακτηρίαν τοῦ πνεύματος· καὶ προστίθησι τῷ ἀψύχῳ νυῖν τὸν ἔμψυχον, τῷ περικαλλεῖ, τῷ δὲ καὶ οὐρανίῳ τὸν ὀποιοῦν καὶ ἠλίκον, ἀλλ' οὖν τὸν ἑαυτῷ τιμώτατον, καὶ αὐτὸν ἰδῶσι πολλοῖς συντελεσθέντι, καὶ πόνοις, εἴη δὲ εἰπεῖν, ὅτι καὶ τῶν πόρων ἀξίον· καὶ πάντα προστίθησιν ἡμῖν τα ἑαυτοῦ. Ὡ τῆς μεγαλοψυχίας, ἢ, τό γε ἀληθέστερον εἰπεῖν, τῆς γιλο-

¹⁾ Это слово у Виллія, изданіемъ котораго руководились переводчики въ Московскоѣ Духовноѣ Академіи, передано словами: „Laterum confectione“.

²⁾ У Виллія это слово переведено метафорически. словомъ „subsidiium“ (подпорка, опора, помощь) Наши русскіе переводчики не послѣдовали ему, а передали совершенно буквально: „жезлъ“ что и понятно и точно.

праздникъ изшествія, — и праздновать *не въ квась ветсь злобы и лукавства, но въ безквасныхъ чистоты и истинны* (1 Кор. 5, 8), не принося съ собою Египетскаго кваса безбожнаго.

Вчера я распинался со Христомъ, нынѣ прославляюся съ Нимъ; вчера умиралъ съ Нимъ, нынѣ оживаю; вчера спогребался, нынѣ совоскресаю. Принесемъ же дары Пострадавшему за насъ и Воскресшему. Можетъ быть, вы думаете, я говорю о золотѣ, или о серебрѣ, или о тканяхъ, или о прозрачныхъ и драгоценныхъ камняхъ. Это—вещество земное, преходящее и на землѣ остающееся, котораго всегда больше имѣють злые—рабы дольняго, рабы міродержителя. Нѣтъ, принесемъ самихъ себя—стяжаніе самое драгоценное предъ Богомъ и Ему наиболѣе свойственное, воздадимъ образу сотворенное по образу, познаемъ свое достоинство, почтимъ Первообразъ, уразумѣемъ силу таинства^{в)}, и то, за кого Христосъ умеръ. Уподобимся Христу; ибо и Христосъ уподобился намъ: содѣлаемся богами ради Его; ибо и Онъ сталъ челоуѣкомъ для насъ. Онъ воспріялъ худшее, чтобы дать лучшее; унижалъ, чтобы намъ обогатиться Его нищетою; принялъ зракъ раба, чтобы намъ получить свободу; снизшелъ, чтобы намъ вознестись; былъ искушенъ, чтобы намъ побѣдить; претерпѣлъ безславіе, чтобы насъ прославить; умеръ, чтобы спасти; вознесся, чтобы привлечь къ Себѣ долу лежащихъ въ грѣховномъ паденіи. Пусть кто все отдастъ, все принесетъ въ даръ Тому, Который предалъ Себя за насъ въ цѣну искупленія; ничего не принесетъ онъ равнаго тому, какъ если представить Ему самаго себя, разумѣющаго силу таинства и содѣлавшагося всѣмъ для Христа, какъ Онъ для насъ.

Сей^{г)} пастырь добрый, полагающій душу за овцы, вамъ, какъ видите, плодоприноситъ пастыря. Ибо сего надѣется онъ и желаетъ, и проситъ отъ васъ, пасомыхъ имъ^{д)}. Онъ даетъ вамъ себя сугубаго вмѣсто одного, и жезлъ старости дѣлаетъ жезломъ духа; къ неодушевленному храму присовокупляетъ одушевленный^{е)}, къ храму прекрасному и небовидному—другой, который какъ бы ни былъ скудеуъ и малъ,

в) Настоящаго праздника.

г) Отецъ св. Григорія

д) Здѣсь разумѣется желаніе отца св. Григорія, чтобы сей послѣдній былъ его преемникомъ.

е) Подъ неодушевленнымъ храмомъ разумѣется храмъ, созданный отцемъ св. Григорія; подъ одушевленнымъ—самъ Григорій.

τεκνίας τὴν πολίαν, τὴν νεότητα, τὸν γαόν, τὸν ἀρχιερέα, τὸν κληροδότην, τὸν κληρονόμον, τοὺς λόγους, οὓς ἐποθεῖτε· καὶ τούτων οὐ τοὺς εἰπέ, καὶ εἰς αἶρα ἔροντας, καὶ μέχρι τῆς ἀκοῆς ἵσταμένους, ἀλλ' οὓς γράφει τὸ πνεῦμα, καὶ πλαξὶν ἐντυποῖ λιθίναις, εἴτουν σαρκίταις, οὐκ ἐξ ἐπιπολῆς χαρασσομένους, οὐδὲ ῥαδίως ἀπαλειφομένους, ἀλλ' εἰς βύθους ἐνσημαιομένους, οὐ μέλατι, ἀλλὰ χάρτι.

Ταῦτα μὲν οὖν ὑμῖν ὁ σεμνὸς Ἀβραάμ οὗτος, ὁ πατριάρχης, ἡ τιμία κεφαλὴ καὶ αἰδέσιμος, τὸ πάντων τῶν καλῶν καταγόμιον, ὁ τῆς ἀρετῆς καρὼν, ἡ τῆς ἱεροσύνης τελείωσις, ὁ τὴν ἐκούσιον θησίαν προσάγων τῷ Κυρίῳ σήμερον, τὸν μονογενῆ, τὸν ἐκ τῆς ἐπαγγελίας. Ὑμεῖς δὲ καρποφορεῖτε καὶ Θεῷ καὶ ἡμῖν τὸ καλῶς ποιμαίνεσθαι, εἰς τόπον γλῶσς κατασκηνούμενοι, καὶ ἐπὶ ὕδατος ἀναπαύσεως ἐκτρεφόμενοι ¹⁾, γινώσκοντες καλῶς τὸν ποιμένα, καὶ γινωσκόμενοι, καὶ ἐπόμενοι καλοῦντι ποιμενικῶς καὶ ἐλευθερίως διὰ τῆς θύρας· ἀλλοτρίῳ δὲ μὴ ἀκολουθοῦντες ὑπερβαίνοντι διὰ τῆς ἀλλῆς, ληστικῶς τε καὶ ἐπιβούλῳς, μηδὲ ξένης φωνῆς ἀκούοντες, ὑποκλεπτύσης καὶ διασπειρούσης ἀπο τῆς ἀληθείας εἰς ὄρη, καὶ ἐρημίαις, καὶ βάραθρα, καὶ τόπους, οὓς οὐκ ἐπισκοπεῖ Κύριος, καὶ ἀπὸ μὲν τῆς ὑγιῶς πίστεως ἀπαγούσης, τῆς εἰς Πατέρα, καὶ Υἱόν, καὶ ἅγιον Πνεῦμα, τὴν μίαν θεότητά τε καὶ δύναμιν, ἧς ἤκουσεν αἰὶ φωνῆς ²⁾, καὶ ἀκούει τὰ ἐμὰ πρόβατα. λόγοις δὲ κιβδήλοις καὶ κατεφθαρμένοις συλαγωγούσης καὶ διασπώσης ἀπὸ τοῦ ἀληθινοῦ καὶ πρώτου ποιμένου· ὧν εἴη πάντας ἡμᾶς, καὶ ποιμένας καὶ ποιμνιον, ὡς νοσερᾶς πόας καὶ θανασίμον πὸ ῥῥῳ, καὶ νεμομένους καὶ νέμοντας, ἐν εἶναι πάντας ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ νῦν τε καὶ εἰς τὴν ἐκεῖθεν ἀνάπαυσιν ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

¹⁾ У Виллія переведено: „Quod quidem futurum est. si in loco pascuae habitetis, et in aqua refectationis educemini“.

²⁾ У Виллія было неправильно переведено: „quam vocem semper audivi“.

но для него безъ сомнѣнія весьма дорогъ, и совершенъ имъ съ великими усиліями и трудами, и (о если бы можно было сказать!) достоинъ трудовъ его. Все свое предлагаетъ онъ вамъ,—какое великодушіе, или, справедливѣе сказать, какое чадолюбіе! Предлагаетъ сѣдину и юность, храмъ и архіерея, завѣщателя и наслѣдника, предлагаетъ слова *), которыхъ вы желали, и слова не пустыя, теряющіяся въ воздухъ и не проникающія далѣе слуха, но которыя пишетъ Духъ, не черниломъ, но благодатию, напечатлѣваетъ на скрижаляхъ каменныхъ или плотяныхъ,—слова, не слегка на поверхности начертываемыя и удобно изглаждающіяся, но глубоко врѣзывающіяся.

Вотъ что приноситъ вамъ сей досточтимый Авраамъ, патриархъ, честная и достоуважаемая глава, вмѣстиплице всѣхъ доблестей, образецъ добродѣтели, совершенство священства, приносящій нынѣ добровольную жертву Господу, своего едиnorodнаго, рожденнаго по обѣтованію. А вы, какъ даръ и плодъ, принесите Богу и намъ расположеніе — быть доброю паствою, вселяясь на мѣстѣ злчнѣ и воспитываясь на водѣ упокоенія (Пс. 22, 1. 2). Хорошо зная пастыря и будучи имъ знаемы, идите за тѣмъ, кто зоветъ пастырски и свободно, чрезъ дверь ¹⁾, а не слѣдуйте чуждому, перескакивающему чрезъ ограду, разбойнически и коварно. Не слушайте чуждаго гласа, похищающаго отъ истины и расточающаго по горамъ, по пустынямъ, по дебрямъ, по мѣстамъ, которыхъ не посѣщаетъ Господь,—гласа, отводящаго ²⁾ отъ здоровой вѣры въ Отца, Сына и Святаго Духа, во едино Божество и силу;—вѣры, которой вѣщанію всегда внимали и да внимаютъ всегда мои овцы; не слушайте гласа, который нечистыми и поврежденными словами отторгаетъ и увлекаетъ отъ истиннаго и перваго Пастыря. Далече отъ всего того, какъ отъ зелія чарующаго и смертоноснаго, да даруетъ Онъ всѣмъ намъ,—и пастырямъ и стаду, и питаться и питать, и всѣмъ нынѣ и въ вѣчномъ упокоеніи быть едино во Христѣ Іисусѣ. Ему ³⁾ слава и держава во вѣки. Аминь.

ж) Здѣсь разумѣются слова св Григорія Богослова.

¹⁾ Такъ поправлено въ цензурномъ экземплярѣ рукописи перевода. Было: „дверю“.

²⁾ Слово: „отводящаго“ въ томъ же экземплярѣ добавлено послѣ.

³⁾ Было: „и быть всѣмъ едино во Христѣ Іисусѣ нынѣ и въ вѣчномъ упокоеніи. Господу“...

II.

Того же св. Григорія слово „надгробное брату Кесарію, говоренное еще при жизни родителей“¹⁾.

Οἷσθε' με ἴσως, ὦ φίλοι, καὶ ἀδελφοί, καὶ πατέρες, τὸ γλυκὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα, θρήνου ἐπιβαλοῦντα τῶ ἀπελθόντι καὶ ὀδυρμοῦς, ὑποδέχεσθαι προθύμως τὸν λόγον, ἢ μακροῦς ἀποτενοῦντα καὶ κομποῦς λόγους, οἷς οἱ πολλοὶ χαίρουσιν. Καὶ οἱ μὲν ὡς συμπεπληροῦντες, καὶ συνθρηνησοῦντες παρεσκεύασθε, ἢ ἐν τῶ ἐμῶ πύθει τὰ οἰκτεῖα δακρύσετε, ὅσοις τι τοιοῦτόν ἐστι, καὶ σοσίσησθε τὸ ἀλγοῦν ἐν φιλικοῖς πάθεισιν οἱ δὲ ὡς τὴν ἀκοήν ἐστιάζοντες, καὶ ἰδίους ἐσόμενοι. Χρησι γὰρ ἡμῶς ἐπίδειξις ποιήσασθαι καὶ τὴν συμφορὰν, οἷά ποτε ἦν τὰ ἡμέτερα, ἰρίκα τᾶλλα ἡμεῖς ἰκανῶς περιττοὶ καὶ τῆς ὕλης, καὶ τὰ περὶ λόγους φιλότιμοι πρὶν ἀναβλέψαι πρὸς τὸν ἀληθῆ λόγον καὶ ἀρωπῆται, καὶ πάντα δόντες Θεῶ, παρ' οὗ τὰ πάντα, Θεὸς ἀπὲ πάντων λαβεῖν. Μηδαμῶς, μὴ τοῦτο περὶ

Первоначальный текст русскаго перевода слова, исполненнаго П. С. Делицынымъ, переписанный не его рукою¹⁾.

Друзья, братья и отцы! — любезные по самому дѣлу и имени. Можетъ быть вы думаете, что я начинаю говорить для изъявленія своего плача и сѣтованія объ умершемъ, или для того, чтобы предъ вами произнести длинное слово, витиеватое, чѣмъ услаждаются многіе. Поелику одни изъ васъ, желая скорбѣть и плакать со мною о моихъ страданіяхъ, хотите оплакать собственныя, какія у кого есть, и поучиться скорби въ страданіяхъ друга, а другіе извеселить слухъ свой и усладить свои души. Но намъ не надлежитъ сіе горестное событіе обращать себѣ въ поводъ къ тщеславію, что случилось съ нами, когда мы преступали предѣлы во всемъ и увлекались любовію къ вещамъ тлѣннымъ, и тщеславясь своими рѣчами прежде,

¹⁾ Такъ переведено заглавіе въ печатномъ академическомъ изданіи. Греческій текстъ заглавія таковъ: *Εἰς Κασάριον τὸν ἑαυτοῦ ἀδελφὸν ἐπιτάμιος, περιόντων ἔτι τῶν γονέων.*

¹⁾ Заглавіе слова въ этомъ текстѣ выражено было такъ: „Надгробное слово Григорія Назіанзина Кесарію, брату своему, еще при жизни родителей“.

Текстъ русскаго перевода, правленнаго, по первоначальному его тексту, рукою П. С. Делицына ¹⁾.

Друзья, братія и отцы!—любезные дѣломъ и именемъ. Можетъ быть вы думаете, что я охотно берусь за слово, желая слезами и сѣтованіемъ сопроводить отшедшаго отъ насъ, или простерть длинную и витіеватую рѣчь, какими услаждаются многіе. И одни изъ васъ готовы скорбѣть и проливать со мною слезы, чтобы съ моимъ горемъ оплакать свое, у кого какое есть, и поучиться скорби въ страданіяхъ друга; а другіе изъ васъ готовятся насытить слухъ и получить удовольствіе. Но для меня нужно было и несчастіе, чтобы привести въ извѣстность, каково было мое состояніе, когда я довольно избыточествовалъ всѣмъ прочимъ, даже тѣльнымъ и тщеславнымъ искусствомъ слова, пока не воззрѣлъ еще къ истинному и высочайшему Слову и не предалъ все сіе Богу, отъ Котораго все, въ замѣнъ

¹⁾ При этомъ заглавіи слова направлено рукою П. С. Делицына такъ: „Надгробное брату Кесарію, говоренное еще при жизни родителей“. Захѣтливъ, что и въ этихъ поправкахъ видна неоднократная перемѣна словъ, фразъ и формъ рѣчи

Восшедшій въ печатное изданіе текстъ русскаго перевода того же слова (Изд. 1843 г. ч. I, стр. 241 и дал.) ¹⁾.

Можетъ быть, думаете вы, друзья, братія и отцы,—любезные дѣломъ и именемъ! что я охотно приступаю къ слову, желая слезами и сѣтованіемъ сопроводить отшедшихъ отъ насъ, или предложить длинную и витіеватую рѣчь, каковыми многіе услаждаются. И одни готовятся скорбѣть и проливать со мною слезы, чтобы вмѣстѣ съ моимъ горемъ оплакать свое, какое у кого есть, и научиться скорби въ страданіяхъ друга ²⁾; другіе же надѣются насытить слухъ и получить удовольствіе, предполагая, что и самое несчастіе обращу въ случай показать себя, какъ бывало со мною прежде, когда, кромѣ прочаго, довольно избыточествовалъ я предметами слова, и щедръ былъ на самья слова, пока не воззрѣлъ къ истинному и высочайшему Слову, не предалъ всего Богу, отъ Котораго все и въ замѣнъ всего не пріялъ Бога. Итъ;

¹⁾ Заглавіе этого изданія мы выставили предъ греческимъ текстомъ. Оно совершенно согласно съ тѣмъ, какъ исправилъ его Петръ Спиридоновичъ.

²⁾ Рукописный цензурный экземпляръ во всемъ доселѣ буквально сходенъ съ печатнымъ изданіемъ. Но не забудемъ, что на немъ написано: „По перепискѣ во втор. разъ“.

ἡμῶν ὑπολάβητε, εἴτε ὑπολαμβάνειν βούλεσθε δεξιόν. Οὐτε γὰρ θρηνησομεν τὸν ἀπελθόντα πλέον ἢ καλῶς ἔχει οἷ γε μηδὲ τῶν ἄλλων τὰ τοιαῦτα ἀποδεχόμεθα, οὔτε ἐπαινεσομεθα περὶ τοῦ μέτρου καὶ πρεπόντος, καίτοι γε δῶρον φίλον καὶ οἰκειότατον, εἴπερ τι ἄλλο τῶν λόγων λόγος, καὶ τῶ διαφερόντως ἀγαπήσαντι τοὺς ἐμοὺς λόγους ἢ εὐφημία· καὶ οὐ δῶρον μόνον, ἀλλὰ καὶ χρεὸς ἀπάντων χρεῶν δικαιοῦτατον. Ἀλλ' ὅσον ἀφοσιώσασθαι τὸν περὶ ταῦτα νόμον καὶ διακρίσαντες καὶ θαυμάσαντες (οὐδὲ γὰρ τοῦτο ἔξω τῆς καθ' ἡμᾶς φιλοσοφίας. Μνήμη τε γὰρ δικαίων μετ' ἐγκωμίων καὶ, ἐπὶ νεκρῶν, φησί, κατὰ γὰρ δάκρυα, καὶ ὡς δεῖν ἀπάσχων ἔναρξαι θρήνον, ἴσον ἀναληθείας χωρίζων ἡμᾶς καὶ ἀμετρίας), τὸ μετὰ τοῦτο ἤδη τῆς τε ἀνθρωπίνης γνώσεως τῆρ ἀσθένειαν ἐπιδείξομεν, καὶ τοῦ τῆς ψυχῆς ἀξιώματος ὑπομνήσομεν, καὶ τῆρ ὀφειλομένην τοῖς ἀλοῦσι παρόκλησιν ἐπιθήσομεν, καὶ μετιθήσομεν τῆρ λέπην ἀπὸ τῆς σαρκὸς καὶ τῶν προσκαιρῶν ἐπὶ τὰ πνευματικὰ καὶ αἰδία.

нежели обращались къ истинному и верховному слову, приписывая все Богу, отъ Коего все происходитъ, предпочитали всему Бога. Никакъ не подозрѣвайте меня въ этомъ, если хотите въ чемъ либо справедливое питать на меня подозрѣніе. Мы не будемъ плакать объ умершемъ болѣе надлежащаго, когда не одобряемъ сего и въ другихъ, не будемъ хвалить сверхъ мѣры и приличія; хотя слово, для мужа краснорѣчиваго, и краснорѣчіе, для особенно любившаго слова мои, есть даръ пріятный и сообразнѣйшій; и не только даръ, но долгъ справедливѣйшій изъ всѣхъ обязанностей. Но чтобы, послѣ плача и похвалъ, по возможности, почитать установленіе, къ такому случаю относящееся (ибо это не чуждо для нашего любомудрія: послѣку *память праведныхъ съ похвалами*, и *надъ мертвымъ низведи слезы*, и *начни плачъ какъ послѣ ужасныхъ бѣдствій*, отдаляя отъ себя какъ безпечаліе, такъ и чрезмѣрную грусть), покажемъ слабость челоуѣческой природы, упомянемъ о достоинствѣ души и предложимъ скорбящимъ должное утѣшеніе, и скорбь о тѣлесномъ и временномъ премѣнимъ на духовное и невидимос.

всего пріялъ Бога. Нѣтъ; не такъ о мнѣ думайте, если хотите думать справедливо. Не буду плакать объ умершемъ болѣе надлежащаго я, который не одобряю сего и въ другихъ; не буду хвалить сверхъ мѣры и приличія; хотя слово, для обладавшаго даромъ слова, и хвала для любившаго особенно мои слова, есть даръ пріятный и приличнѣйшій всякаго дара; и не только даръ, но даже долгъ всякаго долга справедливѣйшій. Но я пролью слезы и почту удивленіемъ, сколько оправдываетъ сіе данный на то законъ; ибо это не внѣ нашего любомудрія; сказано: *память праведныхъ съ похвалами* (Прит. 10, 7). *Надъ мертвецемъ источи слезы, и якоже зль страждущъ начни плачъ* (Сир. 38, 16), говоритъ нѣкто, равно удаляя насъ и отъ нечувствительности и отъ неумѣренности въ скорби. А послѣ сего уже покажу немощь человѣческой природы и упомяну о достоинствѣ души, и сътующимъ подавая должное утѣшеніе, и скорбь отъ тѣлеснаго и временнаго возведу къ духовному и вѣчному.

не такъ о мнѣ разумѣйте, если хотите разумѣть справедливо. Не буду болѣе надлежащаго плакать объ умершемъ я, который не одобряю сего въ другихъ. Не стану и хвалить сверхъ мѣры и приличія; хотя слово для обладавшаго даромъ слова, и хвала для любившаго особенно мои слова, есть такой даръ, который ему ¹⁾ пріятенъ и приличнѣе всякаго дара, и не только даръ, но долгъ, который справедливѣе всякаго долга. Однако же пролью слезы, и почту удивленіемъ, сколько сіе оправдываетъ данный на то законъ; ибо и это не чуждо нашему любомудрію; такъ какъ *память праведныхъ съ похвалами* (Притч. 10, 7). *Надъ мертвецемъ источи слезы, и якоже зль страждущъ начни плачъ* (Сир. 38, 16), говоритъ нѣкто, равно предотвращая насъ и отъ нечувствительности и отъ неумѣренности въ скорби. Потомъ покажу немощь человѣческаго естества, упомяну и о достоинствѣ души. Какъ сътующимъ подамъ должное утѣшеніе: такъ скорбь отъ тѣлеснаго и временнаго возведу къ духовному и вѣчному.

¹⁾ Слово: „ему“ въ цензурномъ рукописномъ экземплярѣ было пропущено переписчикомъ и вставлено рукою П. С. Делицына.

III.

Того же св. Григорія слово на святую Пасху.

(Εἰς τὸ ἅγιον Πάσχα).

Ἐπὶ τῆς φυλακῆς μου στήσομαι, φησὶν ὁ θαυμάσιος Ἀββακούμ. Καὶ ὡς μετ' αὐτοῦ σήμερον, τῆς δεδομένης μοι παρὰ τοῦ Πνεύματος ἐξουσίας καὶ θεορίας, καὶ ἀποσκοπεύσω καὶ γνώσομαι, τί ὁφθήσεται, καὶ τί λυθηθήσεται μοι. Καὶ ἔστη, καὶ ἀποκόλευσα καὶ ἰδοὺ ἀνὴρ ἐπιβεβηκὼς ἐπὶ τῶν νεφελῶν, καὶ οὗτος ὑψηλὸς σφόδρα καὶ ἡ ὄρασις αὐτοῦ ὡς ὄρασις ἀγγέλων καὶ ἡ στολὴ αὐτοῦ, ὡς φέγγος ἀστραπῆς διερχομένης καὶ ἐπῆρε τῆρ χεῖρα αὐτοῦ κατ' ἀνατολὰς, καὶ ἐβόησε φωνῇ μεγάλῃ. Φωνὴ αὐτοῦ, ὡς φωνὴ σάλπιγγος καὶ κέκλον αὐτοῦ, ὡς πλήθος οὐρανίου στρατιῶν, καὶ εἶπε· Σήμερον σωτηρία τῷ κόσμῳ, ὅσοι τε ὄρατός, καὶ ὅσοι ἀόρατος. Χριστὸν ἐκ νεκρῶν, συνεγείρεσθε· Χριστὸν εἰς ἐαυτὸν, ἐπιτέρεσθε· Χριστὸν ἐκ τῆσιν, ἐλευθερώθητε τῶν δεσμῶν τῆς ἁμαρτίας. Πύλαι ἄνοιγονται, καὶ θύρατος καταλίπεται, καὶ ὁ πύλαιος ἰδοὺ ἀποτίθεται, καὶ ὁ νεὸς συμπληροῦται.

Русскій переводъ сего слова, исполненный о. архим. Поликарпомъ и напечатанный въ Христианскомъ Читеніи за 1822 годъ ч. 6.

На стражи моеѣ стану, говорить чудный Аввакумъ; 2, 1. а съ нимъ нынѣ и я, по данной мнѣ отъ Духа власти и силѣ созерцанія, посмотрю и уразумѣю, что мнѣ будетъ открыто, и что сказано. Я сталъ и смотрѣлъ, и се мужъ нѣкій грядеть на облакахъ, мужъ весьма величественный станомъ; лице его какъ лице Ангела, и одежда его, какъ сіяніе мелькающей молніи. Онъ простеръ руку свою къ востоку, и воскликнулъ громкимъ гласомъ. Гласъ его, какъ звукъ трубы. Онъ былъ окруженъ многочисленнымъ небеснымъ воинствомъ, и вѣщаль такъ: „Нынѣ спасеніе міру, видимому и невидимому! Христосъ возсталъ изъ мертвыхъ: встаньте и вы съ нимъ; Христосъ восходитъ къ Себѣ: восходите и вы; Христосъ воекресть изъ гроба: освобождайтесь и вы отъ узъ грѣха. Врата

Тотъ же переводъ въ изданіи переводовъ о. Поликарпа Московской печати 1835 года.

На стражъ моей стану,
говоритъ чудный Аввакумъ а);
а съ нимъ нынѣ и я, по дан-
ной мнѣ отъ Духа власти и
силѣ созерцанія, посмотрю и
уразумѣю, что мнѣ будетъ от-
крыто, и что сказано. Я сталъ
и смотрѣль, и се мужъ пѣкій
грядетъ на облакахъ, мужъ
величественный; лице его какъ
лице Ангела, и одежда его,
какъ сияніе блистающей мол-
ніи. Онъ простеръ руку свою
къ востоку, и воскликнулъ гром-
кимъ голосомъ. Гласъ его, какъ
звукъ трубы. Онъ былъ окру-
женъ многочисленнымъ небес-
нымъ воинствомъ, и вѣщаль
такъ: „Нынѣ спасеніе міру,
видимому и невидимому! Хрис-
тосъ возсталъ изъ мертвыхъ:
возстаньте и вы съ нимъ; Хрис-
тосъ восходитъ къ Себѣ: вос-
ходите и вы; Христосъ вос-
кресъ изъ гроба: освобождай-
тесь и вы отъ узъ грѣха. Бра-
та ада отверзаются, смерть низ-

а) Аввак. 2, 1.

Русскій переводъ того же слова
въ изданіи Московской Духов-
ной Академіи, Твор. св. Григорія
ч. IV, стр. 152 и дал. Москва, 1844.

На стражи моей стану,
говоритъ чудный Аввакумъ
(2, 1). Стану съ нимъ нынѣ
и я, по даннымъ мнѣ отъ Ду-
ха власти и созерцанію; *по-
смотрю* и узнаю, что будетъ
мнѣ показано и что *возглаго-
вано*. Я стоялъ и смотрѣль:
и вотъ мужъ восшедшій на
облака, мужъ весьма высокій,
и *образъ его яко образъ Ан-
гела* (Суд. 13, 6), и одежда
его, какъ блистаніе мимолет-
ящей ¹⁾ молніи. Онъ воздѣль
руку къ востоку, воскликнулъ
громкимъ голосомъ (а гласъ
его, какъ гласъ трубы, и во-
кругъ его какъ-бы *множество
вой небесныхъ*) и сказалъ:
„нынѣ спасеніе міру, міру ви-
димому и міру невидимому!
Христосъ изъ мертвыхъ, —
возстаньте съ Нимъ и вы;
Христосъ во славу Своей, —
восходите и вы; Христосъ изъ

¹⁾ *Διερχομένης*—у Биллія—pertrans-
euntis.

εἴ τις ἐν Χριστῷ καινὴ κτίσις, ἀνακαιρίζεσθε. Ταῦτα ὁ μὲν ἔλεγεν· οἱ δὲ ἀνύμουν, ὅπερ καὶ πρότερον, ἠρίκα ἡμῖν ἐπεράνη Χριστός διὰ τῆς κάτω γεννήσεως, τὸ, Λόξα ἐν ὑψίστοις Θεῶ, καὶ ἐπὶ γῆς εἰρήρη, ἐν ἀνθρώποις εὐδοκία. Μεθ' ὧν καὶ αὐτὸς ἐν ὑμῖν ταῦτα φθέγγομαι· εἶη δὲ καὶ φωνὴν λαβεῖν τῆς ἀγγελικῆς ἀξίας, καὶ πάντα περιηχοῦσαν τὰ πέρατα. Πάσχα Κυρίου, Πάσχα, καὶ πάλιν ἐρῶ Πάσχα, τιμῇ τῆς Τριάδος, κτλ.

ада отверзаются, смерть пис-
 провергается, отлагается вет-
 хий Адамъ и совершенствуется
 новый. *Аще кто во Христь,*
нова тварь; 2 Кор. 5, 17.
 обновляйтесь“. Такъ онъ вѣ-
 щаль, а прочіе воспѣвали то-
 же, что и прежде, когда явил-
 ся намъ Христосъ въ земномъ
 рожденіи: *Слава въ вышнихъ*
Богу, и на земли миръ, въ чело-
вцнхъ благоволеніе! Лук. 2,
 14. Съ ними вѣщаю вамъ и я:
 (о есть ли бы мнѣ имѣть гласъ
 подобный гласу Ангельскому,
 который бы слышанъ былъ во
 всѣхъ концахъ міра!) Пасха
 нынѣ, Господня Пасха, и еще
 скажу: Пасха нынѣ! *и проч.*

провергается, отлагается ветхій Адамъ и совершенствуется новый. *Кто во Христь, тотъ новая тварь* б); обновляйтесь. Такъ опъ вѣщалъ, а прочіе воспѣвали тоже, что и прежде, когда явился намъ Христось въ земномъ рожденіи: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, къ чelовѣкамъ благоволеніе* (в)! Съ нами вѣщаю вамъ и я: (о если бы мнѣ имѣть гласъ подобный гласу Ангельскому, который бы слышанъ былъ во всѣхъ концахъ міра!): Пасха нынѣ, Господня Пасха, и еще скажу: Пасха, въ честь Троицы, и проч.

гроба, — освобождайтесь отъ узъ грѣха; отверзаются врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхій Адамъ, совершается новыи: *еще кто во Христь, нова тварь* (2 Кор. 5, 17); обновляйтесь“. Такъ говорилъ онъ, а другіе воспѣли то же, что и прежде, когда явился намъ Христось чрезъ долнее рожденіе: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во чelовѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14).

Съ ними и я (о если бы имѣть мнѣ и гoлoсъ достойный ангельской пѣсни, и оглашающій концы міра!) вѣщаю вамъ такъ: Пасха, Господня Пасха! и еще скажу въ честь Троицы: Пасха! и проч.

б) 2 Кор. 5, 17.

в) Луки 2, 14.

IV.

Св. Григорія Богослова Πένση υψιψατηλια 1).

(Παρακλητικόν).

Ἐγγυς ἀγῶν βιότοι· κακὸν πλῆθος ἐξεπέρησα,
"Πδη καὶ στυγερῆς τίσιν ὀρώ κακίης,
Τάρταρον ἠερόεντα, πυρὸς γλόγα, νύχτα βαθεΐαν,
Τῶν νῦν κουπτομένων αἰσχος ἐλεγχόμενος.
Ἀλλὰ, Μάχαρ, ἐλίαιρε, καὶ ὀπέ περ, ἐσθλὸν ὀπάζοις
Ζωῆς ἡμετέρης λείψατον εὐμετέων.
Πολλὰ πάθον, καὶ τάρβος ἔχω φρενί, μὴ με διώκειν
Τῆς σῆς ἤρξατ', Ἄραξ, αἰτὰ τέλαρτα δίκης.
Οἶσω μὲν τὸν ἐμὸν καὐτὸς μόρον, ἔνθεν ὀδεύσας
Εἷξας προσηροσίως πῆμασι θυμοβόροις.
Ἵμῖν δ' ἐσομένοις ἐπιτίλλομα· Οὐδὲν ὄτειαρ
Τοῦδε βίου. Ζωὴ λείσιν ἔχει βιότου.

1) Переводъ наименованія: *Παρακλητικόν*, данный святителемъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ; въ академическомъ же переводѣ: „Покаянная πένση при концѣ жззни“.

Русскій переводъ Увѣщательной пѣсни, исполненный П. С. Делицынымъ въ 1846 году. (Твор. св. Григорія Богосл. ч. V, стр. 34. Москва, 1847).

Послѣдній подвигъ жизни близокъ; худое плаваніе кончено; уже вижу и казнь за ненавистный грѣхъ, вижу мрачный тартаръ, пламень огненный, глубокую ночь, и позоръ обличенныхъ дѣлъ, которыя теперь сокрыты. По умилосердись, Блаженный, и даруй мнѣ хотя вечеръ добрый, взирая милостиво на остатокъ моей жизни! Много страдалъ я, и мысль объемлется страхомъ, не начали ли уже преслѣдовать меня страшныя вѣсы правосудія Твоего, Царь?

Пусть самъ я понесу свой жребій, переселившись отсюда и охотно уступивъ снѣдающимъ сердце напастямъ; но вамъ, которые будете жить послѣ меня, даю заповѣдь: нѣтъ пользы въ настоящей жизни; потому что жизнь эта имѣетъ конецъ.

Русскій переводъ стихотворнымъ разбѣромъ, исполненный въ 1866 году митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ.

Близокъ послѣдній трудъ жизни: плаванье злое кончаю. И уже вижу вдали казни горькаго зла: Тартартъ ярящійся, пламень огня, глубину вѣчной ночи, Скрытое нынѣ во тмѣ, явно тамъ въ срамотѣ. Но, Блаженне, помилуй, и, хотя поздно, мнѣ даруй Жизни останокъ моей добрый по волѣ Твоей. Много страдалъ я, о Боже Царю, и духъ мой страшится Тяжкихъ судныхъ вѣсовъ, не низвели бы меня. Жребій мой понесу на себѣ, преселяясь отсюда. Жертвой себя предаю скорбямъ снѣдающимъ духъ. Вамъ же, грядущіе, вотъ заветное слово: нѣтъ пользы Жизнь земную любить. Жизнь разрѣшается въ прахъ.

V.

Преп. Иоанна Синайскаго Лѣтвица. Слово 1. Объ отреченіи отъ міра ¹⁾.

Τοῦ ἀγαθοῦ καὶ ὑπεραγάθου καὶ παραγάθου ἡμῶν Θεοῦ, καὶ βασιλέως (καλὸν γὰρ ἐκ Θεοῦ πρὸς τοὺς Θεοῦ θεριόπορας ἄρξασθαι), πάντων τῶν ἐπ' αὐτοῦ κτισθέντων λογικῶν ἀπεξουσιότητος ἀξιωματικωτέρων, οἳ μὲν εἰσὶν αὐτοῦ φίλοι, οἳ δὲ γνήσιοι δοῦλοι, οἳ δὲ ἀχρεῖοι, οἳ δὲ πάντη ἀπεξεγομῆνοι, οἳ δὲ, εἰ καὶ ἀσθετεῖς, ὅμως ἀντίδοκοι. Καὶ φίλους μὲν κυρίως ἡμεῖς οἱ ἰδιῶται, ὃ ἱερὰ κεφαλή, περὶ Θεοῦ (Θεόν) ὑπελήψαμεν, τὰς περὶ αὐτὸν νοερίαις τε καὶ ἀσωμέτους οὐσίας γησίως (γησίους) δὲ δούλους, πάντας τοὺς τὸ θέλημα αὐτοῦ ἀόκτως, καὶ ἀπαρλείπτως ποιούντας, καὶ ποιήσοντας· ἀχρεῖους δὲ δούλους, ὅσοι μὲν τοῦ βαπτίσματος ἀξιοθήρηται τομίζουσι, τὰς δὲ πρὸς αὐτὸν σπυρίθως γησίως οὐκ ἐγγυλίξαστο· ξένους δ' ἐπὶ (ἀπὸ) Θεοῦ, καὶ

Первоначальный академическій переводъ слова 1. Объ отреченіи отъ мірской жизни ¹⁾.

Въ числѣ разумныхъ твореній благаго и преблагаго и всеблагаго Бога нашего и Царя; (ибо къ рабамъ Божиимъ хорошо и начипать съ Бога), почтенныхъ достоинствомъ свободного произволенія, есть други его и вѣрныя рабы, есть рабы непотребныя и совсѣмъ отчужденныя и даже противники Ему, хотя и безсильныя. Друзьями его, священная главо ²⁾, мы простые признаемъ собственно умныя и безплотныя существа, окружающія Его; вѣрными рабами его всѣхъ творящихъ и сотворившихъ волю Его неплѣнною и безъ оупущенія; рабами же непотребными тѣхъ, которые, хотя и удостоились крещенія, но обѣ-

¹⁾ Такъ переведено было первоначально заглавіе 1 слова.

²⁾ Это первое слово Лѣтвицы, составляющее какъ бы предисловіе къ послѣдней, было отпращено преп. Иоанномъ Синайскимъ, въ видѣ посланія, къ Иоанну игумену Радѣскому.

¹⁾ Περὶ ἀποταγῆς βίον. Лат. переводъ: De abdicatione vitae saecularis.

Тотъ же переводъ, правленный рукою П. С. Делицына по рукописи онаго.

Объ отреченіи отъ міра.

Благъ, преблагъ и всеблагъ Богъ нашъ и Царь (всего лучше начинать съ Бога, когда пишемъ къ Божиимъ служителямъ). Изъ сотворенныхъ же Имъ существъ разумныхъ и отличенныхъ преимуществомъ свободы одни — присные Богу, другіе — вѣрные рабы Его, иные же — рабы неупотребные, а иные совершенно стали чуждыми Богу, и иные, хотя безсильны, однако же противники Богу. Присными Божиими въ собственномъ смыслѣ, о священная глава, мы люди простые признаемъ тѣ умныя и безплотныя сущности, которыя окрестъ Бога. Вѣрными же рабами Божиими называемъ всѣхъ тѣхъ, которые неплотно и неопустительно творятъ и творили волю Божию. Рабами же неупотребными именуемъ тѣхъ, которые, хотя почитаютъ себя сподобившимися крещенія, однакоже не со-

Тотъ же переводъ въ печатномъ академическомъ изданіи 1851 года, стр. 1 и дал.

Объ отреченіи отъ міра.

Благъ, преблагъ и всеблагъ Богъ нашъ и Царь (всего лучше — отъ Бога начинать слово къ Божиимъ служителямъ). Изъ сотворенныхъ же Имъ существъ, разумныхъ и отличенныхъ преимуществомъ свободы, одни суть присные Богу, другіе — рабы Его вѣрные, иные, — неупотребные, иные, — совершенно отчуждившіеся отъ Бога, и иные, хотя безсильны, однакоже противники Богу. Присными Божиими мы люди простые, о священная глава, признаемъ собственно тѣ умныя и безплотныя сущности, которыя окрестъ Бога. Вѣрными рабами Божиими называемъ всѣхъ тѣхъ, которые неплотно и неопустительно творятъ и творили волю Божию¹⁾. Рабами же неупотреб-

¹⁾ Эта редакція перевода исполнена, очевидно, послѣ принятія во вниманіе замѣчачій митр. Филарета и Оптинскихъ старцевъ. Текстъ 2-го ака-

*ἐχθρὸς νοήσωμεν, ὅσοι ἢ ἄπιστοι,
ἢ κακόπιστοι τυγχάνουσι. Πολέ-
μοι δ' εἶσιν οἱ μὴ μόνον τὸ τοῦ
Κυρίου πρόσταγμα διαχρονούμενοι,
καὶ ἐξ ἑαυτῶν ἀπορήψαντες, ἀλλὰ
καὶ τοὺς τοῦτο κατεργαζομένους
ἰσχυρῶς πολεμοῦντες.*

товъ къ Богу не сохранили вѣрно; а подъ именемъ отчужденныхъ отъ Бога и враговъ Его разумѣемъ всѣхъ невѣрныхъ или зловѣрныхъ; противники же Богу суть тѣ, которые не только сами попрали и отвергли велѣнія Господни, но и сильно преслѣдуютъ исполняющихъ волю Божию.

хранили вѣрно данныхъ Богу обѣтовъ. А чуждыми Богу и врагами Его почитаемъ тѣхъ, которые или невѣрны, или зло-вѣрны. Наконецъ противники Богу—тѣ, которые не только сами нарушили и отвергли Господне повелѣніе, но и сильно вооружаются на исполняющихъ оное.

ными именуемъ тѣхъ, которые думаютъ о себѣ только то, что сподобились крещенія, но не сохраняютъ вѣрно данныхъ Богу обѣтовъ. Чуждыми Богу и врагами Его почитаемъ тѣхъ, которые невѣрны, или зло-вѣрны. Наконецъ противники Богу суть тѣ, которые не только сами нарушили и отвергли Господне повелѣніе, но и сильно вооружаются на исполняющихъ оное ¹⁾.

 демическаго изданія 1854 года въ отношеніи къ приведеннымъ теперь словамъ во всемъ согласенъ съ 1-мъ изданіемъ 1851 года.

¹⁾ И въ этихъ словахъ 2-е изданіе 1854 года буквально сходно съ изданіемъ 1851 года.

VI.

Въ примѣръ редакціонныхъ исправленій въ академическомъ переводѣ святоотеческихъ твореній, коими руководилъ П. С. Делицынъ, беремъ нѣкоторыя изъ первыхъ словъ св. Григорія Богослова, на которыя, какъ начальныя, переводъ коихъ долженъ былъ служить рекомендаціею всему дальнѣйшему изданію, естественно, всѣми—и митр. Филаретомъ и редакторами—обращено было особенно тщательное вниманіе во всѣхъ отношеніяхъ со стороны перевода. Мы припомнимъ, что переводъ первыхъ трехъ словъ былъ заготовленъ еще въ самомъ началѣ 1842 года, и митрополитъ Филаретъ, когда ему представленъ былъ этотъ переводъ, во 2-мъ пунктѣ своей резолюціи отъ 8 февраля означеннаго года писалъ: „переводъ одного слова и нѣсколько другаго я исправилъ, и отдаю на судъ комитета, къ лучшему ли сіе сдѣлано. Есть ли комитетъ сіе признаеть, то ему надобно будетъ признать и то, что весь переводъ требуетъ пересмотра. Но комитетъ легко разсудить и то, что мнѣ нельзя имѣть времени произвести пересмотръ всего перевода. Слѣдственно, надобно переводчикамъ и редакторамъ усилить вниманіе. Не думаю, чтобы годилось заставить св. Григорія говорить: воловій и овечій пастухъ, блистательный Богъ и пр.“ О. А. Голубинскій также, если мы припомнимъ, замѣтилъ въ своихъ записяхъ, что половину втораго слова исправилъ, т. е. редактировалъ „владыка“. Къ сожалѣнію, до насъ не дошелъ тотъ первоначальный рукописный подлинникъ перевода, который былъ представленъ митрополиту Филарету и исправленъ былъ владыкою. Мы имѣемъ лишь цензурный экземпляръ рукописнаго подлинника, уже съ присоединеніемъ къ тремъ первымъ и четвертаго слова св. Григорія, скрѣпленный подписью одобрявшаго ихъ переводъ къ печати члена цензурнаго комитета, архимандрита Агапита. Впро-

чемъ и этотъ экземпляръ любопытенъ, какъ правленный и рукою митрополита Филарета и (вѣроятно, по его замѣчаніямъ) рукою Петра Спиридоновича и другихъ членовъ редакціоннаго комитета. Именно въ первомъ словѣ поправки относятся только къ послѣдней части слова (печат. изд. I, 9). При этомъ, во-первыхъ, поставлена цитата (Ис. 22, 1. 2) къ словамъ: „вселяясь на мѣстѣ злачиѣ и воспитываясь на водѣ упокоенія“, не бывшая въ переписанномъ экземплярѣ подлинника; во-вторыхъ, выраженіе: „идите дверью за тѣмъ, кто зоветъ настырки и свободно, а не слѣдуйте каждому, перескакивающему черезъ ограду“ и проч. поправлено такъ: „идите за тѣмъ, кто зоветъ настырки и свободно, черезъ дверь, а не слѣдуйте“ и пр., что ближе къ греческому подлиннику, гдѣ читаемъ: *ἐπομειοι χαλοῦντι ποιμενικῶς καὶ ἐλευθερίως διὰ τῆς θύρας κτλ.* А затѣмъ поправки состояли еще въ иной лишь, конечно, лучшей разстановкѣ словъ, какъ напр. вмѣсто: „гласа, похищающаго и расточающаго отъ истины по горамъ“, такая дана разстановка этимъ словамъ: „гласа, похищающаго отъ истины и расточающаго по горамъ“, что, очевидно, яснѣе, нежели какъ было прежде, хотя и менѣе буквально въ отношеніи къ греческому подлиннику, гдѣ читаемъ: *ὀλοκλεποῦσης* (т. е. *φωνῆς*) *καὶ διασπυρόουσης ἀπὸ τῆς ἀληθείας εἰς ὄρη,* и под. ¹⁾. Во второмъ словѣ нѣсколько больше поправокъ. Опуская поправки или, лучше, дополненія, по всей вѣроятности, возмѣщающія пропуски переписчика, мы обратимъ вниманіе на болѣе значительныя изъ поправокъ. Въ подлинникѣ, въ началѣ слова (печат. изд. I, 10 внизу 10 страницы), было написано: „прежде нежели вы насъ вкусили и отвѣдали“. Послѣднее слово поправлено на другое: „испытали“, что ближе къ греческому подлиннику, гдѣ стоитъ *πειράσθαι δοῦναι*. Далѣе, въ подлинникѣ рукописномъ, въ соотвѣтствіе греческому: *καὶ γὰρ νικήσειν ἐλπίζω*, было поставлено: „ибо надѣюсь, что и судимый побѣжду“; послѣднее слово, по карандашу (быть можетъ рукою митрополита Филарета) поправлено: „одержу верхъ“ (печат. изд. I, 11); и немного ниже, вмѣсто: „тогда какъ и при настоящемъ

¹⁾ Подлинникъ рукописи цензурнаго экземпляра мы имѣли подъ руками изъ архива редакціи Твореній св. Отцевъ.

усердія“, поставлено: „тогда какъ и при семъ усердія“; или еще далѣе (печатн. изд. I, 13, ближе къ концу страницы), вмѣсто: „сердце мое“,—поставлено ближе къ греческому подлиннику (*τὰ ἐμὰ πλάγγρα*): „утроба моя“, и под. Въ 3-мъ словѣ св. Григорія Богослова, очень большомъ по объему, переведенномъ, какъ мы помнимъ, самимъ П. С. Делицынымъ, гораздо больше поправокъ, при томъ сдѣланныхъ уже прямо, по большей части, рукою самого же Петра Спиридоновича по рукописанію переписчика. Въ рукописи этого же слова мы встрѣчаемся какъ съ помянутыми выраженіями: „воловій и овечій пастухъ“ и „блистательный Богъ“, такъ и съ отмѣтками казавшихся комитету сомнительными и затруднительными мѣста перевода. Именно изъ тѣхъ выраженій одно встрѣчается въ такой связи рѣчи св. Григорія Богослова: „я не такъ мало разумѣю и Божіе величіе и человѣческую низость, чтобы для всякаго сотвореннаго естества не признавать великимъ дѣломъ—хотя сколько нибудь приближаться къ Богу, Который Единъ всего свѣтозарнѣе, всего блистательнѣе (по греч.: *τῷ μόνῳ φαιρότεῳ καὶ λαμπρότεῳ*)“ и проч. Вслѣдствіе замѣчанія митрополита Филарета, вмѣсто: „блистательнѣе“, самъ Петръ Спиридоновичъ поставилъ здѣсь „славнѣе“ (см. печат. изд. I, 19). Въ другомъ случаѣ въ рукописи, нами разсматриваемой, было поставлено: „у овечьяго и воловьяго пастуха нѣтъ другаго дѣла, развѣ иногда придется ему повоевать немного съ волками и присмотрѣть за больнымъ скотомъ“. Вслѣдствіе замѣчанія митрополита Филарета, начальныя слова всего этого предложенія рукою самого же Петра Спиридоновича поправлены были такъ: „у пастыря овецъ и волковъ“ (печат. изд. I, 22; греч. *τῷ ποιμένι ἢ τῷ βοῦκόλῳ*). Но есть много поправокъ и независимо отъ этихъ замѣчаній владыки, который, если мы помнимъ, и вообще предлагалъ пересмотрѣть весь переводъ вновь, а если встрѣтятся сомнительныя или затруднительныя мѣста въ переводѣ, то указать ихъ ему самому, чтобы онъ могъ особо заняться ими. Эти поправки, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи ихъ, имѣютъ въ виду, съ одной стороны, болѣе приблизить переводъ къ подлиннику, а съ другой—болѣе очистить языкъ перевода, болѣе сгладить шероховатости прежняго перевода. Такъ напр. въ

рукописи было: „но я, отложивъ стыдъ, представляю самую истину“; а такъ какъ въ послѣднемъ выраженіи по гречески стоитъ просто: *τὸ ἀληθές*, то П. С. Делицынъ слово „самую“ зачеркнулъ (см. печат. I, 17). И немного далѣе, въ рукописи было: „о моей боязни“. Въ виду греческаго: *δειλιάς* Петръ Спиридоновичъ поправилъ слово „боязни“ на „боязливости“ (тамъ же). Еще далѣе, въ рукописи было: „чтобы согрѣшившій возвращенъ былъ на истинный путь“. Но такъ какъ въ греческомъ стоитъ: *τὸ ἀμαρτάνοιτας ἐπανέλθειν*, то это переводное выраженіе замѣнено было другимъ: „чтобы согрѣшившіе возвращаемы были“ и т. д. (см. печат. изд. I, 18), и т. п. Съ другой стороны, въ рукописи было: „врачующій тѣло... предписываетъ діету“ (греч. *διακίβει*). Петръ Спиридоновичъ поправилъ послѣднее слово на выраженіе: „образъ жизни“ (печат. изд. I, 28). Или далѣе: „какое различіе... между находящимися въ общежитіяхъ и между живущими въ обществѣ“ (по-греч. *μυρίαδας*)? поправлено на выраженіе:„и между остающимися въ мірѣ?“ (печат. I, 34). Въ этомъ же отношеніи, гдѣ въ рукописи встрѣчалось противоположеніе: „напротивъ“, тамъ при исправленіи перевода обыкновенно прибавляемо было: „того“, т. е. „напротивъ того“ (см. напр. печат. изд. I, 24: „напротивъ того, стяжаніе добродѣтели“ и пр. и стр. 26: „напротивъ того, должно почитать порокомъ“ и пр. также ниже, на той же страницѣ, или стр. 30 и др.), и под. Изъ мѣстъ сомнительныхъ или затруднительныхъ, при вторичномъ представленіи перевода митрополиту Филарету, указаны были въ разсматриваемомъ словѣ слѣдующія: на 35 стр. рукописнаго подлинника перевода, гдѣ, при похвалѣ безмолвной жизни, св. отецъ говорить: „Но слова мои не убѣдятъ, можетъ быть, многихъ, именно всѣхъ тѣхъ, кому смѣшнымъ кажется сей родъ жизни, къ которому они не расположены или по собственному неразумію, или потому что иныя проходятъ его недостойно; подкрѣпляемые завистію (греч. *συνεργὸν λαβόντες τὸν φθόνον*), также злонравіемъ и поползновеніемъ многихъ на худшее, они и хорошее именуютъ худымъ“ и проч. Именно, при этомъ знакъ сомнительности и затрудненія, съ указаніемъ на страницу и буквы страницы (4. C-D) грече-

скаго подлинника изданія Биллія¹⁾, поставленъ на полѣ рукописи противъ словъ: „подкрѣпляемые завистию“, между которыми было оставлено даже пустое пространство, вѣроятно для вставки какого либо слова. Но вѣроятно также, что владыка митрополитъ, по сличеніи перевода съ подлинникомъ, не нашелъ нужнымъ ни поправлять эти слова перевода, ни дѣлать между ними какую либо вставку; ибо и въ печатное изданіе это мѣсто вошло безъ измѣненія (см. I, 21). Далѣе, на стр. 62 рукописи перевода указано было новое затрудненіе—въ томъ, что подлинникъ греческій (стр. 12. С.) прямо говоритъ о древѣ познанія, какъ такомъ, которое, по вкушеніи отъ него, удалило насъ отъ древа жизни, почему сначала это мѣсто и переведено было такъ: „Все сіе было для насъ Божимъ нѣкоторымъ дѣтководительствомъ и врачеваніемъ нашей немощи, возвращающимъ ветхаго Адама туда, откуда онъ низпалъ, и приводящимъ къ древу жизни, отъ котораго удалило насъ древо познанія, безвременно и неблагоразумно вкушенное“ (*τῆ ζύλον τῆς ζωῆς προσάγουσα, οὗ τὸ ζύλον ἡμᾶς τῆς γνῶσεως, οὗ κατὰ καιρὸν, οὐδ' ἐπιτηδείως μεταληφθέν, ἠλλοτριώσαε*). По совѣту владыки митрополита, для ясности, мѣсто это передано было съ такимъ измѣненіемъ, что добавлено было слово „плодъ“ въ послѣдней половинѣ мысли; то есть, „отъ котораго удалилъ насъ плодъ древа познанія, безвременно и неблагоразумно вкушенный“ (печат. изд. I, 32); иначе сказать, при невозможности соблюсти буквальность перевода, соблюдена была мысль св. отца. Затруднительнымъ представлялось редакторамъ и помянутое выше мѣсто, касающееся безбрачной жизни и устанавливающее различіе между степенями или родами этой жизни; и опытный въ сѣй жизни святитель Московскій разрѣшилъ затрудненіе такъ, какъ оно отчасти уже приведено было нами выше и какъ читается въ печатномъ изданіи твореній св. Григорія (I, 34). Четвертое изъ указанныхъ комитетомъ

1) S. Patris nostri Gregorii Nazianzeni Theologi opera. J. Billius Prunaeus cum mss. Regiis contulit, emendavit, interpretatus est, una cum doctissimis graecorum Nicetae Serronii, Pselli. Nonni et Eliae Cretenensis commentariis. Aucta est haec editio aliquam multis ejusdem Gregorii epistolis nunquam antea editis, ex interpretatione F. Morelli. T. I-II. Parisiis, 1630. F^o. Editio alia. Coloniae, 1690. F^o.

въ числѣ затруднительныхъ мѣстъ было особенно важно, какъ имѣющее догматическій характеръ. Именно, разсуждая объ отношеніи между Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ, какъ Лицами Святыя Троицы, св. Григорій Богословъ, какъ понималъ его рѣчь переводчикъ (П. С. Делицынъ) и редакторы и какъ видно изъ рукописи перевода (стр. 80), говоритъ: „Не должно быть такими любителями Отца, чтобы даже отнимать у Него отечество; ибо чымъ былъ бы Онъ Отцемъ, если бы Сынъ или, наравнѣ съ тварію, былъ отдѣленъ отъ Него и разъединенъ съ Нимъ по естеству (потому что чуждое уже не Сынъ); или былъ смѣшанъ и слитъ и, что тоже значить, сливалъ Себя съ Отцемъ?“ Затрудненіе особенно представляли послѣднія выраженія, которыя въ греческомъ подлинникѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ: *οὐ γὰρ τοῦτο Ὑιὸς τὸ ἀλλότριον ἢ συναλειφόμενον πρὸς τὸν Πατέρα, καὶ συγχεομένου, ἕβον δὲ εἰλεῖν, καὶ συχέοντος*. По совѣту владыки Филарета, кромѣ того, что первое изъ этихъ греческихъ предложеній, какъ вводное, поставлено, при переводѣ на русскій, въ скобкахъ, послѣднія, по грамматической своей конструкции прямо относящіяся къ предшествующимъ (родит.самостоят.), переведены такъ: „или былъ смѣшанъ и слитъ съ Отцемъ, и, что тоже значить, сливалъ Его съ Собою?“ (печатн. изд. I, 39). И другія, казавшіяся редакторамъ сомнительными или затруднительными, мѣста святитель Филаретъ или утверждалъ въ томъ ихъ видѣ со стороны перевода, въ какомъ они представлены были на его усмотрѣніе, или же измѣнялъ соотвѣтственно своему пониманію греческаго подлинника (рукон. стр. 93, 108, 119, 123, 131, 165, 184). А въ одномъ мѣстѣ (стр. 157) затрудненіе переводчикъ и редакторы находили просто лишь только въ томъ, какъ по русски, ближе къ подлиннику, выразить греческое: *ὀφθαλμὸν σοφροῦσσι* и перевели было: „оцѣломудривать око“. Владыка измѣнилъ здѣсь лишь одну букву въ переводѣ, и согласно этому измѣненію въ печатномъ видѣ перевода читаемъ: „оцѣломудривать око“ (I, 64).

VII.

Примѣры замѣчаній владыки митр. Филарета на переводѣ твореній св. Григорія Богослова мы видѣли. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ изъ исторіи дальнѣйшаго хода дѣла. Такъ отъ 3 февр. 1846 года владыка писалъ предсѣдателю редакціоннаго комитета, ректору Академіи архимандриту Евсевию: „Твореній св. Отець тома VI, страница 42-я соблазнила нѣкоторыхъ. Тамъ сказано, что бѣсы *улаждаются дымомъ ладона*. Думаю, что въ семь виповенъ не св. Василій, а переводчикъ, который поставилъ *ладонъ* вмѣсто *курева*. Прикажете мнѣ списать на греческомъ весь отрывокъ, въ которомъ говорится также о питаніи бѣсовъ и о тѣлахъ ихъ ¹⁾.“ Весь этотъ отрывокъ, заключающійся въ толкованіи св. Василія Великаго на 1-ю главу пророка Исаи, по академическому переводу, представлялъ собою слѣдующее: „Бѣсамъ по ихъ любосластію и страстному состоянію, — говорилось здѣсь, — доставляютъ нѣкоторое улаженіе и удовлетвореніе жертвы, когда онѣ сожигаются; потому что кровь во время горѣнія испаряется и такимъ образомъ утонченная воспріимается ими въ собственнѣй ихъ составъ. Всецѣло и совершенно напитываются они сими испареніями, не чрезъ вкушеніе и не съ помощію чрева, но подобно волосамъ, ногтямъ животныхъ и всему тому, что въ цѣлую сущность свою принимаетъ пищу. Посему они до жадности любятъ тукъ, и улаждаются дымомъ ладона, какъ годнымъ къ питанію ихъ. И, можетъ быть, въ животныхъ есть нѣкоторое сродство съ отличительными качествами бѣсовскихъ тѣлъ. И постигшіе желанія бѣсовъ приносятъ одно предпочтительно предъ другимъ, какъ болѣе сродное къ питанію. Но Богу приличествуетъ

¹⁾ Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. за 1882 г. ч. III, 291 „Матеріаловъ для исторіи Русской церкви“.

слово: *исполнены есмь* (Иса. I, 11). Я ничего не желаю, но все Мое. Ибо все стремится ко благу. А благъ въ истинномъ смыслѣ Богъ. Я источникъ исполненія“, и проч. ¹⁾. Въ греческомъ подлинникѣ отрывокъ этотъ читается такъ: *δαίμοσι μὲν γὰρ διὰ τὸ φιλήδογον καὶ ἐμπαθέες αἱ θυσίαι φέρουσιν τινα ἡδονήν καὶ χροίαν ἐκθυσιώμενοι διὰ τῆς καύσεως ἐξατμιζομένου τοῦ αἵματος, καὶ οὕτω διὰ τῆς τοιαύτης λεπτοποιήσεως εἰς τὴν σύστασιν αὐτῶν ἀναλαμβάνομενοι. Ὅλοι γὰρ δὲ ὄλων τρέφονται τοῖς ἀτμοῖς, οὐ διὰ μισθήσεως καὶ κοιλίας· ἀλλ' ὡς αἱ τρίχες πάντων ζώων, καὶ ὄνυχες καὶ ὅσα τοιαῦτα εἰς ὄλην ἑαυτῶν τὴν οὐσίαν τὴν τροφήν καταδέχεται. Ἀπὸ τοῦτο λίγως περὶ τὰς κτίσας ἐπιτήδευται, καὶ τὸν ἐκ τοῦ λιβαρωτοῦ κατὰ ὡς ἐπιτήδειον αὐτοῖς εἰς τροφήν ὑπερασπάζονται, κτλ. ²⁾*. Знающіе греческій языкъ поймутъ, что академическій переводъ здѣсь до буквальности точенъ; а соблазнявшіеся или соблазняющіеся указанною страницей перевода должны были бы не упрекать переводъ въ неточности, а лучше вникнуть въ контекстъ всей рѣчи св. Василія, чтобы понять истинный смыслъ кажущагося соблазнительнымъ выраженія. Безъ сомнѣнія, по полученіи списка разсматриваемаго отрывка на греческомъ, и митрополитъ Филаретъ, раньше не имѣвшій подлинника подъ руками, но знавшій хорошо греческій языкъ, вполне удовлетворился переводомъ. Ибо не только во второмъ изданіи твореній св. Василія, бывшемъ еще при жизни первыхъ редакторовъ перевода, но и въ третьемъ, бывшемъ за послѣдніе годы (1891—1892) и къ тому же сопровождавшемся болѣе или менѣе значительными измѣненіями текста стараго академическаго перевода, разсматриваемое мѣсто оставлено безъ всякаго измѣненія ³⁾, очевидно, по сознанію вѣрности перевода. — Обращаемся къ другимъ случаямъ подобнаго рода. Въ концѣ того же 1846 года митрополитъ Филаретъ, прочитавъ переводъ бесѣдъ св. Василія Великаго въ 3-й книжкѣ *Твореній св. Отцевъ* за означенный, отъ начала изданія, IV-й годъ, прислалъ въ редакціонный

1) Твореній св. Отцевъ, изд. при Моск. Дух. Акад. т. VI. Твор. св. В. Великаго, ч. II, 42—43. Москва, 1845.

2) См. стр. 38 т. II твореній св. В. Великаго на греческомъ, съ латинскимъ переводомъ, Парижскаго изданія 1687 года.

3) См. стр. 36, ч. II-й Твореній св. В. Великаго въ 3-мъ изд. Москва. типогр. Волчанинова, 1891.

комитетъ такія замѣчанія: „Стран. 20. *Женщинамъ столько же свойственно и естественно поститься, какъ и дышать.* — Трудно согласиться, что столько же *естественно*. И почему только женщинамъ? Въ старомъ переводѣ: *сколько собственно дышать, столь прилично поститься.* Вотъ это дѣло иное. Противъ сего можно не спорить. — Стран. 31. *Въ его грузъ есть ничто полезное.* Что за грузъ въ словѣ? Въ старомъ переводѣ *груза* нѣтъ. — 35. *Для свойственныхъ ему дѣйствованій.* Или: *дѣйствій*, которыхъ можетъ быть много, или *дѣйствованія*, которое уже заключаетъ въ себѣ множество. — 36. *Въ великомъ домъ, въ этой церкви.* Что значить *въ этой?* — 41. *Опять ты человекъ низкаго рода.* Что значить *опять?* Сдѣлался было человеккомъ высокаго рода, а потомъ опять низкаго? Василий Великій не писалъ сей нелѣпости. А вотъ что онъ писалъ: *Гордишься ты богатствомъ, величаешься предками?* и проч. *Или ты человекъ низкаго рода?* — 42. *Накопили полный карманъ.* Копать не въ карманъ, а въ сундуки, или въ мѣшокъ. Еще не разъ встрѣчается слово: *какой-то*, не по духу языка. Оно выражаетъ не только неопредѣленность, но и пренебреженіе. Напримѣръ: въ чаду вина находятъ *какое-то* блаженство. Когда говорятъ съ уваженіемъ, сего слова не скажутъ; напримѣръ, мученикъ и въ страданіи находитъ *нѣкое* блаженство. А не *какое-то*. — О всемъ вышесказанномъ не сталъ бы я спорить: но вотъ о чемъ не хочется умолчать. Стран. 59. *Малодушные и невѣжественные возгласы.* *Возгласъ* слово славенское, и за двадцать лѣтъ передъ симъ оно не встрѣчалось нигдѣ, какъ только въ служебникѣ, гдѣ оно означаетъ славословіе, громко произносимое священникомъ послѣ тайной молитвы. Недавно возникъ вкусъ смѣшивать чистое съ грязнымъ и небесное съ адскимъ, и тогда священное слово кощунственно приложили къ нелѣпымъ восклицаніямъ и провозглашеніямъ. И отецъ Петръ, будучи священникомъ, этому подражаетъ! — Юще вспомнилось. *Пока* — слово чистое, *покуда* — есть ли хотятъ, болѣе простонародное. *Покудова* — слово варварское, худо сдѣланное, вмѣсто двухъ первыхъ, людьми, не знающими аналогіи языка ¹⁾. — *На-*

¹⁾ Сравн. резолюціи митрополита Филарета за 1820 г. въ *Тверск. Епарх. Вѣдомост.* 1882, № 23 и 1883 № 19. Сравн. также въ *Собр. мн. и отз. м. Моск. Фил.* V, 218.

ходка денегъ. Слово *находка* по значенію и употребленію не терпитъ быть въ такомъ составѣ. И св. Василій говорить просто о *приобрѣтении* денегъ, а не о *находкѣ*, которой порядочный человѣкъ не можетъ радоваться, потому что надобно позаботиться найти хозяина и возвратитъ ему“ ¹⁾).
Замѣчанія мудраго и осторожнаго святителя касаются перевода бесѣдъ св. Василя о постѣ и другихъ. Дѣлая эти замѣчанія, владыка обнаружилъ столь свойственное ему тонкое чувство истины въ пониманіи подлиннаго смысла свято-отеческихъ твореній и вмѣстѣ тонкое чувство подлинной чистоты русскаго языка, которую тогда уже стали смѣшивать съ грязью съ легкой руки помянутаго издателя „Библиотеки для Чтенія“ Сенковскаго. Въ самомъ дѣлѣ въ отношеніи къ первому изъ замѣченныхъ святителемъ мѣстъ перевода, въ греческомъ подлинникѣ мы читаемъ: *Γραζὶ δὲ, ὄβλεπ το ἀναλαβεῖν, οὕτω καὶ τὸ πρῶτεῖν αἰκεῖόν ἐστι καὶ κατὰ φύσιν.* Такъ какъ у св. Василя перечисляются ряды людей, которымъ постъ въ томъ или другомъ отношеніи полезенъ и даже естественъ или часто неизбѣженъ, при чемъ онъ только что упомянулъ бѣдняковъ, которые часто по неволѣ постятся, то эти, дальнѣйшія, слова о женщинахъ, лучше было бы перевести такъ: „А женщинамъ, и имъ, какъ дышать, такъ и поститься, и свойственно и естественно“. И все же мы не можемъ не добавить, что академическій переводъ ближе къ подлиннику, нежели старый, на который, съ предпочтеніемъ его академическому, ссылается митрополитъ Филаретъ, очевидно не имѣвшій подъ руками греческаго подлинника. То же должно сказать и о послѣдующихъ замѣчаніяхъ владыки, за исключеніемъ тѣхъ, которыя касаются чистоты рѣчи русскаго перевода, а не вѣрности передачи смысла подлинника, или же которыя имѣютъ въ виду ясность перевода. При этомъ въ отношеніи къ „грузу“ въ словѣ, подобно приведенной рѣчи о женщинахъ и ихъ постѣ, оставленному безъ измѣненія не только во второмъ, но и въ третьемъ изданіи русскаго (академическаго) перевода ²⁾, должно замѣтить, что дѣйствительно греческое *τῶν ἐρωζέων*

¹⁾ Письма м. Фил., изд. публ. Библ. стр. 7—8. С.-Иб. 1891.

²⁾ См. 3 изд. ч. IV, 22 и 32. Сергіевъ Посадъ, 1892.

не вполне удачно передано словомъ „грузъ“¹⁾. хотя образъ вѣрно взятъ отъ проходящаго чрезъ весь контекстъ рѣчи сравненія съ моремъ и кораблемъ. Подобно тому и далѣе, греческое слово: *ἐνεργείας* лучше было бы, какъ предлагалъ святитель Филаретъ, перевести словомъ: „дѣйстви́й“, нежели „дѣйствованій“; греческое *τὸ ἄδρον βαλάντιον* лучше было бы перевести: „полный кошелекъ“ или „мѣшокъ“, а не „карманъ“, и подоб. Но напр. выраженіе: „Въ великомъ дому, въ этой церкви“ совершенно точно соотвѣтствуетъ словамъ греческаго подлинника: *ἐν γὰρ τῇ μεγάλῃ οἰκίᾳ* (—указаніе на слова Апостола во 2 Тим. II, 20), *τῇ ἐκκλησίᾳ ταύτῃ* (—объясненіе); также выраженіе: „опять ты человекъ низкаго рода“, точно соотвѣтствуетъ словамъ греческаго подлинника: *πάλιν ὀσχενίης τις εἶ*; но только для ясности нужно было бы или, какъ въ первомъ случаѣ, добавить какое либо слово, или, какъ во второмъ случаѣ, употребить знакъ препинанія²⁾. Мы не забыли, конечно, также замѣчанія митрополита Филарета на переводъ одного мѣста изъ Твореній св. Аѳанасія Александрійскаго, гдѣ въ переводѣ встрѣтились слова: „стадо комаровъ“. Въ 1853 г., когда въ Академіи продолжаемъ былъ переводъ этихъ твореній, святитель Филаретъ, по поводу перевода другаго мѣста изъ нихъ, писалъ отъ 29 марта ректору Академіи архимандриту Алексію: „Какъ желалось бы, чтобы каждая мысль св. отца передана была въ переводѣ съ свойственною ей точностію и ясностію, но особенно мысль догматическая, въ которой неточность можетъ быть близка къ мраку или заблужденію.—Св. Аѳанасія на Арианъ въ словѣ 2-мъ, на стр. 350, читается: „Апостоль не

¹⁾ *Ἀυτίμιος* собств. значить удобоведомый, удобный къ перевозкѣ. Грузъ по гречески *τὸ φόρτιον* вообще и въ частности корабельный грузъ — *ο γόμος*.

²⁾ Не знаемъ, точно ли въ изданіи Публичной Библиотеки напечатаны слова замѣчаній митр. Филарета на оба эти мѣста; но въ отдѣльномъ изданіи IV части Твореній св. В. Великаго (VIII т. твореній св. Отцевъ вообще), вышедшей въ свѣтъ въ Москвѣ въ 1846 г., на стр. 36 мы читаемъ: „Въ великомъ дому, въ этой церкви“, а на стр. 41: „Опять, ты человекъ низкаго рода“, т. е. съ занятою послѣ слова „опять“. Иначе сказать, читаемъ даже съ уступками въ пользу ясности. Быть можетъ замѣчаніе относится къ рукописному экземпляру перевода, для печати исправленному.

сказалъ: перворожденъ иныхъ тварей, чтобы не почли еди-наго изъ тварей“.—Что значить: *иныхъ тварей*? По толкованію академическаго словаря: *не тѣхъ же самыхъ тварей* ¹⁾. Это не даетъ никакого смысла.—Посоветуемся съ употребленіемъ слова: *иной*. Напримѣръ, иные люди мирно принимаютъ обличеніе. Это значить: *нѣкоторые*. Еще: это иной переводъ; это значить: *иной*. Обратимся къ тексту: „перворожденъ *иныхъ* тварей; — перворожденъ *нѣкоторыхъ* тварей. Это все противъ смысла Отца, и противъ истины. Переводчикъ думалъ, что: *иныхъ*, тоже значить, что: *другихъ*. Нѣтъ. Напримѣръ: еврейскій языкъ старѣе *другихъ* языковъ; это значить: *всѣхъ*. Еврейскій языкъ старѣе *иныхъ* языковъ; это значить *нѣкоторые*. Для чего же бы не сказать: *перворожденъ другихъ тварей*, или еще яснѣе; перворожденъ *прочихъ* тварей“ ²⁾. Дѣйствительно и яснѣе и точнѣе было бы перевести: „перворожденъ другихъ тварей“, ибо по гречески стоитъ: *πρωτότοκος ἐστὶ τῶν ἄλλων κτισμάτων* ³⁾.

Между тѣмъ еще въ 1852 г. вышелъ академическій переводъ твореній преподобнаго Макарія Египетскаго въ одной книгѣ. Этимъ переводомъ, надъ которымъ также, по обычаю, больше всѣхъ въ Академіи потрудились Петръ Спиридоновичъ Делицынъ ⁴⁾, владыка, по прочтеніи его, былъ очень доволенъ. „Благодарю, отецъ ректоръ, писалъ онъ отъ 27 октября означеннаго 1852 года ректору Академіи упомянутому архимандриту Алексію,—за книгу преп. Макарія Египетскаго. Новый переводъ хорошо читается, и лучше нѣкоторыхъ мѣстъ другихъ переводовъ ⁵⁾. Но встрѣчается иногда то, чего лучше бы избѣжать. На примѣръ:

¹⁾ См. стр. 134, тома II *Словаря церковно-славянскаго и русскаго языка*, составленнаго вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, СПб. 1847.

²⁾ *Письма м. Филарета къ архіеп. Алексію*, стр. 112—113. Москва, 1883. Св. Твор. св. Афанасія Алекс. ч. II, стр. 350. Москва, 1852.

³⁾ Разночтенія этого мѣста также не въ пользу перевода: „иныхъ“. А одно разночтеніе и прямо имѣетъ слова: *πάντων τῶν ἄλλων*—всѣхъ другихъ.

⁴⁾ Срав. Журн. засѣданій редакц. комитета за 1852 г. въ дѣлахъ редакціоннаго архива. Засѣданіе отъ 25 окт.

⁵⁾ Срав. также *Письма м. Филарета къ А. Н. Муравьеву*, стр. 395.

стран. 14. *Со вниъ*. Это слово неправильно образовано, и не даетъ яснаго значенія. Правильное: *отвниъ*. Стран. 23. Бес. III, 1. *Есть ли случается какимъ нибудь тридцати челоуькамъ быть за однимъ дьломъ*. За симъ впродолженіе того же перевода говорится не объ *одномъ дьль*, но о молитвѣ, о чтеніи, о служеніи, о работѣ. Останавливаюсь и думаю, неужели с. Макарій такъ противорѣчитъ самъ себѣ? Иду къ подлиннику и узнаю, что сего противорѣчія нѣтъ ни у с. Макарія, ни у стараго переводчика; а оно принадлежитъ новому переводчику. У с. Макарія нѣтъ *одного дьла* и нѣтъ частицы: *если*, которая не связываетъ, а путаешь рѣчь. У него сказано: *случается быть нькоторымъ вмѣстѣ въ числъ тридцати*. — Стр. 187. Бес. XVI, 4. *Отчаяніемъ болѣе всего вводится въ душу грѣхъ и одобелъваетъ въ ней*. Это не переведено, а передѣлано; ибо и слова: *παύρεται, ἐλεβορέχεται*, переставлены съ мѣста на мѣсто, отчего рѣчь получила иной смыслъ, и сдѣлалась темнѣе. За жизнь преподобнаго Макарія надобно благодарить написавшаго. Кто? ¹⁾—Въ этихъ замѣчаніяхъ владыки была горькая правда. Не говоря о выраженіи *совниъ* (греч. *ἔξωθευ*), которое и у стариннаго переводчика (къ слову сказать — одного изъ тружениковъ Московской Славяно-греко-латинской Академіи) ²⁾ стояло въ видѣ *отвниъ* ³⁾, уже и въ первомъ мѣстѣ академическаго перевода было не точно передано соотвѣтствующее мѣсто греческаго подлинника, въ которомъ читаемъ: *Συμβαίνει τινὰς εἶναι τριήκοντα ἐπὶ τὸ εἶναι*, и въ которомъ дѣйствительно нѣтъ ни союза: „если“, ни рѣчи объ одномъ „дѣлѣ“; почему это мѣсто и переведено у стараго переводчика слѣдующими словами: „Слу-

1) *Письма м. Филарета къ архіеп. Алексію*, стр. 101—102. Жизнь пр. Макарія написалъ проф. П. С. Казанскій, участвовавшій и въ переводѣ твореній пр. Макарія. Еще участвовали въ томъ же переводѣ: нагнѣшнй владыка митрополитъ Московскій, высокопреосвященнѣйшій Сергій, покойные: протоіерей Ѳ. А. Голубинскій, священникъ П. П. Аничковъ, Е. В. Амфитеатровъ, С. К. Смирновъ, Н. А. Сергіевскій, П. П. Гиляровъ-Платоновъ, архим. Осодоръ (Бухаревъ), Л. Г. Левицкій и П. Н. Побѣдинскій. А П. С. Делицынъ, кромѣ того, что, какъ мы сказали, больше всѣхъ самъ перевелъ, по обычаю, еще редактировалъ переводы всѣхъ.

²⁾ Изданіе Новикова и К^о въ 2-хъ частяхъ. Москва. 1782.

³⁾ См. ч. I, стр. 15.

чается иногда братіямъ до тридесяти во едино собратися“¹⁾. Равнымъ образомъ и во второмъ мѣстѣ по гречески мы читаемъ: *ἐπὶ πλείον γὰρ οὕτω παχύνεται ἡ ἁμαρτία καὶ ἐλειοῦρεται*; а въ старомъ переводѣ: „ибо чрезъ отчаяніе болѣе грѣхъ усиляется и въ душу входитъ“²⁾. Точнѣе нужно было бы, сохраняя и академическую терминологию, перевести: „ибо такъ болѣе одевается грѣхъ и привходитъ“. — Еще любопытнѣе и поучительнѣе замѣчанія митрополита Филарета на переводъ св. Іоанна Лѣствичника. Кстати, мы имѣемъ переводъ этотъ не только въ печатныхъ его изданіяхъ, но и въ томъ видѣ рукописнаго подлинника, который былъ правленъ рукою Петра Спиридоновича (болѣе всего) и рукою самого митрополита Филарета. Переводъ св. Іоанна Лѣствичника начать былъ въ Академіи, одновременно съ другими переводами святоотеческихъ твореній, еще въ 1840 годахъ, и еще въ 1846 году митрополитъ Филаретъ выражалъ желаніе, чтобы „переводъ соотвѣтствовалъ достоинству творенія“³⁾. Въ рукописномъ видѣ переводъ былъ готовъ въ 1850 году и былъ представленъ митрополиту. Рукопись была писана въ листъ рукою переписчиковъ и въ ней нѣтъ не только ни одной страницы, но и ни одной почти строки, которая не осталась бы неисправленною рукою Петра Спиридоновича⁴⁾. Но въ самомъ началѣ рукописи мы встрѣчаемъ поправки, писанныя рукою самого митрополита Филарета. Именно, творенія св. Іоанна (Лѣствица и Слово къ пастырю) предшествуются Житіемъ его, писаннымъ Раиѣскимъ монахомъ Данииломъ. Это житіе въ пере-

¹⁾ Тамъ же, стр. 26.

²⁾ Тамъ же, стр. 213. Поэтому-то, конечно, переводъ бесѣдъ пр. Макарія, при 2-мъ ихъ изданіи, и переданъ П. С. Делицину на новый пересмотръ и исправленіе.

³⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* 1882, III, 295 „Матеріаловъ для исторіи Русской церкви“. Затѣмъ самъ владыка митрополитъ дозволялъ „не смѣшивать“ дѣломъ перевода Лѣствицы См его *Письма къ архіеп. Алексію*, стр. 22.

⁴⁾ Этотъ экземпляръ сохранился между дѣлами архива редакціи. Какъ видно изъ журналовъ редакціоннаго комитета за 1851 г. (засѣд. 15 окт.) надъ переводомъ І. Лѣствичника трудились двое: нынѣшній владыка Московскій, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Сергій и покойный проф. Д. Г. Левицкій.

писанномъ видѣ первоначальнаго перевода имѣло такое начало: „Точно и достовѣрно не могу сказать, въ какомъ достославномъ градѣ родился и воспитывался знаменитый Иоаннъ до своего подвижничества; а въ какомъ градѣ нынѣ живеть и питается нетлѣнною пищею сей всечудный, этого не могу не знать“. Владыкъ митрополиту не понравилось такое начало, не вполне соответствовавшее и подлиннику греческому, имѣвшему иное расположеніе словъ, и нѣкоторыя слова, болѣе сильно выражавшія мысль подлинника, нежели какъ ихъ выражалъ переводъ. Поэтому онъ слова перевода, приведенныя нами сейчасъ, зачеркнулъ и своею рукой (чернилами) вмѣсто ихъ написалъ надъ строками (зачеркнутыми) и на полѣ слѣдующее: „Какой, конечно достойный быть извѣстнымъ, городъ принялъ его по рожденіи и воспиталъ до его подвижничества, точно и достовѣрно сказать не могу, а какой нынѣ имѣетъ обитателемъ и питаетъ нетлѣнною пищею сего всечуднаго мужа, то мнѣ не вовсе неизвѣстно“¹⁾. Но далѣе не имѣлъ досуга править рукопись святитель Филаретъ и предоставилъ трудъ исправленія Петру Спиридоновичу²⁾, не оставивъ ее однако и послѣ такого исправленія безъ своихъ замѣчаній. Такъ еще отъ 30 декабря 1850 года онъ писалъ ректору Академіи, архим. Алексію: „На второй и третьей строкѣ перевода Лѣтвицы читается слѣдующее: *Всего лучше начинать съ Бога*. Посовѣтуемся съ русскимъ языкомъ. Онъ говорить на примѣръ: метеніе лѣтвицы надобно начинать *съ* верхней ступеньки, а не *отъ* верхней. Такъ говорится потому, что ступенька есть *часть* лѣтвицы. Еще на примѣръ: годы у христіанъ считать начинаютъ отъ Рождества Христова, а не *съ* Рождества Христова. Такъ говорится потому, что здѣсь указывается не *часть*, а *предлѣ*.—Богъ не есть *часть* начинаемаго дѣла: слѣдственно Русскій языкъ не позволяетъ говорить: *начинать съ Бога*. Надобно говорить: *начинать отъ Бога*. Почему же переводчикъ говорить иначе? Не

¹⁾ Въ такой редакціи это начало и вошло въ печатное изданіе. См. стр. III. Москва, 1851. См. также 2-е изд. Москва, 1854.

²⁾ Кромѣ Петра Спиридоновича, переводъ Лѣтвицы перечитывалъ и исправлялъ также О. А. Голубинскій.

видно иной причины какъ потому, что такъ, по его мнѣнію, говорить народъ. и притомъ безграмотный. Надобно ли, чтобы и въ духовную словесность проникало это идолопоклонство народу, отъ котораго падаетъ не одна словесность?¹⁾

Иванъ Корсунскій.

¹⁾ *Письма м. Филарета къ архіеп. Алексію*, 77-78. Замѣчаніе касается перевода 1-го слова 4-ветвицы. Въ печатномъ изданіи (стр. 1) мы и видимъ уже поправленнымъ это мѣсто на выраженіе: „отъ Бога“ (греч. *ἐκ Θεοῦ*).

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mppda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ПРОСВЕЩЕНИЯ**

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- ✓ информация о деятельности Фонда
- ✓ информация о проектах, осуществляемых Фондом
- ✓ контактная информация для связи с представителями Фонда
- ✓ возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда